

ISSN 2075 – 9584

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**ТОҶИКИСТОН
ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**ТАДЖИКИСТАН
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

**Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan**

**TAJIKISTAN
AND CONTEMPORARY WORLD**

№ 2 (65)

Душанбе – 2019

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Учредитель: Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Founder: Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan

Главный редактор: КОДИРЗОДА Д. Б.

Редколлегия: *Мухаммадзода П.А., доктор политических наук, М. Диноршоев, доктор философских наук, академик АН Республики Таджикистан, К. Олимов, доктор философских наук, академик АН Республики Таджикистан, Ш. Рахимзода, доктор экономических наук, А. Курбонов, доктор философских наук, Р. Нуриддинов, доктор политических наук, Дж.С. Пирзода, доктор экономических наук, профессор, Л.Саидмурадов, доктор экономических наук, профессор, чл.корр. АН Республики Таджикистан, Р.Р. Кудратов, доктор экономических наук, профессор, К.К.Давлатзода, доктор экономических наук, профессор, А. Хаким, кандидат политических наук, К. Камолов (ответственный секретарь),*

Перевод и редакция таджикских текстов: З. Давлатов

Перевод и редакция русских и английских текстов: Т. Мирзоева

Технический редактор: А. Музаффаров

Журнал «Таджикистан и современный мир» включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации (№ 0080/жр от 8 июня 2015 года).

Подписной индекс журнала: 77968

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40. Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36; e-mail: info@mts.tj

МУНДАРИҶА
ИҚТИСОДИЁТ

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДДИН,
УМАРОВ НАВРУЗБЕК НУРУЛЛОЕВИЧ
САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ ТАЪМИНИ ШУҒЛИ ПУРМАҲСУЛ
ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....12

МИРБОБОЕВ ФУРҚАТ НАСИМОВИЧ
МУАММОҲОИ РУШДИ СОҲАИ ТУРИЗМ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....26

БОЗОРОВ ШАВКАТ ШАРИФОВИЧ
БЕГОВ ДИЛШОД МИРЗОМУРОДОВИЧ
КОНСЕПСИЯИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҲОИ МИНТАҚАВИИ
ПАХТАГӢ-НАССОҶӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ БАЛАНДБАРДОРИИ
РАҚОБАТПАЗИРӢ.....35

НАСРИДДИНОВ ФИРДАВС ИНОЯТОВИЧ
МАСОИЛИ ТАШАККУЛӢБИИ МЕЪЁРИ ҒИЗОИ ОҚИЛОНА
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....50

ТУЛИЕВ МУҲАММАДУЛЛО САРВАРҚУЛОВИЧ
МАСЪАЛАҲОИ ТАҲЛИЛ ВА БАҲОДИҲИИ БОЗОРИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН.....60

НАҶМИДДИНОВ ФИРДАВС НУРИДДИНОВИЧ
ТАДҚИҚИ ВАЗЪИ МУОСИР ВА РУШДИ СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....72

СУЛАЙМОНЗОДА ШУҲРАТ ФИРДАВС,
НУРАЛИЗОДА АМРУЛЛО НАЗРУЛЛО
АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАҲҚИҚОТИ МУҲИТИ
ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ҲАМКОРИИ СУБЪЕКТҲОИ СОҲИБКОРӢ
ВА СОҲАҲОИ ТИҶОРАТӢ ХИЗМАТРАСОНИИ.....82

ҚОДИРОВА МАДИНА ДИЛОВАРОВНА
МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ШАКЛҲОИ ХУРДИ
ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ94

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӯЗ _____

ҚОБИЛОВ ДИЛОВАР БАХТИЁРОВИЧ,
ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН: САМТИ ИҚТИСОДИ.....105

СИЁСАТШИНОСӢ

ХОЛИҚНАЗАР ХУДОБЕРДИ, САНГИНОВ НАЗРУЛЛО
СУБОТУ ОРОМИИ АФҶОНИСТОН – КАФИЛИ
АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ: ДАР ПАРТАВИ ПАЁМИ
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН БА МАҶЛИСИ
ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН.....119

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН
МАФҲУМ ВА МЕЪЁРҶОИ МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ.....127

МУҶИДДИНОВА САВСАН МИРЗООЛИМОВНА
САҲМИ ШӢРОИ ҶАМЪИЯТИ ДАР ТАҶКИМИ СУЛҶ ВА
РИЗОИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ТОЛКИСТОН.....141

ҶАМИДЗОДА ҶУСЕЙН ХАЛИФАБОБО
ХУСУСИЯТҶОИ ИҶТИМОӢ-СИЁСИИ МУАЙЯН
КАРДАНИ ВАЪӢИ ГУРУҶҶОИ СУБЪТНИКӢ ДАР
ДАВЛАТҶОИ ГУНОГУН.....149

САФАРОВ ЛОҶУТИ ШАРИФОВИЧ
ИСЛОҶОТИ КОНСТИТУТСИОНИ ВА ПРОБЛЕМАҶОИ
ТАКМИЛИ НИЗОМИ ИНТИХОБОТИ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН.....161

САФОЛЗОДА МУҶАММАДИ ҚУРБОН
ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА АФҶОНИСТОН: УФУҚҶОИ
ҶАМКОРИ(САВДОИ НАЗДИСАРҶАДИ ВА БАРОҶМОНИИ
АЛОҚАҶОИ КОММУНИКАТСИОНИ)174

ҶОМЕАШИНОСИ

АБДУҶАББОРОВ МАЪРУФҶОН АБДУАЗИЗОВИЧ
МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМОИ ТАТБИҚИ ҲУКУМАТИ
ЭЛЕКТРОНИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН.....185

АЗИМЗОДА ТАБАССУМ СОБИРНАЗАР
ТОЧИКИСТОН ВА ЁЗБЕКИСТОН: ВУСЪАТИ МУНОСИБОТИ
СТРАТЕГИ.....196

АШӮРОВ АРДАМЕӲР МУРОДӶУЛОВИЧ
МУНОСИБАТӲОИ БАЙНАЛМИЛЛАЛИИ ОСИЁИ МАРКАЗИ
„БО ФАРОНСА ДАР СОӲАИ ИЛМ ВА МАОРИФ“.....210

**СОДЕРЖАНИЕ
ЭКОНОМИКА**

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДДИН, УМАРОВ НАВРУЗБЕК НУРУЛЛОЕВИЧ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	12
МИРБОБОЕВ ФУРКАТ НАСИМОВИЧ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	26
БАЗАРОВ ШАВКАТ ШАРИФОВИЧ БЕГОВ ДИЛШОД МИРЗОМУРОДОВИЧ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХЛОПКОВО- ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	35
НАСРИДДИНОВ ФИРДАВС ИНОЯТОВИЧ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	50
НАЖМИДДИНОВ МАЪРУФ АНВАРОВИЧ ПРИВАТИЗАЦИЯ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АКТИВОВ.....	60
ТУЛИЕВ МУХАММАДУЛЛО САРВАРКУЛОВИЧ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	72
СУЛАЙМОНЗОДА ШУХРАТ ФИРДАВС, НУРАЛИЗОДА АМРУЛЛО НАЗРУЛЛО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИО-НАЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА И СФЕРЫ БИЗНЕС-УСЛУГ.....	82

КОДИРОВА МАДИНА ДИЛОВАРОВНА
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАЛЫХ ФОРМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....94

КАБИЛОВ ДАЛЕР БАХТИЁРОВИЧ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ105

ПОЛИТОЛОГИЯ

ХОЛИКНАЗАР ХУДОБЕРДИ, САНГИНОВ НАЗРУЛЛО
СТАБИЛЬНОСТЬ И СПОКОЙСТВИЕ АФГАНИСТАНА – ГАРАНТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН МАДЖЛИСИ ОЛИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....119

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН
ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....127

МУХИДДИНОВА САВСАН МИРЗООЛИМОВНА
ВКЛАД ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА В УКРЕПЛЕНИЕ МИРА
И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНА.....141

ХАМИДЗОДА ХУСЕЙН ХАЛИФАБОБО
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....149

САФАРОВ ЛОХУТИ ШАРИФОВИЧ
КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....161

САФОЛЗОДА МУХАММАДИ КУРБОН
РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И АФГАНИСТАН:
ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
И НАЛАЖИВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ).....174

СОЦИОЛОГИЯ

АБДУДЖАББОРОВ МАЪРУФДЖОН АБДУАЗИЗОВИЧ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	185
АЗИМЗОДА ТАБАССУМ СОБИРНАЗАР ТАДЖИКИСТАН И УЗБЕКИСТАН: РАСШИРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	196
АШУРОВ АРДАМЕХР МУРОДКУЛОВИЧ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ФРАНЦИЕЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ.....	210

**CONTENT
ECONOMY**

KODIRZODA DILOVAR BAHRIDDIN, UMAROV NAVRUZBEK NURULLOEVICH PRIORITY DIRECTIONS OF ENSURING THE PRODUCTIVE EMPLOYMENT IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....	12
MIRBOBOEV FURKAT PROBLEMS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....	26
BAZAROV SHAVKAT SHARIFOVICH BEGOV DILSHOD MIRZOMURODOVICH CONCEPT OF THE REGIONAL COTTON & TEXTILE CLUSTER FORMATION AS IMPROVING COMPETITIVENESS FACTOR.....	35
NASRIDDINOV FIRDAVS INOYATOVICH ISSUES OF NORMS FORMATION OF A BALANCED DIET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	50
TULIEV MUKHAMMADULLO ANALYSIS AND EVALUATION OF E-SERVICES MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....	60
NAJMIDDINOV FIRDAVS NURIDDINOVICH RESEARCH OF MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT OF THE SERVICES SECTOR IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	72
SULAYMONZODA SHUHRAT FIRDAVS, NURALIZODA AMRULLO NAZRULLO METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INVESTIGATION OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF INTERACTION OF BUSINESS SUBJECTS AND BUSINESS SERVICES SPHERES.....	82

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМПҮЗ _____

KODIROVA MADINA DILOVAROVNA
THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF
SMALL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT
IN HEALTH SECTOR.....94

KOBILOV DILOVAR BAHTIYOROVICH
ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE SOCIAL ASPECT.....105

POLITICAL SCIENCE

**KHOLIKNAZAR KHUDOBERDI,
SANGINOV NAZRULLO**
THE STABILITY AND TRANQUILITY OF AFGHANISTAN AS A
GUARANTEE OF REGIONAL SECURITY: IN THE LIGHT OF THE
MESSAGE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO
THE MAJLISI OLI OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN119

NURIDDIN PARVIN RAIMALIKHON
CONCEPT AND CRITERIA OF INTERNATIONAL RELATIONS.....127

MUKHIDDINOVA SAVSAN MIRZAOLIMOVNA
CONTRIBUTION OF THE PUBLIC COUNCIL IN
STRENGTHENING PEACE AND NATIONAL
ACCORD IN TAJIKISTAN.....141

HAMIDZODA HUSEYN HALIFABOBO
SOCIO-POLITICAL PECULIARITIES OF DEFINING
OF CHARACTERISTICS OF THE VARIOUS SUB-ETHNIC GROUPS
IN THE STATE FORMING149

SAFAROV LOHUTI SHARIFOVICH
CONSTITUTIONAL REFORM AND PROBLEMS OF IMPROVEMENT
OF ELECTORAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....161

SAFOLZODA MUHAMMADI KURBON
REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN:
COOPERATION HORIZONS (BORDER TRADE AND
ESTABLISHING COMMUNICATIONS).....174

SOCIOLOGY

ABDUJABBOROV MARUFJON

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING E-GOVERNMENT
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....185

AZIMZODA TABASSUM SOBIRNAZAR

TAJKISTAN AND UZBEKISTAN: EXPANSION OF
STRATEGIC COOPERATION.....196

ASHUROV ARDAMEHR MURODKULOVICH

RELATIONSHIP OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES WITH FRANCE
IN THE FIELD OF SCIENCE.....210

УДК: 331.5(575.3)

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДДИН,

доктор экономических наук, профессор, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 227-67-28, e-mail: dilovark@mail.ru

УМАРОВ НАВРУЗБЕК НУРУЛЛОЕВИЧ,

соискатель Государственного финансово-экономического университета Таджикистана, эдвайзер по учебной части факультета учета и статистики ТГФЭУ, 734067,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14,
моб.тел.: (+992) 918-95-93-93, e-mail: n.umarov@tgeu.tj

В статье рассмотрены основные направления обеспечения продуктивной занятости в Республике Таджикистан. Авторами статьи заключено, что на рынке труда Республики Таджикистан существует множество проблем, которые препятствуют формированию профессиональных качеств человеческого капитала. Кроме того, процесс обеспечения продуктивной занятости предусматривает создание условий для роста занятости в производительных и стратегически важных видах экономической деятельности, которые усиливают конкурентные позиции страны, отвечают потребностям национальной экономики и обеспечивают полноту воспроизведения.

Ключевые слова: *продуктивность, продуктивная занятость, производительность труда, рабочая сила, человеческий капитал, миграция, мигранты, трудовые отношения, капитализация, конкурентоспособность занятости.*

За годы независимости наблюдается огромный прогресс в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан. Устойчивый экономический рост в стране способствовал снижению уровня бедности, обеспечению большей части населения страны продуктивной занятостью, улучшению благосостояния населения страны, повышению эффективности и про-

изводительности в промышленном производстве, а также уменьшению числа безработных.

Для решения этих проблем в рамках Концепции трудовой миграции граждан РТ за границу, Концепция развития предпринимательства в Республике Таджикистан, Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан и других государственных программ и концепций предпринимались меры по вовлечению безработных лиц, самостоятельно занятых и малообеспеченных слоев населения в активные меры содействия продуктивной занятости.

Для решения сложившихся проблем на рынке труда Республики Таджикистан и принятия своевременных мер по повышению уровня и качества жизни населения страны в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил расширение продуктивной занятости и перевод экономики страны из аграрно-индустриального в индустриально-аграрный тип развития.

Кроме того, в качестве одной из стратегических целей, указанных в НСР-2030, выступает необходимость обеспечения продуктивной занятости в Республике Таджикистан, которую можно достичь путем увеличения уровня формальной занятости и производительного труда, а также повышения уровня заработной платы. Для перехода к более высоким темпам роста занятости необходимы усилия в нескольких областях социально-экономической политики, которые направлены на организацию в республике большого количества рабочих мест путем расширения конкурентоспособного частного сектора, а также развития механизма государственно-частного партнерства.

В рамках стратегических документов Правительство Республики Таджикистан планировало в период до 2020 года ежегодно создавать новые промышленные предприятия и формировать не менее 100 тыс. дополнительных продуктивных рабочих мест в стране. При этом, вопрос прироста трудоспособного населения в сельских местностях по сравнению с городским населением актуализирует проблему ускоренного развития промышленного производства и создания новых рабочих мест в сельских местностях. В стране идет динамичный рост трудоспособного населения с учетом демографических особенностей. На основе прогнозных оценок следует заключить, что доля населения в трудоспособном возрасте в 2020 году составит – 61,1 % от общего количества населения.

ТОЦИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

На рынке труда республики сохраняется значительная доля неформальной занятости, которая сконцентрирована на малых предприятиях, в частности в сфере торговли, услуг и строительства. Следует подчеркнуть, что сегодня на рынке труда Республики Таджикистан существуют множество проблем, которые препятствуют формированию профессиональных качеств человеческого капитала, присущих современной рабочей силе. Одной из главных проблем в этом направлении является рост трудоспособного населения и недостаточные темпы создания новых рабочих мест.

В современных условиях рынок труда страны нуждается в квалифицированных кадрах, в том числе в технических и технологических сферах. В то же самое время, на рынке труда существует огромное количество незанятой рабочей силы, которая не имеет необходимой квалификации. Кроме того, на рынке наблюдается нехватка высококвалификационных кадров для аграрной сферы, строительства, ИКТ, ЖКХ и др. Согласно исследованиям ученых и международных организаций, в перспективе увеличивается спрос на высококвалифицированную рабочую силу для приоритетных отраслей национальной экономики. Следовательно, данное обстоятельство потребует значительных усилий в подготовке квалифицированных кадров, принятия мер по переподготовке безработных и целевого повышения квалификации занятых.

Важно подчеркнуть, что неформальная занятость в Таджикистане год за годом охватывает лиц в трудоспособном возрасте. Расширение этой сферы в значительной степени способствует недополучению различных платежей социального характера, а также налоговых платежей в соответствующие бюджеты. Оно приводит к нехватке внутренних инвестиций и недофинансированию социальной сферы.

Следует заметить, что при этом уязвимость страны связана и с огромной зависимостью от рынка труда Российской Федерации. Исходя из этого, необходимо принять меры в направлении диверсификации миграционной направленности, а также по легализации процесса миграции и социальной защите трудовых мигрантов в стране, которая предоставляет им занятость. На наш взгляд, модель обеспечения продуктивной занятости в экономике Республики Таджикистан должна выглядеть следующим образом:

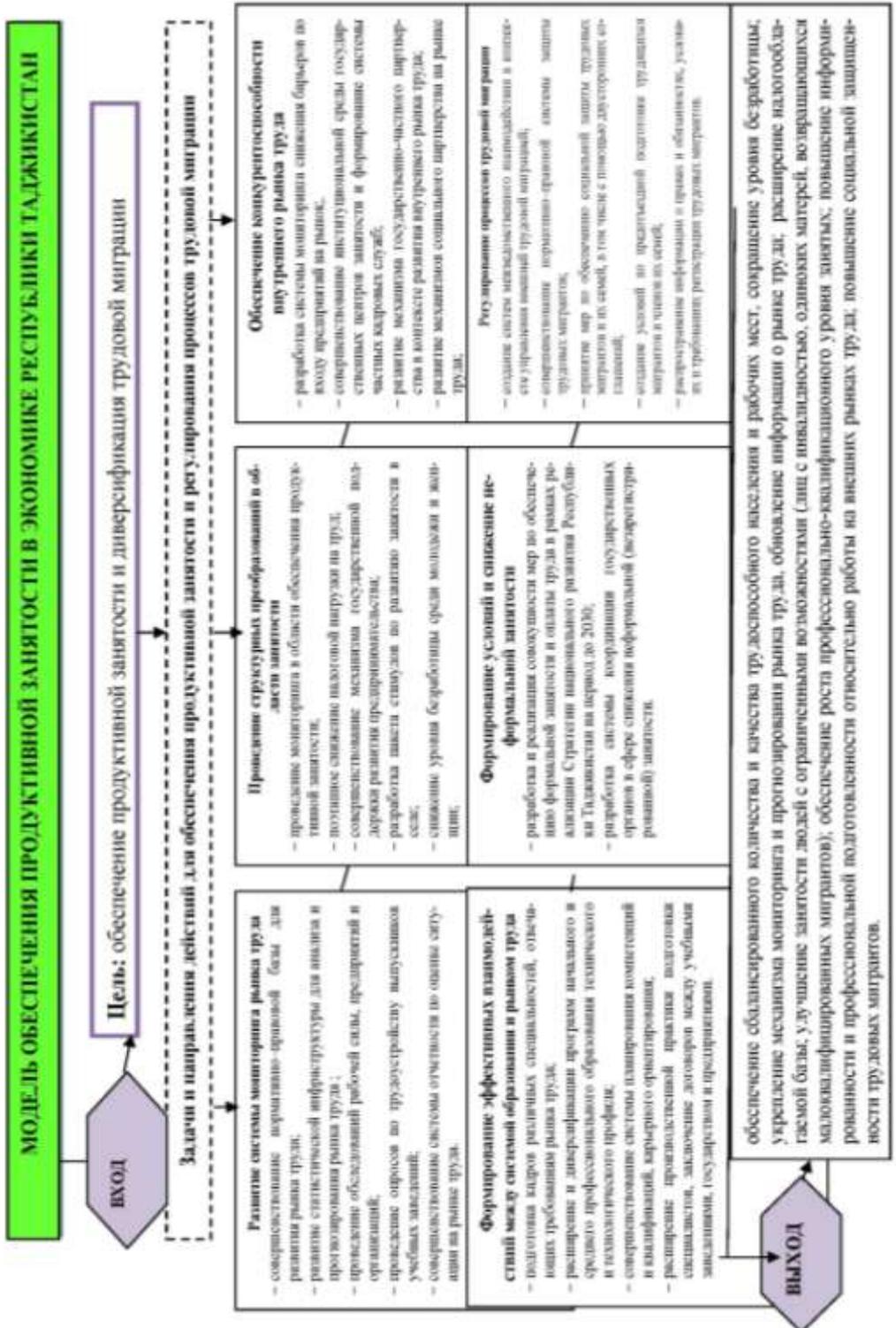


Рис. 1. Модель обеспечения продуктивной занятости в экономике Республики Таджикистан (Разработка авторов)

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Модернизация политики обеспечения продуктивной занятости, повышение качества человеческого капитала, государственная поддержка предпринимательской деятельности, обеспечение адресности социальной поддержки являются приоритетными направлениями государственной политики Правительства Республики Таджикистан.

В условиях глобализации обеспечение продуктивной занятости направлено на формирование эффективной системы получения необходимых для рынка труда навыков, компетенций и квалификаций, развитие предпринимательства, формирование рациональной модели трудовых отношений, в том числе поддержку уязвимых слоев населения.

Необходимо отметить, что реализация целей НСР-2030, повышение конкурентоспособности экономики страны актуализируют вопросы человеческого развития. Они требуют обеспечения благоприятных условий для эффективного использования трудового потенциала, что обобщенно воплощается в категории «полная занятость», занимающее ключевое место в системе государственной политики занятости Республики Таджикистан.

Полная занятость включает в себя реализацию ключевых задач социально-экономического развития страны, а также отдельные аспекты социально-трудовых отношений.

Следовательно, реализация основных индикаторов полной занятости путем формирования базовых условий для продуктивного и творческого труда является объективной основой обеспечения экономического роста в стране. Кроме того, полная занятость способствует снижению уровня бедности, обеспечению необходимого уровня защищенности прав и интересов человека в трудовой деятельности.

Следует подчеркнуть, что в качестве стратегических целей обеспечения социально-экономического развития Республики Таджикистан во многих стратегических документах, в частности в НСР-2030, на ближайшие 15 лет выделены [1, 10]:

- а) обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;
- б) выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну;
- в) обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию;
- г) расширение продуктивной занятости.

В частности, в НСР – 2030 в сфере обеспечения продуктивной занятости в экономике Республики Таджикистан определены следующие основные цели:

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

- совершенствование механизма государственной поддержки и развития предпринимательской деятельности в городах и сельских местностях;
- развитие и расширение «зеленой занятости» в стране, усиление государственного регулирования экологического предпринимательства и рынка экологических услуг;
- создание новых рабочих мест в сельских местностях путем освоения залежных и новых земель;
- развитие компетентно-ориентированного образовательного подхода и применение новых технологий получения профессиональных навыков, а также развитие системы переподготовки и повышения квалификации рабочей силы, которая учитывает потребности женщин, молодежи, уязвимых групп населения;
- интенсивное развитие фермерства и малого предпринимательства в сельском хозяйстве путем усовершенствования нормативно-правовой системы, в частности для молодого поколения;
- диверсификация миграционной направленности;
- расширение трудоемких сфер национальной экономики, продукция которых будет ориентирована на экспорт (АПК, текстильная промышленность и переработка драгоценных камней);
- развитие системы государственного регулирования занятости, скоординированной с регулированием системы образования.

Следует подчеркнуть, что актуальность исследования отдельных вопросов обеспечения полной занятости исходит из нижеследующего:

1. Полная занятость – это важная составляющая условий использования трудового потенциала. Следует заметить, что трудовой потенциал в современных условиях является основой национальной экономики, и выступает главным фактором производственного процесса. Иными словами, полная занятость определяет базовые условия трудовой деятельности.

2. Полная занятость является важнейшим фактором повышения уровня и качества жизни населения страны.

3. Полная занятость является основным индикатором совершенства социально-трудовой сферы, ориентиром для организации социального диалога по обеспечению благоприятной среды трудовой деятельности.

4. Полная занятость включает в себя системный подход к осмыслению мотивов и ценностей человеческого труда.

Обеспечение полной занятости населения является одной из ключевых задач государственной социально-экономической политики Республи-

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

ки Таджикистан, необходимость решения которых обусловлена ее особой ролью в достижении стратегических целей общественного прогресса, формировании высоких стандартов жизнедеятельности населения страны и социальной стабильности. Полная занятость должна быть ориентирована на обеспечение расширенного общественного воспроизводства, продуктивное хозяйствование на основе уменьшения объемов избыточной занятости и потерь рабочего времени

Данное обстоятельство требует разработки практических рекомендаций по формированию стратегии продуктивной занятости, которая путем эффективного использования человеческого и физического капиталов смогла обеспечить кардинальное улучшение жизненного уровня населения и положительную динамику общественного развития в Республике Таджикистан.

В мировой практике накоплен огромный опыт разработки и осуществления программ обеспечения полной занятости, которые выступают в качестве практического воплощения достижения науки относительно концептуального содержания данной научной категории.

На наш взгляд, стратегия обеспечения продуктивной занятости - это долгосрочная программа действий с четко определенными целевыми ориентирами, приоритетами, задачами, этапами и механизмом достижения поставленной цели. Главной стратегической целью государственной политики полной занятости в этих условиях является неуклонный рост параметров производительности, то есть результативности трудовой деятельности на основе позитивной экономической динамики. Путем четкого и обоснованного определения стратегических целей и средств их достижения необходимо создать условия, при которых результаты труда формировали бы стабильный платежеспособный спрос населения на товарном рынке.

Таким образом, по нашему мнению, полная занятость – это такая занятость, которая, помимо удовлетворения личных запросов трудящихся в доходах в денежной или других формах, обеспечивает высокую конкурентоспособность ее результатов.

При этом, основные возможности, которыми следует воспользоваться при обеспечении продуктивной занятости, заключаются в таких позициях:

- значительный социально-экономический и природно-ресурсный потенциал страны;
- оптимизация структурных параметров национальной экономики;
- внедрение основ инновационной модели социально-экономического развития страны, предусматривающей не только применение новейших до-

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

стижений науки и техники, но и формирование качественно новых параметров рабочей силы, способной быстро овладеть достижениями цивилизации и повысить собственные профессионально-квалификационные способности.

- ускорение развития рыночной инфраструктуры, в том числе рынка труда, создание условий для подъема мобильности рабочей силы, ее рационального распределения между сферами экономической деятельности;
- оптимизация налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства;
- расширение пространства внешнеэкономических связей на выгодных для страны условиях, создание новых рабочих мест в экспорториентированных отраслях экономики;
- создание предпосылок для реализации политики трудосбережения;
- рост платежеспособного спроса населения на основе диверсификации структуры доходов населения;
- внедрение программно-целевых методов управления занятости;
- возможность профобучения незанятого населения через центры занятости и на предприятиях страны.

Кроме того, большое значение в реализации стратегических направлений продуктивной занятости имеет денежно-кредитная политика. В условиях ее использования в поддержку отечественного производителя можно ожидать усиления ее стимулирующей функции и роста спроса на рабочую силу из-за увеличения оборотных средств предприятий, детенизации экономики и легализации доходов субъектов экономических отношений. Если проблемы с наполнением государственного бюджета через уменьшение налоговой нагрузки, низкие темпы роста ВВП будут продолжаться, наиболее вероятно обострится проблема занятости в бюджетнозависимых отраслях. В перспективе необходимо разработать и реализовать государственные стратегии, которые направлены на подъем инвестиционной активности, в том числе, за счет привлечения иностранных инвестиций. Для повышения производительности сферы занятости населения большое значение приобретает государственная поддержка инвестиционных проектов развития приоритетных производств, предусматривающих создание новых рабочих мест. Вследствие ускорения процесса реализации новых инвестиционных и инновационных проектов с использованием трудосберегающих технологий произойдут изменения в профессионально-квалификационной структуре занятых, повысится производительность труда и будет обеспечена полная занятость населения.

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

Внешнеэкономическая деятельность является стимулирующим фактором для развития сферы занятости, особенно если она осуществляется в развитой конкурентной среде, побуждая работников к овладению новых стандартов экономической деятельности. Создание привлекательного инвестиционного климата в стране, в том числе для иностранного инвестирования, обеспечит повышение качественных параметров занятости. Достижению целей продуктивной занятости должны способствовать изменения в материальном стимулировании труда на основе существенного повышения абсолютного уровня заработной платы, которая сейчас не выполняет воспроизводственной и стимулирующей функций. Вследствие дешевизны рабочей силы сдерживается подъем платежеспособного спроса населения, происходит консервация отсталых технологий, сдерживается процесс наращивания объемов ВВП.

Процесс обеспечения продуктивной занятости предусматривает создание условий для роста занятости в производительных и стратегически важных видах экономической деятельности, которые усиливают конкурентные позиции страны, отвечают потребностям национального хозяйства и обеспечивают полноту воспроизведения.

Поэтапное внедрение стратегии, оперативная коррекция, модернизация задач и комплекса мероприятий в соответствии с имеющимися изменениями сформируют условия для стабильного роста продуктивной занятости населения.

Таким образом, как видно из рисунка 2, стратегия обеспечения продуктивной занятости состоит из четырех основных этапов:



Рис. 2. Стратегия обеспечения продуктивной занятости в экономике РТ

Как справедливо отмечает Панов А.М., формализация занятости направлена на усиление роли законодательства в сфере труда и занятости, а также снижение числа занятых в неформальном секторе экономики. Что касается формализации безработицы, то она направлена на усиление роли институтов защиты занятости в жизни безработных лиц, а также увеличение стимула у безработных обращаться в данные институты за содействием в поиске работы и переквалификации [2].

Капитализация в сфере занятости выступает в качестве фундаментального мотива экономической деятельности любого субъекта хозяйственной деятельности. Усиление процесса капитализации, основное содержание которого заключается в эволюции формы накопления капитала,

проявляется как в капитализации прибыли, так и в капитализации рыночной стоимости.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях рынка для сферы занятости свойственны инновационные подходы, которые в значительной степени воздействуют на все аспекты социально-трудовых отношений. Инновационные подходы в сфере занятости способствуют активизации процесса адаптации отечественного рынка труда к мировым стандартам. При этом, необходимо активно внедрять интерактивные инновации, новые технологии, методы, которые регламентируют процесс занятости населения.

Оценка базовых индикаторов конкурентоспособности занятости, как сложная многофакторная задача осуществляется различными методами анализа, в частности построением сравнительных многоугольников, таблиц, диаграмм и т.д.

Относительно методов стратегии обеспечения продуктивной занятости необходимо отметить, что они включают в себя следующие основные компоненты: нормативно-правовые, финансовые, административно-организационные и мотивационные.

Нормативно-правовые методы включают в себя следующие основные элементы:

- ✓ нормативно-правовое обеспечение разработки и реализации стратегии формирования занятости населения;
- ✓ создание нормативно-правовых условий для повышения производительности рабочих мест и качественных параметров рабочей силы;
- ✓ усиление правовой ответственности за нелегальную предпринимательскую деятельность.

Финансовые методы состоят из следующих основных элементов:

- ✓ формирование благоприятных налоговых и финансово-кредитных условий для повышения экономической активности и роста конкурентоспособности национального производителя;
- ✓ формирование действенного механизма инвестирования модернизации производственных мощностей, повышение профессионально-квалификационного уровня работников;
- ✓ стимулирование реализации инновационных проектов;
- ✓ инвестирование в человеческий капитал.

Административно-организационные методы охватывают следующие элементы:

- ✓ активизация деятельности органов власти по стимулированию предпринимательской сферы;

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

✓ активизация деятельности институтов по содействию трудоустройства населения, повышению качества системы профобучения;

поддержание гибкости рынка труда и мобильности рабочей силы;

✓ ограничение оттока «умов» из страны и притока неквалифицированной иностранной рабочей силы.

Мотивационные методы включают в себя:

✓ материальное и моральное поощрение производительного труда;

✓ поощрение занятости населения в стратегически важных видах экономической деятельности;

✓ пропаганда легальной продуктивной занятости;

✓ экономически обоснованный рост заработной платы.

Таким образом, следует отметить, что устойчивое, согласованное и превентивное функционирование и развитие всех отраслей национальной экономики является гарантом обеспечения продуктивной занятости в стране. Реализация стратегических задач в отдельных сферах национальной экономики создаст материальные основы для продуктивной занятости, диверсификации производства и экспорта, повысит доступность и качество социальных услуг для всех категорий населения, что прямо связано с уровнем реализации всех задач социально-экономического развития и регулирования процессов внешней трудовой миграции в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. – С. 10.

2. Панов А.М. Тенденции формализации занятости и безработицы на рынке труда региона (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2014. №7 (17).

САМТҶОИ АҶЗАЛИЯТНОКИ ТАЪМИНИ ШУҒЛИ ПУРМАҶСУЛ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДДИН,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, директори Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки 40,

тел.: (+992) 227-67-28, e-mail: dilovar@mail.ru

УМАРОВ НАВРУЗБЕК НУРУЛЛОЕВИЧ,

унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон,
эдвайзер оид ба таълими факултети ҳисобдорӣ ва омери ДДМИТ,
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14,
телефони мобилӣ: (+992) 918-95-93-93, e-mail: n.umarov@tgeu.tj

Дар мақола самтҳои асосии таъмини шугли пурмаҳсул дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллифони мақола ба ҳулосае омадаанд, ки дар бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон проблемаҳои зиёде мавҷуданд, ки ба фароҳамсозии сифатҳои касбии сармояи инсонӣ монеа мешаванд. Раванди таъмини шугли пурмаҳсул фароҳамсозии шароитҳоро барои афзоиши шугл дар намудҳои маҳсулноқ ва аз лиҳози стратегӣ муҳими фаъолияти иқтисодӣ дар назар дорад. Шароитҳои мазкур мавқеи рақибии мамлакатро пурзӯр намуда, ба талаботи рӯзафзунӣ иқтисодиёт ҷавобгӯ мебошанд ва қонеъсозии пурраи онҳоро таъмин менамоянд.

***Калидвожаҳо:** маҳсулноқӣ, шугли пурмаҳсул, маҳсулноқии меҳнат, қувваи корӣ, сармояи инсонӣ, муҳоҷират, муҳоҷирон, муносибатҳои меҳнатӣ, сармоякунонӣ, рақобатпазирии шугл.*

**PRIORITY DIRECTIONS OF ENSURING THE PRODUCTIVE
EMPLOYMENT IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

KODIRZODA DILOVAR BAHRIDDIN,

Doctor of Economics (D.Sc. (Econ.)), professor,
Director of the Center for Strategic Research under the President
of Tajikistan, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 40,
tel.: +9922276728, e-mail: dilovark@mail.ru

UMAROV NAVRUZBEK NURULLOEVIICH,

Applicant at the State Financial and Economic University of Tajikistan,
Academic adviser at the faculty of accounting and statistics of SFEUT,
734067, Tajikistan, Dushanbe, Nahimov 64/14 st.,
tel.: (+992) 918-95-93-93, e-mail: n.umarov@tgeu.tj

The main directions of ensuring the productive employment in the Republic of Tajikistan are considered in the article. The authors of the article conclud-

ed that there are many problems in the labor market of the Republic of Tajikistan that impede the formation of professional qualities of human capital.

In addition, the authors believe that the process of ensuring productive employment provides for the creation of conditions for employment growth in productive and strategically important economic activities that strengthen the competitive position of the country, meet the needs of the national economy and ensure the completeness of reproduction.

Keywords: *productivity, productive employment, labor productivity, labor force, human capital, migration, migrants, labor relations, capitalization, employment competitiveness.*

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

МИРБОБОВЕВ ФУРКАТ НАСИМОВИЧ,

ассистент кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности Института предпринимательства и сервиса, пр. Борбад 48/5, 734055, г. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: (+992) 935035858, e-mail: mirboboev.88@mail.ru

Вопрос развития туристической сферы на сегодняшний день является одной из актуальных проблем современного Таджикистана. В данной статье рассматриваются проблемы развития сферы туризма и современные пути их решения.

Ключевые слова: туризм, туристические услуги, индустрия, туризм, тур, турист, услуга, статистическая структура, инвестиция, реклама, туристическая фирма, внутренний туризм, государство.

В современном обществе в связи с формированием рыночной экономики сфера туризма достигла значительных результатов в своём развитии. В этих условиях туризм выступает одной из самых доходных и быстро развивающихся отраслей.

По мнению главы Всемирной туристической организации (UNWTO) Талеба Рифаи на пресс-конференции в Мадриде, которая состоялась 17 января 2017 года, «2016 год вновь стал рекордным. Число туристов достигло 1 миллиарда 235 миллионов человек. Это на 3,9% выше, чем в 2015 году». Таким образом, по его словам, в 2016 году путешествовало на 46 миллионов больше людей по сравнению с предыдущим периодом. Глава ВТО UNWTO отметил, что с 2008 года по 2017 год число туристов выросло на 300 миллионов человек [1].

Эти и другие факты говорят о том, что действительно туризм является доходной, перспективной сферой. Понимая положительные черты этой сферы, Правительство Республики Таджикистан предпринимает все возможные шаги для ее развития в виде принятия закона Республики Таджикистан «О туризме», программ, концепций и других нормативных актов.

Как известно, при выборе страны для посещения, туристы чаще всего оценивают уровень развитости в ней гостиничного сервиса, степени разнообразия в спортивном и культурном комплексе услуг, безопасности того

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

или иного маршрута, политической стабильности, качества транспортных услуг, высокое качество всех видов предлагаемых услуг в целом и многое другое.

К большому сожалению, до сих пор существуют некоторые проблемы, которые препятствуют развитию массового туризма в Республике Таджикистан. К ним можно отнести:

- отсутствие отдельной статистической структуры по отчетности по туризму;
- отсутствие надлежащей финансовой поддержки восстановления и реставрации культурно-исторических мест;
- невысокое качество услуг в данной области;
- дефицит квалификационных кадров в стране, которые могли бы конкурировать на международном туристическом рынке;
- недостаточна развитая инфраструктура в отдельных регионах страны;
- повышенная стоимость транспортных услуг;
- отсутствие контрольно-спасательной службы в экстренных ситуациях, оснащенных качественно новыми технологиями;
- слабая реклама;
- отсутствие тесного сотрудничества туристических фирм с высшими образовательными учреждениями для подготовки кадров в этой области;
- слабое внимание экологии в отдаленных регионах;
- наличие неразвитой системы внутреннего туризма в стране и т.д.

Только после решения этих проблем мы можем ожидать значительных положительных результатов или достижений в этой сфере.

В странах с развитой туристической инфраструктурой уже давно существует статистическая структура, которая ведёт аналитический расчет числа посещаемых туристов и перспективные виды туризма. То есть, на основании туристических статистик можно определить, какой вид туризма развивается, а какой туристический вид пассивен, и далее направить усилия как на развитие пассивного вида туризма, так и на поддержание развивающегося вида. Таким образом, можно избежать излишних расходов для общего развития туризма. В Республике Таджикистан необходимо использовать этот метод развития туризма. Было бы целесообразным создание отдела туристических статистик в Комитете по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан, который вел бы аналитический расчет числа посещаемых туристов и выявлял сегментацию туристического рынка.

Культурно-исторические и природно-рекреационные ресурсы всегда интересны туристам. Именно поэтому каждая страна, которая развивает эту сферу уделяет большое внимание сохранению и реставрации исторических

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

мест. Республика Таджикистан богата своей историей, культурой и традициями. На территории страны расположено много исторических объектов, которые нуждаются в реставрации. Следует отметить, что реставрация культурно-исторических мест дело очень тонкое, потому что наряду с реставрацией исторический объект не должен потерять свой исторический облик, то есть после реставрации исторического объекта у посетителей не должно складываться впечатление, что это место только что было построено. Важно сохранить первобытность объекта, чтобы после реставрации казалось, что исторический момент не был тронут с момента его создания, а для этого нужны инвестиции и профессионалы реставрации.

Инвестиции играют немаловажную роль в развитии туризма. Если в стране есть природные, исторические, рекреационные и иные ресурсы, способствующие развитию туризма, но нет финансовых ресурсов, то ни о каком развитии не может быть и речи. Поэтому для устойчивого развития любого государства нужны финансовые ресурсы. Именно поэтому Госкомитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан должен привлекать и создавать условия для инвестирования. Для этого деятельность туристических компаний или фирм должна быть скоординирована с правительственными органами для привлечения зарубежных и внутренних инвесторов. Со стороны Правительства Республики Таджикистан должны создаваться все необходимые условия для привлечения инвестиций. В том числе, правительство страны должно защищать интересы инвесторов, предоставлять всю необходимую информацию о перспективном инвестировании, совершенствовать закон об инвестициях в республике на основе опыта развитых стран, которые успешно используют эти законы для привлечения инвестиций.

Грамотное использование инвестиционных ресурсов путём поднятия качества обслуживания всех направлений этой сферы является одним из важнейших факторов развития туризма. Нужно уделять большое внимание обслуживанию туристов в отдалённых регионах страны, так как в большинстве случаев цель туристического маршрута состоит именно в этих регионах. Это можно объяснить тем, что большое количество туристических объектов находятся именно в таких местах. Поэтому будет своевременно, если соответствующие государственные органы начнут серьёзно контролировать качество обслуживания в отдалённых регионах, ну и в целом по стране.

Места общественного питания и размещения, транспортные услуги и иные предлагаемые услуги должны соответствовать требованиям не только

внутренних, но и международных стандартов. Цены на эти услуги должны быть приемлемыми.

Наряду с этим, нужно развивать внутреннюю перевозку туристов, используя воздушный, автомобильный и другие виды транспорта.

Для устранения данных проблем государству необходимо вмешаться в процесс предоставления транспортных и иных услуг, контролировать качество и состояние самого транспорта. Все отечественные авиакомпании, которые ведут свою деятельность, должны открывать новые маршруты и авиалинии внутри страны, тесно сотрудничать с туристическими компаниями, сделать приемлемыми цены на рейсы в соответствии с качеством предоставляемых услуг, также открывать новые международные авиарейсы дальнего полёта. Все эти факторы будут сопутствовать развитию внутреннего и международного туризма. Также необходимо отметить, что цены на эти авиарейсы должны быть доступными каждому туристу, потому что от этих цен зависит себестоимость турпродукта продукта каждой туристической фирмы.

Для развития туризма каждый фактор, который сопутствует развитию этой сферы, очень важен. Все высшие учебные заведения, которые готовят специалистов, тоже являются одним из важных факторов развития туризма. Без специалистов невозможно представить развитие туризма, так как их деятельность играет важную роль в этой сфере. Привлечение инвестиций, качество обслуживания, хорошее рекламирование страны, правильное использование природно-рекреационных мест – все это обязанности хорошего специалиста. На сегодняшний день, к сожалению, наши вузы выпускают неконкурентоспособных специалистов. Выпускники, которые заканчивают вуз, не имеют соответствующего образования по своей специфике, не знают иностранные языки, не имеют практического опыта и т.д. Все это говорит о том, что в стране нет единой системы образования и подготовки кадров в области туризма. Туристические компании, которые функционируют на территории Республики Таджикистан, не сотрудничают с вузами, из-за чего появляется дефицит в кадрах. На сегодняшний день мы должны систематизировать подготовку кадров в сфере туризма. Вузы, которые готовят специалистов в области туризма вместе с туристическими компаниями и правительством должны создавать единую систему, которая подготовит конкурентоспособные кадры.

В единой системе подготовки кадров сферы туризма могут собраться ученые, преподаватели вузов по специальности, представители государства, туристических фирм, которые в свою очередь могут прогрессировать данную сферу, создавая новые приоритеты, проводя разные аналитические

экспедиции, проектируя новые программы подготовки кадров и т.д. Самая важная особенность этой системы заключается в том, что будущий специалист, закончивший эту программу, будет иметь представление о научной, практической и государственной значимости этой сферы. То есть специалист, прошедший эту программу уже имеет определённый опыт в этом направлении, имеет теоретические знания и пребывает в курсе экономической политики государства по поддержанию и развитию этой сферы. Иными словами, такой специалист может конкурировать на международном рынке труда.

Другой немаловажный фактор, который сопутствует развитию туризма это качественное рекламирование возможности страны. Только всестороннее высококачественное рекламирование туристических возможностей может дать стране популярность и стабильный рост туристического потока. Представители туристических фирм и государства должны участвовать в международных мероприятиях туристической сферы, таких, как туристическая международная выставка (World travel market), которая происходит каждый год в разных странах, международная туристическая биржа, международные форумы по туризму и многое другое. И это должно быть не просто участием, а хорошо организованным участием, которое могло бы привлечь другие туристические фирмы и государства для сотрудничества, как потенциальных инвесторов.

Во всех социальных сетях и интернет-порталах достаточным образом должна быть размещена информация о стране и ее туристических возможностях, чтобы каждый желающий имел возможность ознакомиться и приехать в нашу страну. На сегодняшний день, в таких поисковиках, как Google и Yandex, при запросе о Таджикистане выходит недостаточная информация на английском языке. В основном, информация, которая отображается в результате запроса, негативна. В первую очередь, мы должны в достаточно позитивном образе представить материал о Таджикистане читателю на английском, русском и других иностранных языках. Необходимо переводить больше нужной читателю информации о Республике Таджикистан, о таджиках, об истории Таджикистана, о политической ситуации государства, о безопасности и развитости страны, о туристических местах и возможностях страны и о многом другом на разные языки, чтобы потенциальные туристы имели возможность прочитать эту информацию, чтобы у них сложилось позитивное мнение о Республике Таджикистан и появилась мотивация приехать в нашу страну. Так же нужно упомянуть о том, что данная информация должна обновляться своевременно. Нужно своевременно опровергать дезинформацию о Республике Таджикистан. Это нужно

делать убедительно, то есть нужно вводить положительные отзывы и видео ролики иностранных туристов о Таджикистане, об их позитивных впечатлениях от пребывания в Таджикистане. Нужно выставлять в социальные сети видеоролики процесса прохождения туристического маршрута в Республике Таджикистан и т.д. Это все создаёт хорошее впечатление о Таджикистане, как стране стабильно развивающейся и имеющей огромный потенциал туристических возможностей. Такая информация привлечёт не только туристов, но и иностранных инвесторов. Для реализации всего этого стране нужна масштабная рекламная кампания, которая имела бы обширный круг рекламных фирм и лиц.

Поднятие имиджа страны зависит не только от банального рекламирования, но и от реалистичности рекламированных услуг, уровень культурно-спортивного достижения и участия представителей Республики Таджикистан на международных мероприятиях и т.д. Нужно развивать событийный вид туризма, который даёт хороший толчок популярности страны. Это организация фестивалей, конкурсов, праздников в масштабном уровне. Раньше проводились фестивали «Рангоранг», «Плов», музыкальный фестиваль «Крыша мира» в ГБАО. Сейчас такие фестивали не проводятся. Было бы лучше, если такие фестивали возобновились и имели масштабный характер, так как именно такие фестивали, имеющие национальный характер привлекают туристов. Например, на сегодняшний день популярным среди туристов является праздник Навруз. Ежегодно на праздник Навруз в Республику Таджикистан приезжают сотни туристов, для того, чтобы участвовать в этом массовом празднике. Эти факторы способствуют созданию хорошего имиджа страны в мировом сообществе.

Наряду с этими факторами развитие внутреннего туризма тоже, в свою очередь, является платформой для развития международного туризма. Прежде чем развить международный туризм, стране нужно развить внутренний туризм, так как развитие внутреннего туризма даст развитую инфраструктуру в этой области, поднимет уровень жизни населения за счет появления новых рабочих мест, расширит мировоззрение населения, которое, в свою очередь, способствует развитию международного туризма. Кроме того, поднимется оборот национальной валюты внутри страны, возобновятся старые забытые маршруты, откроются новые дополнительные маршруты, появится опыт у гидов, возобновятся старые народные ремесла, которые по истечении времени забываются и многое другое.

Туризм в Республике Таджикистан имеет сезонный характер. Туристы посещают республику в основном в весенний и летний периоды. Для того, чтобы туризм устойчиво развивался, нам необходимо создать все

ТОЦИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРӮЗ

условия для круглогодичного посещения страны туристами. Одним из таких факторов является создание условий для экстремального вида туризма в зимний период. Наиболее подходящий нашему климату и географическому расположению являются фрирайд, скитур, сноубординг и другие похожие экстремальные виды туризма. Эти виды туризма реализуются в зимний период, подъем в горы и катание на лыжах, сноубордах вне подготовленных трасс и, как правило, вне области обслуживания горнолыжных индустрий. В данный момент в Республике Таджикистан существует единственная горнолыжная база Сафед-дара, которая готова принимать туристов и обслуживать по международным стандартам.

Для развития экстремального вида туризма стране, в первую очередь, нужно возобновить и развить контрольно-спасательную службу. В целом, не только для развития экстремального вида, но и для других видов туризма. Контрольно-спасательная служба должна оснащаться качественно новыми технологиями для эффективной работы в экстремальных ситуациях, так как каждый турист, прежде всего, проверяет уровень безопасности маршрута и технические возможности спасательной службы. В зарубежных странах этим занимаются частные компании под контролем государства или же само государство. Так или иначе, эти услуги предоставляются быстро, эффективно и профессионально.

В нашей стране тоже необходимо развить эту сферу и подготовить специалистов в этой области, сотрудничая с зарубежными странами, которые имеют хороший опыт.

Для развития туризма целесообразно будет, если не только государство, но и все общественные институты, предприятия и организации будут целенаправленно действовать для развития этой сферы. Немаловажную роль здесь играет чувство патриотизма народа, которое составляет основу развития любого государства. Каждый житель республики должен знать исторические, культурные, природные и иные ценности своей страны, так как в Республике Таджикистан разнообразная флора и фауна, оздоровительные курорты, этническое многообразие, благоприятный климат, необыкновенной красоты пейзажи, добродушные и гостеприимные люди, экологически чистые места, разновидность туристических маршрутов, экстремальные виды туризма, богатая история и культура, археологические раскопки, полезные ископаемые, природные ресурсы и многое другое, что может привлечь иностранных туристов. Нашим специалистам всего лишь нужно правильно и своевременно использовать эти ресурсы, устраняя вышеперечисленные факторы, препятствующие развитию сферы, и привлекая инвестиции.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

Объявление 2018 года «Годом развития туризма и народных ремесел» со стороны Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона является знаком того, что Правительство Республики Таджикистан проявляет огромный интерес и всячески пытается сопутствовать благоприятному развитию данной сферы.

Как отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон «Туризм считается одной из важнейших сфер по занятости трудоспособного населения, повышению уровня жизни народа, развитию других сфер обслуживания и производства, а также сфер, представляющих историю, культуру, природу и национальные традиции» [2].

При этом, главная задача граждан страны является правильное использование идей Лидера нации в развитии как экономики страны в целом, так и сферы туризма в частности. Только таким образом мы сможем обеспечить достойную жизнь гражданам своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://ria.ru/tourism/20170117/1485893921.html>
2. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20171222/polnii-tekst-poslaniya-emomali-rahmona-parlamentu>
3. Бабкин А.В. “Специальные виды туризма” Учебное пособие – Ростов – на – Дану 2008 год.
4. Зорин И.В. Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: - М.: Финансы и статистика, 2003 - 368 с.
5. Квартальнов В.А. Туризм Учебник. _ М.: Финансы и статистика, 2002 – 320с
6. Гуляев В. Г. Организация туристской деятельности. – М.: Нолидж, 2000. – 312с.

МУАММОҲОИ РУШДИ СОҲАИ ТУРИЗМ ДАР ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

МИРБОБОВ ФУРҚАТ НАСИМОВИЧ,

ассистенти кафедраи назарияи иқтисодиёт ва фаъолияти соҳибқорӣ
Донишқадаи соҳибқорӣ ва хизмат, х. Борбад 48/5, 734055, г. Душанбе,
Чумхурии Тоҷикистон Тел.: (+992) 935035858, e-mail:
mirboboev.88@mail.ru

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Масъалаи рушди соҳаи туризм имрӯз яке аз масъалаҳои рӯзмарраи Тоҷикистони муосир мебошад. Дар мақолаи мазкур муаммоҳои рушди соҳаи туризм дида баромада, роҳҳои ҳалли муосири он пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: туризм, хизматрасониҳои туристӣ, индустрияи туризм, тур, турист, хизмат, сохтори оморӣ, реклама, фирмаи туристӣ, туризми дохилӣ, давлат, сармоғузорӣ.

PROBLEMS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

MIRBOBOEV FURKAT NASIMOVICH,

Assistant of Economic Theory and Entrepreneurship Department of Institute of Entrepreneurship and Service, Borbad ave., 48/5, 734055, Dushanbe, Tajikistan. Phone: (+992) 935035858; e-mail: mirboboev.88@mail.ru

The issue of development of the tourism sector is one of the urgent problems of modern Tajikistan nowadays. This article discusses the problems of the development of tourism and modern ways of solving them.

Keywords: *tourism, tourist services; tourism industry; tour; tourist; service; statistical structure, investment, advertising, travel agency, domestic tourism, state.*

УДК: УДК: 630+675:621(575.3)

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ХЛОПКОВО-ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

БАЗАРОВ ШАВКАТ ШАРИФОВИЧ,

д.э.н., профессор кафедры менеджмента Таджикского государственного
финансового-экономического университета

Email: sbazaroov@mail.ru

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/16

БЕГОВ ДИЛШОД МИРЗОМУРОДОВИЧ,

старший преподаватель кафедры внешнеэкономической деятельности
Технологического университета Таджикистана,

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н.Карабоева 63/3

Email: begov@mail.ru

В статье рассматриваются концептуальные положения и объективные предпосылки создания регионального хлопково-текстильного кластера как важнейшего фактора повышения конкурентоспособности хлопковой продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт и импортозамещение. Обоснована целесообразность и выявлены значимые факторы формирования хлопково-текстильного кластера в Согдийской области, а также рассмотрены подходы кластерной политики и представлена перспективная организационная структура кластера.

***Ключевые слова:** кластер, агропромышленный кластер, кластерная политика, региональный хлопково-текстильный кластер, АПК, концепция формирования кластера, экспорт и импортозамещение хлопковой продукции.*

Эффективным направлением повышения конкурентоспособности в условиях углубления глобализации является формирование и развитие региональных экономических кластеров. Динамично развивающиеся в мире отраслевые интеграционные процессы четко прослеживаются в современном развитии АПК, не являются исключением страны с транзитной экономикой как Таджикистан. Формирование региональных агропромышленных кластеров представляет весьма сложный и многогранный процесс вертикальной интеграции, который имеет большое научно-методическое и прикладное значение. При этом кластеризация не вступает в конфликт с целевыми задачами вертикально-интегрированных формирований и предполагает рациональную адаптацию со сложившимися структурами агробизнеса.

Несмотря на то, что создание кластеров в АПК Таджикистана достаточно трудный и длительный процесс, тем не менее это верный и надеж-

ный путь инновационного развития агропромышленного производства. Следует отметить, что в отечественной практике интеграции не существует единой схемы и механизма формирования региональных агропромышленных кластеров. Концептуальной основой формирования региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане является системный подход, применение которого позволит наиболее полно реализовать экономический потенциал и конкурентные преимущества регионов.

С ростом глобализации торговли и улучшения доступа к мировому и региональным рынкам хлопка, происходящие тенденции развития и изменения в производстве хлопка в других странах оказывают существенное и усиливающее воздействие на сам процесс производства в Таджикистане и его регионов. Это относится не только к основополагающим принципам свободного рынка и уравниванию спроса и предложения на хлопок и хлопковую продукцию, формированию долгосрочного ценового прогноза на хлопок, который в последние годы представляется весьма сложным из-за мирового финансового кризиса и действий биржевых спекулянтов, но прежде всего к рыночной конкурентоспособности продукции.

В таких условиях для хлопкового сектора Согдийской области, где отсутствует система страхования рисков от колебания цен на мировом рынке и пока недоступны механизмы хеджирования, для хлопкоробов и переработчиков хлопковой продукции представляется только один реальный путь. Он связан с развитием конкурентоспособных преимуществ через два взаимосвязанных компонента: первый - сокращение стоимости производства и первичной переработки хлопка за счет эффективности поставки материально-технических ресурсов, а также повышения урожайности и улучшения качества хлопка. Второй предполагает усиление цепочки добавленной стоимости за счет глубокой переработки хлопковой продукции и внедрения новых инновационных технологий.

Формирование регионального хлопково-текстильного кластера позволяет решать не только стратегические отраслевые задачи АПК, но на основе появления новых инновационных детерминант способствует многополярному перераспределению региональных точек роста, обеспечивая сбалансированное территориально-отраслевое развитие. Два самых важных элемента производственно-технологической цепи хлопково-текстильного кластера являются его крайние структурные звенья – ведущие отрасли: хлопководство и текстильная промышленность. Актуальность формирования хлопково-текстильного кластера объясняется как организационно-экономическими факторами дальнейшего совершенствования развития хлопководства и хлопко-перерабатывающей промышленности в связи с переходом отрасли на путь индустриально-инновационного развития, так и исполнением «Программы обработки хлопкового волокна на период 2007-2015 годов».

Одной из важнейших предпосылок развития хлопково-текстильного кластера является взвешенная и целенаправленная кластерная политика,

которая предусматривает принятие стратегий и программ развития отдельных кластеров – «кластерные инициативы», а также формирование инструментальной базы для их реализации – «кластерные технологии».

Кластерная политика представляет системы государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов и предприятий, входящих в кластер, а также внедрение инноваций. Кластерные инициативы – это деятельность по организации конкретных кластеров на определенной территории, которая включает как отдельные, так и совместные организованные усилия кластерных структур, правительственных, вузов и научно-исследовательских организаций, направленные на увеличение масштаба роста и конкурентоспособности специализированного продукта территориального кластера.

Кластерная политика рассматривается как альтернатива традиционной «отраслевой политике», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий и отраслей. Основными отличительными механизмами и параметрами кластерного подхода в сравнении с традиционными территориально-отраслевыми формами являются: реализация приемлемой стратегии пространственного развития; транспарантные взаимоотношения власти и бизнеса; формирование благоприятной институциональной и деловой среды; внедрение технологических и управленческих инноваций, усиление элементов справедливой конкуренции; примат критериев экономической эффективности; выбор типа доминирующих коммуникаций между участниками кластера.

Важнейшим направлением развития кластерных систем в регионах является разработка стратегических направлений государственной кластерной политики в контексте концепции социально-экономического развития регионов. Среди разработанных программ важное место занимает «Программа обработки хлопкового волокна на период 2007-2015 годов», в которой предусматриваются основные направления увеличения производства и полная переработка хлопкового волокна на территории Республики Таджикистан и его регионов с целью обеспечения базового сырья для легкой промышленности. С полной переработкой хлопка-волокна в данной программе особое внимание уделяется повышению инвестиционной активности в отрасли и ввод новых производственных мощностей в хлопковом секторе.

Создание институциональных основ формирования регионального хлопково-текстильного кластера подразумевает обоснование концептуальных положений и наличие базовых условий институционализации кластера, определение ядра кластера, создание единого координирующего института кластерной политики, формирование механизма управления деятельностью кластерных структур. Кроме того, институциональные основы регионального кластера также охватывают меры по созданию специализированной организации развития кластера, стратегическому планированию деятельности кластера, установлению эффективного информационного взаимодей-

ствия между участниками кластера и укреплению сотрудничества между ними.

Немаловажным при создании регионального хлопково-текстильного кластера является обоснование принципов и определение элементов пространственной, региональной экономики: правильное размещение предприятий текстильной и швейной промышленности в экономическом пространстве региона, а также предоставление оперативной информационно-консультативной, организационной и маркетинговой поддержки участников кластера.

Наряду с научным обоснованием концепции формирования хлопково-текстильного кластера необходима разработка пакета организационно-методических документов по реализации кластерной политики.

Только глубокая модернизация и трансформация экономики региона на основе стратегии импортозамещения с последующей ориентацией на экспорт агропромышленной продукции могут обеспечить ее максимальный экономический рост, самодостаточность и антикризисную устойчивость в Согдийской области. Для реализации целей стратегии импортозамещения и развития АПК Согдийской области необходимо сформировать и активизировать потенциальные точки экономического роста региона в рамках кластерного подхода. Импортозамещающая ориентация АПК области должна быть основана на интеграции пространственных локализованных систем в кластеры. Данная интеграция может осуществляться на базе кооперации отраслей, представленных агробизнесом (с доминированием малого и среднего предпринимательства), а также интеграции науки, вузов и государственной власти, согласованности интересов субъектов регионального и макроэкономического уровня экономической политики.

Исходя из мировой практики, можно выделить следующие основные формы стимулирования предприятий в рамках кластерных структур: прямое финансирование (субсидии, займы); предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов; безвозмездные ссуды; создание специальных фондов поддержки создания и функционирования кластеров.

Кластерная концепция в корне меняет принципы государственной промышленной политики, которая особенно важна для стран с транзитной экономикой. Это потребует существенной перестройки аппарата государственного управления, изменение среза информации о состоянии дел в региональной экономике, где упор будет сделан не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и компаний. Кластерные усилия безусловно положительно отразятся на инновационной экономической политике, как свидетельство целесообразности использования данного подхода в сферах и отраслях региональной экономики.

Таким образом, поскольку современные конкурентные преимущества экономических систем по существу обеспечиваются за счет превосходства в технологиях, производстве, управлении, организации продвижения товаров, то успешное развитие конкурентоспособности региона возможно при

комплексном использовании теории кластеризации и современных концепций инновационного развития.

Кластерное экономическое развитие может стать основой концепции промышленной политики Республики Таджикистан. Усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений; между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями. Также агропромышленные кластеры на примере хлопково-текстильного смогут выступить точками роста и драйверами регионального развития, эффективно взаимодействия малого, среднего и крупного хлопкового бизнеса.

Концепция формирования регионального хлопково-текстильного кластера предполагает два направления реализации государственной кластерной политики: 1) создание благоприятных условий для формирования кластеров в экспорто-ориентированных отраслях и на различных территориях; 2) адресное стимулирование формирования и развития кластеров.

Эффективность кластерной политики определяется возможностью рационального использования широкого арсенала инструментов и механизмов управления, как программно-целевые методы и инновационное проектирование. Целевые программы по созданию региональных хлопково-текстильных кластеров с элементами инновационного проектирования позволят обеспечить конкурентоспособность экономики региона благодаря комплексному подходу и интеграции широкого круга заинтересованных участников хлопкового бизнеса, снижения фактора ограничения конкуренции и смягчения риска одностороннего распределения выгод от государственной поддержки.

Кластерную политику стимулирования развития регионального хлопково-текстильного кластера в агропромышленной сфере в зависимости от характера и масштабности мер воздействия можно классифицировать:

- «брокерская» политика – формирование платформ для контакта потенциальных субъектов кластера;

- политика диверсификации – формирование местного спроса на основе размещения государственных заказов у региональных производителей;

- образовательная политика – рост уровня квалификации региональной рабочей силы посредством организации региональных ресурсных центров по переподготовке и дополнительному образованию кадров;

- политика формирования «бренда» – стимулирование формирования регионального бренда региона для продвижения и маркетинга продукции региональных производств и привлечения прямых инвестиций [7].

Один из приоритетов реализации взвешенной и целенаправленной кластерной политики связан с усилением стимулирующей функции налогов. Налоговый режим в хлопковом секторе Таджикистана является обременительным и не предоставляет достаточных стимулов для экономического роста. Новый Налоговый кодекс РТ, принятый в 2013 году,

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

предусматривает 10 различных видов налогов, включая НДС в размере 18%, налог на прибыль в размере 15%, отчисления в социальный налог в размере 25% и подоходный налог в размере 13%. Совокупность налогов не только обременительна, но и требует высоких затрат на налоговое администрирование. Кроме того, предприятия могут подвергнуться самовольному правоприменению налоговых инспекторов, в том числе незаконному принуждению к авансовой выплате налогов. Подобная негативная практика налогообложения, отсутствие предсказуемости и прозрачности действий налоговых работников представляет собой существенное препятствие для развития всех структур хлопково-текстильного кластера.

К примеру, в Индии экспорт швейных изделий облагается только подоходным налогом и выплатой социального взноса/социального налога с заработной платы работников в размере 12%. Другие налоги, такие как НДС, если и оплачиваются, то возмещаются государством. При таком налоговом режиме у предприятий есть стимул по инвестированию в рост, что способствует созданию рабочих мест и сокращению бедности [6].

Одной из главных причин низкой конкурентоспособности отечественной продукции и незначительных конкурентных преимуществ Таджикистана даже в сравнении с сопоставимым соседним Кыргызстаном кроется в высокой доле налогового бремени (см. таблицу 1.), которое становится тормозом развития как экспорта и импортозамещения, так и внутреннего производства, существенным препятствием для привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Необходимо отметить, что в Таджикистане также действует упрощенный налоговый режим для малых производственных предприятий, которые оплачивают только 5% со своего дохода при условии, что их оборот составляет менее 500 000 сомони в год. Последствия такого налогового режима двояки. С одной стороны, предприятия среднего размера утверждают, что такой режим ставит их в невыгодное положение с точки зрения налогообложения.

Таблица 1. Сравнение налогообложения в Республике Таджикистан и Республике Кыргызстан (в процентах от прибыли)

<i>Показатели</i>	<i>Таджикистан</i>	<i>Кыргызстан</i>
НДС	18%	12% (мораторий до 2018 г.)
Налог на прибыль	15% (кроме указанных льгот в 110 статье НК РТ).	10% (мораторий в отношении вновь открытых предприятий до 2016 г.)
Стоимость получения сертификата соответствия	Обязательно: до 500 долл./год	Добровольно: около 100 долл./год

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

Налог с оборота	2%	1,5%
% пошлин и налогов на импорт оборудования, используемого для переработки сельхозпродукции	Около 20%, что включает: -НДС –18% -таможенные услуги, 0,15% -таможенные брокеры и т.д., 1,5 %	0% в случае установки и использования по назначению - НДС 12% в случае перепродажи
Количество налоговых платежей	69	51
Временные затраты на соблюдение налоговых формальностей (часов)	224	210
Отчисления за работников	28,5%	19,5%
Прочие налоги (например, НДС, налог за природные ресурсы, налог с пользователей автомобильных дорог, местные налоги)	57,5%	7,7%
Общая налоговая ставка	86%	33%

Источник: ОЭСР, январь 2015г. «Увеличение объемов экспорта из Таджикистана на примере АПК»

С другой стороны, малые предприятия, работающие по упрощенному режиму, считают, что лимит в размере 500 000 сомони, намного ниже уровня оборота, который позволил бы им экономить за счет масштаба и стать конкурентоспособными. Некоторые компании также отказываются от дальнейших инвестиций с тем, чтобы не выходить за пределы установленного лимита.

Также вызывает озабоченность предложенная система освобождения от налогов для вертикально интегрированных предприятий. Правительство РТ в 2016 году утвердило 15% налоговую скидку для компаний, которые планируют провести вертикальную интеграцию производств вдоль всей цепочки создания добавленной стоимости в определенный период времени.

При этом, компании, которые не смогут провести полную интеграцию в течение установленного времени будут обязаны возместить совокупный объем налоговых освобождений, накопленных на протяжении всей предоставленной преференции, что поставит многие из них в весьма уязвимое финансовое положение.

Следует отметить, что вложенные средства в вертикальную хлопково-текстильную интеграцию, при отсутствии рыночно-ориентированного подхода на основе кластеризации, не позволило компаниям получить

ТОДЖИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

должную выгоду от инвестиций и привело к потерям. Многие компании приостановили инициативы по вертикальной интеграции и обязаны будут возместить предоставленные налоговые льготы, а некоторые вынуждены подать заявление о банкротстве.

Концепция развития хлопково-текстильного кластера должна быть сориентирована на импортозамещение текстильной хлопчатобумажной продукции с последующим наращиванием экспортного потенциала кластера с учетом прогнозирования тенденций и закономерностей развития мирового рынка производства и потребления хлопка. Безусловно, в концепции должны быть учтены последствия мирового финансового кризиса, возможные положительные и отрицательные воздействия расширяющейся глобализации торговли, а также использованы возможные выгоды вхождения Таджикистана в ВТО.

Одной из ключевых проблем конкурентоспособности хлопкового сектора, особенно его швейной и текстильной промышленности, после вступления Таджикистана в ВТО связано с отсутствием попыток включиться в глобальные и региональные цепи поставок готовой продукции. При этом следует активно использовать членство Таджикистана в ВТО и возможности, предоставляемые Генеральной системой преференций для продвижения отечественных товаров на международные рынки, особенно использование секторальной инициативы и широкое применение преференциальной системы «GSP+» (нулевая ставка таможенных пошлин) для поддержки отечественной хлопковой продукции в странах ЕС, которое выступит дополнительным фактором роста конкурентоспособности.

Следует отметить, что опыт включения предприятий текстильной и швейной промышленности в региональные цепи поставок у некоторых предприятий Таджикистана имеется. Он осуществляется на основе давальческих схем, когда иностранное или совместное предприятие отдавало отечественному субъекту хозяйствования сырье на переработку, а затем забирало готовую продукцию и выпускало ее в обращение под своим брендом. Подобные схемы использовались для прядильно-ткацких производств, швейных и трикотажных фабрик. Здесь первоначально речь идет о работе с чужими брендами. Экономически давальческие и подобные им схемы не очень выгодны, но позволяют обучаться и встраиваться в существующие цепи поставок, формируя условия для возможных последующих попыток продвижения собственных брендов.

Основной признак регионального хлопково-текстильного кластера – это сочетание обязательной конкуренции, инвестиционной привлекательности и инновационной ориентированности для получения синергетического эффекта за счет сокращения транзакционных издержек.

Целесообразность создания хлопково-текстильного кластера в Согдийской области основываются на высокой концентрации текстильных и швейных производств в данном хлопковом регионе, которые способны обеспечить рост конкурентоспособности выпускаемых изделий с высокой

добавленной стоимостью на внутренний и внешние рынки на базе внедрения инновационных технологий и системы менеджмента качества.

Ключевая идея создания регионального хлопково-текстильного кластера состоит в постепенном последовательном и поступательном восстановлении всех звеньев технологической цепи – от выращивания хлопка до пошива одежды. Продолжительный финансовый кризис довел многие отделочные и швейные предприятия практически до распада. При этом их трудно, но можно восстановить, но куда сложнее обеспечить востребованность готовой продукции за рубежом, возродить традиционные рынки сбыта. Поэтому принципиально важно применить кластерную модель развития регионального хлопкового сектора, где предприятия, задействованные в цепочке создания стоимости, перестанут конкурировать между собой и объединят усилия для импортозамещения и последующей ориентацией на экспорт конкурентоспособной хлопковой продукции.

Главная цель создания регионального хлопково-текстильного кластера – формирование конкурентоспособного продукта с высокой добавленной стоимостью и на этой основе решение многих территориальных проблем: эффективное использование трудовых, материальных ресурсов, бюджетное наполнение, расширение экспортных возможностей и т.д. Прогнозируемый технологический каркас хлопково-текстильного кластера выглядит следующим образом: хлопководство (возделывание хлопчатника), первичная переработка хлопка-сырца и собственно текстильная индустрия (переработка волокна и хлопковой пряжи) и швейное производство (изготовление конечной готовой продукции).

В качестве основных предпосылок и значимых факторов целесообразности создания хлопково-текстильного кластера в Согдийской области можно выделить следующие:

1. Наличие серьезного потенциала и устоявшихся традиций в региональном хлопковом секторе, который с помощью государственной поддержки и предпринимательской инициативы можно сформировать и развивать в ближайшую обозримую перспективу.

2. Высокая социальная значимость регионального хлопкового сектора, в котором задействовано около одного миллиона жителей области.

3. Хлопкоробы области производят около 75 тыс. тонн хлопка-сырца или более 25 тыс. тонн хлопкового волокна, более четверти из которого подвержено дальнейшей переработки текстильщиками внутри региона.

4. Конкурентные преимущества регионального хлопкового сектора – относительно низкая себестоимость производства и переработки хлопка за счет дешевой рабочей силы и стоимости электроэнергии при удовлетворительном качестве продукции. При этом с учетом расширяющейся инфраструктуры региона, стратегическая ориентация на импортозамещение и последующий экспорт – дело весьма перспективное.

5. Согдийская область находится на перекрестке емких рынков сбыта: китайского, российского и центрально-азиатского. Потребности Азиат-

ТОЧКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРЎЗ

ско-Тихоокеанского региона оценивается в 16,5 млн. тонн хлопчатобумажной пряжи, Европы – 1,6 млн. тонн, стран СНГ – 600 тыс. тонн [2].

Стратегия экспортной ориентации применима в том случае, если будут учитываться потребности конкретных потребительских рынков и специфических рыночных ниш, поскольку рынок сбыта хлопковой продукции уже поделен между основными странами-производителями. Определяя стратегические перспективы экспортоориентирования хлопково-текстильной продукции, можно выявить позитивные моменты по решению проблем, которые могут быть адаптированы к условиям Согдийской областей.

Экспортная ориентация на продукцию с высокой добавочной стоимостью увеличивает значимость экспорта как фактора повышения эффективности регионального АПК в условиях кластеризации и источника поступления валюты для удовлетворения региональных и национальных нужд экономики. Стратегическая роль экспорта заключается в том, что он должен стать инструментом активизации как раскрывшихся, так и потенциальных конкурентных преимуществ, способных превращаться в ключевые факторы успеха и точки экономического роста региона и национальной экономики в целом. В таблице 2. представлены существующие и перспективные экспортные ниши для продукции с высокой добавленной стоимостью хлопков-текстильного кластера Согдийской области как комбинация «продукты -рынки».

Таблица 2. Существующие и перспективные экспортные ниши для хлопковой продукции кластера

Продукты / рынки	Китай	РФ	Италия	Афг-н	Пак-ан	Иран	Турция	ЕС
Хлопок-волокно	С	С	С		С		С	С
Хлопковая пряжа		С						П
Текстильные изделия	П			С	П			
Швейные изделия		С	С	П				С

Примечание: С- существующие рынки, П- перспективные рынки

В рамках концепции формирования регионального хлопково-текстильного кластера повышение конкурентоспособности и производство продукции высокого качества должны стать приоритетными. Качество готовой продукции должно обеспечить коридор между средним и высоким

уровнями. Например, для джинсов основной упор в изделиях следует сделать на современный стиль, чтобы ткань была легче по весу и имела в своем составе лайкру. В производстве постельного белья лучше ориентироваться первоначально на производство продукции среднего уровня с последующем доведением до высокого уровня качества. Поэтому здесь главным являются не товары массового производства с низким уровнем затрат и дешевых цен реализации, а продукция высокого уровня.

Обеспечить конкурентные преимущества регионального хлопково-текстильного кластера поможет сильный маркетинг, а точнее система маркетинга. У кластера должна быть четкая маркетинговая стратегия, определены страны, в которые планируется поставка готовой продукции, предполагаемые продажи в разрезе стран, включая обоснование вхождения с продукцией на каждый рынок.

Долгосрочный успех формируемого регионального хлопково-текстильного кластера во многом зависит от возможности привлечения и удержания хороших и стабильных заказчиков, поставок им на высоком уровне продукции по параметрам качества, цены и доставки. Предполагается, что первоначальные целевые рынки кластера в области импортозамещения могут быть заказы на пошив школьной одежды и спецобмундирования для силовых структур, объем которых достаточно велик для успешного старта. По истечении времени продукция кластера станет узнаваемой на международном уровне, в том числе и за счет собственного бренда.

Концептуальный подход к формированию регионального хлопково-текстильного кластера схематично показан в перспективной организационной структуре хлопково-текстильного кластера Согдийской области, представленный на рис.1.

Рис.1.Схема организационной структуры хлопково-текстильного кластера Согдийской области



Перечень предприятий и структур, которые могут быть вовлечены в хлопково-текстильный кластер в Согдийской области, с определенными функциями и технико-экономическими характеристиками представлены в таблице 3.

Таблица 3. Перечень организационных структур хлопково-текстильного кластера Согдийской области

Хлопководство	Функции	Организационные структуры	Мощности	Объемы
	Возделывание хлопчатника	Хлопкосеющие ДФХ 7 районов	75% посевных площадей крупных ДФХ (30 тыс. га)	75 тысяч тн. хлопка-сырца (прогнозируемая урожайность 25ц/га.)
	Консолидация хлопка	ДФХ, Ассоциации ДФХ и посреднические фирмы		
	Реализация хлопкозаводам			

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

Хлопкоочистка	Производство хлопка-волокна	12 хлопкозаводов включая ТОП-10	150 тыс. тн. хлопка-сырца	26 тыс. тн. хлопка-волокна
	Экспорт хлопка-волокна	Заводы, консолидаторы, отдельные ДФХ		6,5 тыс.тн. (25%)
	Сбыт на внутреннюю переработку	Прядильные фабрики: («Нассочии Худжанд», «Неку Худжанд», «Кабул текстайл», «Олими Каримзод»)	40 тыс. тн. хлопка-волокна	19,5 тыс.тн.
	Реализация побочной продукции	Маслозаводы (Канибадамский маслозавод), вата чесалки, производители медицинской продукции из хлопка и прочие	50 тыс. тн.	Переработка 45 тыс. тн. семян улюка, линта, пуха- 4 тыс. тн.
Прядильное производство	Производство пряжи	Прядильные фабрики (Нассочии Худжанд, Неку Худжанд, Кабул текстайл, Олими Каримзод)	40 тыс. тн.	19,5 тыс. т
	Экспорт пряжи	Прядильные фабрики		6,5 тыс. тн.
	Реализация внутри	Ткацкие фабрики, Трикотажные фабрики		13 тыс. тн.
Текстильное производство	Производство ткани	Ткацкие (СП «Джавони», «Нассочии Худжанд» и тд, и трикотажные (ООО «Нохид» фабрики,	30 тыс. тн.	13 тыс. тн.
	Реализация внутри	Швейные фабрики («Нассочии Худжанд» СП «Джавони», ООО «Лидер»)	200 000 погонных метров	65000 погонных метров
Швейное производство	Производство одежды, домашнего текстиля и прочие	Швейные фабрики (Нассочии Худжанд» СП «Джавони», ООО «Лидер»)	133 тыс. изделий	43 тыс. швейных изделий
	Экспорт	СП «Джавони»		20 тыс.ед.
	Реализация внутри	«Нассочии Худжанд», ООО «Лидер»		23 тыс. ед.

В целом можно сделать вывод о том, что важность формирования хлопково-текстильного кластера в Согдийской области как детерминанты повышения конкурентоспособности как региональной, так и национальной экономики, бесспорна. Хлопково-текстильный кластер имеет огромный по-

тенциал в качестве ведущего фактора социально-экономического развития Согдийской области. Однако раскрытие данного потенциала потребует проведения преобразований вдоль всей цепочки создания добавленной стоимости.

Но для полной реализации потенциала регионального хлопково-текстильного кластера необходимо осуществить прорыв в инновационно-технологическом обновлении отраслей этого кластера, во-первых, в направлении повышения эффективности производимого хлопкового волокна; во-вторых, в направлении увеличения доли перерабатываемого хлопка-волокна в самом регионе; в-третьих, в направлении повышения конкурентоспособности производимой готовой продукции из хлопка с целью более эффективного использования внешнеэкономического фактора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажиметова Г.Н. «Перспективы развития сырьевой базы хлопково-текстильной промышленности Казахстана // Евр. сообщество 2010 №4. С.10-14.
2. Аймен А.Т. и др. Формирование хлопково-текстильного кластера в Казахстане - Известия высших учебных заведений, Технология текстильной промышленности, Иваново, № 6 (348) 2013, С.5-8.
3. Базаров Ш.Ш., Бегов Д.М. Стратегия устойчивого развития хлопкового сектора Таджикистана, Вестник РТСУ, Душанбе 2012, №4.
4. Базаров Ш.Ш., Бегов Д.М. Методические подходы к формированию региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане –
5. Базаров Ш.Ш., Бегов Д.М. Организационно-экономический механизм развития агропромышленной интеграции на основе кластерного подхода - Душанбе, ТАУ, журнал Кишоварз, 2019 № 3,
6. Стратегия развития текстильной и швейной промышленности Таджикистана (2016-2025 гг.) – Международный Торговый Центр, 2015 – 98с
7. Харченко М.С. Особенности функционирования региональных монопродуктовых подкомплексов // Ежеквартальный научно-практический журнал «Вестник АПК Ставрополя». 2011. № 2. С. 90-94.

КОНСЕПСИЯИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҲОИ МИНТАҚАВИИ ПАХТАГӢ-НАССОҶӢ ҶАМЧУН ОМИЛИ БАЛАНДБАРДОРИИ РАҚОБАТПАЗИРӢ

БОЗОРОВ ШАВКАТ ШАРИФОВИЧ,

н.и.и, профессор кафедраи менеҷмент Донишгоҳи
молия ва иқтисоди ҶТ Email: sbazaroov@mail.ru
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, куч. Нахимова 64/16

БЕГОВ ДИЛШОД МИРЗОМУРОДОВИЧ,

Муаллими калони кафедраи фаъолияти иқтисоди
хориҷи Донишгоҳи технологии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Н.Карабоева 63/3
Email: begov@mail.ru

Дар мақола моҳияти концептуалӣ ва самтҳои объективии ташаккули кластери минтақавии пахтагӣ-нассочӣ ҳамчун омилҳои муҳими баландбардории рақобатпазирии маҳсулоти пахтагӣ бо арзиши баланди иловашудаи ба самти содирот ва воридотивазкунӣ равона кардашуда дида баромада шудааст. Мақсаднокии он асоснок карда шуда ва омилҳои муҳими ташаккули кластери пахтагӣ-нассочӣ дар вилояти Суғд муайян карда шудааст, инчунин роҳҳои сиёсати кластерӣ дида баромада шуда, структураи ояндадори ташкилии кластер пушунӣ карда шудааст.

***Калидвожаҳо.** кластер, кластери агросаноатӣ, сиёсати кластерӣ, кластери минтақавии пахтагӣ-нассочӣ, КАС, концепсияи ташаккули кластер, содирот ва воридотивазкунӣ маҳсулоти пахтагӣ.*

CONCEPT OF THE REGIONAL COTTON & TEXTILE CLUSTER FORMATION AS IMPROVING COMPETITIVENESS FACTOR

BAZAROV SHAVKAT SHARIFOVICH,

Professor of management, Tajik State Financial-Economic University

Email: sbazaroov@mail.ru

Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov St. 64/16

BEGOV DILSHOD MIRZOMURODOVICH,

senior lecturer at the Department of foreign economic activity of the

Tajikistan Technological University,

Tajikistan, Dushanbe, N. Qaraboev st. 63/3

E-mail: begov@mail.ru

In the article conceptual provisions and objective prerequisites of creation of a regional cotton and textile cluster are considered as the most important factor for improving cotton products competitiveness with the high added value focused on export and import substitution. The expediency for formation of the Cotton & Textile Cluster in the Sughd Region is proved and significant factors for cluster creation are revealed and also the cluster policy approaches are considered and the perspective organizational structure of a cluster is presented.

***Keywords:** cluster, agro-industrial cluster, cluster policy, regional cotton and textile cluster, agrarian and industrial complex, concept of a cluster formation, export and import substitution of cotton products.*

**МАСОИЛИ ТАШАККУЛӢБИИ МЕЪӢРИ
ҒИЗОИ ОҚИЛОНА ДАР ҶУМӢУРИИ ТОЧИКИСТОН**

НАСРИДДИНОВ ФИРДАВС ИНОЯТОВИЧ,

сардори шӯъбаи меъӢрбандӣ ва музди меҳнати Муассисаи давлатии “Пажӯҳишгоҳи меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳоли”,
734026, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи
Н.Хувайдуллоев 270 а, Тел. 992 (372) 250-16-73,
E-mail:firdavsi.tj@mail.ru

Мақола бо мақсади татбиқ гардидани муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳадди ақали зиндагӣ» омода гардида, дар он зарурати таҳия ва тасдиқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таркиб ва сохтори сабади истеъмоли барои гуруҳҳои асосии иҷтимоию демографии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба таври возеҳ шарҳ дода шудааст.

Ҳамзамон, дар мақола зарурати гузаронидани таҳқиқот ва дар заминаи он такмил додани номгӯй ва меъри “Тавсияномаҳои методӣ оид ба муайян намудани ақали сабади истеъмоли барои гуруҳҳои асосии иҷтимоию демографии аҳолии Тоҷикистон” нишон дода мешавад.

***Калидвожаҳо:** сабади истеъмоли, меъри гизои оқилона, талаботи физиологӣ, таркиби сабади истеъмоли (таркиби кимёвӣ ва гизонокии маҷмӯи маводи озӯқаворӣ барои аҳоли) ва сохтори сабади истеъмоли (маҳсулоти озӯқа, молҳои ғайриозӯқа ва хизматрасониҳо).*

Озукаи оқилона ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти солими инсон ба ҳисоб рафта, на танҳо меъри дурусти физиологӣ, балки иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳатто масъалаҳои сиёсиро низ инъикос мекунад.

Ҳар давлат барои баҳогузори намудани вазъи воқеии даромади аҳоли бояд маҳаки мушаххасро доро бошад ва чунин маҳак ин ҳадди ақали зиндагӣ ва сабади истеъмоли ба шумор меравад.

Сабади истеъмоли барои ҳисобкунии андозаи ҳадди ақали зиндагӣ ҳамчун асос хизмат намуда, барои баҳогузории сатҳи зиндагии аҳоли ва расонидани кумаки иҷтимоии давлатӣ барои оилаҳои камбизоат истифода карда мешавад.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Мавриди муайян намудани сатҳи зиндагӣ, таҳлили харочоти истеъмолии оилавӣ нақши муҳимро мебозад ва харочоти маблағ барои маводи озукаворӣ нишондиҳандаи асосии сатҳи зиндагии аҳоли маҳсуб меёбад. Сатҳи зиндагии аҳоли маҳз аз рӯи даромади шаҳрвандон, дастрасӣ ба таҳсил, тандурустӣ, хизматрасонии коммуналӣ ва иҷтимоӣ муайян карда мешавад.

Яке аз омилҳои асосии солимии ҷомеа истеъмоли ғизои беҳавфу хушсифат мебошад. Ташкили нодурусти истеҳсол ва истеъмоли ғизо боиси пайдошавӣ ва афзоиш ёфтани бемориҳои вазнини ғизоӣ мегардад. Барои фаъолияти пурсамари одам, таъмини неру, мувозинати мубодилаи дохили он, нақши маводи ғизоӣ ниҳоят муҳим аст [1].

Бо ин мақсад 19 майи соли 2009 таҳти №521 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳадди ақали зиндагӣ» ба тасвиб расид. Тибқи муқаррароти моддаи 6-и қонуни номбурда мебоист лоиҳаи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таркиб ва сохтори сабади истеъмоли барои гуруҳҳои асосии иҷтимоӣ демографии аҳоли» омода ва тасдиқ мегардид. Қарори мазкур таркиб ва сохтори сабади истеъмолиро барои гуруҳҳои асосии иҷтимоӣ демографии аҳолии Тоҷикистон муайян менамуд. Таркиб - ин маҷмӯи кимёвӣ ва ғизонокии маҳсулоти озуқаро муайян менамояд ва сохтор – ин меъёрҳои ҳадди ақали маҳсулоти озуқа, молҳои ғайриозуқавӣ ва хизматрасониро барои аҳолии қобили меҳнат, нафақагирон ва кӯдакон ба таври ҷудоғона муқаррар мекунад.

Зарурати қабул гардидани қарори номбурда аз он бармеояд, ки солҳои охир соҳмонҳои давлатию ғайридавлатӣ ва ташкилотҳои молиявӣ байналмилалӣ сатҳи камбизоатиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳҳои мухталиф арзёбӣ менамоянд ва ин ба воқеият мувофиқат намекунад.

Ҷиҳати татбиқи моддаи 6-и қонуни болозикр лоиҳаи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таркиб ва сохтори сабади истеъмоли барои гуруҳҳои асосии иҷтимоӣ демографии аҳоли» ва «Тавсияномаҳои методӣ оид ба муайян намудани ҳадди ақали сабади истеъмоли барои гуруҳҳои асосии иҷтимоӣ демографии аҳоли» таҳиягардиданд.

Бар асари таъсири бухрони молиявӣ ва маҳдудияти имкони молиявӣ лоиҳаи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ наёфт. Вале

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

тавсияномаҳои методӣ бошад, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2012 таҳти № 775 тасдиқ гардиданд.

Тавсияномаҳои методӣ барои муайян намудани сиёсат ва стандартҳо оид ба пардохти ҳадди ақали музди меҳнат, нафақаҳо, чубронпулиҳо, кумакпулиҳо ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ истифода карда мешаванд.

Дар Тавсияномаҳои методӣ номгӯи маводи сабади истеъмоли, маҳсулоти озуқаворӣ ва ғайриозуқавӣ бо назардошти талаботи истеъмолии кӯдакону наврасон, аҳолии қобили меҳнат ва нафақагирон тафриқабандӣ шудааст.

Сарчашмаи асосии даромади аҳолии музди меҳнат мебошад, ки қисми зиёди он барои харидории маҳсулоти озуқаворӣ масраф мегардад.

Тибқи маълумоти оморӣ ба ҳолати 1 декабри соли 2018 музди миёнаи меҳнат дар сатҳи ҷумҳурӣ 1220,09 сомони ро ташкил дода, нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 1135,1 сомони ва ё 107,4 фоиз зиёд шудааст[2]. Мутобиқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 июни соли 2016, № 697) ҳадди ақали музди меҳнат ба андозаи 400 сомони муқаррар гардид. Арзиши ҳадди ақали сабади истеъмоли ба ҳолати 1 июни соли 2018 бошад, 569,62 сомони ро ташкил менамояд (андозаи маҳсулоти озуқа - 47 фоиз, молҳои ғайриозуқа - 32 фоиз ва хизматрасониҳо - 21 фоизро ташкил медиҳад)[3].

Ҷадвали - 1

Нархи маводи озуқаворӣ барои гурӯҳҳои асосии иҷтимоӣ-демографии аҳолии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

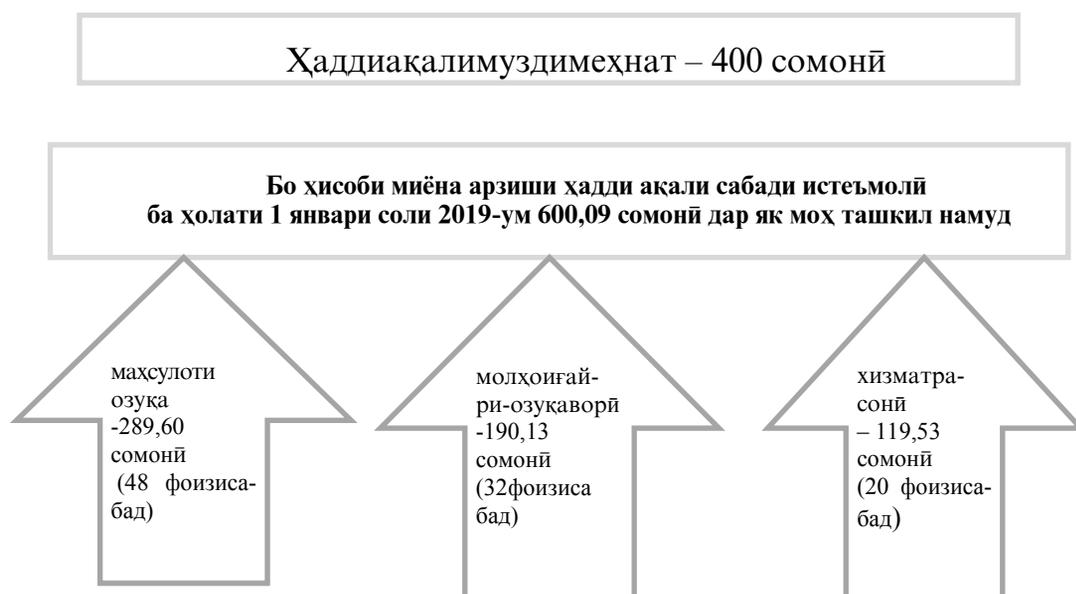
(бонархҳои моҳи декабри соли 2018)

	Аҳолии қобили меҳнат		Нафақагирон	Кӯдакон		Бо ҳисоби миёна
	мардҳо	занҳо		0-7 сола	7-14 сола	
арзиши-якҷӯза	21,51	20,30	17,92	16,86	20,13	19,34
арзиши-якмоҳа	668,80	630,63	557,13	519,58	624,33	600,09
арзиши-яксола	8025,62	7567,57	6685,54	6235,00	7398,65	7182,48

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

Арзиш ва хусусиятҳои миллии сабади истеъмоли дар ҳар давлат гуногунанд [4]: сабади истеъмоли дар ШМА аз 300 номгӯй, Фрнсия аз 250 номгӯй, Англия аз 350 ва Олмон аз 475 номгӯй иборат буда, маҳсулоти озука то 30 фоизи сабади истеъмоли, молҳои ғайриозука то 47 фоиз ва хизматрасониҳо то 23 фоизи сабади истеъмолиро ташкил медиҳад.

Дар “Тавсияномаҳои методӣ оид ба муайян намудани ҳадди ақали сабади истеъмоли барои гурӯҳҳои асосии иҷтимоию демографии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон” он 115 номгӯйро ташкил дода, маҳсулоти озука 48 номгӯй, молҳои ғайриозука 60 номгӯй ва хизматрасониҳо то 19 намудро ташкил медиҳанд.



Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 августи соли 2018, № 451 “Дар бораи тасдиқ намудани меъёрҳои тавсиявии физиологии истеъмолии маҳсулоти асосии озукаворӣ ба ҳар сари аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба тасвиб расид, ки дар он 11 номгӯи маҳсулоти озукаворӣ ҷой дода шудааст ва фарқият танҳо дар меъёр ҷой дорад. Меъёри истеъмоли ғизои оқилона, дар маҳсулоти озукаи тавсияномаи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2012 тахти №775 хеле кам пешбинӣ шудааст. Масалан.

Фарқияти меъёри маҳсулоти озукаи қарорҳои 775 ва 451

(дар як сол бо кило)

Номгӯи маҳсулоти озука	ҚҲҚТ №775	ҚҲҚТ №451	Фарқият
- нон, маҳсулоти нонӣ	145,2 кг.	147,7 кг.	-2,5 кг.
- гушт	25,2 кг.	40,8 кг.	-15,6 кг.
- моҳӣ	5,88 кг.	9 кг.	-2,76 кг.
- меваҳои тару тоза	28,2 кг.	124,1кг.	-95,9 кг.
-сабзавот ва маҳсулоти полезӣ	73,2 кг.	166,1 кг.	-92,9 кг.
- шир ва маҳсулоти ширӣ	37,2 кг.	115,3 кг.	-78,1 кг.

Ба андешаи мо, Ҷумҳурии Тоҷикистон мебояд меъёрҳои ягонаи тавсиявии маҳсулоти озуқавориро доро бошад. Ба манфиати кор мебуд, агар меъёрҳои дар қарорҳои болозикр ҷойдода мавриди таҳқиқи амиқи олимони пажӯҳишгоҳҳои ғизо қарор дода шуда, лоихаи нави қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Тавсияномаҳои методӣ оид ба муайян намудани ҳадди ақали сабади истеъмоли барои гурӯҳҳои асосии иҷтимоию демографии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия, тасдиқ ва мавриди татбиқ қарор мегирифт.

Гарчанде хусусияти истеъмоли озукаи Тоҷикистон аз истеъмоли озукаи кишвари Федератсияи Россиява Ҷумҳурии Қирғизистонфарқ кунадҳам, ба таври мисол барои як нафар бо ҳисоби миёна дар давоми як сол оварда шудааст.

Сохтори озукаи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба сохтори озукаи Федератсияи Россия [5] ва Ҷумҳурии Қирғизистон [6]

The power structure of Tajikistan compared to Kyrgyzstan and Russia

(дар як сол бо кило)

<i>Номгӯи маҳсулоти озука</i>	<i>Ҷумҳурии Тоҷикистон</i>	<i>Ҷумҳурии Қирғизистон</i>	<i>Федератсияи Россия</i>
- нон, маҳсулоти нонӣ	145,2 кг.	108 кг.	100,7 кг.
- равғани растанӣ, маргарин ва дигар чарбуҳо	16,5 кг.	14 кг.	8,6кг.
- гӯшт	25,2 кг.	34 кг.	52,2 кг.
- меваҳои тару тоза	28,2 кг.	120 кг.	74,36 кг.
- шир ва маҳсулоти ширӣ	37,2 кг.	245 кг.	303 кг.

Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми як сол барои 1 нафар маҳсулоти зерин:

- нонӣ - 145,2 кг., Ҷумҳурии Қирғизистон - 108 кг. (74 фоизи Тоҷикистон) ва Федератсияи Россия – 100,7 кг. (69 фоиз);

- равғани растанӣ - 16,5 кг., Ҷумҳурии Қирғизистон - 14 кг. (85 фоиз), Федератсияи Россия - 8,6 кг. (52 фоиз) кам мебошад;

- маҳсулоти гуштӣ - 25,2 кг., Ҷумҳурии Қирғизистон - 34 кг. меъёри он бо ҳисоби фоиз 135 фоиз зиёд мебошад ва дар Федератсияи Россия бошад, андозаи он 52,2 кг. ё худ 2 баробар зиёд аст;

- меваҳои тару тоза - 28,2 кг., Ҷумҳурии Қирғизистон - 120 кг. 4,2 маротиба ва Федератсияи Россия - 74,36 кг. 2,4 маротиба зиёд пешбинӣ шудааст;

- шир - 37,2 кг., Ҷумҳурии Қирғизистон - 245 кг. 6,6 маротиба ва Федератсияи Россия - 303 кг. 8,1 маротиба зиёд пешбинӣ шудааст.

Дар чадвали қиёсӣ дидан мумкин аст, ки меъёри ғизои оқилона (гӯшт, моҳӣ, шир, мева, сабзавот) хеле кам пешбинӣ шудааст. Ҳол он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати аграрӣ буда, аз мевачот ва сабзавот бой мебошад.

Ғайр аз ин, дар қисмати хароҷоти хизматрасонӣ маблағи кофӣ пешбинӣ нашудааст. Оид ба масъалаи хизматрасонии тиббӣ, маориф

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӢЗ

ва истироҳату табобат барои барқарорнамоии саломатӣ умуман ягон сухан гуфта нашудааст.

Асоси афзоиш ва солимии ҷомеа истеъмоли ғизои беҳавфу хушсифат аст ва аз рӯи миқдоркофӣ бошад, сарфи неруи ҷисмониро ҷуброн карда тавонад[7].

Тибқи пешниҳоди олимони Пажӯҳишгоҳи ғизои Вазорати энергетика ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- таркиби ғизо бояд бо миқдорикофии моддаҳои ғизо, витаминҳо, намакҳои минералӣ ва об таъмин буда, ба талаботи физиологии харсину сол мувофиқат кунад ва дар он таносуби дурусти моддаҳои фароҳам бошад. Сифати таъомҳои омодашуда, мазаи онҳо барои дуруст ҳазм шудани ғизо аҳамияти хоса дорад;

- таҳқиқоти даҳсолаҳои охир собит намуд, ки ташкили нодурусти ғизо, ки ҳам сифатан ва ҳам миқдоран ба меъёри физиологӣ ҷавобгӯӣ нест, ба пайдо шудан ва афзоиш ёфтани бемориҳои вазнини ғизоӣ мусоидат мекунад. Хусусан ғизо, ки ҷавобгӯи меъёрҳои физиологӣ намебошад, ба афзоиши ҷисмонӣ фикрӣ ва ба ташаккули системаи устухону мушакҳо ва системаи асаб таъсири манфӣ мерасонад.

Сабади истеъмоли хусусияти сиёсӣ иҷтимоӣ дошта, ҳар давлат онро барои баҳогузори сатҳи зиндагии аҳоли ва таъмини амнияти бехатарии озуқаворӣ ҳамчун асос истифода мебарад.

Пеш аз тартиб додани меъёр ва номгӯи маҳсулоти озуқаворӣ, бояд вазъи воқеии истеъмоли озуқа вобаста ба хусусияти иқлимӣ минтақавӣ ҷойгиршавии аҳоли ва шароити зисту зиндагонии аҳоли муайян карда шавад. Дар ин маврид ба ҳадафи барномаҳои таъмини амнияти бехатарии озуқа расидан мумкин аст.

Масалан, истеъмоли маҳсулоти озуқаи аҳолии минтақаҳои баландкӯҳаз минтақаҳои, ки дар сатҳи баҳр қарор доранд, як маротиба зиёд мебошад.

Мутаассифона, тавсияи номбурда аз ҷониби Гурӯҳи корӣ бе таҳқиқоти илмӣ амалӣ омода шудааст, ки он ба талаботи меъёри ғизои физиологии аҳолии аксари шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҷавобгӯӣ нест. Масалан, меъёри истеъмоли ғизои оқилона (маҳсулоти гӯштӣ, мева, сабзавот) ба андозаи кам пешбинӣ шудааст.

Дар тавсияномаи методӣ дар қисмати молҳои ғайриозуқаворӣ муҳлати истифодабарии телевизор, яхдон ва мошинаи ҷомашӯӣ - 15 сол пешбинӣ шуда бошад ҳам, нисбат ба таъмир намудани он ягон меъёр пешбинӣ нашудааст.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

Инчунин, мухлати истифодабари коса, чойник ва пиёла то панҷ сол пешбинӣ шудааст, ки ин меъёр низ қобили қабул намебошад.

Оид ба харидорӣ намудани маҷаллаву рӯзномаҳо, телефони хонагӣ, локи пойафзол, чароғ (лампочка), қоғази ташноб, дандоншӯяк, хокаи дандоншӯӣ, собуни даструйшӯӣ ва чомашӯӣ, хокаи шӯяндаи зарфҳо умуман сухан нест.

Инчунин роҷеъ ба ҳаққи хизматрасониҳо: таъмири пойафзол, саргарошхона, ҳаммом, беморхона (табобат, гузаронидани ташхиси тиббӣ, харидорӣ намудани доруворӣ), рафтани ба хонаҳои фарҳангиву маърифатӣ, низ пешбиниҳо мавҷуд нестанд.

Мутобиқи моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳадди ақали зиндагӣ» дар 5 сол як маротиба меъёр ва номгӯи маҳсулоти озуқа, молҳои ғайриозуқа ва хизматрасониҳо иваз гардида, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқмегарданд. Зарурати таҳияи меъёр ва номгӯи маҳсулоти озуқавориву ғайриозуқа ва хизматрасониҳои тавсияномаи методӣ бо назардошти ба охир расидани мухлати онҳо ба миён омадааст.

Барои таҳияи меъёри дурусти ғизои физиологӣ, номгӯи маҳсулоти озуқа, молҳои ғайриозуқа ва хизматрасониҳо, зарурати гузаронидани таҳқиқот дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ вучуд дорад. Бо назардошти натиҷаҳои вобаста ба махсусияти минтақаҳо истеъмоли ғизои воқеӣ, тавсияномаи дурусти ғизоро омода кардан мумкин аст.

Дар заминаи натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ лоиҳаи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таркиб ва сохтори сабади истеъмоли барои гурӯҳҳои асосии иҷтимоию демографии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба ҳадафи барномаҳои стратегии ҷумҳурӣ ва амнияти бехатарии озуқаворӣ ноил гаштан мумкин аст. Дар мавриди тасдиқ гардидани он ҳамчун маҳаки муайянкунандаи сатҳи зиндагонии аҳоли, нишондиҳандаи заминавӣ барои ҳисобу китоб, меъёрҳои ниғаждорӣ муассисаҳои кӯдаконаи томактабӣ, хонаҳои кӯдакон ва пиронсолон, дастгирии иҷтимоӣ ва расонидани кумакҳои унвонии иҷтимоӣ ба шахрвандони камбизоат истифода гардида, инчунин барои муқаррар намудани андозаи ҳадди ақали музди меҳнату нафақа, кумакпулиҳо, стипендияҳо зарур мебошад.

Ба манфиати кор мебуд, агар Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сомонаҳову маҷаллаҳои соҳавии худ арзиши маводи ҳадди ақали сабади истеъмолиро аз рӯи замимаҳои тавсияномаҳои методӣ тасдиқшуда, расман нашр менамуданд.

АДАБИЁТ

Дастури методи «Ғизои ратсионалӣ и мувозинатнокии кӯдакон ва ҷавонони синни мактабӣ»-и Пажӯҳишгоҳи давлатии ғизои Вазорати энергетика ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. “Вазъи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моҳҳои январ – ноябр”, маҷмӯаи омори Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе 2018;

2. Маълумот бо назардошти нарху навои маҳсулоти озуқаворӣ пешниҳоднамудаи Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3. “Сабади истеъмоии дар Россия барои соли 2018 (маълумтои расмӣ) <https://bankiclub.ru/zakony/potrebitel'skaya-korzina-v-rossii-na-2018-god-ofitsialnye-dannye/>;

4. Сабади истеъмоли Бишкек ба ҳолати 3 ноябр “Оила чи қадар масраф мекунад барои хӯроқ” <http://www.for.kg/news-523792-ru.html>;

5. “Таркиби сабади истеъмоли барои соли 2016” сайт <http://bs-life.ru/>;

6. Дастури методи «Ғизои ратсионалӣ и мувозинатнокии кӯдакон ва ҷавонони синни мактабӣ»-и Пажӯҳишгоҳи давлатии ғизои Вазорати энергетика ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

НАСРИДДИНОВ ФИРДАВС ИНОЯТОВИЧ,

заведующий отделом нормирования и оплаты труда

Государственного учреждения «Научно – исследовательский институт труда, миграции и занятости населения», 734026,

Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Н.Хувайдуллоева, 270^а,

Тел. 992 (372) 250-16-73, E-mail: firdavsi.tj@mail.ru

Статья подготовлена с целью реализации Закона Республики Таджикистан “О прожиточном минимуме” и там ясно отражена необходимость разработки и утверждения Постановления Правительства Республики Таджикистан “О минимальной потребительской корзине для основных социально – демографических групп населения Республики Таджикистан”.

В статье указывается необходимость проведения исследования и на его основе доработки наименований и норм, предусмотренных "Методическими рекомендациями определения потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в Республике Таджикистан".

Ключевые слова: *потребительская корзина, рациональные нормы питания, физиологическая потребность, состав потребительской корзины (химический и энергетический состав продуктов питания для населения), структура потребительской корзины (набор продуктов питания, товаров и услуг).*

ISSUES OF NORMS FORMATION OF A BALANCED DIET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

NASRIDDINOV FIRDAVS INOYTOVICH,

Head of the Department of rationing, remuneration of
(living) labor standards of the population, Scientific Research Institute
of labor, migration and employment, 734026, Tajikistan, Dushanbe,
N.Huvaidulloev, 270^a, Tel.992 (372) 250-16-73, E-mail:firdavsi.tj@mail.ru

The article is prepared to implement the Law of the Republic of Tajikistan "On living wage", which clearly reflects the need to develop and approve the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan "On the minimum consumer basket for the main socio-demographic groups of the population of the Republic of Tajikistan."

The article points out the need to conduct research and on its basis the revision of the names and norms provided for in the "Methodological Recommendations for the Determination of the Consumer Basket for the Main Socio-Demographic groups of Population in the Republic of Tajikistan."

Keywords: *consumer basket, rational nutrition norms, physiological demand, composition of the consumer basket (chemical and energy composition of food products for the population), consumer basket structure (food, goods and services).*

**ВОПРОСЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ
УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

ТУЛИЕВ МУХАММАДУЛЛО САРВАРКУЛОВИЧ,

старший преподаватель кафедры информационных систем в экономике,
Таджикский государственный университет коммерции
г. Душанбе, улица Борбад 48/11,
тел.: (+992) 93 900 04 46, Email: mukhammad.ali.82@mail.ru

В статье исследованы процессы формирования и развития сферы электронных услуг как одного из приоритетных направлений современной экономики. Особое внимание уделено анализу рынка электронных услуг в условиях конкурентной среды. Предложен комплексный анализ рынка с учетом экономических факторов. Выявлены особенности и проблемы формирования рынка электронных услуг в современных условиях Республики Таджикистан и предложены пути их решения с учетом международного опыта.

***Ключевые слова:** информационное общество, информационные услуги, электронные услуги, сфера электронных услуг, рынок электронных услуг, информационно-коммуникационные услуги, информационно-коммуникационные технологии, интернет, интернет-услуги.*

Решение проблем поэтапного перехода национальной экономики к рыночным отношениям является весьма важным с позиций как теории экономической науки, так и хозяйственной практики. Конкретные механизмы перехода к новой экономической системе, основанной на равноправных доверительных отношениях субъектов хозяйствования и предполагающей формирование и развитие рынка электронных услуг, еще до конца не изучены и представляют собой предмет интенсивных исследований ученых-экономистов. Особого внимания заслуживает изучение современного состояния и перспектив развития рынка электронных услуг, без формирования и устойчивого развития которого успешный процесс реформирования национальной экономики представляется затруднительным.

Следует отметить, что электронные услуги развиваются стремительно и становятся самостоятельным элементом общей инфраструктуры рынка. Развитие международных рынков электронных услуг, рост доли оказываемых ими услуг в общей совокупности рыночных услуг свидетель-

ствуют о возрастании роли электронных услуг и придают исследованию этих проблем особую актуальность.

Целью нашего исследования является анализ рынка электронных услуг в Республике Таджикистан, выявление актуальных проблем данной отрасли и пути их решения.

В более широком аспекте, поставленная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

❖ исследовать и систематизировать научные подходы к экономической сущности электронных услуг и определить их место в национальной экономике;

❖ исследовать современное состояние рынка электронных услуг в Республике Таджикистан, дать классификацию основных проблем данного рынка;

Переход Республики Таджикистан к рыночным отношениям, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), возникновение новых организационно-правовых форм предпринимательства, ассоциаций, компаний и многообразных форм собственности обусловил объективную необходимость исследования новой отрасли экономики – предоставления электронных услуг.

Необходимо отметить, что совершенствование рынка электронных услуг как в Таджикистане, так и в других странах СНГ все же связано с 90-и годами, так как в эти годы стало создаваться единое информационное пространство, получила широкое распространение всемирная паутина (т.е. интернет), произошел переход на цифровую экономику и т.д.

Многие ученые-экономисты, исследуя рынок электронных услуг, предлагают различные понятие электронных услуг. Например, известный ученый в этой области Ф.А. Стрелков считает, что электронные услуги – это «универсальные, комплексные услуги, которые при этом обладают специфическим свойством – они обязательно базируются на использовании компьютерной техники и инициируют новые формы деловой активности. В настоящее время самым быстрорастущим и распространенным видом электронных услуг являются интернет-услуги, для предоставления которых используется один и тот же инструмент - сеть Интернет. Собираетельная характеристика общих и специфических черт интернет-услуг позволяет определить сущность электронных услуг» [15, стр. 7].

По мнению другого ученого С.С. Вешнякова, под электронными услугами понимается «глобализация процессов мировой экономики; постоянно нарастающая сервисизация современного общества; информатизация и технологизация протекающих процессов; несомненные социальные и

экономические преимущества информационно-коммуникационных инноваций; электронизация инфраструктуры, сопровождения и самих технологий проведения бизнеса»[3, Стр. 5].

Мы считаем, что на сегодняшний день пока еще не утвердилась полная трактовка понятия электронные услуги. Следовательно, электронные услуги это совокупность услуг, обеспечение которых происходит через интернет. К ним относятся услуги мобильной связи, интернет-банкинга, оказания государственных услуг для граждан посредством современных технологических процессов.

Определение роли и места сферы электронных услуг в модернизации национальной экономики является важной научно-практической задачей, которая рассматривается в аспекте обоснования необходимости перевода систем государственных закупок, электронной системы налогообложения.

Надо отметить, что исследование состояния рынка электронных услуг играет важную роль для повышения качества электронных услуг в каждой сфере экономики нашей страны.

Изучение зарубежного опыта показывает, что в условиях инновационной экономики промышленный сектор по общим объемам и своей доли в структуре национальной экономики уступает своё место сфере услуг, где направление электронных услуг признается главным в отрасли [16, стр. 30].

Правительство Республики Таджикистан определило курс перехода к цифровой экономике, при этом вполне закономерным выглядит ускорение процесса внедрения электронных услуг в республике и ее нормативно-правового обеспечения. В этой связи важно изучить аспекты возникновения и развития рынка электронных услуг на основе опыта развитых стран мирового сообщества.

В Республике Таджикистан приняты законодательные акты в сфере электронных услуг [4, 5, 6, 7, 8, 10 11, 14]. Заложенные в них положения направлены на внедрение электронных услуг в отраслях народного хозяйства страны. Для опережающего развития этой важной сферы экономики страны создан Совет по вопросам цифровизации национальной экономики при Министерстве экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Справедливо отметить, что рынок электронных услуг в Таджикистане находится на начальной стадии развития. В республике осуществляют свою деятельность 13 лицензированных мобильных компаний, которые оказывают услуги почти для 2,3 млн. человек. В связи с этим, сфера электронных услуг в последнее время претерпевает серьёзные изменения. Они

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

касаются нормативно-правовой базы и разновидности электронных услуг, которые оказывают ИТ организации, т.е., изменения происходят как внутренние, так и внешние. Например, не могло пройти бесследно для рынка электронных услуг вступление Таджикистана во Всемирную торговую организацию (ВТО) и ЕАЭС. Многие мобильные компании также оказывают интернет-услуги, и их пользователи ежегодно увеличиваются.

В этом аспекте наблюдается стабильная тенденция увеличения количества пользователей интернет-услуг за 2008 - 2017 годы (рис. 1).

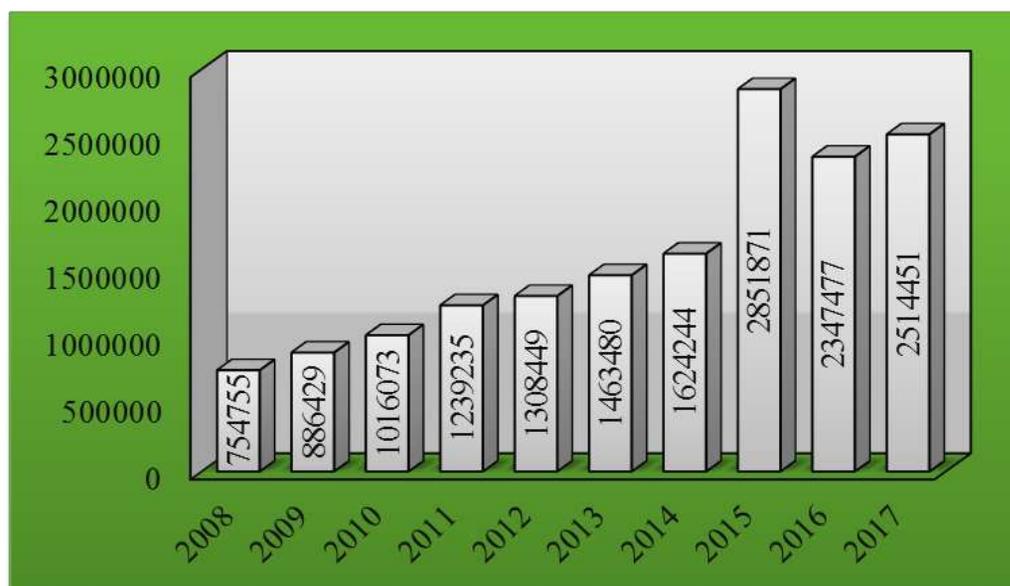


Рисунок 1. Количество пользователей интернет-услуг за 2008 - 2017 годы, млн. человек

Из данной диаграммы видно, что с 2008-го по 2015 год наблюдается рост пользователей интернет-услуг, а начиная с 2016 года количество пользователей уменьшается в связи с перерегистрацией пользователей, но независимо от этого ежегодно количество пользователей интернет-услуг увеличивается.

Статистические данные показывают неравномерность распределения количества пользователей интернет-услуг на региональном уровне. Так, наибольшее количество пользователей сосредоточено в городе Душанбе, а в Согдийской области, Хатлонской области и Горно-Бадахшанской области (ГБАО) представлены единичные лица.

ТОЦИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

Таблица 1. Количество пользователей интернет-услуг по регионам Республики Таджикистан на 2007-2017гг. (тыс.чел)

Регионы РТ	Годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Душанбе	9	0	0	0	0	3	8	3	4	7	2
Согдийская область	8	1	5	9	5	7	2	7	2	8	2
Хатлонская область	6	9	2	5	1	3	7	1	2	9	3
ГБАО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого:	3	0	7	4	16	23	37	51	58	14	27

***Источник:** составлено автором на основе: Служба связи при Президенте Республики Таджикистан, Таджикистан в цифрах. - Душанбе: АСПРТ, 2016. - С. 49-52; Финансы Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2017. - С. 328-330.

Следует отметить, что при оказании интернет-услуг пользователям основную роль играет количество защищенных серверов; по всей территории республики за период 2010-2017 гг. это выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Количество защищённых серверов в Республике Таджикистан на период 2010-2017 гг.*

№	Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1.	Количество	3	4	7	10	12	24	26	26

*Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 2, количество защищенных серверов, которые используют технологию шифрования при операциях в интернете, составляет 26 единиц. Мы считаем, что чем больше будет количество серверов, тем выше будет качество оказания интернет-услуг пользователям. В соответствии с полученной информацией, на один сервер приходится около 10 тыс. пользователей, что, на наш взгляд, с точки зрения технической мощности серверов очень много, поэтому этот факт считается основной причиной снижения скорости интернет-услуг пользователям. Следует отметить, что численность населения нашей страны ежегодно увеличивается и поэтому субъекты, которые оказывают интернет-услуги, тоже должны в обязательном порядке увеличивать численность серверов по всей террито-

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

рии Республики Таджикистан. На наш взгляд, основной фактор снижения качества электронных услуг, исходящий со стороны компаний, которые оказывают эти услуги в Республике Таджикистан, заключается в несоответствии технической базы серверов.

Для исследования рынка интернет-услуг мы провели рейтинговую оценку экономических субъектов, которые оказывают интернет-услуги в основном по техническим возможностям, т.е. оценку количества клиентов (т.е. физических и юридических лиц), количества используемых серверов, финансового положения и качества оказания интернет-услуг пользователям.

Таблица 3.Рейтинговая оценка компании по количеству пользователей интернет-услуг в Республике Таджикистан за 2017 год*

/п	Национальные компании	Баллы
1.	ЗАО «Индиго Таджикистан»	1,80
2.	ЗАО «ТТ-Mobile»	1,81
3.	ЗАО «Вавилон - Мобайл»	1,90
4.	ООО «Таком»	2,50
5.	ООО «Вавилон - Т»	2,63
6.	ОАО «Точиктелеком»	3,01
7.	ЗАО «Телеком технолоджи»	3,09
8.	ООО «Сатурн - онлайн»	3,10
9.	ЗАО «ТК Mobile»	3,12
10.	ООО «Истэра»	3,25
11.	ООО «Интерком»	3,32

*Источник: составлено автором

Из табл. 3 видно, что на рынке электронных услуг в Таджикистане сформировалась достаточная конкурентная среда. Рейтинг экономических субъектов Таджикистана по оказанию интернет-услуг по сумме отчисления в государственный бюджет приведен на рис 2.

Данные таблицы основаны на информации Службы связи при Президенте Республики Таджикистан и Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан.

Первое место в рейтинге занимает ЗАО «Индиго Таджикистан», заплатившие за 2017 год 23 млн. 814 тыс. сомони. В прошлом году компания заплатила 19 млн. 732 тыс. сомони отчислений. Компания расположена в городе Душанбе и предоставляет мобильные услуги, услуги связи, интернет-услуги и услуги голосовой почты для населения и других организаций.

Второе место занимает ЗАО «ТТ Mobil» с суммой отчислений в 18 млн. 443 тыс. сомони. В прошлом году компания заплатила 16 млн. 986 тыс. сомони. ЗАО «ТТ Mobil» начала свою деятельность в Таджикистане в

ТОЦИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРҶҶЗ

2004 году. Компания оказывает услуги мобильной связи, интернет-услуги банкам и финансовым организациям страны, а также предприятиям ведущих секторов экономики, таких как добывающая промышленность, нефтегазовая промышленность, пищевая промышленность и образование.

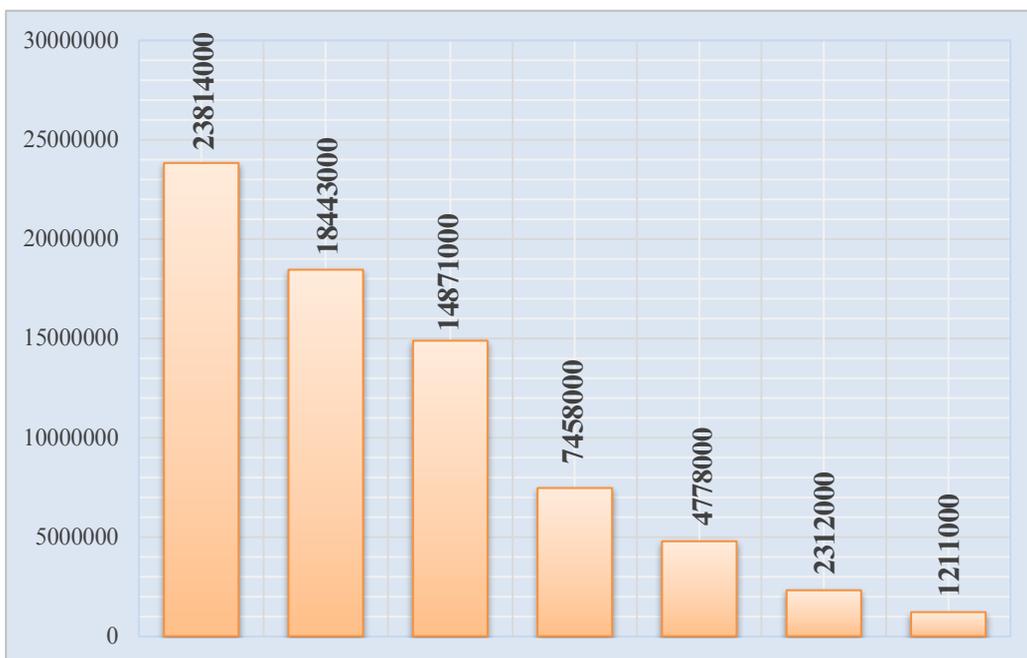
На третьем месте расположилось ЗАО «Вавилон-Мобайл» с суммой 14 млн. 871 тыс. сомони. В прошлом году компания заплатила 12 млн. 689 тыс. сомони. Компания оказывает услуги мобильной связи, интернета различным организациям в соответствии с требованиями законодательства Республики Таджикистан.

На четвертом месте с небольшим отрывом ООО «Таком» с суммой отчислений 7 млн. 458 тыс. сомони. В прошлом году компания заплатила 5 млн. 332 тыс. сомони. Компания расположена в городе Душанбе и оказывает интернет-услуги физическим и юридическим лицам.

На пятом месте рейтинга расположилось ООО «Вавилон-Т» с суммой 4 млн. 778 тыс. сомони. В 2017 году компания заплатила в бюджет отчисления на сумму 3 млн. 272 тыс. сомони.

ООО «Гаджиктелеком» на шестом месте с суммой 2 млн. 312 тыс. сомони. В 2017 году компания заплатила 1 млн. 882 тыс. сомони в бюджет страны.

ЗАО «Телеком технолоджи» замыкает рейтинг с суммой 1 млн. 211 тыс. сомони. В прошлом году компания заплатила 893 тыс. сомони отчислений в бюджет компании.



В государственный бюджет поступили средства от вышеперечисленных компаний за 2017 год в сумме 72 млн. 887 тыс. сомони.

Рисунок 2. Рейтинг экономических субъектов Таджикистана по оказанию интернет-услуг по сумме отчислений в государственный бюджет

Анализ существующего уровня развития национальной экономики свидетельствует о том, что успешное решение задач совершенствования рынка электронных услуг требует соответствующего организационного, управленческого и технологического обеспечения, а также зависит от выполнения ряда условий, наиболее значимыми из которых являются:

- ❖ реорганизация внутренних структур и процессов государственных учреждений посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий с учетом принципов подотчетности, прозрачности и оперативности;

- ❖ безопасный доступ к электронным услугам (развитие систем идентификации личности, комплексной безопасности и пр.);

- ❖ стандартизация государственных услуг в соответствии с международными требованиями;

- ❖ техническая и консалтинговая поддержка процесса предоставления и получения электронных услуг.

Несмотря на то, что новые каналы реализации государственных услуг позволяют существенно повысить их эффективность, электронные способы оказания электронных услуг пока не должны полностью заменять существующие, а только дополнять их. Поэтому повысить эффективность обслуживания пользователей и снизить расходы не удастся до тех пор, пока большая часть потребителей не перейдет с традиционных на электронные каналы обеспечения электронных услуг. Если же спрос на онлайн-услуги остается низким, то затраты на реализацию и эксплуатацию электронных средств будут добавляться к затратам на физическую инфраструктуру, и поэтому общая стоимость оказания услуг будет только расти.

По нашему убеждению, государство, в свою очередь, выступает не только как производитель продуктов и услуг, но и как их потребитель, используя процедуру государственного заказа. В современных условиях экономические отношения, связанные с государственными закупками товаров и услуг, претерпевают значительную трансформацию, обусловленную широким распространением ИКТ и электронных услуг.

Мы считаем, что с развитием рынка электронных услуг в нашей стране мобильные компании, интернет-провайдеры будут объединяться в ассоциации, союзы и др. Цель такого объединения: развитие рынка электронных услуг, обмен опытом, разделение сфер влияния. В результате данного исследования мы пришли к следующим выводам:

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

1. Специфика электронных услуг проявляется в необходимости использования компьютерных средств и ИКТ для создания, реализации и потребления услуг, что предопределяет их высокотехнологичный, инновационный характер.

2. Особенностью электронных услуг в отличие от других видов услуг является их функциональная направленность на оптимизацию и рациональное использование факторов производства (минимизация затрат материальных, трудовых, временных и др. ресурсов), создание новых видов деловой активности в электронной среде.

2. Изучение экономической сущности электронных услуг и их роли в современной экономике позволяет констатировать, что их развитие оказывает качественное трансформационное воздействие на организацию бизнеса, на отношения государства и населения, государства и бизнеса.

3. Переход на электронные услуги создает новую модель работы государственного сектора страны, делая его более открытым и приспособленным к многообразным потребностям бизнеса и общества.

4. Характеристика особенностей создания и реализации электронных услуг, базируясь на постулате важности механизмов передачи информации, рассматривается с точки зрения развития перераспределительных отношений на новом качественном уровне, формированием новых форм и способов участия государства в экономике.

5. Развитие рынка электронных услуг способствует формированию более гибких механизмов управления, координации и регулирования хозяйственной деятельности, новых методов государственного обслуживания населения, создание стимулов к инновационной активности коммерческих структур, что обуславливает не только ускорение социально-экономического взаимодействия в целом, но и изменение его характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова П.М. Организация управления развитием сферы услуг связи: Автореферат канд. экон. наук [Текст]: 08.00.05 // П.М. Абакарова – М.: 2010. Стр. 7-10

2. Анализ национальных программ истратегических документов в сфере ИКТ в Республике Таджикистан. Электронный ресурс: <http://nethash.ru/opit-razvitiya-ikt-v-sravnanii-s-peredovim-mirovim-opitom.html?page=8>. (дата обращения 15.03.2018)

3. Вишнякова С.С. Формирование сферы электронных услуг в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва - 2007. Стр. 5
4. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.12. 2004 № 468
5. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Республике Таджикистан. Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года № 1174.
6. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан».URL: <http://cis.sknow.ru/ikt> (дата обращения 08.06. 2016)
7. Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» №56 от 10 мая 2012 года. [Электронный ресурс] Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан URL: http://mmk.tj/ru/library/4.ob_elektricheskoi_svyazi.doc.
8. М. Кастельс Информационная эпоха. Привод с английского под научной редакцией профессора О.И. Шакаратана. Москва – 2010, С. 96-100
9. Мировой опыт: практика электронных услуг: Электронный адрес: http://www.cnews.ru/articles/mirovoy_opyt_praktika_elektronnyh_uslug (дата обращения 23.03.2018)
10. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года,[Электронный ресурс]// URL: [http://](http://tajikngo.tj/ru/component/k2/item/download/228.html) Режим доступа: tajikngo.tj/ru/component/k2/item/download/228.html (дата обращения: 03.09.2017).
11. Отчёт Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан. Электронный ресурс: <http://khadamotialoqa.tj/ru/glavnaya/> (дата обращения 10.04.2018)
12. Постановление Правительства Республики Таджикистан о «Правилах предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан», №389 от 08.08.01г.
13. Садретдинов Р.М. Экономико-математические методы и модели в исследовании состояния и развития электронной коммерции: дисс. ... кан. экон. наук [Текст]: 08.00.13// Р.М. Садретдинов - Москва: Российский торговый – экономический университет, 2005. –С. 60

14. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2017. - С. 328-330

15. Стрелков Ф.А. Развитие сферы электронных услуг как фактор модернизации системы государственных закупок. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва - 2012. Стр. 7

16. Стуньер Т. Информационное общество богатства: профиль постиндустриальной экономике// Новая технократическая вольна на Западе. М. 1980, - С. 33.

17. [Электронный ресурс]// URL: <http://tajikngo.tj/ru/component/k2/item/download/228.html> (дата обращения: 03.09.2017).

18. [Электронный ресурс]// URL: <http://knoema.ru/atlas/topics> (дата обращения 17.02.2018)

МАСЪАЛАҶОИ ТАҲЛИЛ ВА БАҲОДИҶИИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҶОИ ЭЛЕКТРОНИ ДАР ТОЧИКИСТОН

ТҮЛИЕВ МУҲАММАДУЛЛО САРВАРҚУЛОВИЧ,

муаллими калони кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт,

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

ш. Душанбе, кучаи Борбад 48/11

тел.: (+992) 93 900 04 46, @mail: mukhammad.ali.82@mail.ru

Дар мақола раванҷҳои ташиққулёбӣ ва рушди соҳаи хизматрасониҳои электронӣ, ҳамчун соҳаи афзалиятноки иқтисоди муосир таҳқиқ карда шудааст. Диққати асосӣ ба коркарди таҳлили маҷмӯии бозори хизматрасони электронӣ дар шароити муҳити рақобатпазир дода шудааст. Таҳлили комплекси бозор бо истифодаи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ пешниҳод карда шудааст. Омилҳои мутаасир ба ташиққулёбии бозори хизматрасониҳои электронӣ дар шароити иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуда, роҳҳои ҳалли проблемаҳо ба рушди он бо истифодаи таҷрибаи пешрафтаи ҷаҳони таҳқиқ карда шудааст.

Калидвожаҳо: *ҷомеаи иттилоотӣ, хизматрасониҳои иттилоотӣ, хизматрасониҳои электронӣ, соҳаи хизматрасониҳои электронӣ, бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ, хизматрасониҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ, интернет, хизматрасониҳои интернет.*

**ANALYSIS AND EVALUATION OF E-SERVICES MARKET IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

TULIEV MUCHAMMADULLO SARVARKULOVICH,

Head teacher, Department of Information Systems in Economics,

Tajik State University of Commerce,

Dushanbe, Borbad street 48/11,

phone.: (+992) 93 900 04 46, @mail: mukhammad.ali.82@mail.ru

The article examines the processes of formation and development of electronic services as one of the priority areas of the modern economy. Special attention is given to analysis of electronic services market in the competitive conditions. A comprehensive analysis of the market is offered, considering economic factors, peculiarities and problems of electronic services market formation in modern conditions of the Republic of Tajikistan are identified and ways to address them in the light of international experience are suggested.

Keywords: *information society, information services, e-services, the scope of electronic services electronic services, information and communication services market, information and communication technologies, Internet, Internet services.*

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

НАДЖМИДДИНОВ ФИРДАВС НУРИДДИНОВИЧ,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической
теории и управления Таджикского педагогического института
города Пенджикента,

Республика Таджикистан, г. Пенджикент, ул. Низоми 1.

тел.: (+992) 927 971 015, e-mail: sado-simo@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития предпринимательской деятельности в сфере услуг. Одним из основных направлений предпринимательской деятельности является обеспечение сбалансированности спроса и предложения на рынке услуг, уменьшение уровня безработицы в стране и таким образом содействие в решении социально-экономических задач развития экономики страны. В работе были проведены прогнозные расчеты по объёму платных услуг для населения Республики Таджикистан. Сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; платные услуги; темп роста; прогнозные расчёты; сфера услуг; факторы; тенденция; эффективность, управление.

Как показывают исследования современных тенденций развития мировой экономики, особую значимость приобретает предпринимательская деятельность, на которую возложено выполнение функций по обеспечению опережающих темпов развития экономики. Эта сфера экономики предопределяет ее технологическое обновление, развитие инноваций и создание соответствующих стимулов по переходу на передовые технологические средства производства.

В этой связи важно отметить, что в процессе анализа формирования и развития предпринимательской деятельности в такой определяющей сфере экономики, как сферы услуг, необходимо учитывать ряд особенностей для условий современного Таджикистана [6]. В первую очередь можно отметить, что функционирование всех видов предпринимательской деятельности происходит в условиях адаптации законодательной базы к новым формам хозяйствования, деятельности государства в направлении совершенствования инвестиционного климата, разработки соответствующей налоговой и таможенной политики и налаживания таких внешнеэкономических связей, которые оказывали бы положительный эффект на эту сферу экономики. При этом также важно снизить отрицательное влияние таких факторов, как банковские кредиты, выдаваемые под высокие проценты, наличие элементов коррупции в исполнительных государственных органах,

в налоговых и таможенных службах. К этим отрицательным факторам, снижающим темпы роста предпринимательской деятельности в сфере услуг, можно также отнести недостаточно развитую рыночную инфраструктуру.

Исследуемый период экономики развитых стран показывает, что создание благоприятных условий для предпринимательства является мейн-стримом для опережающего развития. Учитывая эти обстоятельства, на наш взгляд, можно сделать вывод, что существующие реалии социально-экономического функционирования и развития предпринимательства всех видов деятельности, особенно в сфере услуг, настоятельно требуют предметного и всестороннего исследования.

Медленная эволюция нашей экономики к новой системе рыночных отношений нередко сопряжена с процессами, носящими непредсказуемый и противоречивый характер [4]. Множественность и сложность текущих экономических, социальных и демографических проблем на фоне незавершенных преобразований трансформационного периода актуализируют постановку и решение вопроса о приоритетных несырьевых отраслях и секторах национальной экономики, способных превратиться в источники устойчивого экономического роста и таким образом снизить высокую эластичность последнего от внешнеэкономической конъюнктуры. Одним из таких секторов в современных условиях нашей экономики становится сфера услуг.

Принимая во внимание общемировые и национальные тенденции в динамике и структуре сферы услуг, представляется необходимым научное обоснование стратегии государственного и общественного регулирования сферы услуг, а также разработка адекватных современному этапу реформирования экономики форм и методов государственного воздействия на рассматриваемую сферу [7].

Анализ современного состояния экономики Республики Таджикистан показывает, что в условиях переходной экономики предпринимательская деятельность представлена как крупными и средними предприятиями, так и малыми предприятиями.

Опережающие темпы развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг основываются на имеющихся экономических преимуществах перед средними и крупными. Для малых объектов предпринимательской деятельности характерны определенная гибкость и быстрота при принятии управленческих решений, свойство нахождения своих ниш на рынке и умение внедрения инновационных технологий. Другое, не менее важное положительное свойство организационно-экономических малых предприятий в сфере услуг малых форм предпринимательской деятельности состоит в простоте управления [3]. Благодаря своей численности малые формы предпринимательской деятельности обеспечивают наибольшее количество новых рабочих мест.

ТОЧКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРЎЗ

Значимость сферы услуг в экономике государства, как показывает опыт развитых стран, основывается на следующих факторах:

- численностью занятых на малых предприятиях и индивидуальных предпринимателей в общем числе занятого населения страны;
- значительным вкладом малых предприятий сферы услуг в создание валового внутреннего продукта;
- удовлетворении потребностей рынка потребительскими товарами (работа, услуги).

Исследование данного сектора экономики (сферы услуг) показало, что он является важным фактором решения следующих проблем становления социально-ориентированной экономики:

- создание соответствующих предпосылок для формирования в экономике страны рыночных отношений и институтов, основанных на принципах цивилизованных конкурентных отношений;
- развитие экономических основ, направленных на развитие предпринимательской активности членов общества, поиска путей самореализации как личностей;
- становление и развитие социального слоя собственников, как среды для появления среднего класса, который является фундаментом устойчивого и динамичного развития гражданского общества;
- создание условий для использования личных сбережений населения в деле развития предпринимательства и, на этой основе, создание дополнительных рабочих мест и сокращения безработицы;
- увеличение доходных статей бюджетов всех уровней и ликвидация предприятий с низкой рентабельностью или убыточных [2].

Можно отметить, что в настоящее время состояние национальной экономики Республики Таджикистан в сфере услуг во многом является противоречивым. Особенности переходного периода проявляются в том, что не все предприятия предпринимательского сектора экономики эффективно функционируют в условиях конкурентной борьбы. Этот процесс проявляется и в нестабильности функционирования таких предприятий и числа их работников, а также незначительной доли объема произведенной продукции, работ и услуг в ВВП, в частности по малым предприятиям в сфере услуг (см. табл.1.).

Динамика основных показателей сферы услуг Республики Таджикистан показывает, что объем оказанных услуг населению с 2011 по 2017 год вырос почти в 2 раза.

Рассмотрим показатели, которые определяют состояние оказываемых платных услуг в региональном разрезе. В табл. 1. приведены расчеты, показывающие долю объема платных услуг в общем объеме регионального ВРП.

Таблица 1. Соотношение объема платных услуг к региональному ВРП за 2011-2017 гг. *

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2011
ВРП РТ млн. сомони	27018,8	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	49921,1	54011,2	1,99р.
Платные услуги РТ	6773,2	8661,6	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884	1,60р.
Доля платных услуг в ВРП по РТ	0,25	0,26	0,26	0,25	0,22	0,20	0,20	
ВРП ГБАО	350,5	525,7	633,2	721,7	716,8	841,2	966,6	2,75р.
Платные услуги ГБАО	46,4	61	61,8	65,7	64,9	67,5	74,5	1,606р.
Доля платных услуг в ВРП по ГБАО	0,13	0,12	0,10	0,09	0,09	0,08	0,08	
ВРП Согд	7179,3	8961,2	10439,9	11530,5	12036,9	14654,8	16676,8	2,32р.
Платные услуги Согд	2035,2	2497,8	2734,1	2875,4	3001,7	3137,8	3335,7	1,63р.
Доля платных услуг в ВРП по Согдийской обл.	0,28	0,28	0,26	0,25	0,25	0,21	0,20	
ВРП Хатлон	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12855,2	14620,2	16049,7	2,00р.
Платные услуги Хатлон	985	1425	1653,9	1698,5	1569	1565,4	1686,7	1,71р.
Доля платных услуг в ВРП по Хатлонской обл.	0,12	0,15	0,17	0,14	0,12	0,11	0,11	
ВРП Душанбе	6774,4	8073,8	9410,5	10176,2	10546,4	10891,2		1,62р.
Платные услуги Душанбе	2866,6	3754,4	4129,4	4474,5	3969,2	4289,3	4781,6	1,66р.
г. Душанбе	0,42	0,47	0,44	0,44	0,38	0,39	0,43	
ВРП РРП	4701,4	5651,4	6181,8	6630,3	7590,6	8913,7	9314,3	1,98р.
Платные услуги РРП	840	923,4	997,3	985,8	1011	973,7	1005,5	1,19р.
РРП	0,18	0,16	0,16	0,15	0,13	0,11	0,11	

**Рассчитано автором в соответствии с данными Статистического ежегодника Республики Таджикистан – 2018. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Душанбе. ул. Бохтар, 17. Стр. 198- 420.*

Анализ региональных параметров показывает, что сохраняется общая тенденция снижения доли оказываемых платных услуг по отношению к ВРП и в региональном разрезе. Так, доля оказываемых платных услуг по ГБАО снизилась с 0,13 (2011г.) до 0,08 в 2017г. Соответственно, по Согдийской области имеется тенденция снижения с 0,28 (2011г.) до 0,2 в 2017г.

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

По Хатлонской области - с 0,12 (2011г.) до 0,11 в 2017г. По РРП - с 0,18 (2011г.) до 0,11 в 2017 г.

Регионом, где только можно отметить положительную тенденцию, является г. Душанбе. Здесь можно констатировать увеличение доли оказываемых платных услуг по отношению к ВРП с 0,42 (2011г.), до 0,43 в 2017 г. Кроме того, следует вывод, что в г. Душанбе наблюдается самый высокий уровень оказания услуг в целом по стране. Далее следует Согдийская область. Наименьший уровень использования услуг приходится на ГБАО, Хатлонскую область и РРП.

В таблице 2 автором проведены прогнозные расчёты по объему регионального ВРП республики до 2023 г. Судя по прогнозу к 2023 году, ВРП по РТ может достичь до 80,1 млрд. сомони, что почти в 3 раза больше, чем в 2011 г. (см. табл. № 2., рис. №3)

Таблица № 2. Прогноз ВРП по РТ до 2023 г. (млрд. сомони) *

Годы	011	012	013	014	015	016	017	018	019	020	021	022	023
ВРП РТ млрд. сомони	7,1	2,8	6,5	0,8	3,7	9,9	4,1						
Прогноз								8,28	2,64	6,9	1,36	5,72	0,1

* Рассчитано автором в соответствии с данными Статистического ежегодника – 2018. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Душанбе. ул. Бохтар, 17. Стр. 198.

Аналогичную картину можно наблюдать в структуре производства ВВП, где доля сфер услуг относительно производственного сектора колеблется от 41,6% в 2014 г. до 45,1% в 2013 году (см. табл. №3.). И такая тенденция в структуре ВВП тоже сильно отстает от развитых стран.

Таблица № 3. Структура производства ВВП (%)*

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Производство товаров	46,3%	45,4%	43,4%	45,7%	46,3%	47,6%	47,4%
Сфера услуг	42,4%	43,5%	45,1%	41,6%	42,5%	42,2%	41,7%
Чистые налоги на продукты	11,3%	11,1%	11,5%	12,6%	11,2%	10,1%	10,8%

* Рассчитано автором в соответствии с данными Статистического ежегодника Республики Таджикистан – 2018. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Душанбе. ул. Бохтар, 17. Стр. 198-420.

В общем, платные услуги это - результат деятельности предприятий, организаций всех форм собственности и организационно-правовых форм, которые предназначены для удовлетворения личных потребностей населения по их заказам [1]. Также в объем платных услуг можно включить услуги, оказываемые населению частными лицами, занимающимися индивидуальной предпринимательской деятельностью.

В таблице № 4 автором была рассчитана доля государственной собственности (от 28,8 % в 2011 г. до 16,1 % в 2017 г.) и негосударственной собственности (от 68,6 % в 2012 г. до 83,9 % в 2017 г.)

Таблица № 4. Распределение объёма платных услуг, оказанных населению по формам собственности (млн. сомони) *

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Платные услуги, всего	6773,2	8661,6	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884
Госсобственность	1947,3	2723,6	2212	1551,4	1125,6	1396,4	1751,4
Доля госсобственности %	28,8%	31,4%	23,1%	15,4%	11,7%	13,9%	16,1%
Негосударственная собственность	4825,9	5938	7346,5	8548,5	8490,2	8637,3	9132,6
Доля негосударственной собственности %	71,2%	68,6%	76,9%	84,6%	88,3%	86,1%	83,9%

* Рассчитано автором в соответствии с данными Статистического ежегодника Республики Таджикистан – 2018. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Душанбе. ул. Бохтар, 17. Стр. 198-417

В настоящее время платные услуги включают весьма широкий спектр услуг, оказываемых населению, таких как: бытовые услуги, услуги пассажирского транспорта, услуги связи, жилищно-коммунальные услуги, услуги по содержанию детей в дошкольных учреждениях, услуги учреждений культуры и спорта, медицинские, санаторно-оздоровительные, услуги правового характера, банковских учреждений и т.д. В таблице №5 приведена общая картина распределения объёма платных услуг, оказанных населению по отраслям РТ.

ТОЧКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРӮЗ

Таблица № 5. Распределение объёма платных услуг, оказанных населению по отраслям (млн. сомони) *.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2011
Платные услуги, всего	6773,2	8661,6	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884	1,61p
В том числе:	2587,2	3310,6	3608,3	3707,3	3758,6	3694,1	3908,3	1,51p
- бытовые								
- транспорт	1620,2	2130,1	2244,9	2229,4	1741,0	2024,3	2208,2	1,36p
- связь	1166,9	1244,6	1176,7	1500,7	1331,3	1552,0	1645,3	1,41p
- образование	602,6	732,5	829,2	903,4	990,2	1173,8	1354,8	2,25p
- банковские учреждения	318,6	710,6	997,4	842,4	658,5	399,2	384,2	1,21p
- медицинские	193,7	252,5	297,4	371,0	403,9	447,1	490,7	2,53p
- жилищно-коммунальные	31,9	46,7	55,9	67,2	72,6	79,3	99,5	3,12p
- другие	252,1	234	348,7	478,5	659,7	663,9	793	3,15p

* Рассчитано автором в соответствии с данными Статистического ежегодника Республики Таджикистан – 2018. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. Душанбе. ул. Бохтар, 17. Стр. 198-417

Снижение темпов роста сферы услуг в основном зависело от увеличения налоговых ставок и установленными условиями кредитования и снижение доходности населения.

Ниже приведена таблица SWOT-анализ в котором отмечается сильные, слабые стороны этой отрасли, а также потенциальные возможности и угрозы (см. табл. 6.)

Таблица 6. SWOT-анализ развития сферы услуг в Республике Таджикистан

СИЛЬНЫЕ стороны	СЛАБЫЕ стороны
<p>Большая потребность в услугах со стороны населения; Повышение качества предоставляемых услуг Предоставления новых видов услуг Освоение новых технологий</p>	<p>Низкая квалификация специалистов в сфере услуг; Низкая покупательная способность населения; Большая арендная плата,</p>

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

Потенциальные возможности	УГРОЗЫ
Ненасыщенный рынок Расширение услуг Возможность найма высококвалифицированных специалистов Диверсификация рынков Расширение международных транспортных сетей Низкая конкурентоспособность	Усиление позиции иностранных конкурентов Дискриминационная политика властей Налоговые барьеры Высокие ставки кредитов Низкий инвестиционный климат Политическая обстановка в стране

На основе вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что в условиях, когда Республика Таджикистан имеет достаточно открытую экономику, сфера услуг будет занимать ведущую роль.

Хотя за последние годы удалось многого достигнуть в области структурных реформ и стабилизации макроэкономической ситуации, вместе с тем достигнутый уровень развития сферы услуг населению не отвечает требованиям данного этапа развития экономики.

Быстрое развитие сферы услуг в нашей стране началось после подписания договора о мире и согласии в 1997 г. За последнее десятилетие сфера услуг превратилась в самостоятельный сектор экономики.

По нашему мнению, это связано со следующими причинами:
усиление конкуренции между предприятиями сферы услуг;
появление новых видов предоставляемых услуг;
сокращение государственного финансирования в данной отрасли экономики.

Использование существующих методов показывает, что более яркую картину развития частного предпринимательства позволяет получить использование различных способов анализа, которые предполагают выделение компактных, удаленных друг от друга объектов, позволяют дать объективное разбиение совокупности на пучки объектов.

Таким образом, мы считаем, что сфера услуг выступает как неотъемлемый, объективно необходимый, выполняющий важные функции сектор рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин М.С. Показатели социально-экономического развития и их влияние на сферу обслуживания в условиях кризиса//Экономика: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010.

2. Магомерзаев М.Я.. Обеспечение эффективного функционирования предпринимательских структур с сфере услуг региона [Электронный ресурс] //«Инженерный вестник Дона», 2010. № 4

3. Наджмиддинов Ф.Н. Исследование факторов, влияющих на развитие предпринимательской деятельности. // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.-Душанбе: «Сино», 2015, № 2/7 (178).- С.132-141 .

4. Наджмиддинов Ф.Н. Совершенствование механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг в Республики Таджикистан/ Вестник Таджикского государственного университета коммерции 1(14). Душанбе, 2016.-С.64-75.(0,75 п.л. в соавторстве, автор-0,5 п.л.)

5. Назаров Т.Н. Таджикистан: стимулы экономического роста в контексте формирования и развития социально-ориентированных рыночных отношений. «Экономика Таджикистана: Стратегия развития», 2, 2004. С. 34-58

6. Раджабов Р.К., Саидова М.Х. Развитие предпринимательской деятельности в сфере платных услуг регионов // В кн.: Совершенствование стратегического управления корпоративными образованиями и региональная промышленная политика перехода к новой инновационной экономике. Материалы межд. науч.прак.конф.,10 ноября 2011. - Пермь, 2011г.-с.135 - 138.

7. Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: Дониш, 2007.- 544с.

8. Гневко В.А. Региональные аспекты функционирования и развития малого предпринимательства в России/Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Гольдфарб.-СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010.-192с.

9. Ризоев С.Б. Инвестиционное обеспечение развития малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.- Душанбе,-2007.- 17с.

10. Рахимов Р.К. Теоретические вопросы стратегии развития экономики Таджикистан в переходный период // Р.К. Рахимов. - Ж. «Экономика Таджикистана: Стратегия развития». - Душанбе, 2001. - 2. с.55-75.

**ТАДҚИҚИ ВАЗЪИ МУОСИР ВА РУШДИ СОҲАИ
ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

НАҶМИДДИНОВ ФИРДАВС НУРИДДИНОВИЧ,

номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ
ва идоракунии Донишқадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Панҷакент, к. Низомӣ 1.
тел.: (+992) 927 971 015 sado-simo@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи хизмат баррасӣ шудаанд. Яке аз самтҳои асосии фаъолияти соҳибкорӣ таъмини мувозинати талабот ва пешниҳод дар бозори хизмат; пасткунии сатҳи бекорӣ дар давлат ва аз ин лиҳоз, мусоидат ба ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ-иҷтимоии рушди иқтисодиёти давлат мебошад.

Дар қори мазкур инчунин ҳисобҳои пешгӯӣ оид ба ҳаҷми хизматрасониҳои пулакӣ ба аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудаанд. Хулосаҳои дахлдор бароварда шудаанд.

Калидвожаҳо: фаъолияти соҳибкорӣ; хизматрасониҳои пулакӣ; суръати афзоиш; ҳисобҳои пешгӯӣ; соҳаи хизмат; омилҳо; самаранокӣ; тамоюл; самаранокӣ.

**RESEARCH OF MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT OF
THE SERVICES SECTOR IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

NAJMIDDINOV FIRDAVS NURIDDINOVICH,

Candidate of Economic Sciences,
Head of chair of Economic theory and Management,
Penjikent Tajik pedagogical institute
Republic of Tajikistan, Penjikent, st. Nizomi 1.
ph.: (+992) 927 971 015 sado-simo@mail.ru

The article deals with the development of business activities in the service sector. One of the main directions of business is to balance supply and demand in the services market, reduce unemployment in the country and thus assist in solving the socio - economic problems of economic development of the country. The work carried out forecast calculations for the volume of paid services to the population of the Republic of Tajikistan. Relevant conclusions are formulated.

Keywords: entrepreneurial activity; paid services; growth rate; forecast calculations; services sector; factors; trend; efficiency.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА И СФЕРЫ БИЗНЕС-УСЛУГ**

СУЛАЙМОНЗОДА ШУХРАТ ФИРДАВС,

соискатель Таджикского государственного университета коммерции.
734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2.
Тел.: + 992 988-23-02-92; e-mail: Sulaymonzoda_sh@mail.ru

НУРАЛИЗОДА АМРУЛЛО НАЗРУЛЛО,

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики в
экономике, Таджикский государственный финансово-экономический
университет, 734067, ш. Душанбе к. Нахимов, 64/14. тел.: + 992 918-75-76-
68, e-mail: amrullon@mail.ru

В работе представлены основные подходы, которые могут служить основой для характеристики институциональной среды, в рамках которой взаимодействуют субъекты малого и среднего бизнеса и субъекты, предоставляющие бизнес-услуги, а именно, элементы теории институциональных матриц, теории технологических укладов, теории социально-экономических (хозяйственных) укладов.

***Ключевые слова:** бизнес-услуги, институциональная среда, малый и средний бизнес, теория институциональных матриц, теория технологических укладов, теория социально-экономических (хозяйственных) укладов.*

Экономическая наука постепенно осознает то, что многие явления социально-экономической жизни необходимо рассматривать с учетом специфики влияния институциональной среды, в которой эти явления функционируют и воспроизводятся [1]. Понятие институциональной среды активно разрабатывается в рамках институционального направления экономической науки. Обычно институциональная среда рассматривается как «каркас, состоящий из формальных и неформальных правил, сгруппированных в институты, границы которого задают направление и характер социально-экономического развития» [2, с. 46]. Взятые как упорядоченные наборы, институты формируют матрицы (определенные шаблоны или модели) поведения. А они задают ограничения и правила взаимоотношений между субъектами хозяйственной жизни [3]. Это относится и к взаимодействию бизнеса и экономических субъектов, поставляющих бизнес-услуги. На рисунке 1 представлена схема, изображающая эту ситуацию.

Многие работы посвящены проблемам институциональной среды малого и среднего бизнеса, ее формированию, оценке ее эффективности. Но малоизученной можно считать проблему институциональных ограничений и правил взаимодействия бизнеса и субъектов сферы бизнес-услуг. Нерешенность этой проблемы приводит к тому, что возможности развития институциональных нововведений для малого и среднего бизнеса, вводимых в реальную экономику, оказываются неэффективными, зачастую блокирующими [4].



ациональной средой

Представим в чистом виде основные ситуационные модели для малого и среднего бизнеса в рамках национальной экономики, вытекающие из наличной институциональной среды хозяйствования. Институциональные условия, являющиеся следствием данной среды, могут способствовать:

- а) росту числа и продуктивности малых и средних предприятий легального сектора национального хозяйства;
- б) росту числа и продуктивности малых и средних предприятий вне-легального сектора национального хозяйства;
- в) сокращению числа и продуктивности малых и средних предприятий легального сектора национального хозяйства;
- г) сокращению числа и продуктивности малых и средних предприятий вне-легального сектора национального хозяйства.

Здесь уместно вспомнить известного перуанского исследователя Э. де Сото, занимавшегося анализом причин широкого распространения в развивающихся и переходных экономиках нелегальной деятельности. По его мнению, именно высокие транзакционные издержки первичной легализации и поддержания легального бизнеса, бюрократическая заорганизованность как проявления институциональной среды следует отнести к числу таких причин [5].

Но очевидной является мысль, что любое цивилизованное государство заинтересовано в том, чтобы работать в направлении создания институциональных условий, с одной стороны, способствующих росту числа и продуктивности малых и средних предприятий легального сектора национального хозяйства, а с другой стороны, способствующих сокращению числа и продуктивности малых и средних предприятий внеlegального сектора национального хозяйства.

Выделим два уровня, на которых проявляет себя институциональная среда:

- макроуровень включает правила регулирования хозяйственной жизни в национальном социально-экономическом пространстве в целом;
- правила микроуровня регулируют хозяйственное взаимодействие самостоятельных хозяйствующих субъектов на определенной территории или в виртуальном пространстве.

В методологическом плане для осмысления институциональной среды, устанавливающей ограничения и правила взаимодействия бизнеса и субъектов сферы бизнес-услуг, наиболее продуктивными сегодня следует считать следующие подходы:

- на макроуровне: подход, имеющий в основе теорию институциональных матриц;
- на микроуровне: подход, основанный на теориях многоукладности хозяйствования (теории институциональных матриц и теории социально-экономических укладов).

Если кратко охарактеризовать теорию институциональных матриц, то она основана на различии практик хозяйствования и общественной жизни в западных и восточных странах. Объясняются такие различия с помощью понятия «базовые институты». Они представляют собой «глубинные, исторически устойчивые основы социальной практики, обеспечивающие воспроизводство социальной структуры в разных типах обществ» [6, с. 13].

В данной теории базовые институты представлены как исторические инварианты. С их помощью обеспечивается выживание, сохранение це-

лостности и самодостаточности, развитие конкретного национального образования (общества) в процессе эволюции вне зависимости от того, какова воля и желания конкретных людей. Закрепление в практике таких институтов происходит как с помощью права, т.е. формально, так и с помощью обычаев, традиций, ценностей, норм поведения и т.п., т.е. неформально. Подчеркнем такое свойство базовых институтов, как целостность формальных и неформальных составляющих, вплетенных во все сферы общественной жизни, в том числе и в хозяйственную жизнь.

Основой формирования базовых институтов выступает исторический опыт, который люди приобретают, приспособляясь к внешним по отношению к себе условиям. По мере того, как общество развивается, меняются институциональные формы институтов, но их качественная специфика сохраняется.

Взаимная обусловленность базовых институтов позволяет трактовать их как систему. Такая система регулирует все сферы общества, в том числе и сферу хозяйствования.

Если совокупность базовых институтов рассматривать как определенную модель, то такая модель будет выступать как институциональная матрица, формирующаяся в способных воспроизводить себя сообществах. Главная особенность ее – способность сохранять свою сущность в процессе воспроизводства и развития общества. Но при этом, по мере формирования последовательных институциональных структур содержание ее обогащается. Таким образом, институциональная матрица представляет собой устойчивую систему базовых институтов, которая регулирует экономическую, политическую и идеологическую подсистемы общества, формируя специфическую природу конкретного общества.

Концепция институциональных матриц относит каждую страну к определенному институциональному типу, что означает доминирующее действие одной совокупности базовых институтов при вспомогательном действии альтернативной совокупности. Следовательно, институциональная среда конкретной страны определяется одной из двух институциональных матриц, различающихся основными базовыми институтами (см. таблицу 1).

Таблица 1. Типы институциональных матриц

Сферы общественной жизни	Доминирующие институты (ядро) западной институциональной матрицы (Y-матрицы)	Доминирующие институты (ядро) восточной институциональной матрицы (X-матрицы)
Экономическая сфера	Институты рынка (обмена)	Институты реди-трибутивной экономики
Политическая сфера	Федеративные принципы государственного устройства	Принципы унитарно-централизованного государственного устройства
Идеологическая сфера	Доминирование индивидуальных ценностей (субсидиарность)	Доминирование коллективных ценностей (коммунитарность)

Таджикистан следует отнести к странам, в которых доминирует восточная институциональная матрица (X-матрица). Это означает, что хозяйственная жизнь (экономическая сфера) в этих странах определяется институтами реди-трибутивной экономики, а именно, институтом верховной условной собственности, институтом реди-трибуции, институтом кооперации, институтом служебного труда, институтом ограничения (снижения) издержек [7]. На практике это находит свое выражение в том, что в экономическом развитии страны активную мобилизующую роль играет государство.

Реди-трибутивная экономика формируется под влиянием коммунальной материально-технологической среды, для воспроизводства которой требуется ее совместное использование. Это и выражается в закреплении отношений собственности как главенства верховной условной собственности.

Главенство такой разновидности собственности находит свое проявление в принадлежности значимых ресурсов и средств производства обществу в целом, что позволяет на определенных условиях всем членам общества использовать совокупность производимых благ. Особенность верховной условной собственности заключается в том, что она определяет условия использования благ, но при этом правила использования благ могут меняться. Такая собственность не задает четких, однозначно заданных границ прав собственности. Они могут меняться в случае изменения внутренних и внешних рисков, что и отличает ее от частной собственности. Но постоянство верховного уровня управления в процессе регулирования собственности сохраняется при любых изменениях.

Движение благ в реди-трибутивных экономиках закрепляется институтом реди-трибуции, что означает, что оно опосредуется центром, который вы-

полняет хозяйственные функции. Этим редистрибуция отличается от горизонтальных отношений обмена, закрепляющих движение благ между независимыми экономическими субъектами. Необходимость в редистрибуции есть следствие того, что субъекты экономики зависят от являющегося общим благом ресурса, который они используют. Аккумуляция, согласование, распределение, т.е. фазы редистрибуции нельзя разложить, нельзя отделить одну от другой.

Для обеспечения непрерывного процесса функционирования экономики в коммунальной материально-технологической среде задействован институт кооперации. Им определяется характер взаимодействия субъектов хозяйствования. Кооперативные связи обеспечивают им доступ к ресурсам, которые им необходимы.

Через институт служебного труда в редистрибутивных экономиках осуществляется привлечение работников к труду. Это подразумевает, что труд имеет обязательный характер, он организован по ведомствам, имеет иерархический и номенклатурный характер, предполагает служение «для другого» или лица, или коллектива, или общества в целом.

Для оценки результатов экономической деятельности в редистрибутивных экономиках используется такой институт обратной связи, как институт снижения (ограничения) издержек, что позволяет таким экономикам иметь более низкие затраты на производство общественного продукта по сравнению с рыночными экономиками.

Вышеперечисленные институты, определяющие характер редистрибутивной экономики, дополняются институтами, присущими рыночным экономикам, т.е. институтом частной собственности, институтом обмена (купли-продажи), институтом конкуренции, институтом наемного труда, институтом (максимизации) прибыли [7].

Действие института частной собственности проявляется двояко. Во-первых, с его помощью закрепляется определенная совокупность правомочий за конкретным хозяйствующим субъектом, которая обеспечивает ему доступ к благу и экономическое движение такого блага. Во-вторых, данный институт исключает доступ всех других субъектов к экономическому движению находящегося в частной собственности блага. Передача правомочий частной собственности от субъекта к субъекту осуществляются с помощью контрактов.

Частная собственность предполагает, что владение благом есть прерогатива обособленных хозяйствующих субъектов. Доступ к благу в таких условиях возможен через обмен (куплю-продажу) блага, т.е. движение благ между частными собственниками опосредуется институтом обмена. Такие акты обмена носят горизонтальный характер, что и выражается парой категорий

«купля-продажа». Понимаемый в узком смысле рынок и выступает в качестве такого института обмена.

Социально-экономические отношения, в которые вступают частные хозяйствующие субъекты в рыночной экономике, регулируются институтом конкуренции. Он порождает ситуацию соперничества между экономическими субъектами, в рамках которой они получают доступ к производственным ресурсам, возможность продавать и покупать производимые товары и услуги. С помощью института совершенной конкуренции в рыночной экономике достигается эффективное распределение и использование ограниченных (редких) ресурсов. Но в рыночных экономиках модели конкуренции более разнообразны.

Частной собственностью в Y-экономиках охвачена и рабочая сила. Это порождает необходимость существования института наемного труда. Он придает трудовым отношениям характер обмена (купли-продажи рабочей силы). Подчеркнем, что в такой экономике даже индивидуальное предпринимательство представляет собой найм собственной рабочей силы.

Назовем основные отличия наемного труда от служебного: преобладание горизонтальных связей в трудовых отношениях, неполная занятость (неизбежность безработицы) как следствие действия института конкуренции, доминирование денежных выплат за результаты труда, определяемых уровнем расценок за труд определенной квалификации.

Институтом, задающим общепринятый критерий эффективности деятельности отдельных хозяйствующих субъектов в Y-экономике, является прибыль. Это определяющий мотив действия для участников производственного процесса. По размеру прибыли осуществляется общественное признание результатов деятельности конкретного хозяйствующего субъекта, оценивается создание возможностей и «страхового запаса» для продолжения его деятельности. Максимизация прибыли, тем самым, выступает как главный механизм обратной связи, механизм саморегулирования рыночной экономики, а ее размер – показателем ее эффективности.

В идеальном случае доминантные и комплементарные институты должны поддерживать друг друга, эффективно взаимодействовать друг с другом, сочетаясь с учетом выполнения трех правил – обязательного наличия двух групп институтов, четкого выполнения своих функций каждой группой институтов (функций доминантных или комплементарных институтов), выполнения определенного количественного соотношения между группами институтов.

Производственные возможности экономики конкретной страны определяются ее действительным институциональным устройством, которое по

отношению к определенному хозяйствующему субъекту выступает как институциональная среда его деятельности, задающая возможную, наиболее приемлемую форму процесса его экономической деятельности. Институциональное устройство задает и институциональную границу производственных возможностей национальной экономики (рис. 2).

Выдвинем гипотезу: при прочих равных условиях институциональная граница производственных возможностей в экономиках стран с восточной институциональной матрицей расположена ниже, чем в экономиках стран с западной институциональной матрицей, что порождает «соблазн» подтянуть ее к технико-технологической границе с помощью импорта институтов, получивших название институтов развития, из стран с западной институциональной матрицей. Но как показала практика, такой прием не работает. Это относится и к формам взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса с субъектами сферы бизнес-услуг.

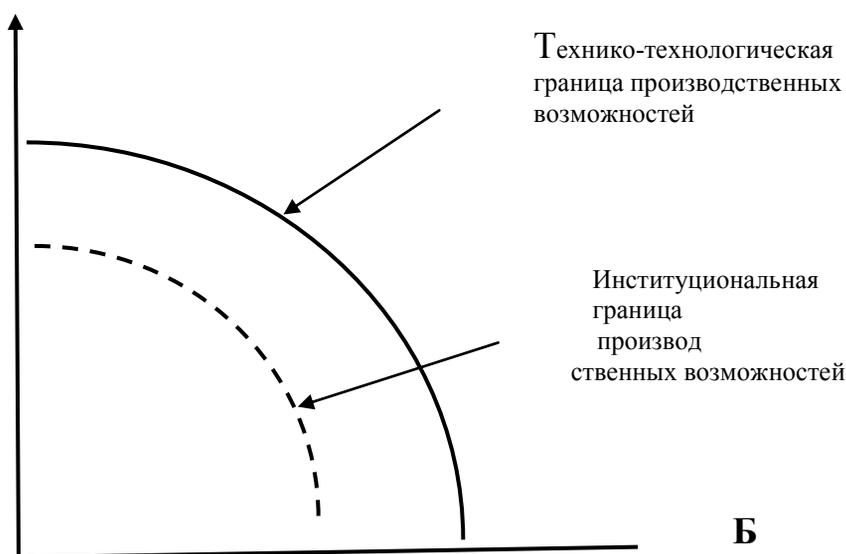


Рисунок 2 – Институциональная граница производственных возможностей простейшей экономики, производящей продукты А и Б

Специфика институциональной среды национального хозяйства Таджикистана, если рассматривать ее микроуровень, определяется и его многоукладностью [8].

Качественно охарактеризовать технологический и организационный уровень развития предприятий и отраслей национального хозяйства позволяет модель технологических (технико-экономических укладов) академика С.Ю. Глазьева [4]. С точки зрения его подхода можно дать описание шести таких укладов (см. таблицу 2).

ТОЦИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРЎЗ

Использование подхода, предложенного С.Ю. Глазьевым, необходимо для оценки того фактического положения, которое занимает предприятие малого и среднего бизнеса в пространстве технологических укладов.

Таблица 2

Характеристика последовательных технологических укладов

Качественные характеристики	Технологический уклад					
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый	Шестой
Основной источник энергии	Физическая сила человека и животных	Паровые и водяные двигатели	Двигатель внутреннего сгорания	Теплоэлектростанции на газе и мазуте	Атомные электростанции	Термоядерная энергия
Доминирующая технология	Ручной труд, простые орудия труда	Разделение труда, машины	Механическая обработка, система машин и оборудования	Автоматические линии производства	Информационные технологии, биотехнологии	Нанотехнологии, наукоемкие технологии
Организационная форма управления экономической деятельностью	Простая кооперация	Мануфактура	Обособленные предприятия, фабрики	Корпорации, объединения предприятий	Бизнес-группы, холдинги, ТНК	Экономические сети и сообщества добавленной стоимости
Преобладающая форма собственности на капитал и доход	Феодальная и трудовая частная собственность	Капиталистическая частная собственность	Частная, коллективно-долевая собственность	Акционерная собственность	Системы участия	Общественная собственность ассоциаций и государства
Информационные технологии	Восприятие и опыт мастеров	Знания и опыт механиков и рабочих	Наука, знания и опыт специалистов	Наука, базы знаний, автоматические устройства	Наука, инноватика, компьютер, интернет	Наука, инноватика, информационные сети, интернет
Социальные цели и эффекты	Элитарное потребление, массовость бедности	Возможность удовлетворить базовые потребности	Материальный достаток элитных социальных групп, неравенство в потреблении	Материальный достаток экономически активного населения	Качество жизни населения	Гармония функционирования и развития общества и природы

Источник: Глазьев С.И. Теория долгосрочного технико-экономического развития. С. 95-159.

Малый и средний бизнес может быть охарактеризован и как определенный социально-экономический (хозяйственный) уклад, который формирует определенное отношение к бизнес-услугам.

Обобщая рассуждения О.П. Фадеевой о сущности сельских хозяйственных укладов, хозяйственный уклад можно определить как совокупность правил и норм хозяйствования, которые конституируют экономическое поведение хозяйствующих субъектов исходя из их доминирующих целей, спецификации прав собственности на средства производства, используемые производственно-технологической моделью, системы трудовых отношений, способов взаимодействия с субъектами других укладов и сообществ [9].

Эту дефиницию можно доопределить положением о том, что хозяйственные уклады представляют собой «устойчивые совокупности хозяйственных практик, которые определяются доминирующими целями (субстантивного или формального характера) и организационными формами (корпоративными или семейно-индивидуальными) экономической деятельности субъектов, действующими правилами распределения базовых ресурсов (труд, земля, капитал) и сложившимися формами взаимодействия» с определенными сообществами [9]. Таким образом, хозяйственные уклады определяют конкретные правила поведения и взаимодействия экономических субъектов в территориальных сообществах.

В настоящее время, для создания условий, с одной стороны, способствующих росту числа и продуктивности малых и средних предприятий легального сектора национального хозяйства, с другой стороны, способствующих сокращению числа и продуктивности малых и средних предприятий внезаконного сектора национального хозяйства, активно используется подход, связанный с внедрением в институциональную среду малого и среднего бизнеса институтов развития. Они определяются как «комплекс формальных и неформальных норм, правил «игры» и ограничений, а также организаций и ведомств, нацеленных на желаемые изменения...» [10, с. 68]. С точки зрения такого подхода институты развития функционально способны обеспечить позитивные преобразования, которые обеспечили бы экономический рост, внедрение инноваций, улучшение качества человеческого капитала и т.п.

На наш взгляд, такой подход малопродуктивен. Для решения задачи развития малого и среднего бизнеса более плодотворным следует считать подход, который предполагает целевое развитие направлений сферы бизнес-услуг в формах, адекватных институциональному устройству национального хозяйства страны с учетом правильного позиционирования субъ-

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

екта малого и среднего бизнеса в пространстве технологических и социально-экономических укладов на макро- и микроуровнях национального хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 190 с.
2. Ферару Г.С., Зернаев А.С., Усманов Д.И. Институциональная среда и ее влияние на развитие социально-экономической системы региона: монография. М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2014. 188 с.
3. Глазьев С.И. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
4. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
5. Сото Э., де, Иной путь: Невидимая революция в третьем мире: Исслед. нелегал. экономики в Перу: Пер. с англ. М: Catallaxy, 1995. 319 с.
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 13-23.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
8. Сидриддинов Н.Т., Раззокова Г.Х. Формирование и развитие многоукладной экономики в аграрном секторе АПК Таджикистана // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета. 2013. № 1. С. 29-37.
9. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.
10. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2. С. 68-76.

АСОСҶОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАДҚИҚОТИ МУҶИТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИИ ҶАМКОРИИ СУБЪЕКТҶОИ СОҶИБКОРӢ ВА СОҶАҶОИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИҶОРАТӢ

СУЛАЙМОНЗОДА ШУҶРАТ ФИРДАВС,

унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон 734055,

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Дехотӣ 1/2.

тел: + 992 988-23-02-92. E-mail: Sulaymonzoda_sh@mail.ru

НУРАЛИЗОДА АМРУЛЛО НАЗРУЛЛО,

номзади илмҳои иқтисодӣ, доцент кафедраи информатикаи амалӣ дар
иқтисодиёт, Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди
Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе к.
Нахимова, 64/14 тел: + **992 918-75-76-68**. E-mail: amrullon@mail.ru

Мавзӯи мазкур самтҳои асосии барои мусоидат ба хусусиятҳои муҳити институтсионалӣ, ки дар доираи ҳамкориҳои субъектҳои тиҷорати хурду миёна ва субъектҳои хизматрасонии тиҷоратӣ хизматрасони, аз он ҷумла: унсурҳои назарияи институтсионали матритса, назарияи сохтори технологияҳо ва назарияи сохторҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ (хоҷагидорӣ) хизмат мекунад.

***Калидвожаҳо:** тиҷоратӣ хизматрасони, муҳити институтсионалӣ, тиҷорати хурд ва миёна, назарияи институтсионали матритса, назарияи сохтори технологияҳо, назарияи сохторҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ (хоҷагидорӣ).*

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INVESTIGATION OF
INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF INTERACTION OF BUSINESS
SUBJECTS AND BUSINESS SERVICES SPHERES**

SULAYMONZODA SHUHRAT FIRDAVS,

Post-graduate student of Tajik State University of commerce, 734055, Republic
of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti street 1/2.
Phone: + 992 988-23-02-92, e-mail: Sulaymonzoda_sh@mail.ru

NURALIZODA AMRULLO NAZRULLO,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Applied Informatics in
Economics, Tajik State University of Finance and Economics.
734067, sh. Dushanbe to. Nakhimova, 64/14. phone: + 992 918-75-76-68.
E-mail: amrullon@mail.ru

The paper presents the main approaches that can serve as a basis for characterizing the institutional environment within which small and medium-sized business entities and subjects providing business services interact, namely, the elements of the theory of institutional matrices, the theory of technological structures of the theory of socioeconomic (economic).

***Keywords:** business services, institutional environment, small and medium businesses, theory of institutional matrices, theory of technological structures, theory of socio-economic (economic) structures.*

**МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАЛЫХ ФОРМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

КОДИРОВА МАДИНА ДИЛОВАРОВНА,
соискатель кафедры экономической теории Таджикского
национального университета,
Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
тел.: (+992) 902448080

В статье рассмотрены роль и значение механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в решении проблем по эффективному использованию имеющихся ресурсов на благо удовлетворения потребностей пациентов по улучшению их здоровья.

***Ключевые слова:** механизм, государство, предпринимательство, здравоохранение, методы управления, инструменты, субъекты и объекты управления.*

В современных условиях развитие экономики Республики Таджикистан направлено на повышение уровня благосостояния населения, где ключевое место занимает сфера здравоохранения, так как именно в этой сфере оказываются медицинские услуги, напрямую направленные на улучшение состояния здоровья людей. С переходом к рыночной экономике сфера здравоохранения все более активно вовлекается в экономический оборот общества. Однако устойчивое развитие данной сферы все больше зависит от темпов экономического роста в стране, уровня доходов населения, эффективности медицинского социального страхования и реализации целевых социальных программ, финансируемых государством.

Важность развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения обуславливает актуальность проблемы совершенствования содержания организационно-экономического механизма их управления. Оно способствует возрастанию роли малого предпринимательства в увеличении объема ВВП страны, добавленной стоимости и роста численности занятых.

Однако, сегодня из-за несовершенного механизма поддержки предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения субъекты малого предпринимательства сталкиваются с рядом проблем, к которым относятся: несовершенство законодательства, административно-организационные проблемы, проблемы государственно-частного партнерства в данной сфере, давление органов надзора на субъекты малого бизнеса и его уход в теневой сектор. Наряду с этими проблемами, неэффективный механизм кредитования деятельности малых предпринимательских структур, несовершенство

налоговой системы, недоступность инвестиционных ресурсов для большинства субъектов малого предпринимательства в сфере здравоохранения не позволяет им устойчиво развиваться. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования организационно-экономического механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения.

Для определения значимости организационно-экономического механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо сначала раскрыть экономическую природу понятия «механизм». Поэтому, на наш взгляд, «механизм» необходимо рассмотреть, как систему, которая включает совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, являющихся самостоятельными его звеньями.

Важным элементом любого механизма являются субъекты, так как от их работы зависит эффективность функционирования системы. Основными субъектами организационно-экономического механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения являются государство и предприниматели. Государство, выступая главным элементом механизма, обеспечивает взаимосвязь между элементами системы, определяя методы, формы, принципы и инструменты воздействия. В свою очередь, в условиях рынка при многообразии форм собственности государство также может выступать как отдельный хозяйствующий субъект, особенно в сфере здравоохранения, где велика доля государственной собственности.

Для раскрытия экономической природы и содержания организационно-экономического механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения рассмотрим отдельные определения, характеризующие категорию «механизм» в различных сферах экономической деятельности.

Например, по мнению российского экономиста Г.Х. Попова, «экономический механизм управления включает централизованные плановые задания и нормативы, систему финансирования и кредитования, ценообразования, фондирования по линии материально-технического снабжения, систему хозрасчета и хозрасчетного стимулирования, систему оплаты труда» [6, с. 40]. По нашему мнению, в этом определении механизма управления показаны экономические отношения, которые характерны для административно-командной системы, и данный механизм может быть использован при управлении отдельным предприятием, но важно отметить, что эти инструменты управления без основных участников, т.е. менеджеров, неэффективны.

В свою очередь Я.В. Михайлов пишет, что: «Механизм управления это конкретный способ взаимодействия субъекта и объекта управления» [3, с. 36]. Автор, выделяя субъекты и объекты управления, не рассматривает методы, инструменты и цели механизма управления.

В рамках любого механизма важным моментом является целеполагание, направленное на учет интересов членов общества, так как интересы людей первичны по сравнению с целями и имеют объективный характер. Механизм может состоять не только из форм и методов воздействия на предпринимательскую деятельность, но и реализует поставленные цели. Так, например, Ю. М. Осипов пишет, что «механизм – это не только содержание и форма, не только явление как совокупность явлений, но и сущность, а сущность механизма – это цель плюс достижение цели» [5, с. 24]. По нашему мнению, Ю.М. Осипов прав, так как конечным результатом работы любого механизма должно быть достижение определенной цели. При этом целью организационно-экономического механизма управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения должно быть создание эффективных организационных структур, обеспечивающих потребителей медицинских услуг качественными услугами, направленные на улучшение их здоровья.

В определении, данном Д.Б. Кадыровым, отмечается, что: «механизм рассматривается как система, состоящая из различных элементов, поэтому при его описании необходимо эти относительно самостоятельные элементы рассматривать во взаимосвязи. ... К основным элементам механизма регулирования относятся субъекты, объект, формы, методы и инструменты регулирования» [2, с. 130, 141]. В данном определении механизм автором рассматривается как система, состоящая из совокупности элементов, взаимодействующих для достижения определенной цели. Естественно, главным элементом в данной ситуации является субъект управления или регулирования, который использует различные инструменты для достижения конечной цели.

Необходимо отметить, что в научной литературе относительно сферы здравоохранения понятие «механизм» применяется в различных сочетаниях: «механизм регулирования», «механизм государственного участия», «механизм управления».

В научной литературе понятие «механизм» трактуется по-разному. Большинство ученых под хозяйственным механизмом управления медицинскими учреждениями понимают систему взаимосвязанных, взаимообусловленных форм и методов управления медицинскими учреждениями и его составными частями. При этом механизм выступает и как специфическая объективная форма проявления производственных отношений (планирование, нормативы, стандарты, цена и т. п.), и как метод хозяйствования [8].

Часто под механизмом также понимается совокупность состояний системы, таких как «механизм управления», «финансовый механизм» или норматив развития отрасли.

Относительно определения организационно-экономического механизма управления в сфере здравоохранения в научной литературе нет единого мнения. Организационный механизм часто рассматривается, как сово-

купность связей и отношений между подразделениями медицинских учреждений, крупными отделами, службами, должностями и т.п., возникающих в процессе управления его деятельности.

На наш взгляд, под организационно-экономическим механизмом управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо рассмотреть сложную систему инструментов и процессов воздействия на деятельности малых форм медицинских учреждений, которые способствуют повышению эффективности их деятельности и доступности предлагаемых услуг населением.

Организационно-экономический механизм управления сферы здравоохранения формируется на основе специальных структур, имеющихся ресурсов, традиционных и новых технологий и современных методов управления. Для координации видов деятельности и процессов социально-экономического развития, а также рыночного стимулирования и регулирования хозяйственного функционирования, организационно-экономический механизм обладает собственными инструментами, применение которых зависит от конкретных задач, решений и ситуаций.

Необходимо отметить, что нельзя рассматривать организационный механизм только как совокупность связей в процессе управления деятельностью медицинских учреждений, так как предпринимательская деятельность в сфере здравоохранения направлена на объединение трудовых, финансовых, материальных и технологических ресурсов для решения конкретных задач, стоящих перед медицинскими учреждениями.

Как справедливо отмечает О.Г. Туровец, «организационная деятельность должна решать важнейшие задачи хозяйствующего субъекта, такие как рост и развитие деятельности, сокращение и свертывание деятельности, маневрирование имеющимися внутренними ресурсами, адаптация к постоянно меняющимся внешним условиям и т.д.» [7, с. 54].

Ю.М. Осипов рассматривает организационный механизм «как комплекс организационных форм, обеспечивающих формирование, развитие и совершенствование производственной системы» [4, с. 41].

Таким образом, на основе анализа вышеприведённых определений механизма управления хозяйствующего субъекта можно дать следующую собственную трактовку: «Организационно-экономический механизм управления малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения – это система отношений, прямых и обратных связей, возникающих между малыми формами медицинских учреждений и другими органами власти или институциональными структурами по поводу формирования необходимых условий для ведения эффективного бизнеса в сфере здравоохранения».

В сфере здравоохранения организационно-экономический механизм управления позволяет создать целостную инновационную инфраструктуру отрасли, коммерциализацию медицинских услуг, защиту прав медицинских работников, запатентовать результаты исследования и разработок, застра-

ховать от медицинских рисков и всестороннюю (финансовую, консалтинговую, маркетинговую, информационную) поддержку деятельности субъектов предпринимательства. Важная роль в этой системе должна отводиться механизму государственно-частного партнерства.

Таким образом, организационно-экономический механизм управления развитием малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения – это система управления и регулирования процесса предоставления комплекса таких медицинских услуг, как профилактика, диагностика и лечение заболеваний, медицинская реабилитация, которые имеют самостоятельное законченное значение.

В самом общем понимании экономический механизм определяет основное условие функционирования учреждений сферы здравоохранения независимо от формы собственности и хозяйствования, от размеров и направлений деятельности. Экономический механизм раскрывает методы и инструменты планирования, организации, управления и контроля деятельности медицинских учреждений, ценообразование, кредитование, финансирование, и налогообложение медицинских услуг (см.: рис. 1).

Развитие организационно-экономического механизма хозяйствования малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения способствует совершенствованию системы управления предприятиями сферы здравоохранения, созданию эффективных систем предоставления медицинских услуг, активизации инвестиционных и инновационных процессов в сфере здравоохранения, модернизации материально-технической базы медицинских учреждений, внедрению современных информационных систем, стандартов оказания медицинской помощи, росту производительности труда и улучшению качества жизни медицинских работников.

Содержание организационно-экономического механизма управления малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения охватывает два блока:

1. Организационный механизм, который охватывает нормативно-правовое регулирование сферы здравоохранения, организация деятельности медицинских учреждений, структура управления, элементы организации труда, информационное обеспечение и пр.;

2. Экономический механизм, который охватывает планирование, организацию, управление и контроль деятельности медицинских учреждений, а также ценообразование, финансирование и страхование медицинских услуг.



Рис. 1. Основные элементы организационно-экономического механизма функционирования малого предпринимательства в сфере здравоохранения

Эффективный организационно-экономический механизм позволяет преодолевать негативное влияние рисков и угроз на деятельность медицинских учреждений и предотвращать кризисные ситуации.

Следовательно, для создания условий эффективного функционирования малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо разрабатывать эффективный организационно-экономический механизм, который способствует успешному функционированию медицинских учреждений.

Раскроем основные элементы организационно-экономического механизма управления малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения.

1. Механизм нормативно-правового регулирования малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения.

В Республике Таджикистан основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность малых форм предпринимательской деятельности является Закон Республики Таджикистан «Об акционерных об-

ТОДЖИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

ществах» от 23 декабря 1991 г., Закон Республики Таджикистан «О предприятиях» от 25 июня 1993г., Закон Республики Таджикистан «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 27 декабря 1993г., Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 4 ноября 1995г., Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности» от 16 мая 1997, Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации предприятий в Республике Таджикистан» от 12 декабря 1997г., Закон Республики Таджикистан «О естественных монополиях» от 13 декабря 1997г. и др.

Наряду с этими нормативно-правовыми актами в стране также приняты законы, непосредственно регулирующие деятельность медицинских учреждений или процесс предоставления медицинских услуг. К таким законам относятся закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» от 15 мая 1997 г., Закон Республики Таджикистан «О семейной медицине», Закон РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности», Закон Республики Таджикистан «О государственном санитарном надзоре» от 2007 г., Закон Республики Таджикистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» от 6.08.2001 г., Закон Республики Таджикистан «О частной медицинской деятельности» от 02.12.2002 г., Закон Республики Таджикистан «О медицинском страховании» от 18 июля 2008 г., Концепция реформы медицинского фармацевтического образования Республики Таджикистан, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 г. и др.

Важнейшее место в вопросах регулировании малых форм предпринимательской деятельности занимает установление порядка и правил ведения предпринимательской деятельности. Установление фискальной политики к процессу оказания возмездных для населения услуг здравоохранения является функцией государственного регулирования данной деятельности в бюджетных медицинских учреждениях и коммерческих медицинских институтах.

Следует отметить, что налогообложение услуг здравоохранения, повышая стоимость медицинских услуг, негативно влияет на покупательную способность населения. Исходя из этого, весьма актуальной задачей при организации малых форм предпринимательской деятельности в сферы здравоохранении становится поиск решений по оптимизации налогообложения платных медицинских услуг. Такая оптимизация может оказывать существенное влияние на конечные результаты предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения и достижение экономической эффективности работы учреждения и организации здравоохранения.

Таким образом, в стране регулирование деятельности малых и средних форм предпринимательской деятельности происходит в русле реформирования экономики и коммерциализации некоторых видов медицинских услуг.

Поддержка субъектов малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения осуществляется в рамках реализации республиканских программ развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан, утверждаемой Постановлением Правительства Республики Таджикистан.

Развитие правового механизма регулирования предпринимательской деятельности в стране позволило придать ощутимый импульс росту количества частных медицинских учреждений и улучшению качества предоставляемых медицинских услуг.

Независимо от достигнутых успехов, с нашей точки зрения, для создания благоприятного климата развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо усовершенствовать имеющиеся нормативно-правовые акты с учетом международных передовых практик, что позволило бы решить проблемы развития малого и среднего предпринимательства в сфере здравоохранения в стране.

Кроме этого, необходимо использовать единые принципы управления во всех направлениях развития малых форм предпринимательской деятельности, чтобы обеспечить высокую эффективность использования финансовых средств для поддержки малого предпринимательства в стране.

2. Механизм финансовой поддержки.

Государственная финансовая поддержка малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения осуществляется в виде бюджетных кредитов, субсидий, займов, государственных гарантий и особого режима налогообложения.

Государственная поддержка развития малых форм предпринимательства является важным средством достижения общедоступности медицинских услуг всем слоям населения и решения имеющихся социально-экономических задач в обществе. Кроме того, она способствует достижению устойчивого экономического роста в стране.

В Законе РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» сформулированы общие принципы, формы и направления политики на государственном уровне [1].

Проведенный анализ показал, что в настоящее время реализуются следующие виды финансовой поддержки малого и среднего бизнеса: предоставление льготных кредитов, безвозмездных грантов, бюджетное финансирование деятельности некоторых медицинских учреждений и др.

3. Механизм имущественной поддержки.

Имущественная поддержка субъектам малых форм предпринимательской деятельности оказывается местными органами власти посредством передачи права на пользование государственного имущества, такие как земельные участки, здания, сооружения, медицинские оборудования, транспортные средства взамен выплаты арендных плат или других форм денежного вознаграждения.

В настоящее время развитие лизинговых отношений в Республике Таджикистан дало возможность субъектам малых форм предпринимательской деятельности иметь доступ к современному медицинскому оборудованию после выплаты определенной суммы первоначального взноса по лизинговому договору.

Государственная поддержка малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения также может быть осуществлена в виде субсидирования части лизинговых платежей субъектов малого и среднего предпринимательства.

4. Механизм предоставления инфраструктурных услуг.

В настоящее время для развития предпринимательства в сфере здравоохранения большое значение имеет состояние и качество социальной и медицинской инфраструктуры. Многообразие сфер деятельности системы здравоохранения зависит от бесперебойного функционирования инфраструктурной системы. Независимо от перехода к рыночной экономике, функционирование большинства инфраструктурных систем, как комплексный процесс, зависит от эффективного механизма предоставления инфраструктурных услуг системы здравоохранения.

На современном этапе развития малых форм предпринимательской деятельности проблемы оптимизации механизмов воздействия на процесс формирования системы инфраструктурного обеспечения системы здравоохранения, разработка механизма развития инфраструктурных условий как элемент финансовой поддержки системы здравоохранения приобретают особую актуальность.

Механизм государственной поддержки предоставления инфраструктурных услуг субъектам малых форм предпринимательства в сфере здравоохранения требует проведения ряда мероприятий по формированию системы частных медицинских учреждений, которые осуществляют свою деятельность в качестве поставщиков медицинских услуг для общественных нужд и создание центров по развитию медицинского предпринимательства, подготовки и переподготовки медицинских кадров, созданию фондов содействия кредитованию для субъектов малого предпринимательства.

Таким образом, развитый механизм поддержки малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения позволяет решить существующие проблемы и преодолеть определенные институциональные ограничения, препятствующие успешной реализации потенциала предпринимательских структур в Республике Таджикистан.

Все это способствует повышению степени участия малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения, улучшению социальной обстановки, решению проблемы обеспечения здоровой нации, повышению конкурентоспособности предоставляемых медицинских услуг, активизации инновационной деятельности в сферы здравоохранения и т.д.

Таким образом, возможности государства в деле содействия развитию и поддержке предпринимательства весьма разнообразны. Это и качествен-

ная система образования, и оптимальная налоговая система, и соответствующая нормативная база, и минимальные ограничения на предпринимательскую деятельность, и прямые субсидии, госгарантии и др.

При реализации государственной политики в области поддержки малых форм предпринимательства необходимо формировать комплекс действенных государственных мер, которые обеспечивают эффективное влияние сферы образования на устойчивое развитие экономики страны.

Активизация развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения невозможна без его поддержки в различных формах. Для решения имеющихся проблем, характерных для экономики переходного периода, необходимо совершенствовать как организационные, так и экономические механизмы развития малого и среднего предпринимательства в сфере здравоохранения, а также поиск новых.

Роль эффективной системы государственной поддержки особенно заметна в условиях кризиса, нехватки необходимых финансовых ресурсов для покупки современного медицинского оборудования. Совершенствование финансово-кредитного механизма поддержки развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан позволит решить проблемы недостатка инвестиционных ресурсов, нехватки оборотных средств посредством расширения доступа и упрощения процедур кредитного финансирования малого предпринимательства.

Малое предпринимательство в сфере здравоохранения, как форма обеспечения самозанятости части населения получает правительственную поддержку во всех развитых странах мира. Оно является одним из приоритетных направлений деятельности правительств отдельных государств. Для обеспечения его эффективного функционирования также необходимо принять меры по стимулированию инновационной деятельности посредством предоставления налоговых и административных льгот.

Таким образом, система государственной поддержки малых форм предпринимательской деятельности, если, с одной стороны должна содействовать малому бизнесу в целом, с другой стороны должна помогать медицинским учреждениям, непосредственно занимающимся научно-инновационной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан». – Душанбе: № 46 от 19 мая 2002.
2. Кадыров Д.Б. Доходы населения как фактор роста благосостояния. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 130; 141.
3. Михайлов Я.В. Эффективный менеджмент. – М.: Гелан, 2001. - С. 36.
4. Осипов Ю.М. Принципы хозяйственной самоорганизации. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 41.

5. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. – М.: МГУ, 1994. - С. 24.
6. Попов Г.Х. Эффективное управление (перспективы развития). – М.: 1976. – С. 40.
7. Туровец О.Г. Организация производства и управление предприятием. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 54.
8. Хозяйственный механизм / Экономический словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// abc.informbureau.com / html / oicssenoaiiue_iaoaiesi.html](http://abc.informbureau.com/html/oicssenoaiiue_iaoaiesi.html).

**МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ШАКЛҲОИ ХУРДИ
ФАӮОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ**

ҚОДИРОВА МАДИНА ДИЛОВАРОВНА
унвончуи кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, х. Рудакӣ, 17
тел.: (+992) 902448080

Дар мақолаи мазкур мавқеъ ва аҳамияти механизми идоракунии рушди шаклҳои хурди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи тандурустӣ оид ба ҳалли муаммоҳои истифодаи босамари захираҳои мавҷуда барои қонеъ намудани талаботҳои шаҳрвандон бо мақсади беҳтар намудани саломатии онҳо баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: механизм, давлат, соҳибкорӣ, тандурустӣ, усулҳои идоракунии, фишангҳои идоракунии, субъект ва объекти идоракунии.

**THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF
SMALL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN
HEALTH SECTOR**

KODIROVA MADINA DILOVAROVNA,
Applicant at the Economic Theory Department,
Tajik National University, Tajikistan, Dushanbe, 734025,
Rudaki ave. 17,
phone: (+992) 902448080

In article the role and value of the mechanism of management of small forms of entrepreneurship development in health sector in the solution of problems on effective use of the available resources for the benefit of satisfaction of needs of patients on improvement of their health are considered.

Keywords: *mechanism, state, entrepreneurship, health care, methods of management, tools, subjects and objects of management.*

УДК: 342.33.04

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

КАБИЛОВ ДАЛЕР БАХТИЁРОВИЧ,

соискатель Таджикского национального университета,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17,
тел.: (+992) 93 795 0000, e-mail: dkabilov@gmail.com

Социально-ориентированный путь развития Таджикистана и обеспечение безопасности в этой сфере, как и в любой другой стране, требует разработки и реализации различных долгосрочных и среднесрочных стратегий и программ. В статье отмечается, что вопросы социальной безопасности были отражены в документах Таджикистана, которые были приняты в начале нового тысячелетия. Проведен анализ социального аспекта реализации концепций в сфере обеспечения экономической безопасности, в том числе стратегических документов по снижению бедности и Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015гг. Автором сделано заключение, что создание институциональных и функциональных условий для национального развития, материальных условий для экономического развития, расширение доступа к базовым социальным услугам и ряд других задач являются ключевыми в условиях реализации долгосрочной стратегии развития.

Ключевые слова: экономическая и социальная безопасность, стратегия сокращения бедности, благосостояние населения, крайняя бедность, доходы населения, социальные услуги, стратегия развития.

В стратегических документах, принятых в Таджикистане, на перспективу ставится задача повышения качества человеческого капитала посредством улучшения качества здравоохранения, образования и доходов населения. В последние годы понятие «качество жизни» заняло прочную позицию в научном обороте, наряду с понятиями уровня и образа жизни. Интерес к проблематике качества жизни наблюдается, прежде всего, в наиболее благополучных странах мира, руководство которых озабочено уже не столько проблемами социальной защиты и поддержки малоимущих домохозяйств и слоев населения, сколько проблемами устойчивого социального развития, т.е. такого развития, при котором каждое последующее поколение людей находится в не худших условиях жизни, чем предыдущее.

Растущий интерес исследователей и практиков к качеству жизни вызван четко выраженной зависимостью всего социального развития от степени удовлетворенности населения условиями жизни. Тесная взаимосвязь между социальным развитием, с одной стороны, и уровнем и качеством жизни, с другой стороны, заключается в том, что само социальное развитие выступает в виде изменения уровня и качества жизни людей и социальных общностей относительно их прежнего состояния, а также в виде изменения уровня и качества жизни этих общностей относительно друг друга.

В условиях стабилизации экономической и политической обстановки в стране, ее внешней и внутренней политики вопросы повышения качества жизни населения приобретают стратегическую значимость и актуальность. Это подтверждается в частности тем, что понятие «качество жизни» стали употреблять и руководители самого высокого ранга. Как подчеркивает Основоположник мира и национального согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон «Правительство Республики Таджикистан, объявляя своей высшей целью повышение уровня и качества жизни народа, направляет свою деятельность на решение предусмотренных в Национальной стратегии развития целей путем решения вопросов устойчивого экономического развития, укрепления человеческого потенциала, совершенствования системы государственного управления, расширения экспортных возможностей страны, улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и улучшения состояния рынка труда» [6, с.4].

Кроме того, Лидером нации отмечено, что Правительству необходимо усилить свою деятельность в названных направлениях, с целью достижения стратегических целей страны обеспечить сотрудничество центральных и местных органов государственного управления, партнеров по развитию, частного сектора и гражданского общества» [6].

В связи с этим, главным вопросом в экономической политике Республики Таджикистан является выбор стратегии социально-экономического развития, т.е. определение путей и направлений социально-экономического развития республики в будущем, где ключевым элементом политики должна быть реализация интересов индивида, фирм и государства, посредством координации принимаемых правительством управленческих решений.

После приобретения независимости Республика Таджикистан выбрала путь к социально-ориентированному развитию. Осуществлялась раз-

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

работка и принятие различных долгосрочных и среднесрочных программ и стратегий.

В этот период в республике были приняты различные Программы, которые приведены в таблице 1 и имели прямую или косвенную цель улучшения благосостояния населения страны.

Однако, не во всех документах отразились вопросы социальной безопасности, а также другие направления обеспечения экономической безопасности.

Таблица 1

Годы реализации концепций по обеспечению экономического развития Таджикистана

Наименование концепций (программ, стратегий)	1993	1995	1998	2002	2004	2007	2009	2010	2012	2016
Чрезвычайная программа восстановления в Республике Таджикистан (1993г.)										
Программа экономических преобразований в Республике Таджикистан на период 1995-2000 гг.										
Среднесрочная экономическая стратегия правительства Республики Таджикистан на 1998-2001 годы										
Документ Стратегии сокращения бедности на период 2002-2006 годы										
Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года										
Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.										
Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы										

ТОДЖИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Развитие экономики страны, начиная с 1997г. приобрело восходящую динамику.

Последовательное углубление экономических реформ, вовлечение в нее новых сфер экономики, реализация стратегических и программных задач, осуществление мер по обеспечению макроэкономической стабильности позволили, начиная с 2000 года, обеспечить в стране высокие темпы экономического развития: в период 2001-2005 гг. ежегодный прирост ВВП составил 10,1%, а в период 2007-2017 гг. – 7,1%; внешний долг, составивший в 2000 г. 108% к ВВП, уменьшился в 2009 году до 35,8% к ВВП [1, с.40], а в 2015 году составил 27,9% и в 2017 году 35,8% к ВВП; инфляция снизилась до 6-7%, т.е. до прогнозируемого уровня [8, с.111-112] (рисунок



1).

Высокие темпы восстановления экономики, достижение стабильности на макроуровне за последние несколько лет также повлияли на сокращение уровня бедности с 81% в 1999 году до 64% в 2003 году [2, с.11], и до 29,5 в 2017 году [7].

Уровень межрегионального различия по уровню бедности снизился, так как самые бедные районы зарегистрировали наибольший уровень сокращения бедности, хотя разница по уровню бедности между регионами была высокой, составляя 78% в Хатлонской области и 64% в Согдийской области. В рамках реализации нескольких Стратегий снижения бедности и Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 гг., хотя уровень бедности и крайней бедности уменьшился во всех регионах страны, однако, дифференциация сохраняется на высоком

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРҶЗ

уровне. Например, уровень бедности в Согдийской области и городе Душанбе в два раза ниже, чем в ГБАО, Хатлонской области и РРП (таблица 2). В целом, свыше 65% бедного населения приходится на Хатлонскую область и РРП, что является угрозой безопасности человеческого капитала.

Таблица 2

Динамика уровня бедности и крайней бедности в регионах Таджикистана за 2007-2017 гг. [7]

Регионы	Уровень бедности, %		Уровень крайней бедности, %	
	2003	2017	2003	2017
ГБАО	84	39,3	42	17,3
Согдийская обл.	64	19,1	39	6,3
Хатлонская обл.	78	37,4	32	19,5
г. Душанбе	49	18,2	18	9,4
РРП	45	32,4	20	17,1

Как видно из данных таблицы 2, в Хатлонской области, ГБАО и РРП уровень крайней бедности остается все еще относительно высоким.

Денежные доходы населения в трансформационный период в стране росли достаточно высокими темпами, однако их структурный анализ свидетельствует о некоторых проблемах трансформационного характера.

Как показывают данные таблицы 3, в период трансформации структура доходов населения страны претерпела резкие изменения. Доля оплаты труда и социальных трансфертов уменьшилась, а доля доходов от личного подсобного хозяйства и прочие денежные поступления (включая доход от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности) возросла, а потом их структура изменилась в пользу последней.

Таблица 3

Изменение структуры доходов населения Республики Таджикистан в период трансформации по источникам (в %) [3,8]

Источники доходов	1991г.	1992г.	1993г.	1999г.	2000г.	2002г.	2005г.	2006г.	2008г.	2010г.	2014г.	2016г.	2017г.
Денежные доходы – всего	100	10	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:													
Оплата труда*	58,3	71	55,7	32,5	33,7	43,2	45,6	43,4	42,3	40,7	45,1	46,7	47,5
Социальные трансферты	20,6	10	1,3	1,8	,5	5,4	7,0	4,2	3,8	4,4	6,1	7,6	7,6
Доход от собственности	-	-		0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,02
Доход от продажи недвижимости	-	-	1,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	-	0,2	0,1	0,2	0,1
Доход от личного подсобного хозяйства	8,9	4,		55,8	0,2	42,4	28,9	25,8	22,0	22,7	11,0	12,5	5,3
Прочие денежные поступления (включая доход от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности)	12,2	14	1,8	9,6	4,3	8,6	18,3	6,2	31,9	31,8	29,0	26,8	32,4

*Без учета скрытой оплаты труда.

Прежде всего, произошло некоторое снижение доли оплаты труда в структуре денежных доходов населения, а с другой стороны, имело место уменьшение доли легальных форм оплаты труда, что свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в сфере экономики в целом и на рынке труда.

Данные таблицы 3 показывают, что доля оплаты труда в структуре источников доходов населения Таджикистана уменьшилась с 58,3 % в 1991 г. до 29,9% в 1998 году, а потом восстановилась до 47,5% в 2017 г. Уменьшение произошло за счет увеличения доходов от личного подсобного хозяйства и предпринимательской деятельности. А доля социальных трансфертов за анализируемый период уменьшилась с 20,6%(1991г.) до 6,1% (2014г.), и увеличилась в 2017 году до 7,6%.

Одной из особенностей формирования доходов в условиях переходной экономики Республики Таджикистан является почти полное отсутствие доходов от собственности, что не соответствует тенденциям формирования рыночной экономики и свидетельствует о возрастании скрытых форм до-

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

ходов. Такая ситуация связана с наличием теневой и внезаконной экономики, незаконными формами оплаты труда и несовершенным механизмом статистического учёта источников доходов.

Для теоретического обоснования вопросов формирования и распределения доходов населения в трансформационный период необходимо понимать, что тенденции и виды доходов во многом зависят от стратегии и возможного направления социально-экономического развития страны. Так, например, в Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы указаны четыре вариантных сценария развития [9, с.26-27]:

- основной вариант, который предполагает положительную тенденцию внешних и внутренних условий относительно национальной экономики;

- вариант «а», который прогнозирует положительную динамику развития мировой экономики, что будет способствовать активизации роста всех сфер экономики Таджикистана и обеспечению интенсивного развития страны;

- вариант «б», который отражает консервативную оценку развития мировой экономики, снижение темпов восстановления и спад экономики ряда стран и, соответственно, снижение экономического роста страны;

- вариант «в» (кризисный), который предусматривает усиление кризисных факторов спада мировой экономики, что может способствовать снижению темпов роста экономики Республики Таджикистан и, соответственно, сокращению доходов населения страны, особенно вследствие уменьшения денежных переводов внешних трудовых мигрантов.

Все варианты событий непосредственно должны были воздействовать на объём и структуру денежных доходов населения Республики Таджикистан. Основным вариантом предполагал рост реальных денежных доходов населения, в том числе за счёт увеличения денежных переводов внешних трудовых мигрантов и умеренного роста инфляции. Вариант «а» создаст условия для роста заработной платы и будет способствовать росту денежных переводов в республику примерно до 20% ВВП, что пропорционально повлияет на рост денежных доходов и потребительского спроса. В результате варианта «б», в странах-импортерах рабочей силы уменьшится потребность в иностранной рабочей силе, что усложнит обеспечение работой трудовых мигрантов и, соответственно, снизит долю денежных перево-

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

дов в структуре доходов населения. При варианте «в», как «кризисном» варианте, произойдет сокращение темпов роста национальной экономики до 4% и, соответственно, сокращение доходов населения вследствие уменьшения денежных переводов внешних трудовых мигрантов, что потребует мобилизации внутренних ресурсов, усиления государственной поддержки реальных отраслей экономики, а также дальнейшее содействие малому и среднему бизнесу. Такая ситуация, в свою очередь, приведет к изменению структуры доходов населения, в первую очередь, за счет возрастания доходов от собственности, доходов от личного подсобного хозяйства и доходов от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности.

В любом случае, и это очень важно, как показывают данные таблицы 4, уровень бедности и уровень уязвимости населения страны, которые непосредственно влияют на диверсификацию доходов населения, должны были снижаться.

Таблица 4
Возможные варианты изменения уровня бедности и уровня уязвимости населения Республики Таджикистан в период трансформации [9]

	2011	2012	2013	2014	2015
По основному сценарию					
Уровень бедности	41,0	38,3	36,0	33,6	31,5
Уровень уязвимости	26,6	26,2	25,6	25,3	23,9
По сценарию варианта «а»					
Уровень бедности	40,9	38,7	36,1	34,0	31,9
Уровень уязвимости	26,6	26,5	24,9	24,0	22,9
По сценарию варианта «б»					
Уровень бедности	40,9	39,4	37,0	34,4	32,5
Уровень уязвимости	26,6	24,8	25,1	25,0	23,3
По сценарию варианта «в» (кризисного)					
Уровень бедности	40,69	39,63	37,56	36,18	33,85
Уровень уязвимости	26,45	24,0	24,46	24,76	24,0

Теория и практика формирования, путей и методов распределения доходов в трансформируемой экономике свидетельствует, что, как справедливо отмечает Ю. Осипов, «экономическое сообщество обязано обеспечить удовлетворительное формирование и движение доходов, и их общее по обществу конечное распределение» [5, с.282].

Трудовые доходы понимаются как доходы от труда, так как и предпринимательская деятельность может быть квалифицирована как своеобразный труд и оплачиваться «заработной платой», в которой, кстати сказать, спрятана известная доля прибыли предприятия. Трудовые доходы лиц наемного труда также следует отличать от трудовых доходов работников самоуправляемого сектора экономики, где факт найма рабочей силы отсутствует в силу соединенности работника-труженика и работника-собственника и формальной неразделенности валового дохода. Там же, где он существует, происходит одновременное соединение труда с собственностью в виде трудового пая и подрыв отношений наёмного труда, замена их на отношения трудового сотрудничества и взаимной помощи.

Таким образом, трудовые доходы на микроэкономическом уровне принимают форму заработной платы, а нетрудовые – прибыли, процента и ренты. На этом же уровне формируются доходы личного подсобного хозяйства и самостоятельных производителей, ведущих простое производство и не пользующихся наёмным трудом.

В условиях переходной экономики от государства ожидают не только организации коллективных действий по созданию общественных благ, которыми может воспользоваться большинство населения, но и усиление своих полномочий по справедливому распределению доходов, а иногда и имущества.

Научно обоснованная, правильно и точно выверенная с учетом реально сложившейся ситуации политика распределения и перераспределения доходов является по существу важным направлением деятельности любого государства, и экономическая теория, разумеется, не вправе от нее абстрагироваться. Формирование доходов основных агентов экономики и их перераспределение в современном плюралистическом обществе является одной из важных проблем экономической теории.

При всем разнообразии критериальных подходов, применяемые в разных странах модели и схемы распределения и перераспределения доходов имеют, на наш взгляд, общие принципиальные характеристики.

Отсюда, в государствах с переходной экономикой, к которым относится и Таджикистан, целесообразно и возможно активное использование накопленного опыта национальных систем распределения доходов, апро-

бировањного в высокоразви́тых странах. Однако следует иметь в виду, что в реальной практике функционирования моделей распределения в разви́тых странах, как в рамках различных экономических школ существуют проти́воположные подходы к решению этой проблемы, связанные с оценкой сфер и масштабов государственного регулирования. По-видимому, все дело в концепции экономического развития и экономической безопасности страны и социальной ориентации хозяйства. Доля ВВП, перераспределяемая через бюджет, может колебаться от 1/3 (в Японии, до 1/2, во Франции и 2/3 в Швеции). В настоящее время в Таджикистане эта величина составляет примерно 33% ВВП.

Хотя многие проблемы переходного периода на предыдущих этапах развития преодолены, однако объем нерешенных задач рыночной трансформации Таджикистана все еще значителен. В первую очередь, это связано с созданием институциональных и функциональных условий для национального развития, материальных условий для экономического развития, расширенного доступа к базовым социальным услугам и достижению Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ).

На новом этапе развития страны важная роль отводится дальнейшему развитию правового государства и формированию современного гражданского общества. Это обуславливает необходимость и возможность их комплексного (блочного) решения на данном этапе развития. Поэтому, в июне 2002 г. страна приняла на себя обязательства в соответствии с Документом Стратегии сокращения бедности, главной целью которого является увеличение реальных доходов в стране, справедливое распределение результатов экономического роста.

Механизмы реализации данной стратегии были направлены на стимулирование ускоренного, социально-справедливого, трудоемкого, ориентированного на экспорт экономического роста и на справедливое и эффективное предоставление основных социальных услуг, а также на адресную поддержку беднейших слоев населения и эффективное управление и улучшение безопасности.

В этих четырех направлениях для достижения прогресса реализована секторная политика, акцентирующая внимание на модернизации социальной сферы, усилении структурной перестройки экономики, развитии продуктивности ее основных отраслей, реабилитации объектов инфраструктуры и защите окружающей среды.

В целом реализация ДССБ оценена положительно, и он учел недостатки прошлых лет и стал более приемлемым инструментом политики с многоаспектным подходом с попыткой обеспечить участие почти всех сло-

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

ев общества на начальном этапе работы по снижению уровня бедности и органически способствовал достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

Хотя в период реализации данной стратегии в экономику Таджикистана вложено более 600 млн. долларов США государственных инвестиций, однако этот объем оказался недостаточным для реализации намеченных планов, а что касается выполнения выдвинутых на денежные компенсационные выплаты в мае 2003 года донорских обязательств в объеме 900 млн. долларов США, то они выполнены более чем на 70% [10, с.4].

Как и во многих других странах, реализующих ДССБ, Таджикистан не останавливается на достигнутом, а продолжает искать пути эффективной реализации и улучшения институционализации процесса экономического развития, сокращения бедности и повышения благосостояния населения.

Согласно рекомендации Целей в области устойчивого развития, в стране были разработаны стратегия повышения благосостояния населения на среднесрочный период и долгосрочная стратегия развития до 2030 года, которые были обусловлены поиском эффективных путей улучшения управления процессом национального развития и улучшения качества жизни населения путем реализации стратегических целей и приоритетов развития страны, систематизации стратегических программ и комплексного подхода в решении поставленных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аброров Ш.С. Вопросы обеспечения экономической безопасности страны в программных документах развития Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2009. - № 4. - С.40
2. Инвестирование в Устойчивое Развитие: Оценка потребностей для достижение ЦРТ. Полный отчет.-Душанбе, май 2005г. - С.11
3. Народное хозяйство Республики Таджикистан в 1993 г. - Душанбе, 1995. – С.57.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.- Душанбе, 2016.- С.3
5. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Т. III. – М.: Издательство МГУ, 1998. с. 282. – С.282.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

6. Послание Президента Республики Таджикистан «О направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан». – Душанбе, 26 декабря 2018 года. - С.4.

7. Продовольственная безопасность и бедность. Статистический бюллетень. – Душанбе, 2018.

8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: АСППРТ, 2018. – С.111-112.

9. Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы/Документ. - С.26-27.

10. Финальный отчет о реализации ДССБ (2002-2005). Правительство Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. –С.4

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: САМТИ ИҚТИСОДИ

ҚОБИЛОВ ДИЛОВАР БАХТИЁРОВИЧ,

унвонҷӯи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Пр. Рӯдакӣ, 17

+992937950000 Суроғаи электронӣ: dkailov@gmail.com

Роҳи рушди иҷтимоии Тоҷикистон, таъмини амнияти соҳа чун дар дигар давлатҳо коркард ва дар амал тадбиқкунии барномаҳои гуногуни дарозмуҳлат ва миёнамуҳлатро талаб менамояд. Дар мақола таъкид мешавад, ки масъалаҳои амнияти иҷтимоӣ ҳанӯз дар ҳуҷҷатҳои дар ибтидои ҳазораи нав қабулшуда таҳким ёфтаанд. Паҳлуҳои иҷтимоии консепсияҳои таъмини амнияти иқтисодӣ аз ҷумла ҳуҷҷатҳои стратегии кам кардани сатҳи камбизоатӣ ва стратегияи баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли барои солҳои 2013-2015 аз ҷиҳати илмӣ хуб таҳлил шудаанд. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки ташкили шароит барои инкишофи ниҳодӣ ва функционалӣ дар рушди иқтисодиёти миллий, васеъгардонии дастраси ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва як қатор омилҳои дигар барои пешрафти стратегии дарозмуҳлат омилҳои калидӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: бехатарии иқтисодӣ-иҷтимоӣ, стратегияи қоҳиши додани камбизоатӣ, Некуаҳволии аҳоли, қашоқӣ, даромади аҳоли, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, стратегияи рушд.

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE SOCIAL ASPECT

KOBILOV DILOVAR BAKHTIYOROVICH,

Applicant at the Tajik National University,

734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 17,

phone: (+992) 93 795 0000, e-mail: dkabilov@gmail.com

The socially oriented way of development of Tajikistan and ensuring of security in this sphere, as in any other country, requires the development and realization of various long-term and medium-term strategies and programs. The article notes that the issues of social security were reflected in the documents of Tajikistan that were adopted at the beginning of the new millennium. The analysis of the social aspect of realization of concepts in the sphere of economic security, including strategic documents on poverty reduction and the Strategy to improve the welfare of Tajikistan's population for 2013-2015 is carried out. The author concludes that the creation of institutional and functional conditions for national development, material conditions for economic development, expanding access to basic social services and a number of other tasks are keys to the implementation of a long-term development strategy.

Key words: *economic and social security, strategy on poverty reduction, welfare of nation, extreme poverty, incomes of the population, social services, development strategy.*

УДК: 32.01(581+575.3)

**СУБОТУ ОРОМИИ АҶҶОНИСТОН – КАҶИЛИ АМНИЯТИ
МИНТАҚАВӢ: ДАР ПАРТАВИ ПАӢМИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН БА МАҶЛИСИ ОЛИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ХОЛИҚНАЗАР ХУДОБЕРДӢ,

доктори илмҳои таърих, Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992) 918 17 78 13; E –mail: khalik@mail.ru

САНГИНОВ НАЗРУЛЛО,

муовини сардори Раёсати омӯзиши масъалаҳои
амнияти минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992) 935 14 33 14; E –mail: sanginov1953@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои амнияти миллӣ ва минтақавӣ, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 зикр гардидаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Масъалаи номбурдари муаллифон дар вобастагӣ ба вазъи кунунии ҷарбию сиёсии Афғонистон, таҳдиду хатарҳои гайрианъанавии аз ин кишвар бароянда аз қабилӣ: терроризми байналмилалӣ, ифротгароии динӣ, қочоқи гайриқонунии маводи мухаддир, яроқ ва одамон, инчунин, ҷиноятҳои дигари характери фаромиллидошта, ки ҳар яки аз онҳо технология/абзори алоҳидаи «чангҳои омехта»-ро ташиқил медиҳанд, баррасӣ кардааст.

Калидвожаҳо: *раванди музокирот, амнияти кишвар, амнияти минтақавӣ, «бозиҳо»-и геополитикӣ, «чангҳои террористӣ», «чангҳои мухаддиротӣ», «бозингарони» минтақавӣ, ҷиноятҳои киберӣ.*

Аз муҳтавои Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 бармеояд, ки дар он ин дафъа низ ба масъалаҳои таъмини амнияти миллӣ ва минтақавӣ диққати ҳосе дода шудааст.

Масъалаҳои мазкур аз тарафи Пешвои миллат дар се самти зерин мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтанд: раванди вазъияти ҷарбию сиёсӣ дар Афғонистон, вазъи имрӯзаи ҷаҳони муосир ва

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

тахдиди хатарҳои ғайрианъанавӣ ба амнияти миллии кишварамон ва минтақаи Осиёи Марказӣ. Чунончи, оид ба самти яқум Пешвои миллатамон чунин таъкид намудаанд: «Суботу оромии ҳамсоҷишварамон- Афғонистон барои мо мисли обу ҳаво зарур аст ва Тоҷикистон аз рӯзиҳои аввали соҳибистиклолӣ талош меварзад, ки дар ин кишвари дӯст сулҳи пойдор барқарор гардад.

Аз ин рӯ, мо чи аз тариқи минбарҳои байналмилалӣ, ва чи дар доираи гуфтушунидҳо бо роҳбарони кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, пайваста даъват ба амал меорем, ки ба қазияи Афғонистон тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир карда шавад.

Мо кӯшишҳои Ҳукумати Афғонистони дӯст ва ҷомеаи ҷаҳонро ҷиҳати роҳандозӣ намудани раванди музокироти сулҳ дар кишвар, ба эътидол овардани вазъи сиёсиву низомӣ ва таъмини рушди иҷтимоиву иқтисодии он ҷамаҷониба пуштибонӣ мекунем ва бори дигар изҳор мекорем, ки қазияи Афғонистон танҳо роҳи ҳалли низомӣ надорад» [1].

Воқеан ҳам, аз соли 1998 инҷониб Пешвои миллатамон аз минбарҳои гуногуни байналмилалию ҷумҳуриявӣ тавачҷуҳи ҷаҳонӣро ба масъалаи ором гардонидани вазъи Афғонистон ҷалб мекунанд. Чунончи, зимни суҳанронӣ дар маҷлиси ботантана ба ифтихори 11 – умин солгарди истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ва 10 – умин солгарди таъсиси Анҷумани тоҷикон ва форсиҷабонони ҷаҳон чунин қайд карда буданд: «Ташкили «минтақаи амният» дар атрофи Афғонистон аз ҷумлаи тадбирҳои пешниҳодкардаи мо мебошад, ки ҳанӯз соли 1998 аз минбари СММ садо дода буд. Зимни ин даъватҳо, дар баробари назардошти рафъи бӯҳрони Афғонистон ва қатъи ҷанги хонумонсӯз дар ин кишвар моро масъалаи барқарор намудани амният дар минтақа ба ташвиш меовард» [2].

Бояд ёдовар шуд, ки вазъияти ноороми ҳамсоҷишварамон, пеш аз ҳама, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири ҷамаҷонибаи манфӣ мерасонад. Кишвари мо тӯли солиёни зиёд дар ҷабҳаи пеши мудофиавӣ барои муқовимат ба таҳдиду хатарҳои аз Афғонистон бароянда қарор гирифтааст ва на танҳо амнияти давлати худамон, балки дигаронро низ таъмин менамояд. Дар ин хусус дар Паём чунин омадааст: «Гузашта аз ин, тайи солҳои зиёд Тоҷикистон ҳамчун сипар на танҳо амнияти худ, балки беҳатарии минтақа, кишварҳои пасошӯравӣ ва аврупоиро аз паҳншавии маводи муҳаддир, силоҳ, терроризму экстремизм ва муҳоҷирати ғайриқонунӣ таъмин карда истодааст» [3].

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӢЗ

Дар таквияти суханҳои Пешвои миллат доир ба вазъияти Афғонистон ҳаминро қайд карданием, ки дар ин кишвар абаркудратҳои ҷаҳониву минтақавӣ, хусусан ИМА ва Русия, дар ҷаҳорҷӯбаи «бозиҳои» геополитикиашон байни худ «ҷангҳои омехта» мебаранд [4]. «Ҷангҳои муҳаддиротӣ», «ҷангҳои иттилоотӣ» ва ғайра, аз технология/абзори «ҷангҳои омехта» ба ҳисоб мераванд, ки дар марҳилаи кунунӣ дар Афғонистон амалӣ мегарданд ва ба кишварҳои минтақа сироят кардаанд.

«Бозингарони» минтақавии дигар ба монанди: Чин, Покистон, Эрон, Арабистони Саудӣ, Туркия ва ғайра, низ вобаста ба манфиаташон мустақилона ва ё дар иттиҳод бо ИМА ва Русия, ҳадафҳои геополитики худро дар ин кишвар пиёда менамоянд.

Метавон гуфт, ки имрӯз Афғонистон ба як пойгоҳи асосии «ҷангҳои омехта» бар зидди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои дигари минтақаи Осиёи Марказӣ табдил ёфтааст [5]. Раванди ташаккули вазъияти ҷарбӣ – сиёсии Афғонистон нишон медиҳад, ки абаркудратҳои ҷаҳониву минтақавӣ, вобаста ба манфиатҳои худашон дар Афғонистон, мавқеи муҳталифи ба ҳам зидро доштанд ва имрӯз ҳам доранд. Бинобар ин, эҳтимолияти барқарор гардидани сулҳу субот дар ин кишвар дар дурнамо имконнопазир мебошад ва таҳдиду хатарҳои омехтаи аз ин кишвар бароянда дар оянда низ боқӣ мемонанд.

Вазъи сиёсии ҷаҳони муосир дар Паём ба таври зерин таҳлил гардидааст: «Авзои сиёсии сайёра ҳоло бисёр ноорому бесубот ва боиси ташвишу нигаронии ҷиддии ҷомеаи ҷаҳон гардидааст. Вазъи ноустувори ҷаҳони муосир дар шароити шиддат ёфтани рақобатҳои геосиёсиву геоиқтисодӣ ва афзоиши таҳдиду хатарҳои глобалӣ аҳамияти таҳкиму густариши муносибатҳои байналмилалиро дучанд менамояд.

Ҷунонки дар ҷандин суханронии худ иброн намудам, кӯшишҳои азнавтасимкунии ҷаҳон, мусаллаҳшавии бошитоб, қудратталабӣ, бархӯрди манфиатҳои иқтисодиву тичоратӣ ва ҷинойтҳои киберӣ торафт шиддат гирифта, ҷаҳонро ба марҳалаи нави ҷанги сард кашонидаанд ва имрӯз баъзе сиёсатмадорону коршиносон ҳатто доир ба хатари ҷанги сеюми ҷаҳон ҳарф мезананд. Ин вазъият самаранокӣ мубориза бо хатару таҳдидҳои замони муосирро, ки ҳамдигарфаҳмӣ ва талошҳои муштараки ҳамаи кишварҳои ҷаҳонро тақозо менамояд, коҳиш дода, баръакс, боиси пуштибонӣ ёфтани гурӯҳҳои террористиву ифротгаро аз ҷониби баъзе доираҳо ва

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

истифодаи ин неруҳои дахшатнок ба муқобили минтақаи давлатҳои алоҳида мегардад» [6].

Ҷиноятҳои киберӣ, ки ба он дар Паём ишора гардидааст, низ яке аз технологияҳои/абзори “чангҳои омехта” ба ҳисоб рафта, асоси онро «киберчангҳо» ташкил медиҳанд, ки асосан ба мақсади ғасби иттилооти дастрасиаш маҳдуди хусусияти сиёсӣ, низомӣ ва иқтисодидоштаи кишвари мавриди назар, раван гардидаанд. Вобаста ба ин, мафҳумҳои нав ба монанди «киберҷосусӣ», «киберҷиноятҳо», «хакер» ва ғайра, зухур кардаанд. Ахиран ҳуҷумҳои зиёди “хакерҳо” ба объектҳои муҳими давлатамон (Вазорати маориф ва илм, сафоратхонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Фаронса ва ғайра) ба қайд гирифта шудаанд [7]. Аз ин рӯ, нигарониҳои Пешвои миллатамон аз таҳдиду хатари чунин технология/абзори “чангҳои омехта”, бесабаб нест.

Дар Паём бамаврид қайд гардидааст, ки гурӯҳҳои террористиву ифротгаро аз ҷониби баъзе доираҳо пуштибонӣ меёбанд. Инро мо имрӯз дар мисоли Афғонистон, Сурия, Ироқ ва минтақаҳои дигари доғи дунё равшану возеҳ мушоҳида менамоем. Дар Афғонистон дида мешавад, ки гурӯҳи террористии ҷунбиши «Толибон» дар байни абаркудратҳои ҷаҳониву минтақавии дар боло зикргардида тақсим шуда, аз ҳимояти онҳо бархӯрдоранд. Ба ин асос, дар байни онҳо ягон ҳамдигарфаҳмӣ ба назар намерасад. Ҳар як абаркудрат талош дорад, ки зерҳимояи худро ба саҳнаи сиёсии Афғонистон бикашад. Дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад инро мо дар пуштибонии Аврупо аз неруҳои муҳолифи ПМТ (Паймони Миллии Тоҷикистон) дар раъси ТЭТ ҲНИ мушоҳида мекунем, ки ба муқобили кишварамон равона карда шудааст.

Дар Паём доир ба самти сеюм, яъне шиддат гирифтани таҳдиди хатарҳои ғайрианъанавӣ (терроризм ва экстремизми байналмилалӣ, қочоқи ғайриқонунии маводи муҳаддир, ҷиноятҳои дигари фаромиллӣ ва ғайра) ба амнияти миллии кишвар ва минтақа, низ аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ишора гардидааст. Ҷунончи: «Дар паёмҳои қаблӣ ва дигар суханронихо ман андешаҳои худро доир ба афзоиши хатари терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир изҳор карда будам. Шиддати ин хатару таҳдидҳои ҷаҳонӣ, мутаассифона, имрӯз ҳам паст нашудааст. Аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вақтҳои охир дастгир шудани гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ки мехостанд дар минтақаҳои сарҳадӣ ва дохили Тоҷикистон амалҳои террористӣ анҷом диҳанд, гувоҳи ин гуфтаҳои» [8].

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

Ба ақидаи мо, коҳиш наёфтани таҳдиду хатарҳои муосири ғайрианъанавии ҷаҳонӣ на танҳо боиси нигаронии ҷумҳуриамон, балки ҷаҳониён гардидааст. Соли 2018 қариб дар тамоми кишварҳои ҷаҳон, новобаста ба пешрафта ё ақибмонда будани он (ИМА, Фаронса, Русия, Британия, Эрон, Покистон ва ба монанди инҳо) амалҳои мудҳиши террористӣ сурат гирифтанд. Дар миқёси ҷумҳуриамон бошад, кушта шудани чор сайёҳи хориҷӣ дар ноҳияи Данғара пурсадотарин ба шумор меравад. Дар он даст доштани гурӯҳҳои террористии ДИИШ/ДИ ва ТЭТ ҲНИ, ки нияти дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дубора пиёда кардани ҷанги таҳмилии шаҳрвандиро доранд, исботи худро ёфт.

Дар робита ба ин, Пешвои миллат чунин гуфтаанд: «Мо даҳшати ҷанги шаҳрвандии солҳои 90-уми асри гузаштаро, ки душманони миллати тоҷик ба сари мо таҳмил карда буданд, ҳаргиз фаромӯш намекунем ва бо итминон изҳор мекунем, ки мардуми мо дигар ба доми фиреби душманону бадҳоҷони миллат, ки то ҳанӯз аз ҳадафҳои ғаразноки худ даст накашидаанд, гирифта намешаванд» [9].

Бадҳоҷони миллатамон воқеъан ҳам аз ниятҳои душманонаи худ алайҳи мардуми тоҷик даст накашидаанд. Имрӯз аз хориҷ истода онҳо бар зидди Ҷумҳурии Тоҷикистон «ҷанги иттилоотӣ» - и густурдаеро роҳандозӣ намудаанд, ки он низ яке аз технология/абзори калидии «ҷангҳои омехта» ба ҳисоб меравад. Дар доираи чунин «ҷангҳои иттилоотӣ» ҳамаҷуз ба истифода аз сомонаҳои интернетӣ «Паём. нет», «Ахбор. ком», «Ислоҳ нет», саҳифаҳои Фейсбук, Твиттер ва ғайра, мавҷи иттилооти ғаразнок тамоюлноқ паҳш карда мешавад, ки ба амнияти миллии ҷумҳуриамон ва минтақа таъсири манфӣ мерасонанд. Доир ба ин технология/абзори «ҷангҳои омехта», яъне «ҷангҳои иттилоотӣ» Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии ҳанӯз бори аввал дар Паёми соли 2009 ишора карда буданд [10].

Қайд бояд кард, ки масъалаи сарҳади давлатӣ бо Афғонистон, ки террористону қочоқчиёни маводи муҳаддир, силоху одам барои содир намудани ҷинойтҳо аз он истифода менамоянд, ҳамоно осебпазир боқӣ мемонад, зеро аксари ҷинойткорон баъд аз содир намудани амалҳои зиддиинсонии худ дар дохили кишвар, пеш аз ҳама кӯшиш мекунанд, ки махфиёна аз тариқи ҳатти сарҳадӣ фирор намоянд ва ё аз хориҷ ба кишвар дохил шаванд. Қочоқчиёни ғайриқонунии маводи муҳаддир аксарияти доду гирифт ва ҳисоббаробаркуниҳои хешро маҳз дар ҳатти сарҳадӣ анҷом медиҳанд. Бешак, ин яке аз омилҳои мебошад, ки ба амнияти миллии кишвар ва минтақа таъсиррасон аст.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Вобаста ба ин, Пешвои миллатамон чунин изҳор доштаанд: «Садди аввали мубориза бо терроризм, ҷиноятҳои муташаккили фаромилӣ ва қочоқи маводи муҳаддир маҳз сарҳади давлатӣ мебошад.

Дар ин замина, меҳоҳам бори дигар хотиррасон намоям, ки ҳифзи сарҳад вазифаи танҳо сарҳадбонон нест. Ҳар як фарди ватандӯст бояд дар ҳифзи марзу буми Ватан, таъмини амнияти давлат ва оромиву суботи ҷомеа бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ ҳамкорӣ намояд. Танҳо дар ҳатти сарҳади давлатӣ бо Афғонистон, ки қариб 1400 километрро ташкил медиҳад, зиёда аз 100 иншооти ҳифзи сарҳад ба фаъолият оғоз намуданд» [11].

Дар қатори андешидани чорабиниҳои дахлдори феврию чувтҷӯӣ дар самти муқовимат ба таҳдиду хатарҳои терроризми байналмилалӣ, қочоқи ғайриқонунии маводи муҳаддир ва ҷиноятҳои дигари фаромилӣ, Пешвои миллатамон ба масъалаҳои дидани чорабиниҳои пешгирикунанда аз онҳо, бартарарф намудани манбаъҳои маблағгузориҳои онҳо низ, тавачҷуҳ намудаанд.

Доир ба маблағгузориҳои терроризм ҳаминро қайд карданем, ки ягон террорист ё гурӯҳи террористӣ бе маблағгузори аз тарафи «фармоишгар», яъне шахс ё кишвари алоҳидаи манфиатдор, вуҷуд дошта наметавонад. Исбот шудааст, ки дар марҳалаи ҳозира қочоқи маводи муҳаддир ба яке аз сарчашмаҳои муҳими маблағгузориҳои терроризми байналмилалӣ таъдил ёфтааст. Сабаби асосии ба Афғонистон гузаштани ДИИШ/ДИ маҳз дастрасӣ пайдо кардан ба сарчашмаи маводи муҳаддир мебошад.

Нуктаҳои мазкур дар Паём ба таври зерин инъикос ёфтаанд: «Дар ин раванд, диққати асосӣ бояд ба пешгирӣ намудани терроризму экстремизм, шомилшавии шахрвандони мамлакат ба созмону ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ ва ба Ватан баргардонидани шахсонии гумроҳшуда равонакарда шавад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки бартарарф намудани манбаъҳои маблағгузориҳои терроризм, яъне муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир омили муҳими пешрафт дар роҳи мубориза бо ин ҷинояти дахшатнок ба ҳисоб меравад» [12].

Ҳамзамон, Пешвои миллатамон дар Паём бори дигар ба масъалаи омодагии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тақвияти минбаъдаи ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ мунотақавӣ дар масъалаи муқовимат бо зухуроти номатлуби зикргардида махсусан таъкид намудаанд: «Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эътирофи нақши калидӣ ва ҳамоҳангсози Созмони Милали Муттаҳид ва ниҳодҳои дахлдори он Стратегияи ҷаҳонии созмонро оид ба мубориза алайҳи терроризм ва

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

конвенсияҳои зиддитеррористии он, Қатъномаҳои Шӯрои амният ва Маҷмаи умумиро асоси муборизаи муштарақ бо терроризму ифротгароӣ доништа, омодагии худро ҷиҳати тақвияти минбаъдаи ҳамкорӣ дар ин арса изҳор менамояд.

Ба ин хотир, Тоҷикистон талошҳои худро вусъат бахшида, дар самти муборизаи самарабахш бар зидди хатару таҳдидҳои замони муосир, чун пештара, шарикӣ табиӣи ҳамаи давлатҳои дунё ва созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ хоҳад буд» [13].

Доир ба тамоми масъалаҳои таъмини амнияти миллӣ ва минтақавӣ, ки дар Паём омадааст, ба вазорату идораҳои дахлдори қудратӣ вобаста ба салоҳияташон, супоришҳои қатъӣ дода шуд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, баҳри таъмини минбаъдаи амнияти миллии кишвар ва минтақаи Осиёи Марказӣ, чунин пешниҳодҳо аз манфиат холӣ нест:

1. Мувозинати сиёсӣ ва геополитикӣ бо абарқудратҳои ҷаҳонӣ минтақавӣ дар ояндаи дуру наздик, бо риояи қардани эҳтиромӣ манфиатҳои давлатӣ ва миллии ҳамдигар, идома дода шавад.

2. Иштироки фаъол ва самараноки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қорӣ созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ аз қабилӣ: Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ), Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД), Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай (СҶШ), ИДМ ва ғайра, ки ҷумҳуриамон узви онҳо мебошад дар онҳо масъалаҳои мубориза бо таҳдиду хатарҳои муосир дар назар гирифта шудаанд, таъмин қарда шавад.

3. Имқонияти васеъ намудани ҳамгироии минбаъдаи кишварҳои Осиёи Марказӣ барои ҳаллу қасли масъалаҳои мубрами иқтисодӣ ва иҷтимоӣ худашон.

4. Таҳқими робитаҳои дутарафаи судманд ва бисёртарафаи кишварамон бо Афғонистон дар мубориза алайҳи терроризми байналмилалӣ, қочоқи ғайриқонунии маводи муҳаддир, қиноятҳои дигари характери фаромиллидошта ба сатҳи баландтар бардошта шуда, инчунин, татбиқи лоиҳаҳои азими қорӣ аҳамияти стратегӣ (КАСА – 1000 ва ғайра), ҳарчи зудтар рӯйи даст гирифта шаванд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. АМИТ «Ховар». 26.12.2018, <http://khovar.tj/category/president/node/19088>

ТОЧИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРӮЗ

2. Эмомалӣ Раҳмон. «Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат» ҷилди 4. Душанбе - 2002, саҳ. 440 – 459

3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. АМИТ «Ховар». 15.04. 2009. <http://khovar.tj/category/president/node/194>

4. А. Каукенов. «Гибридная война Афганистана». <https://www.zakon.kz/4750067-gibridnaja-vojna-afganistana.html>

5. Н. Тимирбаева. Самые яркие хакерские взломы в Центральной Азии <https://kloop.kg/blog/2017/05/19/nash-ideal-dzhedaj-samye-yarkie-hakerskie-vzlomy-v-tsentralnoj-azii/>

СТАБИЛЬНОСТЬ И СПОКОЙСТВИЕ АФГАНИСТАНА – ГАРАНТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ХОЛИКНАЗАР ХУДОБЕРДИ,

доктор исторических наук, Центр стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 918 17 78 13; E –mail: khalik@mail.ru

САНГИНОВ НАЗРУЛЛО,

заместитель начальника Управления
по изучению вопросов региональной безопасности
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 935 14 33 14; E –mail: sanginov1953@mail.ru

В данной статье проанализированы вопросы национальной и региональной безопасности, которые отмечены в Послании Президента Республики Таджикистан Маҷлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года. Указанные вопросы авторами рассмотрены в увязке с военно – политической обстановкой в Афганистане, нетрадиционными вызовами и угрозами, исходящими из этой страны, такими, как: международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговли оружием и людьми, а также другие преступления транснационального характера.

Ключевые слова: переговорный процесс, безопасность страны, региональная безопасность, геополитические «игры», «террористические войны», «наркотические войны», «региональные игроки», киберпреступления.

**THE STABILITY AND TRANQUILITY OF AFGHANISTAN AS A
GUARANTEE OF REGIONAL SECURITY: IN THE LIGHT OF THE
MISSIVE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
TO THE MAJLISI OLI OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.**

KHOLIKNAZAR KHUDOBERDI,

Doctor of Historical Science, Center for Strategic Research
under the President of the Republic of Tajikistan,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 40,
Phone: (+992) 918 17 78 13; E-mail: khalik@mail.ru

SANGINOV NAZRULLO,

Deputy head of Department
for studying issues of regional security,
Center for Strategic Resecarch under the President
of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 40,
Phone: (+992) 935 14 33 14; E-mail: sanginov1953@mail.ru

This article has analyzed the issues of national and regional security, which are noted in the Missive of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on 2018 of December 26,. The author has addressed these issues are considered with the military-political situation in Afghanistan, non-traditional challenges and threats emanating from this country such as: international terrorism, religious extremism, drug trafficking, weapons and people trafficking, as well as other transnational crimes.

Keywords: negotiation process, national security, regional security, geopolitical "games", "terrorist wars", "narcotic wars", "regional players", cyber-crime.

**МАФҲУМ ВА МЕЪЁРҶОИ МУНОСИБАТҶОИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН,

сардори раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 40
e-mail: panurama@mail.ru, тел.: (корӣ) (+992 37) 227-70-61

Мақола моҳияти мафҳуми муносибатҳои байналмилалиро рӯшан месозад. Муаллиф дар мақолаи мазкур чунин мешуморад, ки муносибатҳои байналмилалӣ дар ҳаёти давлат, ҷомеа ва шахси алоҳида мақому ҷойгоҳи махсус дорад. Ба вучудии миллатҳо, шаклгирии сарҳадҳои байнидавлатӣ, ташаккул ва тағйирёбии режимҳои сиёсӣ, шаклгирии ниҳодҳои гуногуни иҷтимоӣ, ғанишавии фарҳанг, рушди санъат, илм, пешрафти техникӣ ва иқтисоди самаранок бо муносибатҳои байналмилалӣ алоқамандии наздик доранд. Ҷамзамон ба ақидаи муаллиф, дар замони муосир, дар ҳоле ки тамоми кишварҳо дар алоқамандии наздику гуногун қарор доранд ва ин ба ҳаҷму ҳислати истеҳсолот, навъҳои амвол ва нархи онҳо, стандартҳои истеъмол, арзишҳо ва орзуҳои одамон таъсир мерасонад, аҳамияти муносибатҳои байналмилалӣ боз ҳам меафзояд.

Калидвожаҳо: назарияи муносибатҳои байналмилалӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, меъёрҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Иёлоти Муттаҳидаи Америка, кишварҳои Фарб, мактабҳои илмӣ, акторм ва ғ.

Муносибатҳои байналмилалӣ дар ҳаёти давлат, ҷомеа ва шахси алоҳида мақому ҷойгоҳи махсус дорад. Бавучудии миллатҳо, шаклгирии сарҳадҳои байнидавлатӣ, ташаккул ва тағйирёбии режимҳои сиёсӣ, шаклгирии ниҳодҳои гуногуни иҷтимоӣ, ғанишавии фарҳанг, рушди санъат, илм, пешрафти техникӣ ва иқтисоди самаранок бо муносибатҳои байналмилалӣ алоқамандии наздик доранд.

Дар замони муосир, дар ҳоле ки тамоми кишварҳо дар алоқамандии наздику гуногун қарор доранд ва ин ба ҳаҷму ҳислати истеҳсолот, навъҳои амвол ва нархи онҳо, стандартҳои истеъмол, арзишҳо ва орзуҳои одамон таъсир мерасонад, аҳамияти муносибатҳои байналмилалӣ боз ҳам меафзояд.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

Фурӯпошии низоми сотсиалистӣ, ба сахнаи байналмиллалӣ ворид шудани давлатҳои нав, ҷустуҷӯи онҳо барои пайдо кардани ҷойгоҳи худ дар ҷаҳон ва муайян намудани афзалиятҳои сиёсати хоричӣ, шаклбандии манфиатҳои миллӣ — ба Тоҷикистон, ба имрӯзу ояндаи давлати мо ва атрофиёни наздики он таъсири бевосита мерасонанд.

Аз ин рӯ, зарурати объективи дарки назариявии муносибатҳои байналмиллалӣ, таҳлили тағйироти бавучодода ва оқибатҳои онҳо ва омода намудани мутахассисони рақобатпазири соҳаи муносибатҳои байналмиллалӣ ба миён омадааст.

Назарияи муносибатҳои байналмиллалӣ чун фанни дарсӣ нахустин бор баъд аз Ҷанги якуми ҷаҳонӣ дар донишгоҳҳои Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Британияи Кабир ҷорӣ шуда, аввалин марказҳои тадқиқотӣ ва кафедраҳои донишгоҳӣ дар кишварҳои Ғарб таъсис ёфтанд. Назарияи муносибатҳои байналхалқӣ баъд аз Ҷанги дувуми ҷаҳонӣ рушди бештар ёфт.

Мавқеи пешсафии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар сахнаи ҷаҳонӣ, эътиқоди элитаи сиёсии ин давлат ба масъулияти Амрико барои сарнавишти низоми байналхалқӣ талаботҳои зеринро ба миён овард:

- дарки решаҳои амиқи низоъҳои байналмиллалӣ;
- пайдо кардани роҳҳои ҳалли сулҳомези масъалаҳои баҳснок;
- баланд бардоштани нақши созмонҳои байниҳукумати дар таъмини амнияти дастаҷамъӣ;
- ҳимояи боэътимоди манфиатҳои миллии худ дар шароити зуд-тағйирёбандаи байналхалқӣ.

Ба андешаи мо сабабҳои ба бузургтарин маркази тадқиқоти сиёсати ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ табдил ёфтани Иёлоти Муттаҳидаи Амрико чунинанд:

- 1) маблағгузори зарурӣ барои омӯзиши масъалаҳои байналхалқӣ;
- 2) низоми самараноки донишгоҳии Амрико.

Ба тӯфайли тадқиқотҳои донишмандони Амрико — Н. Спайкмен, Р. Нибур ва махсусан, Г. Моргентау (соли 1948 асари асосии худ «Муносибатҳои сиёсӣ байни миллатҳо. Мубориза барои ҳокимият ва сулҳ»-ро нашр кард), дар илмҳои иҷтимоӣ самти нисбатан мустақили омӯзиши воқеияти байналмилалӣ ташаккул ёфт.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӢЗ

Аз рӯи арзёбиҳои гуногун, имрӯз аз 80 то 85% тамоми адабиёти ҷаҳонӣ оид ба муносибатҳои байналмилалӣ дар Иёлоти Муттаҳидаи Америка нашр мешавад [2, с. 3-4] ва ин асос медиҳад, ки ин фанро чун «as American as an apple pie» [8, с. 9] ҳисоб кард. Солҳои охир назарияи муносибатҳои байналмилалӣ дар Аврупо — дар Британияи Кабир, Ҷумҳурии Фаронса ва дигар давлатҳо босуръат рушд меёбад.

Дар фазои пасошуравӣ сарнавишти илми муносибатҳои байналмилалӣ нисбатан мураккаб буд. Тағйироти бунёдиву сиёсии солҳои 90-уми асри XX боисроп дарҳости илмиву таҳлилиро барои омӯзиши ҳодисаҳои нав, шинос намудани аъзоёни ҷомеа бо равандҳои ҷаҳонӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги сиёсии шаҳрвандон ва иштироки фаъолонаи онҳо дар ин равандҳо ба миён овард. Дар оғози асри XXI ҳам дар амалияи муносибатҳои байналхалқӣ ва ҳам дар назарияи он тағйироти ҷиддӣ ба вуҷуд омаданд [8, с. 9].

Таҷрибаи ҳаёти байналмилалӣ мутаасифона орзуву умеди одамонро вобаста ба хотимаи ҷанги сард ва фӯрӯпошии тақсимбандии ҷаҳони дуқутбӣ аз байн мебарад.

Ташаккули низоми чандқутбӣ бар асоси афзалияти меъёрҳои ҳуқуқӣ, таҳкими ниҳодҳои мавҷудаи байналмилалӣ, даст кашидан аз низоъҳо ва шеваҳои зӯрӣ дар ҳалли масъалаҳои бавучудомада мисли пештара чун як орзуи дерина боқӣ мондааст.

Имрӯз на танҳо набудани иродаи сиёсии зарурии амалкунандагони асосии саҳнаи байналхалқӣ, хоҳиши даст кашидан аз манфиатҳои чандлаҳзаии хеш ба хоҳири манфиатҳои дурнамоии тамоми инсоният, балки майли зӯроварон барои ба нафъи худ истифода бурдани вазъ ва тобеъ намудани рушди ҷаҳонӣ ба «манфиатҳои ҳаётан муҳими хеш» ба мушоҳида мерасад.

Аз нигоҳи назариявӣ мо имрӯз шоҳиди ду аҷобати зерин ҳастем:

Аз як тараф, фарзияи либералӣ дар бораи он, ки давлатҳои демократӣ бо якдигар ҷанг намекунанд, раванқ ёфтааст. Аммо тавре, ки таҷрибаи сиёсати ҷаҳонии муосир нишон медиҳад, давлатҳои демократӣ барои паҳн кардани ҷаҳонбинии худ кодиранд тамоми меъёрҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналхалқиро поймол намоянд ва нисбат ба онҳое, ки бо фалсафа ва ҷаҳонбинии онҳо мутобиқат надоранд, зӯриро ба қор баранд.

Аз ҷониби дигар, амали кишварҳои Ғарб дар Югославия, Афғонистон, Ироқ, Либия, Сурия бори дигар назарияи реалистии «тавозуни қувва» ва «таносуби таҳдид»-ро барангехтааст.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

Аммо аз нигоҳи амалӣ амалиёти Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимоли дар Косово ва қабули доктринаи нави ин созмон дар моҳи апрели соли 1999 дар рушди муносибатҳои байналмилалӣ як нуқтаи гардишӣ гардид, ки маънои роия накардани меъёрҳои ҳуқуқи эфиррофшудаи байналмилалӣ, даст кашидан аз усули дахлнопазирии сарҳадҳои давлатӣ ва истиқлолият ба хотири «таҷовузи башарӣ»-ро дорад, ки ҳадафи он ҳифзи ҳуқуқи инсон ва ҳалли бӯҳронҳои минтақавӣ мебошад.

Дар муносибатҳои байналхалқии муосир таҳлили маҷмӯи равандҳои зерини мураккаб ва зиддиятнок, ки номи ҷаҳонишавиро ба худ гирифтааст, низ аҳамияти муҳим дорад:

- тағйирёбии мазмуни «истиқлолияти миллӣ» (давлатӣ);
- ҳамгироии минтақавӣ;
- сиёсати фаромиллӣ;
- паҳншавии арзишҳои умумӣ;
- башарисозии муносибатҳои иҷтимоӣ;
- ихтилофоти манфиатҳо;
- наздикшавии давлатҳо, қавму миллатҳо, гурӯҳҳои хусусӣ, муассисаҳо ва фардҳо[8, с. 10].

Солҳои охир дар илми муносибатҳои байналмилалӣ марҳалаи нави баҳс байни мактабҳои гуногуни назариявӣ оғоз гардидааст, ки ба иҷрои вазифаҳои зерин равона мешаванд:

- кӯшиши муайян намудани ҷанбаҳо ва тамоюлоти асосии рушди муносибатҳои байналмилалӣ муосир;
- берун овардани назарияи муносибатҳои байналхалқӣ аз маҳдудаи тасаввуротҳои марказгарбӣ.

Баъзе муаллифон пешниҳод мекунанд, ки бояд ба парадигмаи классикии назарияи муносибатҳои байналхалқӣ — реализми сиёсӣ, идеализми либералӣ ва марксизми анъанавӣ баргашта, онҳо ба тарзи нав дарк, бо назардошти воқеияти муосир шарҳ дода шаванд ва дастовардҳои ҳар яки онҳо барои ҳаёти байналмилалӣ имрӯза мутобиқ гардонида шаванд.

Дар бораи таърифи илм бояд ду масъаларо таъкид намуд:

Якум, мутлақсозии аҳамияти таърифи илм нодуруст аст. Аз ин нигоҳ ҳам илмҳои «пир» - риёзиёт ва ҷуғрофия ва илмҳои «ҷавон» - ҷомеашиносӣ ва сиёсатшиносӣ то имрӯз таъриферо, ки ҳамаро қонё гардонда тавонад, надоранд. Чунки мавзӯи ҳар як илм, объекти он ва дониши мо дар бораи он низ тағйир меёбад.

Ин ҳолат зарурати муайян кардани доираи проблемаҳое, ки мавзӯи фанни илми мазкурро ташкил медиҳанд, рад намекунад. Чунин талабот махсусан вақте, муҳим аст, ки сухан дар бораи фанни илми ҷавоне меравад, ки дар таркиби донишҳои дигар ба вучуд омада, дар раванди шаклгирии худ бо онҳо алоқаҳои наздик дорад.

Дувум, илми пасошӯравӣ дар бораи муносибатҳои байналмилалӣ бо сабабҳои маълум муддати дароз дастовардҳои ҷаҳониро дар ин соҳа нодида мегирифт. Дар назарияи марксистӣ–ленинӣ - муносибатҳои байналхалқӣ чун илми ноком ва дуумдараҷа шинохта мешуд.

Дар назарияи марксистӣ–ленинӣ муносибатҳои байналхалқӣ ба нуктаҳои зерин аҳамияти махсус дода мешуд:

а) «дуумдараҷа» ва «сеюмдараҷа», яъне идомадиҳанда ва инъикоскунандаи муносибатҳои дохилии ҷаҳонӣ ва асоси иқтисодии ҷомеа баррасӣ кардани муносибатҳои байналхалқӣ;

б) моҳияти муносибатҳои байналмилалӣ, «ҳаста»–и онро муносибатҳои синфӣ (муборизаи синфӣ) ташкил медиҳад [8, с. 11].

Вазъи тағйирёфта маҳдудияти чунин муносибатро пурра нишон дода, зарурати ҳамгироии тадқиқоти пасошӯравӣ бо илми ҷаҳонӣ, истифодаи дастовардҳои он ва дарки воқеияти аслиро дар остонаи ҳазораи сеюм ошкор намуд.

Дар назари аввал, муайян намудани мафҳуми «муносибатҳои байналхалқӣ» чандон душвор наменамад. Яъне ин маҷмӯи алоқаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, идеологӣ, ҳуқуқӣ, дипломатӣ байни давлатҳо ва иттиҳодияҳои онҳо, синфҳо ва нерӯҳои асосии иҷтимоӣ, созмонҳо ва ҳаракатҳо дар саҳнаи ҷаҳонӣ амалкунанда, яъне байни халқҳо ба маънои васеи ин калима мебошад.

Аммо ин ҷо як силсила саволҳо ба миён меоянд: оё никоҳ байни одамони давлатҳои гуногун ба соҳаи муносибати байналмилалӣ дохил мешавад? Оё сафарҳои сайёҳӣ ва сафарҳо аз рӯи даъвати шахсии шаҳрвандони як кишвар ба кишвари дигар ба муносибатҳои байналхалқӣ дохил мешавад? Агар шахсе дар мағозаи кишвари худ моли хориҷиро харид кунад, оё ӯ ба муносибатҳои байналмилалӣ ворид мешавад? Кӯшиши ҷавоб додан ба чунин саволҳо ноустуворӣ ва шартӣ будани сарҳади байни муносибатҳои дохилии ҷаҳонӣ ва байналмилалиро ошкор месозад.

Кӯшиши таъриф намудани муносибатҳои байналхалқӣ чун муносибатҳои байни давлатҳо ва созмонҳои ғайридавлатӣ, ҳизбҳо, ширкатҳо ва ашхоси хусусии давлатҳои гуногун низ мавзӯро возеҳтар намесозад.

Нуқсонҳои асосии ҷунин таъриф дар он аст, ки дар ниҳоят он ноғузир тамоми муносибатҳои гуногуни байналмилалиро ба муносибатҳои байнидавлатӣ мансуб медонад.

Қўшиши берун рафтани аз доираи муносибатҳои байнидавлатӣ дар таъриф кардани муносибатҳои байналхалқӣ чун маҷмӯи алоқаҳои ҳамгирӣ, ки ҷомеаи инсониро ташаккул медиҳанд, низ ифода меёбад.

Ҷунин таъриф хеле васеъ мебошад, ҷунки моҳиятан муносибатҳои дохилии ҷумҳури ва байналхалқиро аз якдигар ҷудо намесозад. Дар он тақия на ба иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ, балки ба алоқамандии онҳо бо якдигар карда мешавад. Дар айни замон, бе фаҳмиши дурусти иштирокчиёни асосӣ ва дуҷумдараҷа (иштирокчиёни асосӣ ва ғайриасосӣ), қонунӣ ва тасодуфӣ муносибатҳои байналхалқӣ, бе муайян кардани мақоми онҳо ошкор намудани хусусияти муносибатҳои байналмилалӣ то ҳақде мушқил аст.

Зимнан, аз таъриф фарогирии пурраро талаб кардан низ нодуруст аст: ҳаҷ таъриф наметавонад мазмуни объектро пурра ошкор созад. Вазифаи таърифи фан фақат додани тасаввуроти аввалия дар бораи ин объект мебошад. Бинобар ин, ҳангоми таҳлили муносибатҳои байналмилалӣ, муҳаққиқон қўшиш мекунад на таърифи «муқаммал»-и фанро диҳанд, балки меёро ҷудо намоянд, ки ба асоси онҳо моҳият ва хусусияти ин муносибатҳо фаҳмида шаванд.

Ақсарӣ муҳаққиқон иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалиро асоси он мекунад. Масалан, аз нуқтаи назари ҷомеашиносии маъруфи франсиявӣ Р. Арон муносибатҳои байналмилалӣ муносибатҳои байни воҳидҳои сиёсӣ мебошад. Муносибатҳои байналхалқӣ ба таври васеъ ин муносибатҳои байнидавлатӣ мебошанд. Намунаи бехтарини муносибатҳои байналмилалӣ шартномаҳои байнидавлатӣ мебошанд.

Муносибатҳои байнидавлатӣ дар навбати худ дар рафтори маҳсуси қарамонони рамзӣ- дипломат ва сарбоз ифода меёбад. Ин ду нафар ва фақат ин ду нафар, на танҳо ба сифати аъзо, балки ба ҳайси намояндагони табақае амал мекунад, ки ба он тааллуқ доранд - навиштааст Р. Арон:

- сафир ҳангоми иҷрои вазифаҳои худ воҳиди сиёсиро намояндагӣ мекунад, ки аз номи он баромад мекунад;
- сарбоз дар майдони қанг аз воҳиди сиёсӣ намояндагӣ мекунад, ки аз номи он мисли ҳушадро мекунад.

Ба ибораи дигар, муносибатҳои байналмилалӣ дар моҳияти худ алтернативаи сулҳ ва ҷангро ифода мекунанд. Хусусияти муносибатҳои байналхалқӣ дар он аст, ки онҳо эҳтимолияти ҳам ҷангу ҳам сулҳро пешбинӣ менамоянд, бинобар ин, омили тавакалӣ ва хатарро дарбар мегиранд.

Р. Арон сиёсати хоричӣ ва муносибатҳои байналмилалиро бо варзиш муқоиса кардааст. Вай таъкид менамояд, ки ба муқоисаи футбол сиёсати хоричӣ боз ҳам номаълумтар аст. Ҳадафи ашхоси амалкунанда дар муносибатҳои байналмилалӣ мисли «гол» задан осон нест. Қоидаи бозии дипломатӣ бо тамоми ҷузъиёташ навишта нашудааст ва ҳар як бозингар агар дар он манфиаташро бинад, қоидаро вайрон мекунад [8, с. 13].

Дар муносибатҳои байналмилалӣ довар нест ва ҳатто агар як навъ маҷмӯи ашхоси амалкунандаи ҷаҳонӣ даъвои доварӣ намоянд (Созмони Милали Муттаҳид), ашхоси амалкунандаи миллӣ ба қарорҳои ҷунин довари дастаҷамъӣ тобеъ намешаванд, чунки ба беғаразии ин қарорҳо шубҳа доранд.

Агар рақобати миллатҳо воқеан ягон намуди варзишро ба хотир биёрад, ин навъи варзиш аксар вақт муборизаи бе қоида — кетч мебошад.

Бинобар ин, Р. Арон муносибатҳои байналмилалиро вазъи «қабл аз шаҳрвандӣ» ё «табиӣ» ҷомеа мешуморад (аз рӯи фаҳмиши Т. Гоббс «ҷанги ҷама ба муқобили ҷама»). Дар соҳаи муносибатҳои байналхалқӣ «плюаризми истиқлолият» ҳукмрон аст, пас, дар ин ҷо инҳисори (монополияи) маҷбуркунӣ ва зӯрӣ нест ва ҳар як иштироккунандаи муносибатҳои байналхалқӣ маҷбур аст дар рафтори худ ба андозаи зиёд рафтори ғайриҷашмдошти иштирокчиёни дигарро дар назар гирад.

Як қатор муҳаққиқони дигар низ таъкид менамоянд, ки муносибатҳои байналхалқӣ дар нуқоти зерин ифода меёбад:

- набудани созиш байни иштироккунандагони он дар бобати арзишҳои умумӣ;
- мавҷуд набудани қоидаҳои эътирофшуда дар меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ;
- набудани ҳокимияти марказӣ;
- нақши зиёди равандҳои ғайримуташаккил (стихиявӣ) ва омилҳои субъективӣ;

- мавҷудияти унсури хатар, таваккал ва ғайриқобили пешбинӣ [8, с. 14].

Аммо на ҳама бо андешаҳои Р. Арон дар ин хусус мувофиқанд, ки мазмуни асосии муносибатҳои байналмилалиро муносибатҳои байни давлатҳо ташкил медиҳад. Масалан, ба ақидаи муҳаққиқи америкоӣ Д. Капоразо, алҳол ашхоси амалкунандаи асосӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ на давлатҳо, балки синфҳо, гурӯҳҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва нерӯҳои сиёсӣ мебошанд [8, с. 15].

Д. Сингер, намоёнҳои мактаби бихевиористӣ пешниҳод намудааст, ки зимни тадқиқи муносибатҳои байналмилалӣ рафтори ҳамаи иштирокчиёни эҳтимолии ин муносибатҳо — аз фард сар карда, то ҷомеаи ҷаҳонӣ омӯхта шавад ва ба масъалаи муқаррар намудани нақши онҳо дар сахнаи ҷаҳонӣ бояд аҳамият дода нашавад [8, с. 16].

Муҳаққиқи америкоӣ Ҷ. Розенау чунин мешуморад, ки иштирокчиҳои асосии муносибатҳои байналхалқӣ на давлат, балки ашхоси мушаххас, ки бе даҳолати давлат ва берун аз иродашон, бо якдигар робита мекунанд, мебошанд [8, с. 16].

Агар барои Р. Арон мазмуни асосии муносибатҳои байналмилалӣ муносибатҳои байни давлатҳо бошад ва дар симои дипломат ва сарбоз инъикос ёбад, барои Ҷ. Розенау, тағйиротҳои соҳаи муносибатҳои байналхалқӣ дар натиҷаи ба вучуд омадани континууми байналхалқӣ, ки субъекти рамзии он сайёҳ ва террорист мебошанд, сурат мегиранд.

Дар ақидаҳои зикргардида кушишҳои зерин ифода меёбанд:

– ё ду меъёрро муттаҳид сохт (меъёри иштирокчиён ва табиати махсуси муносибатҳои байналмилалӣ) — ё ин ки афзалият ба яке аз онҳо дода шавад: — ё ба иштирокчиён ва ё ба табиати махсуси муносибатҳои байналмилалӣ.

Ҳар кадом аз ин меъёрҳо ҳам бартарӣ ва ҳам нуқсонҳои худро доранд.

Аз рӯи меъёри аввал бояд эътироф кард, ки воқеан шумораи иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ аз ҳисоби субъектҳои ғайридавлатӣ ва хусусӣ бештар мешаванд, ки ин зарурати таҳлили бодикқати нақши онҳоро дар тағйиротҳои бавучудодаи сахнаи ҷаҳонӣ талаб менамояд.

Ҳангоми таҳлил бояд ҳатман «сахми нисбии» иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ, аз он ҷумла, нақши чунин иштирокчиёни «анъанавӣ» мисли давлатҳо, муқоиса карда шавад. Таҷриба нишон

ТОЦИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӢЗ

медихад, ки давлатҳо имрӯз низ дар муносибатҳои байналмилалӣ иштирокчи асосӣ ва ҳалқунанда мебошанд, гарчанде мутлақ шуморидани аҳамияти онҳо чун субъекти ягона нодуруст аст.

Меъёри дувум низ ба натиҷагирии зиддиятноки оварда мерасонад. Масалан, фаҳмиши табиати муносибатҳои байналмилалӣ фақат чун ҳолати «табӣӣ», ташаккули низоми нави ҷаҳониро дар назар намегирад.

Сарфи назар аз бутунӣ ва алоқамандии бештари ҷаҳонӣ, тақвияти равандҳои ҳамгирӣ ва ҳамкорӣҳои давлатҳо ва ҳалқҳои гуногун дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ғайра, муносибатҳои байналҳалқӣ имрӯз низ чун саҳнаи номутобикати манфиатҳо, рақобат ва ҳатто ихтилофу зӯрварӣ боқӣ мемонад.

Ин аллакай «қонуни ҷангал», «ҷанги ҷама ба муқобили ҷама» нест, аммо ҷомеаи ягонаи амалқунанда мутобиқи қонунҳои ягона, арзишҳо ва меъёрҳои барои ҷамаи аъзои он қобили қабул ҳам нест.

Сухан дар бораи ҳолати гузариш меравад:

- яъне, вақте ки равандҳои ташаккули ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳанӯз баргаштнопазир нагардидаанд;

- вақте ки унсурҳои танзим ва «плюрализми истиқлолият», гузариши ҳамкорӣҳо ба асоси манфиатҳои умумӣ ва тақмили воситаҳои зӯрӣ, дар як замон вучуд доранд.

Бо дарназардошти далели тақсими ҷаҳон ба давлатҳо, ки соҳибхитӣро ба сарҳадҳои худро ҳифз менамоянд, бояд хусусиятҳои ҳар як марҳала дар рушди муносибатҳои байналмилалӣ дар назар гирифта шавад, аммо он танҳо ба муносибатҳои байнидавлатӣ муносиб дониста нашавад.

Баъд аз байн рафтани низоми ҷаҳонии сотсиалистӣ аксари коршиносон ба ҳулосае расиданд, ки ду навъи муносибатҳои байналҳалқӣ вучуд доранд: 1) дар заминаи тавозуни қувва ва 2) дар заминаи тавозуни манфиатҳо.

Муносибатҳои байналҳалқӣ чунин тақсимбандӣ мешаванд:

- вобаста ба соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ - муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳарбӣ—стратегӣ, фарҳангӣ, идеологӣ ва ғайра;

- вобаста ба иштирокчиёни он - муносибатҳои байнидавлатӣ, байниҳизбӣ, байни созмонҳои гуногуни байналмилалӣ, иттиҳодияҳои фаромиллӣ ва ғайра;

- вобаста аз сатҳи рушд ва суръати муносибатҳои байналҳалқӣ, чанд сатҳи онро ҷудо мекунад: сатҳи баланд, сатҳи пойин ва сатҳи миёна.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

Аммо ҷудо кардани сатҳи муносибатҳои байналхалқӣ бар асоси меъёрҳои зерини геополитикӣ дурусттар ба назар мерасад:

- глобалӣ (ё умумичаҳонӣ);
- минтақавӣ (аврупой, осийё ва ғайра);
- фароминтақавӣ (масалан, кишварҳои ҳавзаи баҳри Кариб).

Аз нуқтаи назари сатҳи ташаннуҷ ҳолатҳои гуногуни муносибатҳои байналмилалӣ муайян карда мешавад:

- вазъи босубот ва бесубот;
- эътимод ва хусумат;
- ҳамкорӣ ва ихтилоф;
- ҷанг ва сулҳ ва ғайра.

Тамоми маҷмӯи навъҳо, шаклҳо, сатҳҳо ва ҳолатҳои гуногуни муносибатҳои байналхалқӣ як навъи махсуси муносибатҳои иҷтимоӣ буда, аз муносибатҳои умумиятҳои иҷтимоӣ - иштирокчиёни ин муносибатҳо фарқ мекунад.

Хулоса, илми муносибатҳои байналмилалӣ аз дигар илмҳои ҷамъиятӣ — фалсафа, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ, геополитика ва фарҳангшиносӣ ба таври ҷиддӣ фарқ мекунад.

Мантиқи ҳар як илм тобеи қонунмандии дохилии рушди ҳеш буда, бо мантиқи воқеияти омӯзиш мутобикат намекунад. Чунки дар ҳар як илм ба ин ё он андоза ба таври ноғузир инсон «ҳузур дорад», ва ба он ҷанбаи муайяни «субъективият»-ро ворид менамояд.

Муносибатҳои байналмилалӣ соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ - аз мубодилаи иқтисодӣ то мусобиқаҳои варзиширо дар бар мегирад. Иштирокчиёни ин муносибатҳо низ гуногун буда, ба таркиби он давлатҳо, иттиҳодияҳои ғайридавлатӣ ва ҳатто шахсиятҳои алоҳида дохиланд.

АДАБИЁТ

1. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. Учебное пособие / Т.А. Алексеева. М.: Аспект Пресс, 2018. 624 с.

2. Аммо ин маънои онро надорад, ки тамоми муаллифоне, ки осори худро дар Америка ҷоп кардаанд, шаҳрвандони ин давлат бошанд (дар ин бора нигаред ба: Хрустпаев М.Л. Теория политики и политический анализ: Учебное пособие. М., МГИМО, 1991. 364 с.).

3. Дугин А.Г. Международные отношения (парадигмы, теории, социология) : учеб. пособие для вузов / А.Г. Дугин. — М.: Академический Проект, 2016. — 432 с.
4. История международных отношений. В 3 томах. Том 1. Учебник / Под редакцией А. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2017. 400 с.
5. Каримова А. Социология международных отношений. Учебник / А. Каримова. М.: Юрайт, 2014. 336 с.
6. Международные отношения и мировая политика. Учебник / Под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2016. 392 с.
7. Никитина Ю.А. Введение в международные отношения и мировую политику. Учебное пособие / Ю.А. Никитина. М.: Аспект Пресс, 2017. 160 с.
8. Нуриддинов Р.Ш. Назарияи муносибатҳои байнал-халқӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддин. — Душанбе: «ЭР-граф», 2018. — 340 с.
9. Нуриддинов П.Р. Сиёсати ҷаҳонӣ. Китоби дарсӣ / П.Р. Нуриддинов. Душанбе : «Таъминотчӣ», 2017. 352 с.
10. Нуриддинов Р.Ш. Дипломатия. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. Душанбе: «ЭР–граф», 2017. 576 с.
11. Нуриддинов Р.Ш. Фаъолияти иттилоотӣ–таҳлилӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ / Китоби дарсӣ. Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддин. Душанбе: ЭР–граф, 2018. 496 с.
12. Социология современных войн. Материалы научного семинара. МГУ. М.: Альфа–М, 2004. 192 с.
13. Талыбов Р. Страны Азии в системе международных отношений. Учебник / Р. Талыбов. М.: Инсан, 2016. 304 с.
14. Теория международных отношений. Учебник / Под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2017. 318 с.
15. Цыганков А.П. Социология международных отношений / Учебник А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. М.: Аспект Пресс, 2008. 240 с.
16. Чанышев А.А. История политических учений. Западная классическая традиция. Античность — первая четверть XIX в. В 2 частях. Часть 2. Учебное пособие / А.А. Чанышев. М.: МГИМО (У) МИД России, 2015. 518 с.
17. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. Учебник / Т.А. Шаклеина. М.: Аспект Пресс, 2017. 336 с.

**ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН,

начальник управления анализа и прогнозирования внутренней политики
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан, кандидат политических наук
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 40,
e-mail: panurama@mail.ru, тел.: (раб.) (+992 37) 227-70-61

Статья раскрывает содержание понятия международных отношений. По мнению автора, международные отношения занимают существенное место в жизни любого государства, общества и отдельного человека. Происхождение наций, образование межгосударственных границ, формирование и изменение политических режимов, становление различных социальных институтов, обогащение культур, развитие искусства, науки, технического прогресса и эффективной экономики тесно связаны с международными отношениями. По мнению автора, их значение возрастает еще больше в наши дни, когда все страны вплетены в плотную, разветвленную сеть многообразных взаимодействий, влияющих на объемы и характер производства, виды создаваемых товаров и цены на них, на стандарты потребления, на ценности и идеалы людей.

В качестве учебной дисциплины, теория международных отношений впервые появляется в университетах США и Великобритании после Первой мировой войны, когда возникают первые исследовательские центры и университетские кафедры в странах Запада. Новый импульс в своем развитии теория международных отношений получила после Второй мировой войны.

Ключевые слова: международные отношения, критерии, Соединенные Штаты Америки, страны Запада, научные школы, актор и т.д.

**CONCEPT AND CRITERIA OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

NURIDDIN PARVIN RAIMALIKHON,

Head of Department of Internal Policy analysis and Forecasting,
Center for Strategic Research under the
President of Tajikistan, PhD in Political Science,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 40,
e-mail: panurama@mail.ru, phone (work) (+992 37) 227-70-61

The article reveals the content of the concept of international relations. According to the author, international relations occupy a significant place in the life of any state, society and individual. The origin of nations, the formation of interstate borders, the formation and change of political regimes, the emergence of various social institutions, the enrichment of cultures, the development of art, science, technical progress and an efficient economy are closely linked to international relations. According to the author, their value is increasing even more today, when all countries are woven into a dense, extensive network of diverse interactions that affect the volume and nature of production, the types of goods created and their prices, consumption standards, values and ideals of people.

As an academic discipline, the theory of international relations first appears in universities of the United States and Great Britain after World War I, when the first research centers and university departments in Western countries emerge. A new impulse in its development was the theory of international relations after the Second World War.

Keywords: *international relations, criteria, the United States of America, Western countries, scientific schools, actor, etc.*

УДК: 9394 : 930 (575.3)

**ВКЛАД ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА В УКРЕПЛЕНИЕ МИРА И
НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

МУХИДДИНОВА САВСАН МИРЗООЛИМОВНА,

научный сотрудник отдела гуманитарных и социально-
экономических наук научно-исследовательского института ТНУ,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки №17,
тел.: (+992)918.99.12.23.

В статье рассматривается вопрос об Общественном совете. Общественный совет Республики Таджикистан – это организация по реализации Договора об общественном согласии в Таджикистане и идеальная диалоговая площадка между органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Общественный совет на протяжении своей деятельности доказал, что он, несмотря на политический плюрализм, который считается одним из принципов демократического общества, при возникновении важных вопросов, с которыми связаны интересы нации и государства, может объединять своих членов вокруг единой созидательной идеи.

За 20 лет своей деятельности Общественный совет, обеспечив диалог между органами государственной власти и гражданским обществом, политическими партиями, общественными объединениями, неправительственными организациями, творческими союзами, религиозными организациями, национальными и культурными сообществами и другими общественными объединениями, помогал в укреплении основ национального единства, то есть выполнил свою историческую миссию

Ключевые слова: *Общественный совет, Республика Таджикистан, национальное единство, вклад, народ, нация, демократия, договор, партия, мир, организация, заседание, достижение.*

Миротворческий опыт таджиков показал, что в решении подобных конфликтов большое значение имеют и другие факторы. Так, большую роль в объединении здоровых сил общества сыграл Общественный совет, созданный на основе Договора об общественном согласии Таджикистана, подписанный 9 марта 1996г. 50 партиями, политическими движениями, общественными, национальными и религиозными объединениями, с уча-

стием Президента Республики Таджикистан, Председателя Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Идея создания Общественного совета принадлежала главе государства Эмомали Рахмону. Основной целью Договора и учреждения Совета было достижение мира и национального согласия, и эта цель была достигнута [1].

В Договоре об Общественном согласии в Таджикистане отмечалось, что «Мы, участники настоящего Договора, осознавая ответственность за настоящее и будущее Таджикистана, стремясь обеспечить права и свободы человека и гражданина и верховенство закона в обществе, подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, осознавая, что в многообразии, толерантности, политическом и идеологическом плюрализме наша общественная сила и духовное богатство, ставя своей задачей создание суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства, руководствуясь Конституцией и законами Республики Таджикистан, общепризнанными принципами и нормами международного права, заключаем настоящий договор о следующем:

- формировании в Таджикистане свободного и справедливого гражданского общества;
- содействию укреплению суверенитета, развитию демократической, правовой, светской и социальной государственности Таджикистана [2].

Перед Общественным Советом ставились задачи обеспечения в своей деятельности приоритета прав и свобод человека, верховенства Конституции и закона в стране, развития и поддержки гражданских инициатив и демократических институтов в обществе и государстве, содействия развитию демократии, многообразия мнений и политического плюрализма.

В обязательства участников Договора входило:

1. Обязательства Президента и Маджлиси Оли Республики Таджикистан:

- разработать и принять законы, направленные на демократизацию общественной жизни, защиту прав и свобод человека и гражданина;
- создать равные возможности для функционирования общественно-политических формирований, национально-культурных общин и религиозных организаций;
- обеспечить участникам Договора равные возможности доступа к средствам массовой информации.

2. Обязательства политических партий и других общественных объединений:

- сотрудничество с правительством в решении экономических, политических, социальных, общественных, духовных проблем;
- содействие укреплению государственной независимости и демократизации государства;
- отказ от всех форм экстремизма, силового давления, осуждение международного терроризма[3].

Первые итоги деятельности Общественного совета были подведены на встрече Президента Таджикистана с членами Общественного совета 7 декабря 1996 года. В своем выступлении глава государства дал оценку состоянию страны, подвел итоги переговоров с оппозицией и отметил роль Общественного совета в достижении согласия. Деятельность совета была проанализирована в выступлениях председателя Союза писателей республики Аскара Хакимова, председателя культурно-просветительского общества – Шалыва Коберидзе и председателя союза ветеранов войны Р. Дадабаева. На этом заседании были приняты два документа: «Основные методы концепции достижения национального единства в Таджикистане» и «Обращение к народу Республики Таджикистан» [4].

27 июня 1997 года, в день подписания Общего Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане члены Общественного Совета приняли Обращение к народу Таджикистана, в котором призвали население поддержать политику президента страны и объединиться вокруг него ради процветания родины.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на заседании Общественного совета 11 марта 2002г. отметил: «Мы не забудем достойные заслуги участников Договора об общественном согласии Таджикистана - членов Общественного совета Республики Таджикистан в достижении мира и национального согласия. Их рекомендации, предложения и конкретные обращения способствовали целенаправленному процессу межтаджикских переговоров» [5].

Общественный совет Республики Таджикистан, который не имеет аналогов в мире, был создан в условиях напряженной ситуации в стране и с достоинством выполнил свои функции.

В Положении об Общественном совете Республики Таджикистан отмечалось, что Совет- это представительный, экспертно-консультативный и координационный орган, действующий в соответствии с Конституцией и законами Республики Таджикистан, международными договорами, признанными Республикой Таджикистан, Договором об Общественном согласии[6].

Общественный совет и сегодня является огромной политической силой. Он объединяет вокруг себя все политические партии, в том числе бывшие оппозиционные партии и движения, неправительственные организации, творческие, профессиональные союзы и другие влиятельные общественные объединения. Учитывая огромный потенциал Совета в достижении высших целей – обеспечения мира и единства, укрепления государственности и социально–экономического развития, члены Общественного совета Таджикистана утвердили документ о бессрочном продлении действия Договора об общественном согласии [7].

Свободная деятельность 8 политических партий, 2700 неправительственных общественных объединений, 262 газет, 81 журнала, 22 неправительственных студий телевидения и радио и 9 информационных агентств является ярким свидетельством соблюдения прав и интересов граждан, политического плюрализма, свободной деятельности средств массовой информации и продолжением линии, твердо избранной Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном.

Знаменательное событие, каким явилось подписание Общего соглашения об установлении прочного мира и национального согласия в Таджикистане, событие, которого долго ждал таджикский народ, все граждане страны, наши друзья во всем мире, по существу вбирает в себя целую историческую эпоху.

Но если окинуть взглядом путь, по которому мы шли ради достижения этой цели, то можно увидеть, насколько он был трудным и тернистым, сколько препятствий нам пришлось преодолеть.

Согласно Положению, Общественный совет является представительным, экспертно-консультационным и координационным органом, объединяющим участников Договора об общественном согласии в Таджикистане, действующим в соответствии с Конституцией и законами РТ, международными договорами, признанными республикой и Договором об общественном согласии. Для достижения мира и согласия в Таджикистане огромную роль играет «Договор об общественном согласии в Таджикистане». Этот документ имеет действительно историческое значение не только потому, что это была инициатива Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, но прежде всего по трём основным реальным фактам [8].

Во-первых, глава государства предпринял неординарный шаг, привлекая к миротворческому процессу гражданское общество в условиях военного времени. На такой шаг мог решиться только один человек в республике, который искренне верил, что мир может быть достигнут только общими усилиями.

Во-вторых, Договор кардинально изменил межтаджикский переговорный процесс, и уже через год, 27 июня 1997 года было подписано «Общее Соглашение о мире и национальном согласии».

В-третьих, Договор выдержал испытание временем. Несмотря на то, что поводов для конфликтов между сторонами возникало много, все участники Договора ответственно подходили к сохранению общественного согласия в республике. Здесь необходимо отметить проявление высокой ответственности со стороны политических партий и неправительственных организаций.

Общественный совет Республики Таджикистан – это организация по реализации Договора об общественном согласии в Таджикистане и идеальная диалоговая площадка между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Более демократичной организации по структуре, содержанию и регламенту больше нет ни в одной стране мира. По сложившейся традиции каждые пять лет Общественный совет Республики Таджикистан регулярно подводил итоги своей деятельности.

В первой пятилетке (1996-2001гг.) поставленная задача – достижение мира и согласия – была достигнута в полном объёме. Правительственная делегация регулярно согласовывала свои действия и получала постоянную поддержку со стороны Общественного совета Республики Таджикистан в межтаджикском переговорном процессе с объединённой таджикской оппозицией (ОТО) [9].

Во второй пятилетке (2001-2006гг.) решался вопрос дальнейшей судьбы Договора и Общественного совета Республики Таджикистан в новых мирных условиях. За вторую пятилетку были решены три важнейшие задачи. Во-первых, произошли структурные и организационные изменения по адаптации Общественного совета Республики Таджикистан к решению задач в новых мирных условиях. Во-вторых, к Договору об общественном согласии в Таджикистане присоединились оппозиционные политические партии и политическое движение. В-третьих, все участники на протяжении 10 лет ответственно соблюдали условия Договора несмотря на то, что поводов для конфликта возникало немало.

Общественный совет Республики Таджикистан доказал своё право на существование, и было принято решение о целесообразности действия Договора на бессрочной основе. К Договору присоединились оппозиционные политические партии: Демократическая партия Таджикистана, Партия исламского возрождения Таджикистана (вышли из совета после последних парламентских выборов - от ред.) и политическое движение «Лаъли Бадахшон».

Произошли структурные изменения: были созданы комитеты (Общественного совета Республики Таджикистан) ОСРТ; налажен выпуск бюллетеня Общественного совета Республики Таджикистан. Проводилась большая работа по организации региональных общественных советов в областях и районах республики. Для более широкого охвата представителей гражданского общества в процесс принятия решений, при Общественном совете Республики Таджикистан вот уже несколько лет действует «клуб социального партнёрства». На заседаниях Общественного совета Республики Таджикистан и Клуба регулярно рассматриваются актуальные проблемы гражданского общества и государства.

За 20 лет своей деятельности Общественный совет, обеспечив диалог между органами государственной власти и гражданским обществом, политическими партиями, общественными объединениями, неправительственными организациями, творческими союзами, религиозными организациями, национальными и культурными сообществами и другими общественными объединениями, помогал в укреплении основ национального единства, то есть выполнил свою историческую миссию[10].

Таким образом, Общественный совет внес весомый вклад в консолидацию нации, сплочение всех наций и народов, проживающих на таджикской земле, для процветания и развития нашей республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Раҳмон, Назарияи ваҳдат. / Т. 15.Китоби 2.Раҳмон Э// – Душанбе: Дониш, 2012. – 317 с.
2. Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане . / Душанбе. — 1997. — 56 с. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №1-2, ст. 4
3. Тоштемиров Муҳаммадҷон. Ҷомии сулҳу ваҳдат. Монография / Муҳаммадҷон Т., Саидов Зафар Шералиевич// Дорогой мира и согласия. - Душанбе: Шарки озод, 1997. - 88с.
4. Эмомали Раҳмон поягузори сулҳу ваҳдати миллӣ. / Китоби 1. Раҳмон Э// Душанбе,2011. – 70 с.
5. Эмомали Раҳмон поягузори сулҳу ваҳдати миллӣ. / Китоби 2. Раҳмон Э// Душанбе,2011. – С. 77
6. Эмомали Раҳмон, Неруи муттаҳидкунандаи миллат. / Раҳмон Э // Душанбе: Шарки озод, 2011. – 143 с.

7. Сунгуров А. Общественные палаты и советы: опыт стран СНГ Монография //Публичная политика. -2012. Сб. статей - СПб.: Норма, 2013. – 101 с.
8. Эмомали Раҳмон. Назарияи ваҳдат. – . 15. Ҷ / Китоби 2. Раҳмон Э //Душанбе: Дониш, 2012. – 320 с.
9. Договор об общественном согласии в РТ продлен еще на три года //Бизнес и политика.-1999.-№12.-март.
10. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмон перед членами Общественного совета, 21 октября 2002года. №1-2, ст. 1
11. Выступление Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Раҳмона на заседании Общественного совета Республики Таджикистан 27.01.2017 , г. Душанбе, №1-2, ст. 2

**САҶМИ ШӮРОИ ҶАМЪИЯТИ ДАР ТАҶКИМИ СУЛҲ ВА
РИЗОИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН**

МУҲИДДИНОВА САВСАН МИРЗООЛИМОВНА,

таджикотчи илмҳои гуманитарӣ ва иҷтимоию иқтисодии шӯбаи
таджикотии ДМТ, Душанбе, Рӯдакӣ №17, Тел:(+992)918.99.12.23

Дар мақола фаъолияти Шӯрои Ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

Шӯрои Ҷамъиятӣ як созмони татбиқунандаи Аҳдномаи ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон буда, муқолимаи созанда байни мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандиро роҳандозӣ менамояд.

Шӯрои Ҷамъиятӣ тайи фаъолияти худ собит намуд, ки сарфи назар аз ғуногундешии (плюрализми) сиёсӣ, ки яке аз усулҳои ҷомеаи демократӣ ба шумор меравад, ҳангоми ба вуҷуд омадани масъалаҳои муҳим, ки бо манфиатҳои миллат ва давлат алоқаманданд, метавон аз ӯро дар атрофи ҳамаи ягонаи созанда муттаҳид намуд.

Шӯрои Ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи 20 соли фаъолияти худ шароити мусоидро барои муқолима байни мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеаи шахрвандӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, созмонҳои ғайриҳукуматӣ, иттиҳодияҳои эҷодӣ, ташиқлотҳои динӣ, ҷамъиятҳои миллӣ, фарҳангӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ фароҳам

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

оварда, ба таҳкими асосҳои ваҳдати миллӣ кумак расонидааст, яъне рисолати таърихӣ худро иҷро кардааст.

Калидвожаҳо: *Шӯрои Ҷамъиятӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ваҳдати миллӣ, саҳм, халқ, миллат, демократия, аҳднома, ҳизб, сулҳ, ташиқлот, ҷаласа, дастовардҳо.*

CONTRIBUTION OF THE PUBLIC COUNCIL IN STRENGTHENING PEACE AND NATIONAL ACCORD IN TAJIKISTAN

MUKHIDDINOVA SAVSAN MIRZAOLIMOVNA,

researcher of the Humanitarian and Socio-Economic Sciences Department,
Research Institute of TNU, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 17.

Tel.: (+992) 918.99.12.23.

The article deals with the issue of Public Council. The Public Council of the Republic of Tajikistan is an organization for the implementation of the Agreement on public consent in Tajikistan and an ideal dialogue platform between public authorities and civil society institutions.

The public Council has proved throughout its activities that despite political pluralism, which is considered as one of the principles of a democratic society, when important issues arise with which the interests of the nation and the state are connected, it can unite its members around a single creative idea.

Over the 20 years of its activity, the Public Council, providing a dialogue between the state authorities and civil society, political parties, public associations, non-governmental organizations, creative unions, religious organizations, national, cultural and other public associations helped to strengthen the foundations of national unity, hence fulfilled its historical mission.

Keywords: *social council, Republic of Tajikistan, National unity, contribution, people, nation, democracy, contract, party, world, organization, meeting, achievement.*

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЯ СУБЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РАЗЛИЧНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

ХАМИДЗОДА ХУСЕЙН ХАЛИФАБОБО,

соискатель кафедры политологии

Таджикского государственного педагогического Университета
имени Садриддина Айни 734003. Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки 121, тел: 918-99-01-02

Поиск определения политико-правового положения коренных субэтнических групп для современных национальных государств и место малых этнических групп в жизни государства стали предметом данной статьи. В статье также рассматриваются вопросы изменения облика экономической, политической и социальной жизни, влияние религиозных норм и семейных ценностей на темпы экономического роста, на стратегические установки политических партий и на перспективы для демократических институтов, связанные с правильным подходом в решении политики по отношению к малым этническим группам.

Ключевые слова: субэтническая группа, государственное образование, административно-территориальное образование, этнос, метрополия, плюралистическое пространство, социальный институт, общественность, общество, государственная единица и т.д.

В истории встречается мало государств, состоящих из одного единственно доминирующего этноса. Если бы такое встречалось, то такое явление по образному выражению Мака Нейла можно было обозначить как: «моноэтничность лишь варварство. В тот момент, когда мы достигаем стадии цивилизации, нормой становится полиэтничность. Причины довольно просты. Цивилизация в значительной степени связана с метрополией, поэтому центры богатства и власти требуют разнообразного квалифицированного труда и привлекают множество завистливых непрофессионалов. ...Общий итог заключался в том, что впоследствии разделения труда современные цивилизации неизбежно становились смешанными в культурном отношении, а вскоре возникала трудовая специализация между этносами; только народы и государственные образования, далекие от центров цивилизации, вроде Японии и Швеции, могли сохранить свою этническую однородность» [1]. Поэтому с давних времен разные этнические группы и общности объединялись в рамках политических границ. Следовательно, в

процессе формирования и существования всякого государства можно проследить стремление к поиску налаживания социального взаимодействия разных этнических групп и общностей в границах общего политического организма. Без достижения такого элемента существование государства как единого социального организма становилось затруднительным. Это в период до появления национальных государств более заметно наблюдалось в общественной жизни многонациональных империй, которые чаще прибегали к решению этих вопросов с помощью силового принуждения, распространения общности религиозной идентичности, харизматической основы власти и т.д.

Мы можем найти много примеров из истории становления разных государств, подтверждающих вышеизложенное мнение. Одним из ярких примеров достижения совместного сосуществования разных этнических групп в рамках одного политического организма считается Саманидское государство. В связи с этим многие исследователи считают, что: «В создании предпосылок возвышения местных династий и образования централизованного государства Саманидов большую роль сыграла борьба народных масс за освобождение из-под власти Арабского халифата, особенно ярко выразившаяся в мощных антихалифатских народных движениях VIII-IX вв. Народное ополчение из «простолюдинов и ремесленников», о котором говорит М. Наршахи, очевидно, сыграло весьма большую роль в победе Саманидов над Саффаридами... Вся политика большинства Саманидов и их везиров была направлена на сближение с населением, на возрождение местных древнеиранских традиций, объединение разрозненного народа, на защиту страны от внешних вторжений. Поэтому-то Саманиды и пользовались большой симпатией и поддержкой и интеллигенции, и трудовых слоев народа» [2].

Следует отметить, что именно такая направленность политики саманидского государства на поиск сближения разных субэтнических групп под этнонимом, в последующем послужившим для самоназвания таджикского народа и налаживания мирного сосуществования с другими этническими группами, проживающими по соседству с ними, послужила избранию государства Саманидов в качестве символа таджикской государственности в современной эпохе развития Таджикистана. Такая функциональность данного символа положительно оценивается многими зарубежными и отечественными учеными. Например, американский востоковед В. Бимен в одной из своих работ в этой связи отмечает, что: «Саманиды идеально подходят для роли национального символа... Правители этой династии больше известны своим покровительством культуре, чем религиозными взглядами.

И, наконец, империя Саманидов простиралась на все те территории, которые таджики сейчас считают зоной распространения своей культуры. Важно отметить, что культурное единение вокруг образа Саманидов выводит за рамки национальной культуры те неудобные символические элементы, которые подрывают таджикскую идентичность. Таким образом, воссоздание прошлого способствует становлению идентичности сегодняшнего Таджикистана» [3].

Таким образом, таджикский исторический опыт социально-политической и философской мысли показывает, что можно создать сосуществующую социально-политическую и культурную модель, в которой бы прекрасно сосуществовали религиозное и светское мировоззрения, межрелигиозные группы, ортодоксальные и эзотерические религиозные ценности и т.д. Этот опыт сосуществования был апробирован именно в период Саманидского государства (9–10 вв.), которое заложило основу таджикского народа и стало национальным символом его идентичности. Этот период характеризовался небывалым расцветом науки, культуры, архитектуры, экономики и религии. Плюрализм идей во всех областях создавал базу для развития не только общества, но и делал государство открытым к инновационным идеям, исходящим не только изнутри своего общества, но и извне, включая, конечно, и европейскую школу мысли в лице ее основных представителей – Платона и Аристотеля.

Главными социальными институтами в это время являлись культурные центры, которые создавали площадку для встречи различных идей и ценностей, порой противоположных. Причем, за привлечение самых известных интеллектуалов в эти центры шла сильнейшая конкуренция. Интересно, что присутствие выдающихся мыслителей в этих культурных и социально-политических центрах влияло на существенное структурное изменение этих центров, так как они были вынуждены адаптироваться к ценностным требованиям этих интеллектуалов.

Постепенное разрушение таких нейтральных интеллектуальных и социально-политических площадок привело, в конце концов, к кризису мусульманской цивилизации, которая стала следовать таклиду, то есть традиции. Именно отсутствие подобных культурных и социально-политических ниш в современном обществе зачастую приводит к прямому столкновению между различными системами мысли и институтами, что, конечно, следует сегодня избегать.

Шелковый путь также являлся тем транспортным коридором в Средней Азии (сегодня, Центральной Азии), который создавал ситуацию встречи различных идей Востока и Запада. Даже в самые тяжелые времена для Средней Азии эти транспортные коридоры защищались усиленно, ибо они давали возможность развитию не только экономики, но созданию пространства для диалога, что, естественно, служило скорее стабилизации, нежели дестабилизации региона.

Таджики в истории всегда играли роль медиатора не только политических, но и культурных и религиозных ценностей в регионе. Основными медиаторами распространения зороастризма и ислама в регионе были таджики, буддизм из Индии в Китай также пришел из Средней Азии. Во многом ситуация встречи различных ценностей и идей не разрушала существующие культурные традиции, а адаптировала их в новом контексте времени. Анализ истории показывает, что жесткие социальные и политические институты не выдерживают испытания временем. Любая изоляция культурных, политических, экономических, религиозных институтов, в конечном счете, ведет к глубокому кризису в обществе и не дает перспектив ему на будущее. Отсутствие плюрализма в обществе также ведет к его стагнации.

С другой стороны важно, чтобы плюралистическое пространство не функционировало в спонтанной и стихийной форме, так как это может привести к конфликтной ситуации. Там, где нет границ – существует лишь хаос, а гармония всегда имеет границы. В то же время основные принципы плюралистической культуры должны быть защищены сильными, но гибкими к изменениям социальными институтами. Таджикский народ, можно сказать, являлся буфером, который во многом переводил радикальные религиозные или политические программы в умеренные. Это подтверждает не только история, но и современность, в особенности подписание мирного межтаджикского Договора между Правительством Таджикистана и Объединенной Таджикской Оппозицией в 1997 году, заложившего основу для мирного сосуществования светского и религиозного мировоззрения в Таджикистане.

Следует отметить, что по мере появления национальных государств, хотя некоторые из этих приемов решения проблемы перенимались, однако, с целью сохранения стабильности и обеспечения социально-политического порядка в обществе, возникала необходимость в выработке еще и других альтернативных методов обеспечения мирной организации жизни разных

этнических групп в оформленных по национальному признаку политических границах.

Становление национальных государств сопровождалось также стремлением к новой форме категоризации малых этнических групп, проживающих в их границах. Формы такой категоризации не были одинаковыми во всех государствах. Они различались исходя из идеологических, религиозных, политических и других соображений.

Эти формы категоризации малых этнических групп в границах определенных политических организмов, особенно политических организмов, построенных на надэтнических основах, не являются неизменными и устойчивыми. Иногда этнические группы, ранее считаемые малыми, становятся государствообразующими или доминирующими. Это часто происходит в результате распада больших политических организмов, образованных на надэтнических принципах.

Но, в основном, многие этнические группы в современном мире остаются в категориях субэтносов в границах национальных государств. Эти группы, в свою очередь, отличаются друг от друга тем, что если одни являются коренными жителями этих территорий, то другие могут иметь довольно недолгий опыт проживания на этих территориях или вообще образуются в результате современных миграционных процессов. Для защиты их прав и свобод предпринимаются меры как на национальном, так и на международном уровнях. Часто эти меры носят действенный характер и положительно влияют на социально-политическое самочувствие представителей негосударственнообразующих этнических групп в границах национальных государств. Наряду с этим, местами также возвысилось действие, направленное на ущемление прав и свобод данных групп.

Следует отметить, что вышеуказанные проблемы, связанные с социально-политическим самочувствием малых этнических групп, приобрели особую актуальность в процессе формирования и становления национальных государств. Чувствительность малых этнических групп к своему положению и статусу не была столь высокой в период до образования национальных государств. До этого времени мы встречаем мало случаев обострения социально-политической ситуации большинства государств на почве претензий каких-нибудь малых этнических групп в связи с ущемлением их прав и свобод. Форма идентификации, основанная на этнических параметрах, не играла особо важной роли в становлении многих политических организмов, наподобие государств, и не являлась преимуществом перед другими группами. Временами проявляющиеся такие случаи постепенно растворялись перед другими формами идентификации, имеющих более

ТОЦИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРӮЗ

универсальные характеристики. Историческим примером тому является имеющее место среды персоязычных народов в период распространения ислама интеллектуальное движение шуубия, которое было направлено против отрицания превосходства арабов, которое вначале часто ставилось ими напоказ перед общественностью других народов: «Историческая обстановка периода расово-деспотического режима династий Омейядов породила и другое очень серьезное, оппозиционное движение, называемое в персотаджикской истории «Шуубия»... Движение Шуубия обострило внимание халифов на то, что в условиях расширения исламского мира и обострения в нем разнообразных политических и идеологических противоречий нельзя было сохранить дальше тенденции превосходства арабов над другими народами. Шуубиты были выходцами из образованной части населения—«моволов» Ирана, Хоросана, Ирака и Шома, из представителей простых людей, воинов и военачальников, ученых и писцов, словом всех недовольных своим социальным положением» [4].

Может быть, поэтому для многих государств до национального периода более привлекательным и удобным для поддержания политической стабильности было артикулирование символов универсальных форм идентификации среди своих подданных. Эти универсальные формы идентификации социума основывались на религиозных, культурных и цивилизационных измерениях. Это было удобно для управления, манипулирования массового сознания различных этнических групп в рамках единого наднационального государства. Таджики в течение долгих столетий после падения государство Саманидов разделяли такую форму идентичности в рамках государства Газнавидов, Салджукидов, Шайбанидов и Мангитов. Здесь общая мусульманская идентичность сыграла связующую роль в ее взаимодействии с другими группами, образующими эти политические единицы. Хотя это, с одной стороны, сыграло положительную роль в физическом выживании таджиков в тяжелых политических для него условиях, но с другой стороны, оно отрицательно повлияло на подавление этнического самосознания таджиков.

Следует отметить, что универсальные формы идентификации социума и сегодня широко применяются в политической практике многих больших государств для достижения социального единства различных этнических групп и общностей. Политическая практика американского общества является ярким тому примером. Оно, как общество принимавшего и интенсивно включавшего в свой состав разные этнические группы, может быть классифицировано как равное многоэтническое государство. На основе такой многоэтники сформировалась и особая форма общественного со-

гласия. Этнокультурные особенности живущих в американском обществе групп и общностей вступают в достаточно мягкое соприкосновение с доминирующей культурой этой страны, и противоречия между прежней их культурой и новой воспринимаются относительно более спокойно и очень часто находят свое мирное разрешение на низших уровнях социального взаимодействия. В данном обществе общественное согласие сталкивается с меньшими проблемами, так как оно смогло за достаточно длительный период своего существования создать своеобразное соответствие и равенство между различными этническими группами, имеющими там свои диаспоры.

Однако, это не означает, что в данном обществе достигнуто полное окончательное разрешение вопросов, связанных с социальными взаимодействиями разных этнических групп. Наоборот, на более высоком уровне развития общества возникают еще более сложные вопросы в данном аспекте, требующие своего своевременного эффективного разрешения, так как на более высоком уровне перспективы сохранения общественного согласия многоэтническое общество сталкивается с совершенно другими угрожающими проблемами. С точки зрения Э. Дюркгейма одним из таких способов обеспечения мирного и конструктивного взаимодействия различных этнических групп в границах современных национальных государств лежит в плоскости поиска соответствующей формы солидарности. Такую форму солидарности он называет органической, которая основывается не на простом чувстве принадлежности друг другу, а на сложном переплетении договорных отношений. Общество, удерживаемое воедино механической солидарностью, строится на вере и симпатии.

Так как современные общества чаще основываются на органической солидарности, Дюркгейм рассматривает данную проблему в сфере правового регулирования общественных отношений. Если для общества, опирающегося на механическую солидарность, характерно следование репрессивному правовому регулированию отношений, то общества, перешедшие от традиционного уровня развития к современному или национальному, основное предпочтение начинают отдавать реститутивному правовому механизму регулирования общественных отношений. В традиционных обществах редко можно было столкнуться с практикой правовой защиты субэтнических групп, проживающих в границах политических объединений, т.е. государств. Универсальные принципы предпочтения идентификации в рамках таких государств часто исключали проявления различий, и попытки утверждения таких различий подавлялись безжалостно. В истории таджикского народа таких случаев тоже было много, и одним из ярких ее проявлений стала эпоха правления Темуридов.

Появление государств с учетом национального принципа постепенно установило правило, опирающееся на необходимость правового регулирования положения и других субэтнических групп, проживающих в их границах, и на этой основе достижения общей органической солидарности. Этот принцип наиболее четко разрабатывался в рамках правовой школы Доги и Л. Буржуа. Самым важным моментом в этом процессе является то, что термин «социальная солидарность» ранее обозначаемый посредством других слов и понятий, получил свое теоретическое обоснование и оформление. В этом отношении в истории социально-философской мысли велика заслуга французского мыслителя Л. Буржуа.[5] Л. Буржуа (1851-1925) обращался к этой теме во многом по роду своей политической деятельности и образованию. После обучения на юридическом факультете Парижского университета и получения степени доктора права, он начал занимать ведущие должности в правительстве страны. В 1895 году он стал Премьер-министром и сформировал собственный кабинет, состоявший из радикал-социалистов. Правительство Буржуа уделяло внимание преимущественно социальным вопросам. Оно составило собственную социальную программу, финансировать которую предполагалось за счёт прогрессивного подоходного налога. Это предложение было встречено в штыки, и в апреле 1896 года он ушёл в отставку. Основные идеи Буржуа о природе солидаризма выражены в его одноименной книге «Солидарность». Здесь он, выступая против индивидуалистических доктрин XVIII и XIX вв., утверждал, что реально существуют не индивиды и не государство, взятые сами по себе, а ассоциации людей, связанных фактом совместной жизни. Поскольку каждый участник ассоциации получает пользу от общежития, на нем лежат обязанности перед другими людьми, перед обществом, перед предшествующими поколениями, перед потомками. Для повышения чувства долга людей перед обществом он считал необходимым дополнить Декларацию прав "Декларацией обязанностей", призванной укрепить общее сознание солидарности. Под лозунгами идей солидарности в 1900 г. в Париже собрался первый "Конгресс социального воспитания"; в следующем году при Высшей школе социальных наук в Париже были организованы специальные лекции по "Философии солидарности". Доктрина солидаризма Буржуа основывалась на утверждении о том, что молчаливым соглашением между людьми устанавливается как бы договор, в силу которого они обязаны переносить социальные повинности пропорционально выгодам, которые приносит им общество. Буржуа назвал этот договор "квази-договором". Он считал, что на каждом гражданине лежит его "социальный долг". Наиболее справедливой политикой является та, которая приведет к регулированию

взаимных долгов. Таким образом, в доктрине солидаризма речь шла о более справедливом распределении богатств, о практической организации социального равенства в обществе путем социальной солидарности.

Буржуа провозглашал, что солидаризм является социализмом, но социализмом неколлективистским. Его идеалом служили свобода личности и сохранение частной собственности. Социалистическую идею о классовой борьбе против капитализма и революции Буржуа отрицал, противопоставляя ей эволюционную теорию освобождения человека, "которая никогда не может быть достигнута окончательно", и мысль о том, что неравенство в обществе заложено природой происхождения человека, а потому его тоже "никогда нельзя преодолеть". Солидаризм предполагал отказ от признания господства государства над человеком. Государству отводилась роль выразителя интересов индивидов. Оно могло вмешиваться в регулирование социальных отношений, чтобы помочь человеку выполнить обязательства перед своими потомками, сверстниками, предками. Таким образом, солидаризм - это попытка достижения общественного консенсуса, основанного на синтезе индивидуалистического либерализма и коллективистского социализма. Между этими двумя непримиримыми идеологиями, согласно солидаризму есть все же точки соприкосновения.

Таким образом, следует отметить, что осознание правового регулирования субэтнических групп в границах политических организмов является продуктом становления национальных государств, который получил выход на политическую сцену после Вестфальского договора. Именно начиная с этого времени многие образовавшиеся национальные государства теперь в углу своих интересов и стремлений ставили не достижение гомогенности в вере и культуре, а «придавали большее значение территориальному и политическому единству... В либеральных и демократических государствах задачей национальной системы всеобщего образования было не столько гомогенизация населения, сколько его объединение вокруг определенных общих символов, мифов и воспоминаний, признание возможности сохранения меньшинствами своих символов, воспоминаний и ценностей и стремление приспособить или включить в широкую государственную культуру ее национальную мифологию. Все более громкие требования этих этнических и религиозных меньшинств и неприязнь либеральных обществ к культурному подавлению не привели к отказу от национальной лояльности или гражданского образования. Наоборот, в рамках системы всеобщего образования наиболее развитых индустриальных обществ были предприняты усилия, направленные на более или менее открытое удовлетворение разнообразных этнорелигиозных культур посредством идеала «мульти-

культурализма», используя имеющееся культурное разнообразие для улучшения качества более сложной «национальной идентичности».[6]

Вышесказанное позволяет утверждать, что по мере ослабления этно-генеалогической традиции представления о нации и ее претензии на исключительное право образования государства изменилась природа отношения и к малым этническим группам с разными опытами оседлости в территориальных рамках данных государств. Это положение особенно проявилось в эпоху развития промышленного производства, когда потребовались большие потоки перемещения рабочих рук из других стран в развитые промышленные государства. Этот этап развития современного общества наряду с тем, что ослабил идеал достижения однородного в этническом отношении государства, в то же самое время поставил многих из этого общества перед еще более сложной проблемой. Данная проблема связана с тем, что в памяти поколения мигрантов, родившихся в странах, считающихся для них родиной, мысли об исторической родине занимают незначительное место. Поэтому перед современным обществом теперь стоят проблемы не только с поиском решения правового положения коренных субэтнических групп, но и с новыми поколениями, родившимися от мигрантов на их территории: «Сегодня все коллективные культурные идентичности стали смешанными. Пребывая в «состоянии неопределенности», национальные идентичности стали сомнительными и гибридизированными, будучи обращенными в разные стороны. Состоящие из культурных элементов бывшей колониальной периферии, которые не могут и не желают быть поглощенными и ассимилированными, национальные идентичности фрагментировались и утратили прежнюю связь с народом» [7].

Несмотря на то, что относительно первого ряда вопросов современные общества до настоящего времени кое-как смогли выработать общепринятые социально-правовые положения, однако по второй группе поставленных вопросов до сих пор расходятся мнения и отношение национальных государств. Фундаментом для поиска решения политико-правового положения коренных субэтнических групп для современных национальных государств стали, прежде всего, изменения основ тех представлений, на которых зиждется поиск определения их населением основ своей идентичности. «Перемены в мироотношении людей, глубинные и массовые, изменяют облик экономической, политической и социальной жизни: трансформируются политические и экономические цели, религиозные нормы и семейные ценности, а эти изменения в свою очередь влияют на темпы экономического роста, на стратегические установки политических партий и на перспективы для демократических институтов» [8].

В связи с такими трансформациями произошли перемены и в представлениях субэтнических групп в рамках современных национальных групп о своем положении и социальном статусе. Сами национальные государства, в свою очередь, в своих социально-политических проектах по институциональному переустройству общественной жизни начинали все более активно обращаться к поиску приемлемого варианта решения вопросов, возникших в связи с этим. Выражением проявления таких поисков стали также изменения, проникшие в ткань содержания национальных идентичностей, которые впоследствии находят место в разработке социально-правового аспекта статуса субэтнических групп в границах национальных государств. Эти изменения также приводят к необходимости осмысления старых представлений о национальном сообществе и места, которые в нем занимают субэтнические группы.

Вышеуказанные представления о природе становления национальных сообществ и места, занимаемого в них субэтническими группами, теоретически четко нашли свое отражение в различных трактовках этничности, разрабатываемых современной этнологической наукой.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М. Праксин, 2004. – с.362-363.
- ² История таджикского народа. Том 2. Эпоха формирования таджикского народа. – Душанбе, 1999. –с.336-337.
- ³ Бимен В. Формирование национальной идентичности в условиях мультикультурализма. На примере Таджикистана. //Полис, №7, 1977. – с. 156-160.
- ⁴ Раджабов С.М. Хакназаров А. Исторические предпосылки начала консолидации таджиков при Арабском Халифате.–Душанбе: Ирфон, 2009. –с.71.
- ⁵ Идиев Х.У. Национальное единство и социальные факторы ее укрепления // В кн. Теория и практика национального единства. – Душанбе, Дониш, 2007. – с.
- ⁶ Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксин, 2004. – с.86-87.
- ⁷ Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксин, 2004. – с.369.
- ⁸ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества// журн. Полис, №4,1997. –с.6.

**ХУСУСИЯТҶОИ ИҶТИМОӢ - СИЁСИИ МУАЙЯН КАРДАНИ
ВАЗӢИ ГУРӮҶҶОИ СУБӢТНИКӢ ДАР ДАВЛАТҶОИ ГУНОГУН**

ҶАМИДЗОДА ҶУСЕӢН ХАЛИФАБОБО,

унвончӮӢи кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии омӮзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни 734003. Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, тел. 918-99-01-02

ҶустуҷӮӢи ҳалли вазӢи сиёсию ҳуқуқии гурӮҶҶОИ субӢтникӢ барои давлатҶОИ миллии муосир ва нақши гурӮҶҶОИ хурди этникӢ дар ҳаёти давлат мавзӮи ҳамин мақола аст. Ҷамҷунин, дар мақола масъалаҶОИ тағйирёбии симои иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳаёти иҷтимоӣ, меъёрҶОИ динӣ, арзишҶОИ оилавӣ, ба суръати баланди иқтисодӣ гузоштани масъалаҶОИ стратегияи ҳизбҶОИ сиёсӣ ва ояндаи ниҳодҶОИ демократӣ вобаста бо роҳи дурусти ҳалли сиёсат ва муносибатҶОИ нисбат ба гурӮҶҶОИ хурди этникӢ пешбинӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: гурӮҶҶОИ субӢтникӢ, ташкилшавии давлат, ташкилшавии ҳудуди маъмурӣ, этнос, метрополия, фазои гуногунандешӣ, ниҳоди иҷтимоӣ, ҷомеа, давлати ягона.

**SOCIO-POLITICAL PECULIARITIES OF THE DEFINING OF
CHARACTERISTICS OF THE VARIOUS SUB-ETHNIC GROUPS IN
THE STATE FORMING**

HAMIDZODA HUSEYN HALIFABOVO,

Applicant at the Political Science Department, Tajik State pedagogical university named after Sadriddin Ainy, 734003. Dushanbe, 121 Rudaki, street tel. 918-99-01-02

Search of definition of a political legal status of radical subethnic groups for the modern national states and the place of small ethnic groups in life of the state became a subject of this article. In article questions of change of shape of economic, political and social life, influence of religious norms and family values on rates of economic growth, on strategic installations of political parties and on the prospects for democratic institutes connected with the correct approach in the solution of policy in relation to small ethnic groups are also considered.

Keywords: *sub-ethnic group, state forming, administrative-territorial education, ethnos, metropolis, pluralistic space, social Institute, society, government, governmental unity.*

УДК 342. 4 (575.3)

**КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

САФАРОВ ЛОХУТИ ШАРИФОВИЧ,

кандидат политических наук, ТНУ,

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17,

Тел: (+992) 919896569

В статье рассматриваются особенности конституционной реформы в республике по формированию новой избирательной системы и пути её совершенствования. Отмечается важность принятия новой Конституции РТ, заложившей фундамент новой избирательной системы, на основе которой были сформированы структуры исполнительной и законодательной власти. Дается характеристика избирательного процесса в республике и роли в нём политических партий как главных его субъектов. Анализируются особенности состоявшихся за годы независимости избирательных кампаний по выборам членов парламента и Президента страны. Подчеркивается роль референдумов как механизма осуществления конституционной реформы и совершенствования избирательной системы в республике.

Ключевые слова: конституция, избирательная система, мажоритарная система, пропорциональная система, избирательный процесс, политический плюрализм, многопартийность, политические партии, парламентские выборы, Маджлиси Оли, избирательное законодательство, профессиональный парламент, ЦИК, политическая конкуренция, партийные списки.

Особенность современного мироустройства состоит в том, что политический процесс в любой стране, избравшей демократический путь развития, характеризуется постоянным совершенствованием существующих в ней властных отношений, без чего невозможно добиться эффективности функционирования государственных институтов по созданию достойных условий жизни народа, являющегося в республиканской форме правления источником власти. Формирование институтов власти в рамках этой формы правления осуществляется посредством периодически проводящихся выборов как неотъемлемого атрибута демократии.

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

В Таджикистане процесс формирования структур исполнительной и законодательной власти осуществляется на основе Конституции и соответствующих законов, регулирующих избирательный процесс в республике. При этом избирательный процесс в республике не есть статичный момент, он не стоит на месте, ему присущ динамизм. Данное обстоятельство обуславливает необходимость постоянного совершенствования избирательного процесса в соответствии с реалиями общественно-политической жизни страны. Именно с этим связано проведение в годы независимости реформы отечественного избирательного законодательства, которая осуществлялась в рамках конституционной реформы, предполагавшей реформирование всей системы властных отношений и приведение её в соответствие с достигнутым уровнем общественного развития.

Процесс конституционной реформы в Таджикистане был запущен уже с первых дней обретения им независимости. Этого требовала сложившаяся в республике после распада СССР социально-политическая реальность, вобравшая в себя все противоречия происшедших трансформаций переходного периода. 6 ноября 1994 года на Всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Таджикистан, которая заложила фундамент новой избирательной системы, на основе которой в 1995 г. были проведены первые в эпоху независимости выборы в высший законодательный орган страны – парламент.

Необходимость развития парламентаризма и углубления демократических преобразований в республике обусловило проведение в сентябре 1999 года, за 5 месяцев до истечения полномочий высшего законодательного органа Маджлиси Оли (1995-1999 гг.), Референдума о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан. Одной из самых значимых поправок в Основной Закон РТ стало положение, касающееся статуса законодательного органа страны. В соответствии с поправками в главу «Маджлиси Оли» было внесено изменение, согласно которому в республике учреждался постоянно действующий профессиональный парламент, состоящий из двух палат: Маджлиси Милли (верхняя палата) и Маджлиси намояндагон (нижняя палата). Внесённые поправки, касающиеся нового статуса высшего законодательного органа страны, обусловили необходимость нового закона, регулирующего законодательный процесс в республике. Таким образом, 10 декабря 1999 г. был принят новый Закон Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан».

27 февраля 2000 года в Таджикистане состоялись парламентские выборы, которые прошли по новым нормам избирательного законодатель-

ства. Отличительная особенность этих выборов состояла в том, что впервые в истории республики выборы проводились в профессиональный парламент, в данном случае, в нижнюю палату – Маджлиси намояндагон. При этом, ориентируясь на мировой опыт, в избирательное законодательство республики была включена новая процедура определения результатов голосования по двум основным избирательным системам, используемым во многих странах мира: мажоритарной и пропорциональной. Такая избирательная система в полной мере соответствовала избранному Таджикистаном демократическому пути развития, неотъемлемыми составляющими которого являются политический плюрализм и многопартийность. Опираясь на мировой опыт, в нашей республике для избрания депутатов Маджлиси намояндагон, состоящего из 63 депутатов, была принята смешанная избирательная система, в соответствии с которой одна часть депутатов, т.е. 41 чел., избирается по одномандатным мажоритарным округам, а другая часть – по пропорциональному принципу, т.е. 22 депутата избираются по единому общереспубликанскому округу по спискам политических партий.

С избранием и деятельностью первого постоянно действующего профессионального парламента периода 2000-2004 годов, по сути, начался новый этап эволюции избирательного процесса и становления подлинного парламентаризма в Таджикистане. Это дало возможность активизировать деятельность политических партий как субъектов избирательного процесса. Переход к профессиональному парламенту позволил народным депутатам более эффективно осуществлять законотворческую деятельность по подготовке и принятию жизненно важных для страны законов. Политическая конкуренция в парламенте 2000-2004 гг., которая отсутствовала в прежнем составе парламента, во многом способствовала повышению качества принятых законов. При всех недостатках работы парламента того периода можно констатировать тот факт, что он выдержал испытание на профессионализм, т.е. первый профессиональный парламент как явление нашей правовой и политической жизни состоялся [1].

Заметным явлением политической жизни нашей республики стали парламентские выборы 2005 года, которые были проведены в соответствии с внесёнными 16.06.2004 г. изменениями и дополнениями в Закон «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан». Внесённые поправки в данный закон открывали дорогу к честным и прозрачным выборам. Выборы 2000 года, как известно, проводились в совершенно иной социальной реальности, когда страна едва только освобождалась из-под пресса гражданского противостояния и делала робкие шаги к мирной созидательной жизни. В рамках принятого 10.12.1999 г. на скорую руку Закона «О выбо-

рах в Маджлиси Оли» обеспечить свободное волеизъявление избирателей не представлялось возможным [1]. Поэтому внесение изменений и дополнений в избирательное законодательство было востребованным шагом на пути к созданию условий для проявления политического плюрализма и обеспечению честных и прозрачных выборов.

О том, насколько это стало возможным, свидетельствует тот факт, что парламентские выборы 27 февраля 2005 года прошли в острой политической конкуренции между политическими партиями за депутатские мандаты. В данных выборах приняли участие 6 политических партий (НДПТ, КПТ, ПИВТ, СДПТ, ДПТ, СПТ), зарегистрированных Министерством юстиции Республики Таджикистан. По итогам парламентских выборов 27.02.2005г. в Маджлиси намояндагон по партийным спискам в парламент прошли 3 партии – НДПТ, КПТ и ПИВТ. При этом большинство голосов получила НДПТ – 50 мандатов (17 по партийным спискам – 74,9% и 33 по одномандатным округам), КПТ – 4 мандата (13,64%) и ПИВТ – 2 мандата (8,9%) [2]. Остальные 3 партии – СДПТ (0,5%), ДПТ (1,75%) и СПТ (0,3%) не набрали необходимых 5 % для прохождения в Маджлиси намояндагон.

Если 2005 год в республике прошёл под знаком парламентских выборов, то 2006 год ознаменован президентскими выборами. 6 ноября 2006 года в Таджикистане состоялись выборы президента республики, которые по числу претендентов на высший пост в государстве отличались от предшествующих подобных выборов, прошедших в 1994 и 1999 годах. Кандидатами на должность президента Республики Таджикистан ЦИК тогда на выборах 6 ноября 2006 года зарегистрировала пять человек, представлявших пять политических партий.

Среди кандидатов в президенты были: Эмомали Рахмонов от правящей НДПТ, Исмоил Талбаков от КПТ, лидер ПЭРТ Олимджон Бобоев, лидер АПТ Амиркул Каракулов, а также лидер СПТ Абдухалим Гаффоров.

Как и прогнозировали эксперты, убедительную победу на выборах президента Республики Таджикистан одержал Э. Рахмонов, кандидат от НДПТ, за которого проголосовало более двух миллионов человек (2 млн. 422 276) или 79,3 % голосов. Второе место среди кандидатов в Президенты Таджикистана завоевал Бобоев О. кандидат от ПЭРТ, собравший 189383 голоса избирателей или 6,2 % голосов, третье и четвертое места заняли Каракулов А., кандидат от АПТ, набравший 161 892 голоса, и Талбаков И. – кандидат от КПТ, за которого было отдано 155 783 голосов. В процентном соотношении оба этих кандидата набрали по 5,2 % голосов. Руководитель СПТ Гаффоров А. набрал 85 528 голосов избирателей или 2,8 % голосов [3].

Опыт подготовки и проведения выборов в профессиональный парламент 2000-2004 и 2005-2009 гг. позволил осмыслить положительные и отрицательные стороны нашей отечественной избирательной системы, которая по прошествии времени, с учётом особенностей политической жизни республики, требовала внесения коррективов в отдельные аспекты избирательного процесса. Наиболее активными субъектами этого процесса выступали политические партии, которые активизировали свою деятельность в ходе подготовки к парламентским выборам 2010 года. Именно они являлись инициаторами внесения поправок в избирательное законодательство в части повышения их роли в избирательном процессе и обеспечения честности и прозрачности выборов. С этой целью был инициирован диалог между политическими партиями и соответствующими государственными структурами по обсуждению предложений по совершенствованию избирательной системы.

Представители политических партий, Центральной комиссии по выборам и референдумам, Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и Национальной ассоциации политологов Таджикистана подписали предложения по изменениям и дополнениям в конституционные законы Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» и «О выборах депутатов в местные маджлисы народных депутатов». Рабочая группа из числа официально действующих политических кругов Таджикистана разрабатывала предложения в течение месяца в рамках проекта «Профессиональное содействие в проведении и реформе выборов в Республике Таджикистан». По словам экспертов, данный проект призван был усовершенствовать законы о выборах в парламент, проведение которых намечалось на февраль 2010 года [4].

В проекте предложений, в частности, предлагалось сократить 5%-ный барьер для политических партий до 3%, увеличить число депутатов Маджлиси намояндагон с 63 до 100 человек, предвыборный залог отменить вообще. По процентному соотношению по одномандатным округам и партийным спискам предлагалось вместо 41 одномандатного округа создать 65, а в партийные списки вносить 35 кандидатов вместо 22-х. Кроме того, относительно положения о национальных наблюдателях Закона «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» предусматривалось укрепление позиции институтов гражданского общества, которые могли бы давать собственную оценку выборов [4].

Представитель СДПТ Таджикистана Хакимов Ш. внёс предложение устранить противоречие, касающееся различных категорий кандидатов в депутаты. По его мнению, в Законе «О выборах Маджлиси Оли РТ» опре-

делено, что работник правоохранительных органов, кандидатура которого выдвинута, сохраняет за собой пост, пока не будет избран депутатом. В то же время религиозный деятель должен оставить пост ещё до регистрации кандидатом в депутаты [4].

Таджикский юрист Имомов А. позитивно оценил принятый пакет предложений, отметив, что с его принятием значительно укрепится позиция политических партий, а также возрастет роль Центризбиркома как координатора всей системы избирательных комиссий Республики Таджикистан [5]. Он подчеркнул, что, в целом, в данном документе предусмотрены меры по прозрачному проведению парламентских выборов, были удалены многие барьеры, с которыми сталкивались кандидаты. Вместе с тем, Имомов А., участвующий во встрече в качестве независимого эксперта, в интервью «Азия-Плюс» заявил, что такого рода дискуссии при отсутствии баланса между ветвями власти не имеют большего смысла. Он считает, что для проведения демократических и прозрачных выборов необходимо усовершенствовать систему власти, парламент должен стать по-настоящему независимым от других ветвей [6].

По мнению тогдашнего заместителя директора ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан Сафарова С., усовершенствование законов о выборах парламента будет способствовать укреплению легитимности государственной власти. По мнению Сафарова С., демократические выборы – это наилучший способ выбора политических элит в стране, что является основной целью нашего общества. Сафаров С. приветствовал тот факт, что между политическими партиями Республики Таджикистан существует взаимопонимание, и они стремятся вместе обсуждать проблемы жизни нашего общества. Сафаров С. отметил, что в период, когда в стране проходят очень важные процессы, наши политические партии собрались не митинговать, а путём разработки предложений по усовершенствованию выборов способствовать дальнейшему развитию Таджикистана [5].

Несколько критически оценил позицию правительства относительно предлагаемых предложений по совершенствованию избирательного законодательства председатель СДПТ Зойиров Р, который указал на то, что правительство проигнорировало новую редакцию Закона «О выборах в Маджлиси Оли». Он отметил, что позиция власти в отношении предстоящих выборов определена. Таким образом, оппозиционным партиям рассчитывать пройти по партийным спискам не имеет смысла. В таком случае шансы попасть в парламент зависят, в основном, от доброй воли властей. У оппозиции нет никаких серьёзных шансов, нет перспектив на создание ка-

кой-либо коалиции. К примеру, отметил Зойиров Р, СДПТ могла бы объединиться с социалистами и демократами. Однако они погружены в собственные проблемы [6].

В процессе обсуждения указанных выше предложений по совершенствованию избирательного законодательства лидер СДПТ отметил, что возможность проведения выборов в более благоприятных условиях зависит от того, насколько правительство Таджикистана готово продемонстрировать мировому сообществу и собственному народу приверженность к демократическим процессам.

В ходе обсуждения поправок в законодательство республики, касающихся выборов, представители политических партий выступили за отмену предвыборного залога. Было отмечено, что большинство претендентов на депутатское кресло являются представителями интеллигенции, которых залог лишает возможности участвовать в выборах, так как многие из представителей таджикской интеллигенции живут за чертой бедности. Представитель Компартии Сафиалоев С. предложил ввести в закон процедуру отзыва депутатов, чтобы повысить эффективность работы парламента. По его словам, такая норма существует в отношении депутатов местных мажлисов. Кроме того, он отметил, что эта норма действовала в отношении депутатов Верховного Совета 12 созыва (1990-1995 гг.). Сафиалоев С. подчеркнул, что коммунисты также поставят вопрос об увеличении числа депутатов Маджлиси намояндагон МО Р Т.

Эксперт по политическим вопросам, а в прошлом председатель Ассоциации политологов Таджикистана Махмадазимов А. тогда заявил, что его ассоциация готова выступить организатором коалиции институтов гражданского общества за демократичные и прозрачные выборы, которые могли бы стать национальным институтом, нейтрально оценивающим ход выборов. «Пора поставить точку в ситуации, когда представители БДИПЧ называют выборы недемократичными, а представители ШОС оценивают наоборот, и в результате непонятно, как они на самом деле прошли», – отметил А. Махмадазимов [6].

В парламентских выборах 2010 года приняли участие все 8 политических партий. Накал политической борьбы на этих парламентских выборах заметно отличался от предшествующих выборов 2005 года. Накопленный опыт участия в избирательных кампаниях на предшествующих выборах в профессиональный парламент позволил партиям модернизировать стратегию и тактику политической борьбы по мобилизации своего электората на достижение поставленных задач.

По итогам парламентских выборов 2005 года в парламент 2010-2014 гг. прошли 5 политических партий: НДПТ, КПТ, ПИВТ, АПТ и ПЭРТ. При этом НДПТ набрала 2261406 голосов или 71,69% (55 мест), ПИВТ - 244171 голос или 7,74% (2 места), КПТ - 227809 голосов или 7,22% (2 места), ПЭРТ - 14789 голосов или 5,1% (1 место), АПТ - 5,09% (1 место). Остальные 3 партии: ДПТ, СДПТ и СПТ не смогли преодолеть 5-ти процентный барьер, набрав, соответственно, 26614 голосов или 0,84%, 22610 голосов или 0,72% и 14907 голосов или 0,47%. [2].

Как показывает практика прежних, а также прошедших 28 февраля 2010г. выборов в профессиональный парламент, одной из особенностей нашей отечественной избирательной системы является то, что партийность наших депутатов остается главным определяющим фактором эффективности и продуктивности их деятельности в национальном парламенте. Поэтому на выборах каждая политическая партия стремится максимально усилить свои позиции в высшем законодательном органе страны [7].

О том, что политические партии свой главный интерес видят в усилении своего влияния в обществе и своих позиций в законодательном органе республики свидетельствует, например, мнение бывшего лидера КПТ Шабдолова Ш.Д., который накануне парламентских выборов 2010 года утверждал, что «КПТ имеет большой авторитет и, судя по последним встречам, наша партия не только не потеряла влияние, а наоборот увеличила его. Очень много людей, которые не состоят в партии, но сочувствуют нам. Конечно, то, что власти обещали способствовать проведению демократических выборов это хорошо. Но обещания тогда хороши, когда они опираются на очень хорошие законы. В данном случае, выборы должны исключительно основываться на конституции и международных стандартах» [8]. По мнению Шабдолова Ш.Д., коммунистов не устраивает текущее законодательство о выборах. Например, наличие избирательного залога, который, по словам Шабдолова Ш.Д., отнимает у большинства жителей право быть избранными [8].

Касаясь вопроса о партиях, которые не смогли преодолеть 5-ти процентного барьера, то на этот счёт представляет интерес мнение такого известного эксперта по политическим вопросам, как таджикский политолог Махмадазимов А., который, прогнозируя шансы политических партий на парламентских выборах 28.02.2010г. в газете «Азия-плюс» в статье «Шансы каждого» писал: «... СДПТ, которая проецирует себя как довольно жесткая оппозиционная партия конструктивного плана, всегда имеет шанс вхождения в парламент, но каждый раз результат становится отрицатель-

ным из-за жесткой конфронтации представителей партии с местными органами исполнительной власти. У ДПТ и СПТ из-за внутренних партийных разногласий уменьшается шанс выполнения плана максимум – вхождения в парламент. Если эти две политические партии преодолеют свои внутренние проблемы и консолидируются, то их шансы могут повыситься» [8].

6 ноября 2013 года состоялись очередные президентские выборы, в которых приняли участие 86,64% избирателей. В данных выборах на высший государственный пост приняли участие 6 кандидатов, представлявших 6 политических партий. Две политические партии - ПИВТ и СДПТ в президентских выборах участия не приняли. Победу на выборах одержал Эмомали Рахмон, выдвинутый от НДПТ, набравший 83,92%. Для остальных кандидатов в президенты результаты выборов выглядят следующим образом: Талбаков И. от КПТ - 5,04%, Бухориев Т. от АПТ – 4,61%, Бобоев О. от ПЭРТ – 3,91, Гаффоров А. от СПТ – 1,50%, Исмонов С. от ДПТ – 1,02%.

Следует указать на тот факт, что международные наблюдатели оценили голосование, состоявшееся 6 ноября 2013 года как «спокойные и мирные выборы», но отметили многочисленные нарушения демократических процедур. К сожалению, эти издержки остаются «болезнями» нашей избирательной системы, над преодолением которых нам придётся ещё много поработать.

Своеобразными оказались парламентские выборы 2015 года, которые состоялись 1 марта 2015 года. В отличие от предшествующих парламентских выборов, выборы 2015 года уже прошли без того накала конкуренции между политическими партиями, каким отличались выборы 2010 года, которые были самыми напряженными с точки зрения активности политических партий за расширение своего электорального поля, борьбы за обретение депутатского мандата. На парламентских выборах 2010 года отдельные политические партии широко использовали различные средства пропаганды и агитации с использованием информационных технологий. В 2015 году такой активности политических партий, за исключением может быть правящей в республике НДПТ, в целом по сравнению с предыдущими выборами не наблюдалось. Возможно, что этим и были обусловлены результаты парламентских выборов, состоявшихся 1 марта 2015 года. Однако, здесь следует указать и на субъективные факторы, которые наложили свой отпечаток на ход избирательной кампании и её результаты.

В выборах приняли участие все восемь официально зарегистрированных тогда политических партий: правящая Народно-Демократическая (НДПТ), Коммунистическая партия (КПТ), Партия Исламского возрождения (ПИВТ), Социал-демократическая партия (СДПТ), Аграрная партия

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

(АПТ), Социалистическая партия (СПТ), Демократическая партия (ДПТ) и Партия экономических реформ (ПЭРТ).

По данным Центральной избирательной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан, как и ожидали эксперты, на парламентских выборах 1 марта 2015 года большинство голосов по единому общереспубликанскому округу по спискам политических партий получила Народно-демократическая партия, за которую проголосовало 65,4% избирателей, Аграрная партия получила – 11,7%, Партия экономических реформ – 7,5%, Социалистическая партия – 5,5%. Соответственно, по партийным спискам в нижнюю палату парламента прошли 16 представителей НДПТ, 3 – от АПТ, 2 – от ПЭРТ и 1 – от Соцпартии. Таким образом, из 8 политических партий, принимавших участие в парламентских выборах только 4 партии преодолели 5-ти процентный барьер, установленный для прохождения в состав парламента. В числе таких партий оказались следующие: ПИВТ – 1,6 %, КПТ - 2,2%, ДПТ – 1,7%, СДПТ – 0,5% [10].

Своеобразием парламентских выборов 2015 года, о чём речь шла выше, явилось то, что главным итогом выборов в Таджикистане, как писала тогда российская «Независимая газета», стало то, что впервые в новейшей истории республики в парламент не прошла оппозиция. Прежде всего, речь идёт о ПИВТ, которая на этих выборах по партийным спискам набрала – 1,6% голосов, тем самым не преодолев 5-ти процентный барьер. В то же время по итогам предыдущих парламентских выборов 2010 года ПИВТ набрала около 8% голосов и получила два депутатских мандата. Такой же результат она показала и на парламентских выборах 2005 и 2010 годов.

Одним из составляющих элементов избирательного процесса отечественной избирательной системы в годы независимости стали референдумы. Первый такой референдум в республике состоялся 6 ноября 1994 года, когда всенародным голосованием была принята новая конституция Республики Таджикистан.

Важную роль в дальнейшей демократизации таджикского общества сыграл Всенародный референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию Таджикистана, состоявшийся 22 мая 2016 г.

Таким образом, таджикский народ на последнем референдуме поддержал предложенные властью поправки в Конституцию РТ, которые направлены на укрепление устойчивости политической системы и расширение прав и свобод граждан по их активному вовлечению в избирательный процесс.

Выработка стратегии углубления политических реформ Республики Таджикистан является важнейшей задачей не только учёных, но и реально

действующих политиков, ибо от правильно выбранной стратегии зависит демократизация не только политической, но и социально-экономической системы общества. Известно, что адаптацию социальной системы обеспечивает экономическая инфраструктура, однако функцию по достижению цели – политическая система. Таким образом, демократизация политических отношений в Таджикистане представляет собой сложный процесс длительного реформирования не только политической системы, но и других сфер общественного развития.

Сегодня становится очевидным, что политические реформы, которые произошли в Таджикистане, определяют как внутривнутриполитические тенденции развития, так и внешнеполитический имидж государства. То есть, необходимо привести в соответствие законы и их качественную реализацию на практике, повысить правовую культуру граждан. Важным аспектом данной проблемы является то, что демократические принципы должны быть тесно связаны с системой правления, культурой политической элиты власти, которая управляет обществом. От того, каким будет содержание понимания демократии со стороны элиты, будет зависеть и стабильное развитие демократических преобразований в Таджикистане [9].

В свете предстоящих в 2020 году важнейших политических мероприятий в республике – парламентских и президентских выборов актуальным становится вопрос активизации деятельности всех структур (как государственных, так и общественных) по подготовке к этим выборам с тем, чтобы они прошли в соответствии с демократическими нормами, честно и прозрачно, что будет доказательством приверженности Таджикистана демократическому выбору, сделанному им после обретения независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев К. За честные и прозрачные выборы / Народная газета. 9 февраля. – 2005 г. - № 6. – С. 2.
2. Выборы 2010 результаты оглашены, но ими многие не довольны / Вечерний Душанбе № 9 (641) 3.03.2010 г.
3. Гуфронов Д. Проект поправок пошел в парламент. / Asia-Plus. №28 (442). 9 июля 2008 г.
4. Гуфронов Д. Выборы без амбиций. / Asia-Plus. 8.09.2009 г.
5. Марат Мамадшоев. Партия власти получает парламентской большинство / Asia-Plus. 3. 03. 2000 г.
6. Махмадазимов А. О шансах каждого / Asia-Plus. 8.09.2009 г.
7. Гуфронов Д. Усидит ли Шабдоллов Ш. в кресле депутата. / Asia-Plus. №20 (487) 20 мая 2009 г.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ _____

8. Президент вновь стал Президентом / Вечерний Душанбе №45 (468). 9.11.2006 г.

9. Политики заговорили о выборах. / Asia-Plus. 11 июня 2008 г.

10. Юлдашев А. ЦИК Таджикистана объявил окончательные итоги парламентских выборов. [Электронный ресурс] Asia-Plus (дата обращения: 12.03.2018 г.).

ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ПРОБЛЕМАҲОИ ТАКМИЛИ НИЗОМИ ИНТИХОБОТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

САФАРОВ ЛОҲУТӢ ШАРИФОВИЧ,

номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, ДМТ,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки, 17,

Тел: (+992) 919896569

Дар мақола хусусиятҳои ислоҳоти конститусионӣ дар ҷумҳурӣ дар мавриди ташаккули низоми нави интихоботӣ ва роҳҳои такмили он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аҳамияти қабули Конститутсияи нави ҚТ, ки заминаи низоми нави интихоботиро гузошта, ба асоси он сохтори ҳокимияти иҷроия ва қонунзорӣ шакл гирифт, таъкид шудааст. Ҳамчунин, раванди интихоботӣ дар ҷумҳурӣ ва нақши ҳизбҳои сиёсӣ дар он чун субъектҳои асосӣ тавсиф шудааст. Хусусиятҳои маъракаи интихоботии шаклгирифта дар солҳои истиқлолият оид ба интихоботи парламентӣ ва Президенти кишвар таҳлил шудааст. Нақши раёйпурсӣ чун механизми амалигардонии ислоҳоти конститусионӣ ва такмили низоми интихоботӣ дар ҷумҳурӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, низоми интихоботӣ, низоми мажоритарӣ, низоми мутаносиб, раванди интихоботӣ, плюрализми сиёсӣ, бисёрҳизбӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, интихоботи парламентӣ, Маҷлиси Олӣ, қонунгузори интихоботӣ, парламенти касбӣ, Комиссияи марказии интихоботӣ ва раёйпурсӣ, рақобати сиёсӣ, рӯихати ҳизбӣ.

CONSTITUTIONAL REFORM AND PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF ELECTORAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

SAFAROV LOHUTI SHARIFOVICH,

Candidate of Political Sciences,

TNU, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17,

ph: (+992) 919896569

The article considers the features of the constitutional reform in the republic on formation of a new electoral system and ways of its improvement are considered. Importance of adoption of the new Constitution of RT which laid the foundation for a new electoral system on the basis of which structures executive and legislature were created is noted. Characteristic of electoral process in the republic and role of political parties in it as its main subjects is given. Features of the electoral companies which took place for years of independence at elections of parliament and of the President of the country are analyzed. The role of referenda as mechanism of implementation of the constitutional reform and improvement of an electoral system in the republic is emphasized.

Keywords: *constitution, electoral system, majority system, proportional system, electoral process, political pluralism, multi-party system, political parties, parliamentary elections, Majlisi Oli, electoral laws, professional parliament, CEC, political competition, party lists.*

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И АФГАНИСТАН: ГОРИЗОНТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА (ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ И
НАЛАЖИВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ)**

САФОЛЗОДА МУХАММАДИ КУРБОН,

кандидат исторических наук, доцент филиала МГУ
имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе,
Республика Таджикистан, г. Душанбе,
улица Бохтар 35/1, 734003,
e-mail: m-di2005@mail.ru, тел.: (+992) 935054015

Статья посвящена рассмотрению взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан по вопросу установления приграничной торговли, коммуникаций, а также перспектив расширения сотрудничества и строительства железнодорожного сообщения между Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном. В статье затрагиваются вопросы становления внешней политики Таджикистана, приоритеты по отношению к Афганистану.

Ключевые слова: *Таджикистан, внешняя политика, приграничная торговля, Афганистан, приоритеты внешней политики, взаимоотношения, железная дорога, горизонты сотрудничества.*

Дружественная нам страна Афганистан является одним из важных направлений внешней политики Таджикистана, и в это непростое для нее время необходимо приложить все усилия по тем направлениям сотрудничества, которые представляют обоюдный и взаимовыгодный интерес. Следует отметить, что «для развития добрососедских отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан имеются все предпосылки: общая граница (протяженностью в 1 344 км), единое историческое прошлое, культурные ценности, традиции, обычаи, единая религия и общий язык» [3].

Особую значимость представляет взаимодействие двух стран в первое десятилетие XXI века, когда наряду с другими вопросами на первый план выходит совместная борьба с вызовами и угрозами современного, далекого от гармонии мира.

Если смотреть на истоки этих отношений, то Республика Таджикистан с первых дней своей независимости заложила основу нового этапа в своей международной деятельности, которые были отражены в Заявлении о

государственной независимости: «В международных отношениях Республика Таджикистан в качестве самостоятельного субъекта международного права добивается в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивает сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [2].

Нужно отметить, что приоритеты во внешней политике были определены в первые годы приобретения независимости главою государства: «Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент — Содружество Независимых Государств, которое, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент — Центральная Азия, которая в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент — пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, которые, хотя пока ещё и не пришли к какому-либо единому политическому или экономическому союзу, тем не менее, притягиваются друг к другу не только историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

Четвёртый сегмент — широкий круг населённых мусульманами стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но и возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, пятый сегмент — это мировое сообщество, которое как никогда ранее проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплочённость и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации.

Все знают, что любая политика государства, в конечном счете, направлена на защиту национальных интересов. Поэтому высшее политическое мастерство на мировой арене заключается в нахождении разумного и справедливого баланса интересов различных государств.

Молодой независимый Таджикистан, который всего лишь два года назад вышел на арену мировых отношений, не имеет достаточного опыта в сфере международной деятельности — как в политике, так и в торговле. В связи с этим, при определении основных направлений нашей внешней политики, и особенно — приоритетности тех или иных международных мероприятий или инициатив, мы не должны противопоставлять друг другу те интересы или потребности, которые мы имеем или будем иметь в указанных секторах. Разумеется, ввиду того, что мы входим в те секторы, которые имеют свой региональный облик и особенности, нам необходимо иметь и региональную политику (как, например, на территории Центральной Азии), но при этом нельзя допускать регионализма, который может привести лишь к неблагоприятному отчуждению и изоляционизму» [7].

Ещё на заре независимости подчеркивалась важность этих направлений внешней политики Республики Таджикистан и в особенности взаимоотношений с Афганистаном. В этой связи, немаловажным фактором являлось и то, что в начале 90-х годов в результате гражданской войны огромное количество населения в стране стало вынужденными беженцами, «десятки тысяч беженцев перешли на территорию Афганистана», нашли временный приют в этой стране. По данным Управления по делам беженцев Министерства труда, миграции и занятости населения РТ общее количество таджикских беженцев в Афганистане составляло 60 939 чел., хотя по сведениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) с началом боевых действий в Таджикистане на территорию Афганистана перешли около 90 тыс. чел.

Глава государства Эмомали Рахмон, учитывая сложившуюся тогда непростую ситуацию, связанную с вопросами возвращения беженцев из Афганистана, говорил: «Напоминаю, что мы уделяем большое внимание вопросам возвращения беженцев и обеспечения их жильем. Надо сказать, что международные организации, в особенности ООН, постоянно уделяют внимание этому вопросу, помогают в его решении, оказывают материальную помощь. Мы за это им благодарны» [8].

Процесс возвращения беженцев из Афганистана в то тяжелое для обеих сторон время еще раз подтвердил приверженность стран к добрососедству, гуманизму и взаимовыгодным отношениям.

«В этом вопросе особое место занимает дальнейшее развитие и укрепление добрососедских отношений с Исламской Республикой Афганистан. Это связано не только с тем, что Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан расположены в одном регионе, и Таджики-

стан имеет самую протяженную границу с Афганистаном, а также с тем, что они имеют единое историческое прошлое, общие культурные ценности, традиции и обычаи, единую религию и общий язык. Эти моменты стали причиной того, что Республика Таджикистан стала самым активным участником процесса политического урегулирования положения в Афганистане с целью установления мира, согласия и политической стабильности на многотрадальной афганской земле» [1].

За прошедшее время между двумя странами было подписано более 100 документов, регламентирующих отношения между двумя странами. Как говорит один из успешных дипломатов современности «Давно замечено, что продуманная политика не может существовать в отрыве от исторической перспективы» [4].

И в этом плане между Таджикистаном и Афганистаном в исторической перспективе могут быть эффективные направления сотрудничества, обеспечивающие пользу не только странам-участницам этого процесса, но и другим акторам регионального взаимодействия.

В настоящее время в Афганистане сложилась непростая ситуация, и исходящая угроза и вызовы из этой страны воспринимаются как угроза всему региону и миру.

Однако, следует отметить, что на предстоящие взаимоотношения с Афганистаном следовало бы посмотреть не через призму угроз безопасности, а посредством активизации сотрудничества в различных сферах, в том числе торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных сферах.

В этой связи, реализация различных взаимовыгодных региональных, энергетических, инфраструктурных и транспортных проектов могла бы дать этим отношениям новую динамику.

Следует отметить и тот факт, что вопрос о мире и стабильности в Афганистане всегда находится в центре внимания Президента Республики Таджикистан - Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона; поэтому, выступая на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН, он говорил: «Мы не можем оставаться безразличными к военно-политической и социально-экономической ситуации в соседнем Афганистане, и она вызывает у нас серьезную озабоченность. Сегодня представляется очевидным, что устойчивый мир и стабильность в Афганистане является ключевым фактором обеспечения стабильности и безопасности в Центральной и Южной частях Азии и других соседних регионах.

ТОЦИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

В этой связи, мы считаем весьма важным дальнейшую координацию усилий международного сообщества и принятие эффективных мер для всеобъемлющего решения афганской проблемы.

В этом деле важным фактором, в частности, является вовлечение Афганистана в процессы региональной интеграции посредством укрепления с ним экономических и торговых отношений.

Мы призываем международное сообщество оказать Афганистану целевую помощь и поддержку в возрождении его социально-экономической жизни, развитии транспортной и коммуникационной инфраструктур.

Таджикистан, который имеет почти 1400 километров общей границы с Афганистаном, выражает готовность внести свой вклад в это благородное дело» [9].

В этой связи хотелось бы остановиться на тех аспектах горизонтов сотрудничества между двумя странами, которые, вовлекая Афганистан в процессы региональной интеграции посредством укрепления с ним экономических и торговых отношений, тем самым способствуют устойчивому миру и стабильности в Афганистане. Так как именно стабильный Афганистан является ключевым фактором обеспечения мира и безопасности не только в Центральной и Южной Азии, а также Среднего Востока.

Если посмотреть на недалекое прошлое отношений между государствами, то можно констатировать, что именно после приобретения Таджикистаном государственной независимости эти взаимоотношения приобрели новый формат, в рамках которого приграничная торговля и налаживание коммуникаций занимают особое место.

Следовало бы отметить и то обстоятельство, что до 1991 года и приобретения независимости Таджикистан не имел ни прямых контактов, ни приграничную торговлю с Афганистаном.

Поэтому, касаясь этого вопроса, можно сослаться на вторую и третью статьи Постановления Правительства Республики Таджикистан, где говорится следующее: «... 2. Приграничная торговля на соответствующей приграничной территории Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, законами, другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном и настоящим Порядком.

3. Пункты приграничной торговли в приграничных городах и районах Республики Таджикистан создаются для расширения торгово-экономических отношений на основе взаимной выгоды, дальнейшего раз-

вития, укрепления добрососедских и дружественных отношений между Республикой Таджикистан и соседними государствами» [6].

Что касается непосредственного осуществления этой инициативы Республики Таджикистан, то есть приграничной торговли с Афганистаном, то следовало бы подчеркнуть и тот факт, что как раз в районе Горно-Бадахшанской Автономной области между двумя странами существует сложный горный труднодоступный географический рельеф, не позволяющий в зимний период жителям афганской стороны свободно передвигаться даже между отдельными уездами провинции Бадахшан. И поэтому до строительства мостов на реке Пяндж в этом районе жителям приграничных уездов афганской стороны приходилось после получения необходимого разрешения переправляться сначала на таджикский берег, а затем через территорию Республики Таджикистан добираться до соответствующего уезда (например, уезда Ишкашим и других районов Афганистана).

Для осуществления этого плана было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 февраля 1996 года № 68 "Об организации приграничной торговли с Исламским Государством Афганистан", где отмечалось следующее: «В соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Исламским Государством Афганистан, предусматривающим расширение торгово-экономических отношений, учитывая стремление обеих сторон развивать приграничную торговлю, Правительство Республики Таджикистан постановляет:

1. Организовать на территории города Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов Горно-Бадахшанской автономной области приграничную торговлю с Исламским Государством Афганистан необходимыми для населения продуктами питания и другими потребительскими товарами.

Председателям указанных городов и районов по согласованию с председателем Горно-Бадахшанской автономной области, заинтересованными органами определить конкретное местонахождение пунктов приграничной торговли и режим их работы, выделить соответствующие торговые площади и помещения для временного хранения завозимых товаров.

2. Министерству иностранных дел Республики Таджикистан, Министерству безопасности Республики Таджикистан, Министерству внутренних дел Республики Таджикистан, Таможенному комитету при Правительстве Республики Таджикистан установить согласованный упрощенный порядок въезда и выезда граждан Исламского Государства Афганистан в вышеуказанные районы, определить места их остановки и временного проживания, обеспечить надлежащий таможенный контроль и меры безопасности.

3. Министерству экономики и внешних экономических связей Республики Таджикистан, Правлению "Таджикматлубот" совместно с Хукуматами г. Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов Горно-Бадахшанской автономной области разработать перечень товаров, предназначенных для приграничной торговли и представить на утверждение Правительства Республики Таджикистан.

4. Хукуматам города Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов предоставить право совместно со службами Таможенного и пограничного контроля рассматривать и решать с учетом соблюдения интересов сторон, требований нормативных актов Республики Таджикистан и международных правил оперативные вопросы организации приграничной торговли на территориях указанных районов и города Хорога.

5. Таможенному комитету при Правительстве Республики Таджикистан совместно с Правлением "Таджикматлубот" по согласованию с Министерством безопасности Республики Таджикистан представить в Правительство Республики Таджикистан в установленном порядке предложения о порядке функционирования пунктов приграничной торговли с учетом требований настоящего постановления» [5].

В настоящее время на границе двух государств – Республики Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан функционируют 5 пунктов приграничной торговли. В Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана первый приграничный пункт торговли между сторонами функционируют в Ишкашимском районе под названием пункт приграничной торговли (далее: ППТ) "Ишкашим" с посадочным потенциалом на 170 мест.

В городе Хороге приграничный пункт торговли (ППТ), рассчитанный на 150 посадочных мест, расположен в местечке "Тем", в Дарвазском районе ГБАО приграничный пункт торговли (ППТ) "Рузвай" на 150 посадочных мест и приграничный пункт торговли (ППТ) в Ванчском районе расположен в местечке "Хумраги" на 120 посадочных мест.

Вышеназванные пункты приграничной торговли работают один день в неделю – по воскресеньям.

Благодаря открытию приграничных пунктов торговли в этот период активизировались торговые отношения между приграничными жителями соседних стран и одновременно увеличивается объем торговли и товарооборот на этих рынках.

Между тем, горизонты сотрудничества свидетельствуют о перспективах наращивания взаимовыгодных отношений стран и в других сферах.

В этой связи, перспективными направлениями считаются **соединение транспортных магистралей двух стран, реализация проектов строительства линий электропередач, в том числе проекта CASA-1000, развитие трансграничного социально-экономического сотрудничества, а также обучение и профессиональная подготовка будущих специалистов в различных сферах.**

Республика Таджикистан уделяет внимание осуществлению развития вышеназванных направлений, так как между двумя странами существуют множество возможностей для плодотворного сотрудничества. Безусловно, краеугольным камнем в вопросе полноценного претворения многих проектов остается проблема установления мира и стабильности в Афганистане.

Между двумя странами приоритетными направлениями являются **торгово-экономические, энергетические, инфраструктурные и культурные связи, объединяющие обе стороны на основании подписанных между сторонами двусторонних соглашений.**

Еще одним важным фактором является то, что Таджикистан заинтересован в строительстве железной дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан. Данный проект открывает широкие возможности не только для взаимовыгодного сотрудничества трех государств, но и в перспективе способствует превращению данного узла в связующее звено, соединяющее магистралю стран центрально-азиатского региона с другими частями азиатского и европейского континентов.

Относительно данного вопроса между Республикой Таджикистан, Исламской Республикой Афганистан и Республикой Туркменистан был подписан меморандум о взаимопонимании по поводу проекта строительства железной дороги, соединяющей Таджикистан, Афганистан и Туркменистан. Данный меморандум был подписан по итогам трехсторонней встречи на высшем уровне, состоявшейся 20 марта 2013 года в Ашхабаде.

Этот проект осуществляется в рамках Программы регионального экономического сотрудничества (САРЕС). Данная Программа была одобрена и согласно данным открытых источников финансируется Азиатским банком развития.

В начале июня 2013 года в Ашхабаде было подписано трехстороннее соглашение между Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном о строительстве железной дороги, а официальная церемония с участием президентов Таджикистана Эмомали Рахмона, Туркмении Гурбангулы Бердымухамедова и Афганистана Хамида Карзая прошла 5 июня 2013 года в г. Атамырат в 85 километрах от афганской границы.

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

Здесь же, президенты трех стран совместно отсыпали бетон под первое полотно путеукладчика, в которое вложили капсулу с подписанным ими посланием потомкам о строительстве первого трансафганского железнодорожного коридора, который соединит в будущем Таджикистан, Афганистан и Туркменистан.

В настоящее время существует проекты трех вариантов строительства железной дороги между странами.

Самый продолжительный, первый вариант, соединит участки Колхозбад-Дусти-Нижний Пяндж, а затем на таджикско-афганской границе присоединится к участку Шерхан Бандар-Кундуз-Хулм-Мазари Шариф-Шибирган-Андхуй-Акина на границе Афганистана и на участке Ымамназар-Атамырат дотянется до Туркменистана. Протяженность этой трасса будет равна 635 км. Второй вариант затрагивает лишь таджикский Айвадж с выходом на Тагонгузар и продолжит направление по описанному ранее пути. Этот проект протянется на 445 км. Третий вариант, который начнется в таджикском Бешкенте и, соединившись с афганским Калдаром и Хайратоном, выйдет на туркменский Келиф, считается самым коротким и составляет всего 160 км пути.

Реализация подобного рода масштабных проектов будет способствовать осуществлению огромного экономического потенциала региона, что полностью соответствует глобальным Целям третьего тысячелетия и послужит основой для упрочения мира, стабильности и безопасности региона.

Горизонты сотрудничества, направленные на укрепление ускоренного роста торгового, энергетического и инфраструктурного сотрудничества с Афганистаном, открывают обнадеживающую перспективу для этой страны в этот непростой для нее период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафурова Г. Таджикско-афганские отношения: сотрудничество в области транспортной коммуникации в годы независимости. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Ходжент, 2013, № 4 (37), с. 150.

2. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан // Дипломатия Таджикистан: Информационный бюллетень.-2002.-№2.

3. Искандаров. К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития. Центральная Азия и Кавказ. 2008, №1(55), 145.

4. Лавров С. Историческая перспектива внешней политики. Размышления на новом этапе международного развития. Россия в глобальной

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

политике. №2, 2016 г. <http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18019>

5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 февраля 1996 года № 68 "Об организации приграничной торговли с Исламским Государством Афганистан". http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=13478

6. Приложение Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2016 года, №238. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=127118

7. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации : в 8 т. Душанбе : Ирфон, 2006—2010. Т. 1. С. 156; 157.

8. Рахмонов Э. Наша сила в консолидации. Речь на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. 28 декабря 1993 года. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. – Душанбе, 2006, т.1, С.15.

9. Эмомали Рахмон. Выступление на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН, Соединённые Штаты Америки. 19.09.2017 <http://www.president.tj/ru/node/16226>.

ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА АҶҲОНИСТОН: УҶУҚҲОИ ҲАМКОРӢ (САВДОИ НАЗДИСАРҲАДӢ ВА БАРОҲМОНИИ АЛОҚАҲОИ КОММУНИКАТСИОНӢ)

САҶОЛЗОДА МУҲАММАДӢ ҚУРБОН,

номзади илми таърих, дотсенти филиали

ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе,

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1, 734003,

e-mail: m-di2005@mail.ru, телефони мобилӣ: (+992) 935054015

Мақола ба мавзӯи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи савдои наздисарҳадӣ, алоқаҳои коммуникатсионӣ ва пешомади вусъати ҳамкориҳо ва соҳтмони хати роҳи оҳанӣ Тоҷикистон, Афғонистон ва Туркманистон бахшида шудааст.

Масъалаи барқарорӣи сиёсати хориҷӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, авлавиатҳо дар муносибат ба Афғонистон низ дар мақола барраси шудааст.

***Калидвожаҳо:** Тоҷикистон, сиёсати хориҷӣ, савдои назди сарҳадӣ, Афғонистон, авлавиатҳои сиёсати хориҷӣ, муносибаҳои байни ҳамдигарӣ, роҳи оҳан, уфуқҳои ҳамкорӣ.*

**REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN:
COOPERATION HORIZONS (BORDER TRADE AND ESTABLISHING
COMMUNICATIONS)**

SAFOLZODA MUHAMMADI KURBON,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at
Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe,
Tajikistan, Dushanbe, 35/1 Bokhtar ave., 734003,
e-mail: m-di2005@mail.ru, phone: (+992) 935054015

The article is devoted to the relationship of the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan on the establishment of cross-border trade, communications, as well as prospects for expanding cooperation and the construction of a railway between Tajikistan, Afghanistan and Turkmenistan. The article deals with the formation of the foreign policy of Tajikistan, priorities in relation to Afghanistan.

Keywords: *Tajikistan, foreign policy, cross-border trade, Afghanistan, foreign policy priorities, mutual relations, railway, horizons of cooperation.*

УДК: 352.075.7:61(571.3)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АБДУДЖАББОРОВ МАЪРУФДЖОН АБДУАЗИЗОВИЧ,

главный специалист Управления анализа и прогнозирования внутренней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, аспирант кафедры политологии философского факультета Таджикского национального университета,

Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17,

Тел.: (+992) 93 9330930 E-mail: maruf.abdujabborov@gmail.com

В этой статье представлены перспективы развития электронного правительства в Таджикистане. Статья призвана дать представление об организационных и управленческих аспектах, связанных с улучшением знаний и понимания оценки электронного правительства. В документе рассматриваются практические проблемы, стоящие перед электронным правительством, и на этой основе приводятся рекомендации по их преодолению и достижению успешного электронного правительства.

Ключевые слова: веб-сайт, компьютеризация, единый центр, модернизация государственного управления, участие граждан, политическая жизнь общества, цифровое неравенство, государственные услуги, цифровой барьер, цифровая безопасность.

Почти 10 лет в Таджикистане говорят о реализации концепции электронного правительства. Несмотря на разработку и принятие многих нормативных правовых актов, регулирующих эту сферу, координация всей деятельности по внедрению электронного правительства находится на недостаточно развитом уровне. Хотя число пользователей Интернета быстро растет в Таджикистане, электронное правительство все еще не стало частью повседневной жизни граждан.

Итак, что такое электронное правительство для Таджикистана? Является ли это модным слоганом развитого мира или это новая возможность преобразовать правительство и создать прозрачную и подотчетную систему? Возможно, сочетание обоих. Таджикистан постепенно перешел от информационной стадии к взаимодействию. Огромные инвестиции направлены на улучшение инфраструктуры связи, продвижение компьютерной грамотности и реализацию проектов электронного правительства.

В последние десятилетия реализация проектов электронного правительства стала глобальным явлением благодаря эффективным и инновационным достижениям информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Целью правительственных проектов в этом направлении является предоставление более качественных государственных услуг для повышения эффективности государственного управления (с экономической точки зрения) и сближение общественности с правительством на одной передовой платформе ИКТ. Как и большинство развивающихся стран, Республика Таджикистан также стремится выступать с инициативами и запускать проекты электронного правительства по всей стране для предоставления более качественных электронных услуг. До настоящего времени в Таджикистане произошел беспрецедентный и феноменальный рост ИКТ. Помимо быстрого роста услуг Интернета и мобильных технологий, предоставляемых активными телекоммуникационными компаниями, также значительно расширилось использование ИКТ в деятельности правительства. Главным приоритетом для правительства Таджикистана в принятии этих проектов является повышение прозрачности и подотчетности правительству. Республика Таджикистан использует ИКТ для повышения эффективности, результативности и открытости, а также для расширения возможностей по предоставлению качественных услуг гражданам и повышения их участия в управлении.

Для развития электронного правительства в стране был реализован ряд проектов[1]:

- Создан Единый электронный Регистр информации и сведений по лицензиям и разрешениям (ijozat.tj), содержащий полную и достоверную информацию о процессе получения лицензий и разрешений для отдельных видов деятельности в Республике Таджикистан;
- При Налоговом Комитете внедрена система регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «Единое Окно»;
- Внедрена система электронного налогового декларирования, позволяющая плательщикам облегчить процесс составления отчетности и полностью автоматизировать процесс представления налоговых деклараций в налоговые органы (andoz.tj, www.mbma.tj);
- Реализован совместный проект Исполнительного органа государственной власти г. Душанбе и Общественного Фонда «ГИПИ» – «Мо метавонем!». Интернет-сайт данного проекта (mometavonem.tj) представляет собой электронную приемную обращений граждан по вопросам качества работы столичных коммунальных услуг.

- Реализован проект «Национальная база данных вакансий» Государственного агентства социальной защиты, занятости населения и миграции, Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан – kog.tj ;
- Программа компьютеризации основных и средних школ, Единый центр тестирования и т.п.

Многое можно сказать об электронном правительстве и его новых ролях в области цифрового развития. Однако считается важным сконцентрироваться на двух аспектах: с одной стороны, на возможностях, которые возникают в результате стратегий электронного правительства по расширению и укреплению демократии и облегчению восстановления государственной сферы гражданами. С другой стороны, роль правительства в решении проблемы неравного доступа, использования и воздействия информационно-коммуникационных технологий.

Необходимо отметить, что ИКТ революционизировали множество аспектов человеческой жизни различными способами. Многие из наиболее заметных видов систематизированного воздействия, несомненно, имеют место в сфере государственного управления, где использование ИКТ привело к модернизации государственного управления, улучшению управляемости и стимулированию развития индустрии ИКТ. Однако это также дало возможность переосмыслить традиционные концепции и методы участия граждан в политической жизни общества.

Формирование и развитие различных элементов информационного сообщества в Республике Таджикистан стало возможным благодаря заключению «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия» и постепенного перехода государства к устойчивому социально-экономическому развитию[2]. После обретения независимости в Таджикистане телекоммуникационная инфраструктура, доставшаяся в наследство от бывшего Советского Союза, была почти полностью разрушена, а уцелевшее оборудование исчерпало свои ресурсы. В связи с этим, активное развитие рынка телекоммуникаций и новейших технологий, таких как интернет, IP-телефония и мобильная сотовая связь стандарта GSM, в Таджикистане начало происходить с 1998 года[3].

Таким образом, политика электронного правительства была начата в контексте переходной страны, характеризующейся недостаточным уровнем инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), низкой компьютерной грамотностью и ограниченным доступом к Интернету.

ТОЧИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРӮЗ

Со временем был разработан и принят целый ряд концептуальных и программных документов, основным среди которых считается «Концепция формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан (2012-2020)», утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан (от 30 декабря 2011 г. № 6431). Затем была введена Программа дальнейшего осуществления электронного правительства.

На начальном этапе команда государственных чиновников и специалистов проанализировала успешную практику передовых стран в сфере электронного правительства, таких как Южная Корея и Сингапур, и после это разрабатывались концепции электронного правительства.

Согласно вышеуказанной концепции, политика электронного правительства в стране включает три ключевых этапа[4]:

1-й этап (2012 - 2013 годы): разработка основных компонентов инфраструктуры электронного правительства, таких как создание правительственного портала, межведомственных информационных систем и собственных сайтов (страниц) в Интернете;

2-й этап (2013 - 2015 годы): совершенствование правовых, организационных и технических условий создания электронного правительства; устранение цифрового неравенства на территории республики; реструктуризация административных процедур правительства с использованием ИКТ; создание межведомственных систем электронного правительства в структуре исполнительных органов власти;

3-й этап (2015 - 2020 годы): расширение услуг электронного правительства (транзакционного характера), реализация проектов по телемедицине, дистанционному образованию и других мероприятий.

Качество веб-сайтов местных исполнительных органов

Надо подчеркнуть, что деятельность, электронного правительства, как правило, делится на три области задач, которые отражают форму взаимоотношения субъектов друг с другом:

- между государством и бизнесом;
- между различными ветвями государственной власти и уровнями государственного управления;
- между государственными службами и населением, гражданами.

Эти три области взаимоотношения известны под названием - фазы трансформации правительства. При этом третья (G2C) из них играет главную роль в процессе трансформации и демократизации общества. В Республике Таджикистан эти три вида отношений в определенной степени начинают развиваться. До этого момента многие работы были реализованы

в области электронного правительства. Органы государственного учреждения предоставили гражданам перечень конкретных электронных услуг. В частности, электронные сервисы развиваются быстрым темпом в Налоговом комитете, Министерстве финансов, Таможенной службе. Однако страница «Обратной связи» или раздел «Гостевая книга» на порталах органов государственной власти и местного самоуправления всё ещё не работает или, же остаётся неактивной, и портал выполняет только информационную функцию. Более того, некоторые органы местного самоуправления не имеют своего интернет-портала.

Местные исполнительные органы, имеющие веб-сайты, больше всего достигли развития в Согдийской и Хатлонской областях. Тем не менее, информационная составляющая большинства этих сайтов находится на низком уровне. В остальных регионах, например в ГБАО большинство местных исполнительных органов не имеют своей страницы в интернете: из восьми городов и районов в ГБАО только два района – Дарваз (*darvoz.tj*) и Рушан (*rushon.tj*) открыли страницу в интернете. Однако на первом этапе «Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан» (2012-2013 годы) для всех органов государственной власти предусматривает создание собственных сайтов (страниц) в Интернете.

В целом, общей проблемой в деятельности почти всех интернет-порталов является отсутствие русской и английской версий. В связи с существующими проблемами, особый интерес представляет периодический анализ интернет-порталов органов исполнительной власти городов и регионов Республики Таджикистан, на основе которых можно оценить степень развития электронного правительства на всей территории страны.

Оценка показателей развития электронного правительства в Таджикистане

Различные организации и консалтинговые компании активно проводят исследования по развитию стран в области электронного правительства. Для оценки показателей развития электронного правительства в Таджикистане обратимся к результатам исследований Департамента экономического и социального развития ООН, который периодически раз в два - три года демонстрирует уровень готовности стран к внедрению и использованию электронных государственных услуг[5]. Индекс развития электронного правительства охватывает 193 страны. Это, в свою очередь, поможет сравнить достижения страны в области развития ИКТ, а также будет служить инструментом сравнительного анализа на региональном и национальном уровнях.



Надо отметить, что индекс состоит из трёх факторов: веб-правительственные органы (онлайн-услуги), телекоммуникационная инфраструктура, человеческий капитал. Общий вывод докладов, представленных международными организациями, заключается в том, что, несмотря на позитивные признаки развития инфраструктуры ИКТ, готовность Республики Таджикистан к эффективной реализации электронного правительства остается очень низкой.

Индекс показывает, что за период с 2004 до 2012 года наблюдается положительная динамика в развитии электронного правительства. С 2012 года уровень развития электронного правительства в Таджикистане снижается, и страна входит в число стран со средним развитием электронного правительства (страны с индексами между 0,25 и 0,5). Одной из основных причин быстрого падения стало отсутствие прогресса в сотрудничестве с гражданским обществом и слабое продвижение проектов открытых данных в Таджикистане, которые сейчас начинают играть решающую роль в рейтингах электронного правительства.

Факторы, препятствующие развитию электронного правительства в стране

Таджикистан как страна с переходной экономикой сталкивается с многогранными проблемами успешного внедрения электронного правительства. Среди основных препятствий можно перечислить следующее:

Географическое расположение. Существуют значительные различия в доступности и надежности использования Интернета, а также социально-экономических и технологических условиях между крупными городами и сельскими районами. Учитывая диспропорцию населения по всей

стране, низкий уровень компьютерной грамотности и ограниченный доступ к Интернету, обслуживание клиентов непосредственно (в Центрах обслуживания клиентов), а не посредством онлайн-общения, по-прежнему остается жизненно важным пунктом доступа к государственным услугам для граждан, особенно в случае уязвимых групп и сельских жителей.

Мониторинг и оценка. Одной из проблем, стоящих перед правительством, является отсутствие анализа затрат и выгод, оценки эффективности текущих проектов электронного правительства. Различные источники, в основном предоставляемые международными организациями, приходят к разным выводам о прогрессе Таджикистана в области электронного правительства. Однако не всегда результаты исследования можно считать объективными.

На данном этапе оценка проектов электронного правительства осуществляется Информационно-техническим центром исполнительного аппарата Президента Таджикистана, (в качестве координирующего органа) по просьбе правительства Республики Таджикистан, а не на постоянной основе.

Необходимо контролировать и оценивать электронное правительство, чтобы понимать спрос пользователей и оценивать эффективность проектов электронного правительства в достижении их целей. Оценка эффективности проектов электронного правительства необходима для аргументации дела о новых проектах и расходах, оправдания продолжения инициатив и выделения дополнительных средств.

Отсутствие ориентации на клиента. Хотя ориентация на потребителя стала популярным слоганом в ключевых и официальных документах, государственные органы, предоставляющие определенные услуги часто не знают, чего хотят пользователи электронных услуг. Отсутствует консультации с гражданами и предприятиями для выявления их потребностей, предпочтений в отношении структуры и содержания электронных услуг.

Развитие ориентации на пользователя требует тесного сотрудничества между правительством и гражданами, а также среди государственных поставщиков услуг. Это требует значительных культурных изменений в рамках государственного управления. Речь идет о развитии информационной культуры общества, которая со временем станет важным фактором развития каждого индивида и элементом эффективной реализации электронного правительства.

Цифровой разрыв. Вследствие правительственных мер по сокращению цифрового разрыва в Таджикистане все большее число граждан улучшило свою компьютерную грамотность и имеет лучший доступ к Ин-

тернету. Тем не менее, по-прежнему большое количество граждан из сельских регионов и малообеспеченных семей не имеют доступа к электронным услугам. В связи с этим, цифровой разрыв является важным барьером для электронного правительства, когда люди с низкой компьютерной грамотностью и ограниченным доступом к Интернету не могут получить доступ к онлайн-сервисам.

Как правило, сложности внедрения электронного правительства связаны с общими стратегиями развития, такими как факторы риска, в том числе технологические, правительственные, поведенческие, социальные, правовые, экономические и так далее. Проекты электронного правительства кажутся очень привлекательными и ориентированными на цифровые услуги, но такие приложения трудно получить, не сталкиваясь с какими-либо проблемами и препятствиями.

Следует отметить, что ряд общих сложностей, который имеет место при реализации принципов построения электронного правительства в Таджикистане, в определенной мере характерен для многих развивающихся стран, в которых реализация национальных программ информатизации зачастую сталкивается с множеством субъективных и объективных проблем[6].

На наш взгляд решение существующих проблем реализуется по следующим основным направлениям и механизмам реализации электронного правительства:

Во-первых, укрепление институционального потенциала для управления и мониторинга эффективной реализации проекта электронного правительства. Считается важным создать организационные и управленческие структуры для эффективной координации и интеграции усилий, направленных на достижение лучших политических результатов в области электронного правительства.

Во-вторых, отражение национального подхода к управлению рисками для решения проблем цифровой безопасности и конфиденциальности. Следует принять четкие экономические обоснования использования ресурсов для достижения поставленных целей и отслеживать результаты. Необходимо создать соответствующие возможности, включая нормативно-правовую базу, чтобы не только использовать новые возможности электронного правительства, но и смягчить связанные с этим риски (такие как безопасность и конфиденциальность).

В-третьих, пересмотр нормативно-правовой базы, позволяющий использовать цифровые возможности.

В-четвертых, создание четких бизнес-кейсов для поддержания финансирования и целенаправленной реализации проектов в области цифровых технологий путем:

- формулирования ценностного предложения для всех проектов выше определенного бюджетного порога, определения ожидаемых политических, социальных и экономических, выгод, оправдания государственных инвестиций и улучшения управления проектами;

- принятия мер по устранению существующих «цифровых различий» (то есть того факта, что общество можно разделить на граждан, которые имеют, и граждан, которые не имеют доступа к электронным технологиям и не могут их использовать);

- решения вопросов права граждан, организации и распределения ресурсов, принятия новых правил и стандартов, использования инструментов коммуникации и развития институционального потенциала, чтобы облегчить участие всех возрастных групп и слоев населения, в частности, посредством разъяснения формальных обязанностей и процедур;

В-пятых, поощрять вовлечение и участие государственных, частных и общественных организаций в разработку политики и предоставлении государственных электронных услуг. Это включает использование бизнес-моделей для мотивации участия действующих лиц в корректировке предложения и потребностей, и создания рамок сотрудничества, как в государственном секторе, так и с внешними субъектами.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы, в Таджикистане происходит динамичное развитие информационного общества, предприняты серьезные шаги по формированию электронного правительства. Вместе с тем можно констатировать, что Таджикистан прошел первый этап внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур и построения электронного правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронное правительство Таджикистана. 20.01.2018 <https://digital.report/zakonodatelstvo-tadzhikistana-v-sfere-elektronnogo-pravitelstva-3/>
2. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». 5 ноября 2003 года, №1174
3. Таджикистан: отчет по оценке готовности страны. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2003.-81 с.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

4. «Концепция формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан (2012-2020)». 30 декабря 2011 г. № 6431).
5. Исследование ООН: электронное правительство 2018. Нью-Йорк, 2018. publicadministration.un.org
6. Электронное правительство Таджикистана.
<http://www.tadviser.ru>. / 20.01.2018

МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМОИ ТАТБИҚИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

АБДУЧАББОРОВ МАЪРУФҶОН АБДУАЗИЗОВИЧ,
сармутахассиси Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати дохилии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон, аспиранти кафедраи сиёсатшиносии
факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17,
Тел.: (+992) 93 933 09 30; E-mail: maruf.abdujabborov@gmail.com

Мақола ба таҳлилу баррасии раванди рушди ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои таъкилию идоракунии ҳукумати электронӣ, ки ба дарки беитари моҳиятии падида ва арзёбии паҳлӯҳои мухталифи он бахшида шудаанд, баррасӣ карда шудаанд. Муаллиф мушкилоти раванди амалишавии ҳукумати электрониро дар кишвар нишон дода, дар асоси он тавсияҳои барои беҳтар намудани татбиқи босамари ин лоиҳа зикр мекунад.

Калидвожаҳо: вебсайт, компютерикунонӣ, маркази ягона, модернизатсияи идоракунии давлатӣ, иштироки шаҳрвандон, ҳаёти сиёсии ҷомеа, нобаробарии рақамӣ, хизматрасониҳои давлатӣ, монеаи рақамӣ, амнияти рақамӣ.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING
E-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ABDUJABBOROV MARUFJON,

Chief Specialist of the Department for Prognosis of Domestic Politics of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan, graduate student of Political Science Department, faculty of philosophy, Tajik national university.

Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe city, Rudaki ave. 17,
Mob.: (+ 992) 93.933.09.30. E-mail: maruf.abdujabborov@gmail.com

This article presents the prospects for the development of e-government in Tajikistan. The article is intended to give an idea of the organizational and managerial aspects related to improving knowledge and understanding of the e-government assessment. The document discusses the practical problems facing e-government, and, on this basis, provides recommendations for overcoming them and achieving successful e-government.

Keywords: *website, computerization, single center, modernization of government, citizen participation, political life of society, digital inequality, public services, digital barrier, digital security.*

**ТОҶИКИСТОН ВА ЁЗБЕКИСТОН: ВУСЪАТИ
МУНОСИБОТИ СТРАТЕГИЌ**

АЗИМЗОДА ТАБАССУМ СОБИРНАЗАР,

мутахассиси пешбари Раёсати таҳлил ва ояндабинии сиёсати
хориҷии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон,

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
ҳиёбони Рӯдакӣ, 40, тел.: (+992) 933739292; email:
tabassum_92.92@mail.ru

Дар мақола вазъият, раванди ислоҳоти сиёсати дохиливу хориҷии Ҷумҳурии Ёзбекистон ва дурнамои муносибатҳо бо Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки ҷараёни ислоҳоти сиёсати дохиливу хориҷии Ёзбекистон муваффақона амалӣ шуда истодааст. Аз ин таҳаввулот мусбат Тоҷикистон метавонад, ҳамкориҳои стратегии тарафайнро бо кишвари мазкур ба сатҳи нави ба манфиатҳои дучониба ва минтақа ҷавобгӯ баланд бардорад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Ёзбекистон, Осиёи Марказӣ, ДИИШ, стратегия, сиёсат, амният, иқтисод, энергетика, нақлиёт, туризм.

Дар Ҷумҳурии Ёзбекистон тули се соли охир ислоҳоти самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ҷараён дорад. Роҳбарияти Ёзбекистон ислоҳотҳои гуногунро дар соҳаҳои сиёсиву иқтисодӣ ва ҳуқуқиву амниятӣ ворид намуд. Роҳбарияти нави кишвари Ёзбекистон кӯшиш дорад, аз системаи идоракунии собиқ Президенти ин кишвар Ислон Каримов берун ояд. Дар маркази ин ислоҳотҳо Президенти нави Ҷумҳурии Ёзбекистон Шавкат Мирзиёев аст. Дар самти сиёсати хориҷӣ низ якҷанд дигаргуниҳо ва пешниҳодҳои мушаххас амалӣ шуданд ва ба кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ афзалияти махсус дода шуд. Минбаъд Ҳукумати Ёзбекистон дар ҳамкорӣ бо ҳамсоҷишварҳо сиёсати нисбатан кушодаи иқтисодиро тарҳрезӣ намуда истодааст. Чи тавре, ки Президенти Ёзбекистон Шавкат Мирзиёев дар Паёми соли 2017 барои соли 2018 ба Маҷлиси Олӣ ироа кард: «Мо дар амал татбиқ кардани принципи «Афзалияти асосии сиёсати хориҷии Ёзбекистон-Осиёи Марказӣ»-ро оғоз мекунем».[1] Дар маҷмӯъ

Ҳукумати кишвар кӯшиш дорад, дар минтақа як фазои нави сиёсиро бо василаҳои боварӣ ва неххамсоягӣ ба вучуд орад.

Коршиносон ва намоёндагони расмии давлатҳои мухталифи ҷаҳон ба ислохотҳои воридкардаи роҳбарияти Ўзбекистон дар самтҳои гуногун хушбин ҳастанд, аз ҷумла Федерика Могерини, Намояндаи олии Иттиҳоди Аврупо оид ба корҳои хориҷӣ ва сиёсату амният қайд намуд, ки «хеҷ гоҳ чунин заминаи мусоиди ҳамкориро дар минтақаи Осиёи Марказӣ надида будам ва ин албатта натиҷаи сиёсати пешгирифтаи фаъоли Шавкат Мирзиёев мебошад».[2] Бархе дигар таҳлилгарон бар он андешаанд, ки Раисҷумҳури Ўзбекистон бо ин ислохоту модернкунонӣ меҳаҳад, худро дар ВАО-и хориҷӣ машҳур намуда, бо ин васила ҳамчун роҳбари тағйиротҳо ба таърихи давлати Ўзбекистон ворид гардад. Вале ба назари мо роҳбарияти ҳамсоя-кишвар меҳаҳад бо ислохот ва тағйиротҳои дар самтҳои гуногуни сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ эътимод ва боварии халқи худро ба даст орад ё ба таври дигар гуем, аз раванди «популизм» ҳам истифода бурданӣ шуд. Ин табиист, ки ҳар як роҳбари нав пеш аз он ки ба сиёсату давлатдорӣ ва идоракунии ворид шавад, бояд пеш аз ҳама мушкилиҳои хоси мардумашро ҳаллу фасл намояд.

Бинобар, ин иқдомҳои пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистонро шахрвандони кишвар ба таври мусбат қабул намуданд. Инчунин стратегия ва тактикаи идоракунии роҳбарияти нави ўзбекистон дар самти сиёсати хориҷӣ нисбат ба собиқ роҳбарияти кишвар нишон медиҳад, ки бештар на ба паҳни қудрату сиёсат, балки ба паҳну иқтисоди соҳаи иқтисодӣ бахшида шудааст. Инчунин вазъият ва ҳодисаҳои охири равандҳои ҷаҳонӣ тақозо менамоянд, ки Ўзбекистон стратегияву тактикаи навро дар самти сиёсати дохиливу хориҷӣ аз дид-гоҳи нав тарҳрезӣ намояд.

Дар як мудати кӯтоҳ Ҷумҳурии Ўзбекистон дар самти сиёсати хориҷӣ тавонист, ки бо кишварҳои дуру наздик ва ҳамсояи худ зиёда аз 400 созишнома ва қарордодҳои тиҷоративу сармоягузорӣ дар ҳаҷми зиёда аз 60 млрд доллари ИМА-ро ба имзо расонад.[3] Ҳамчунин робитаҳои стратегиро бо Тоҷикистон, Туркменистону Қирғизистон ва Қазоқистон барқарор намояд. Боиси зикр аст, ки Ўзбекистон дар тӯли чандин соли ҳамкориҳои дуҷонибаву бисёрҷониба бо давлатҳои ҳамсоя чунин наздики надошту ва дар ҳаҷми зиёд қарордодҳои иқтисодиву тиҷоротиро ба имзо нарасонида буд.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

Ҷумҳурии Ўзбекистон дар доираи Стратегияи рушди солҳои 2017-2021 дар бахши сиёсати хориҷӣ ният дорад, ки камари неҳамсоғӣ ва ҳамкориҳои судмандро дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба роҳ монад.

Ҳамчунин дар самти рушду тақвияти соҳаи иқтисодиёту тиҷорат ва маблағгузории хориҷӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон қадамҳои устувор гузошта истодааст. Дар ҳудуди кишвари мазкур боз намудани минтақаҳои озоди иқтисодӣ (дар Қароқалпокистон, Ҷиззах, Намангон, Сирдарё, Сурхандарё ва Тошканд), марҳала ба марҳала ҷамъоварии ҳосили пахта, дигаргунӣ дар ивазнамоии асъори миллӣ, қабули соҳибқорони хурду калон бевосита бо роҳбарони соҳаҳои дахлдор барин тадбирҳои амалиро ба роҳ мондааст. Инчунин, ҳамкориҳои иқтисодиро бо Бонки аврупоии таҷдид ва рушд барқарор намуд.

Дар робита ба соҳаи иқтисодиёт роҳбарияти Ўзбекистон дар чандин баромаду суҳанронихояш дар назди мардум ва кормандони давлатӣ муҳим ва зарур будани ин соҳаро таъкид намуд. Хусусан, дар ҷаҳони таҳаввулёбанда дар ояндаи наздик сиёсати кишвари мазкур бештар ба самти соҳаи иқтисодиёт бахшида мешавад. Чун, ки дар тӯли чандин солҳо истеҳсолоти маҳсулотҳои саноатии Ўзбекистон барои шаҳрвандони дохилӣ аллақай пурра таъмин шудааст, аз ин рӯ, минбаъд Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки молу маҳсулоти истеҳсол кардаашро берун аз кишвар, аз ҷумла ба бозорҳои Тоҷикистон, Қирғизистону Қазоқистон ва ба дигар кишварҳо содир намояд.

Бинобар ин, барои амалӣ намудани мақсади мазкур, Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон дар самти сиёсати хориҷӣ ба минтақаи Осиёи Марказӣ афзалият дода, барои иҷрои принципи мазкур аз роҳу воситаҳои мухталиф даст ба кор мешавад. Ҳамчунин ба андешаи мо, дастгирии ҳамгирии кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби Президент ва Ҳукумати кишвар ба ҳалли масъалаҳои мавҷуда рабт дорад.

Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар самти сиёсати хориҷии худ муносибатҳои байнидавлатӣ бо кишварҳои ҳаммарз ва минтақаи Осиёи Марказӣ сиёсати дӯстӣ, неҳамсоғӣ ва мудохила накардан ба қорҳои дохилии якдигарро пеша намудааст. Тоҷикистон ҳамкорӣ ва ҳамгирии минтақавиро воситаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмину субот дар минтақаи Осиёи Марказӣ медонад.[4]

Аз ин лиҳоз, дар ҳама марҳалаҳо Тоҷикистон дар самти равобит ва сиёсати хориҷӣ идеяҳои ҳамкорӣ ва тарҳҳои ҳамгирии минтақавиро дастгирӣ намудааст. Аз ҷумла, ташкили Иттиҳоди Давлатҳои Мустиқил (соли 1991), идеяи ташкили Созмони иқтисодии Осиёи Марказӣ (соли 1998) ва Иттиҳоди кишварҳои Осиёи Марказӣ мисоли он шуда метавонанд.[5] Тоҷикистон дар қор ва ташкили чандин созмонҳои хусусияти ҳамгирӣ ва дастаҷамъона дошта, иштироки фаъол ва бевосита дошт.

Ҳамчунин, Тоҷикистон яке аз пешниҳодҳои Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултон Назарбоев оиди ташкили сохтори нави Иттиҳоди давлатҳои Осиёи Марказӣ (соли 2006) –ро дастгирӣ намуд. Тамоми идея ва ташаббусҳои ташкили созмони ҳамгирӣ, ки тули чандин солҳо аз ҷониби кишварҳои минтақаи мазкур пешниҳод мешуданд, одатан бо сабабҳои субъективӣ хориҷ дастгирии кофӣ пайдо накардаанд. Дар баробари ин, ҷониби Ўзбекистон низ ин ташаббусхоро рад мекард.

Пас аз чандин ташаббуси пешниҳодҳои амалӣ нашуда, шароит барои ташкили чунин як созмони ҳамгирии минтақавӣ ба вучуд омад. Бо пешниҳоди роҳбарияти нави Ўзбекистон 15-уми март соли 2018 мулоқоти қорӣ Сарони кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултон Назарбоев, Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев, Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Сооронбой Жээнбеков ва раиси Парлумони Туркменистон Окча Нурбердиева дар шаҳри Остона ҷамъ омаданд.[6] Инчунин, Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултон Назарбоев таъкид намуд, ки мулоқоти мазкур оиди ҳамгирии кишварҳои минтақа набуда, балки як мулоқоти машваратӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, бо мувофиқаи тарафайн соли 2019 Сарони кишварҳои минтақаи мазкур чунин як мулоқоти машваратиро дар Тошканд баргузор намуда, масъалаҳои марбут ба минтақаро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд.

Ба назари мо, шояд дастгирии идеяи ҳамгирӣ дар минтақа аз ҷониби Ўзбекистон яке аз василаҳои ба даст овардани майдони фурӯши молу маҳсулот барои зиёда аз 70 млн нафарро дошта бошад. Ҳамчунин, Ҳукумати Ўзбекистон бо ин амалу рафтораш мехоҳад, Ҷумҳурии Ўзбекистонро дар муносибатҳои байналмилалӣ фаъол намуда, мавқеи устуворро дар сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ишғол

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРЎЗ

намоёд. Ҷумҳурии Ўзбекистон кӯшиш дорад, ки иқтисодиёташро аз самти аграрӣ-индустриалӣ ба индустриалӣ-иновватсионӣ табдил диҳад.

Дар робита ба ин масъала Президенти Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев роҳбарони ниҳодҳо ва мақомотҳои дахлдорро таъкид намуд, ки барои рушди соҳибкорӣ ва инкишофи ихтироӣ техникаву технологияҳои ҳозиразамон ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тамоми кӯшишу дастгирии худро дарёф надоранд. Имрӯз аз вазъият ва давлатдорӣ Ҳукумати Ўзбекистон дар самти рушди иқтисодӣ ва тиҷоратӣ ҳулоса намудан мумкин аст, ки Ҳукумати кишвар барои инкишофи баҳши соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ аз тамоми навъу василаҳои гуногун истифода менамояд. Дар ҳар як сафоратхонаҳои хориҷӣ кормандони дипломатӣ оид ба масъалаҳои тиҷорат ва маблағгузорӣ ташкил карда шудааст, ки яке аз иқдомҳои зарурӣ дар самт ба шумор меравад.

Ҷумҳурии Ўзбекистон имрӯз дар самти мудофия ва таъмини амнияти кишвар чандин иқдомҳои гуногунро амалӣ намуд. Пеш аз ҳама робитаҳои амниятиву беҳатариро бо ҳамсоякишварҳо барқарор намудааст. Ҷумҳурии Ўзбекистон, ки буҷаи низомиаш ҳудуди 1,4 млрд долларро ташкил медиҳад, дар рейтингҳои ҷаҳонии низомӣ «Military Strength Ranking» (дар соли 2018) аз лиҳози тавонмандии артишаш мақоми 39-умро ишғол менамояд. Қувваҳои мусаллаҳи Ўзбекистон кавитарин артиш дар Осиёи Марказӣ шуморида шуд. Мувофиқи маълумотҳои омӯрӣ нерӯҳои кишвари мазкур дар ихтиёри худ 420 танк, 715 мошини зирехпӯш, беш за 1000 тӯп, 109 мушакандоз, 179 ҳавопаймо ва 70 чархбол, аз ҷумла 69 ҳавопаймо ва 35 чархболи ҷангӣ дорад.[7] Ҷумҳурии Ўзбекистон зарфияти бузурги нафту газро доро аст ва ҳуди мавқеи ҷойгиршавии ҷуғрофии он низ талаб мекунад, ки ба баҳши мудофияву амният таваҷҷӯҳи хос зоҳир намоёд. Ҷамчунин, Президенти собиқ тули чандин солҳо ба баҳши мудофия ва қувваҳои ҳарбӣ таваҷҷӯҳи хос дошт.

Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон дар робита ба масъалаи эътиқодоти сокинон низ ташаббусҳои гуногунро амалӣ намуда истодааст. Дар ин кишвар Академияи исломӣ ташкил карда мешавад. Ҷамчунин Маркази тамаддуни исломӣ ва Марказҳои тадқиқоти байналмилалӣ имом Бухорӣ ва имом Ат-Тирмизӣ боз хоҳанд шуд. Мувофиқи андешаи қоршиносон ва таҳлилгарони соҳаи дин, Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон бо амалӣ намудани ташаббусҳои

мазкур меҳода, ки фикру андешаҳои тундгарӣ, ифротгарӣ ва террористии ҷавононро пешгирӣ намояд. Як нуқтаро бояд қайд кард, ки масъалаҳои вобаста ба мавқеи дин дар ҷомеа дар замони ғайбати сиёсӣ ва давлатдорӣ собиқ Президенти Ўзбекистон И.Каримов бошиддат назорат карда мешуд. Аз ин лиҳоз, дар муҳити дохилии Ўзбекистон як ҷазои холигии эътиқоди динӣ ва як бадбинии шаҳрвандони кишвар ба сиёсати динӣ ҳам ба вуҷуд омада буд. Ҳукумат ва роҳбарияти нави Ҷумҳурии Ўзбекистон аз ин ҳолат огоҳ шуда, меҳода бо ин амалҳои муфид холигии динии ҷазои кишварашро пурра намуда, дар баробари ин боварӣ ва муҳаббати мардумашро ба худ ва сиёсати давлатӣ дар баҳши дин ва диндорӣ ба даст орад.

Дар Ҷумҳурии Ўзбекистон яке аз соҳаҳои пурдаромад ва муваффақ ин баҳши туризм ба шумор меравад. Дар ин кишвар чандин макон ва сохтмонҳои таърихӣ, ки шӯҳрати сатҳи ҷаҳонӣ доранд, ҳифз шудаанд (Бухоро, Самарқанд, Қуканд, Хоразм ва ғ.), ки сайёҳони хориҷӣ ба худ ҷалб менамоянд. Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон дар Паёми аввалини худ ба Маҷлиси Олӣ ба ин баҳши мазкур таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуд. Ба тамоми сафирон ва намояндагҳои хориҷӣ барои самаранок истифода бурдани соҳаи сайёҳӣ, рушду тақвият додани инфрасохтори он ва мунтазам ҷалб намудани сайёҳон аз идеяҳои беҳтарину ҷолиб вазифагузорӣ кард.[8] Ҷамчунин аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон барои рушду инкишофи баҳши туризм соли ҷорӣ барномаи нав қабул карда шуд. Барнома имконият фароҳам меорад, ки усулҳои расмӣ сафари сайёҳонро ба Ҷумҳурии Ўзбекистон то андозае сабук кунад. Барои истифода аз зарфияти, Ҳукумати Ўзбекистон равонид ва будубоши як қатор шаҳрвандони давлатҳои гуногунро дар ҳудуди кишвари худ ба муҳлати муайян тамдид намуд.

Мувофиқи оморҳои расмӣ Ҷумҳурии Ўзбекистон ҳар сол зарфият ва қудрати қабули то 10 млн сайёхро доштааст. Соли 2017 2,5 млн, нафар сайёҳ аз кишвари мазкурро дидан намудаанд. Боиси зикр аст, бо шарофати шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро, Қуканд ва Хева, кишварҳо ва шаҳрвандони хориҷӣ Ўзбекистонро ҳамчун «марворид»-и минтақаи Осиёи Марказӣ мешуморанд. Аз ин рӯ, аз ин фурсати муносиб истифода бурда, ниҳодҳои масъули самти сайёҳӣ чандин идеяҳо ва мифҳои гуногунро дар атрофи кишвари худ сохта, ба ҷаҳониён муаррифӣ намуда истодаанд. Ҳукумати кишвар ҳамчунон

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

барои рушду инкишофи инфрасохтори бахши туризм аз кишварҳои Туркия, Италия ва Англия мутахассисони сатҳи олиро ҷалб намуда истодааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Ўзбекистон дар туризм чанд сол бо сабабҳои гуногуни субъективӣ ҳамкорӣ ва робитаҳои муваффақ надоштанд. Ба таври дигар гуем, як мудати муайян миёни давлатҳо як навъ «ҷанги сард» ҳам амал кард. Бо ивазшавии Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ҳамкорӣ ва рабобитҳои ҳар ду ҷониб самти мусбатро касб намуданд, ки ин пеш аз ҳама бо шарофати иродаи сиёсии роҳбарони ҳар ду кишвар, дарки дурусти вазъи кунунӣ вобастагӣ дорад.

Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев моҳи март соли 2018 бо сафари давлатӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф овард. Дар ҷараёни сафар миёни кишварҳо 27 созишнома дар самту соҳаҳои гуногуни байниҳукумати ва байниидоравӣ ба имзо расид.[9]

Ҷамҷунин, 17-уми августи соли 2018 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сафари давлатиро ба Ҷумҳурии Ўзбекистон анҷом доданд. Дар натиҷаи сафари таърихӣ тақдирсоз Пешвои миллат ба Ўзбекистон, дар як мудати кӯтоҳ ва натиҷаовар Аҳднома оид ба шарикӣ стратегӣ миёни Тоҷикистону Ўзбекистон ба имзо расид. Ҷамҷунин, дар доираи ин сафар 26 санади нави ҳамкорӣ ба имзо расид, ки фарогирандаи соҳаҳои муҳими ҳар ду ҷониб ба шумор мераванд.[10]

Дар миёни кишварҳо то имрӯз чандин санаду меъёрҳо вуҷуд доштанд, вале бо сабабҳои гуногун фаъолияти амалишон то андозае маҳдуд шуда буд. Аз ин рӯ, ҷонибҳо бо дарназардошти зарфият ва заминаҳои зиёди ҳар ду тараф, ҳамкориву робитаҳоро дар соҳаҳои муҳталиф мустаҳкамтар карда истодаанд.

Нахуст, сиёсат ва амният. Имрӯз мебояд ҳамкорӣҳои мо бо Ўзбекистон дар самти сиёсат ва амният нақши бештарро ишғол намоянд. Дар бахши робитаҳои сиёсӣ созишнома ва аҳдномаҳои дуҷониба мавҷуд аст. Аз ин рӯ, кӯшиш ва иродаи сиёсии раисҷумҳурони ҳар ду ҷониб лозим аст, ки минбаъд лоиҳа ва барномаҳои амниятиву сиёсӣ бештар рушд ва тақвият ёбанд.

Дар айни ҳол ба ҳар ду ҷониб хатарҳои терроризму экстремизми динӣ таҳдид доранд. Мувофиқи маълумотҳо ва таҳлили қоршиносони ватанӣ хориҷӣ дар минтақаҳои шимолӣ Ҷумҳурии

исломии Афғонистон ҷангҷӯёни гурӯҳи «ДИИШ» (мамнӯъ дар Тоҷикистон) пайдо шудаанд.

Ҷамчунин, мувофиқи таъкиди муовини вазири корҳои дохилии Федератсияи Россия Игор Зубов «чархболҳои номаълум аз Покистон ба наздикии марз бо Тоҷикистон ҷангҷӯёни созмони террористии «ДИИШ» (мамнӯъ дар Тоҷикистон) -ро интиқол дода истодаанд. Аз ин рӯ, муҳоҷирон аз Тоҷикистон ва Ўзбекистон бояд мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор гиранд».[11] Вале Қушунҳои сарҳади Кумитаи давлатии амнияти миллии Тоҷикистон ба иддаои мақомдори Россия дар мавриди интиқоли ҷангиёни «ДИИШ»(мамнӯъ дар Тоҷикистон) тариқи чархболҳои ношинос ба марзи Тоҷикистон посух дода, изҳор кардан, ки рӯйдодҳо дар марзи Тоҷикистону Афғонистонро ғайбона назорат мебаранд ва аз вазъи ғайбӣ дар Афғонистон воқифанд. Мақомоти Қушунҳои сарҳади кишвар таъкид карданд, ки мо ҳамкориҳои зич бо ҳамтоёни Афғонистон дорем ва дар сурати зуҳури узви ҷангиёни «ДИИШ»(мамнӯъ дар Тоҷикистон) огоҳ хоҳем буд.

Аз ин рӯ, беҳтар шудани робитаҳои мо хусусияти калидии геополитикӣ ва стратегии Осиёи Марказиро дорад. Аз як ҷониб, ҳар ду кишвар барои таъмини сулҳу субот дар Афғонистон нақши муҳим доранд ва дигар ин, ки беҳтар шудани робитаҳо ба дигар кившарҳои минтақаи Осиёи Марказӣ барои амнияти минтақа хеле муҳим ба ҳисоб мераванд ва кишварҳои минтақа метавонанд, як қатор лоиҳа ва барномаҳои ҳудро амалӣ намоянд.

Ҷамчунин, мо метавонем дар доираи созмонҳои минтақавии узв, аз ҷумла СҶШ робитаву ҳамкориҳоямонро дар самти таъмини амнияти субот мустақкамтар намоём. Яке аз иқдомҳои ду ҷонибае, ки соли гузашта ба амал омад, ин машқҳои муштараки ҳарбӣ дар минтақаҳои гуногуни ҳар ду кишвар буданд, ки хеле саривақтӣ ва зарур ба шумор мераванд. Бо ин амал мо имкон дорем, қувваи ҳарбӣ ва сатҳи омодагии ҳудро нишон дода, такмил диҳем.

Дуюм, иқтисодӣ. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ўзбекистон зарфи-ятҳои бузурги иқтисодиро доро ҳастанд. Тарафҳо мувофиқи имзои созишномаҳои хусусияти иқтисодӣ дошта, гардиши молу амволро то ба 500 млн доллари ИМА ва дар ояндаи наздик ба 1 млрд доллари ИМА бурда мерасонанд. Ҳаҷми гардиши мол миёни ҷонибҳо дар соли 2017 126 млн доллар ва дар соли 2018 нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта ду баробар афзудааст.[12]

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Дар доираи сафари Пешвои миллат ба Ўзбекистон Форуми соҳибкорони Тоҷикистону Ўзбекистон баргузор гашт, ки дар анҷоми чорабинӣ 11 созишномаи ҳамкорӣ байни соҳибкорон ба маблағи зиёда аз 106,8 млн доллари ИМА ба имзо расонида шуд. Бояд қайд намуд, ки соли гузашта чанд маротиба, дар доираи соҳибкорони ҳар ду ҷониб ҳамоишҳои муштарак гузаронида, зиёда аз 200 созишномаи ҳамкорӣ ба маблағи 845 млн доллари ИМА дар соҳаҳои металлургия, энергетика, нафту газ, сохтмонӣ, сайёҳӣ, хӯрокворӣ ва ғайра ба имзо расониданд.

Ўзбекистон дар ин ҷода алақай ба дастовардҳои самаранок ноил шудааст. Молу маҳсулоти Ўзбекистон сифати хуб ва бо арзиши арзон ба кишвари мо ворид мешаванд. Аммо аз тарафи дигар мувофиқи мушоҳидаҳои охир ва таҳлилҳо маҳсулоте, ки ба бозори кишвари мо ворид мешаванд, рақобати арзишӣ надоранд. Аз ин рӯ, чандин маротиба нофаҳмии дучониба ва ҳатто муноқишаи соҳибкорони ҳар ду ҷониб ҳам ба назар расиданд. Аз ин рӯ, Ҳукумати Тоҷикистон маҷбур шуд, ки пеши роҳи баъзе аз маҳсулотҳои воридшавандаи Ўзбекистониро бигирад.

Ҳоло аз Ўзбекистон асосан нақлиёт, техникаҳои маишӣ, тухми мурғ, хушкмева, либос ва ғайра ворид мешавад. Аз Тоҷикистон бошад, ба Ўзбекистон ашёи хом, семент, меваю сабзавот, ашёи рӯзгор ва ғайра содир карда мешавад. Имрӯз дар Тоҷикистон аз ҷиҳати молу колои воридшаванда аз дигар кишварҳо, дар ҷои аввал Ҷумҳурии Халқии Чин, дуҷум Россия ва сеҷумро Қазоқистон ишғол менамояд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки молу маҳсулоти Ўзбекистонӣ мавқеи молҳои дигар кишварҳоро танг намуда истодааст.

Сеҷум, нақлиёт. Ҷонибҳо дар бахши ҳамкориҳои роҳҳои заминиву ҳавоӣ дар мудати кӯтоҳ ба дастовардҳои бузург ноил шуданд. Дар як мудати кӯтоҳ роҳҳои ҳавоиро ба шаҳру навоҳиҳои ҳар ду ҷониб барқарор карданд, ки ин аз ҷониби шаҳрвандони ҳар ду тараф ҳам хуш пазируфта шуд. Ҳамчунин, дар раванди сафари давлатии роҳбарияти кишвари ҳамсоя моҳи март соли 2019 роҳи оҳани Амузанг-Ҳошадӣ барқарор шуд, ки аҳамияти бузурги иқтисодӣ ва фарҳангиву инсонӣ дорад. Бо воситаи ин роҳ молу колои ҳар ду кишвар, бе мушкилии хос интиқол дода мешаванд. Аслан, аз ин ташаббус ҷониби кишвари Тоҷикистон зиёдтар бурд намуд, чун ки тӯли чанд соли ахир мо дар як бунбасти коммуникатсионӣ ҳам қарор доштем. Вале ба назари мо ҳамин мушкилӣ сабаб шуд, ки бо сиёсати

муваффақонаи Ҳукумати кишвар ва нигоҳи дурандешонаи Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон Тоҷикистон тавонист, ки бо роҳу воситаҳои гуногун аз бунбасти комуникатсионӣ берун шуда, ҷаҳор самти кутби кишварро аз ин бунбаст раҳо намояд. Соли гузашта роҳи заминӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ўзбекистон боз шуд. Шаҳрвандони ҳар ду кишвар тариқи автобусу мошинҳои сабукрав рафту омад ва тиҷорати худро ба роҳ монда, дар оянда боз ҳам бештар тақвият хоҳанд ёфт.

Ҳамзамон тавассути роҳи Ўзбекистон-Тоҷикистон-Қирғизистон-Чин имконияти зиёд пайдо шуд, ки аз ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ тавассути мошинҳо ба Тоҷикистон, Қирғизистон ва Чин молу колои хоҷагии халқ интиқол дода шаванд. Тавассути даҳлези нақлиёти Душанбе-Чанок-Тошканд ва баръакс, аз он ҷо ба Душанбе ва дигар шаҳру минтақаҳои Тоҷикистон борҳои таъиноти махталиф кашонида мешаванд.

Ҳамчунин, дар ояндаи наздик лоиҳаи бузурги роҳи оҳани минтақавии Тоҷикистон-Афғонистон-Туркманистон бояд амалӣ шавад. Дар айни ҳол дар ин самт корҳои иқдомотӣ дар баъзе кишварҳои узв оғоз ёфтаанд ва дар оянда ин хатсайр метавонад ба роҳҳои оҳани Ўзбекистон низ пайваст гардад.

Яке аз намунаҳои беҳтарини ҳамкорӣ, ифтиҳои гузаргоҳҳои сарҳадӣ дар марзи Тоҷикистону Ўзбекистон ба шумор меравад. Ифтиҳо ва фаъл шудани ин гузаргоҳҳо имконият дод, ки бахши иқтисоду тиҷорат рушду инкишоф ёфта, ба рафту омади бемамонияти шаҳрвандон мусоидат намояд. Мавриди зикр аст, ки ба воситаи гузаргоҳҳо на ин, ки самти тиҷорат беҳбуд меёбад, балки ҳамсоғиву бародарии ин ду миллат мустақкам мегардад.

Мувофиқи ҳисоботи Кумитаи давлатии туристи Ўзбекистон шаҳрвандони Тоҷикистон дар доираи рейтинги туристии сафар ба ин кишвар ҷои дуюмро ишғол намудаанд. Дар соли 2018 баъди ба имзо расидани созишномаи равуои бидуни виза марзи байни ин ду кишварро 1,1 млн нафар шаҳрвандони кишвари мо убур кардаанд, ки дар оянда теъдоди хоҳиши сафаркунандагон зиёд мешавад.[13]

Дар доираи рафту омади роҳҳои заминӣ, аз ҷумла бо автобусу мошинҳои сабукрав, ки имрӯзҳо фаъл ба назар мерасад, хеле муҳим мебошад. Зеро, сатҳи сайёҳони шаҳрвандони кишварҳои минтақа ва ҷаҳон зиёд шуда, ба рушди туризми ҳар ду кишвар низ мусоидат намуда истодааст. Ҳамчунин, дар ин бахш мо метавонем, аз таҷрибаи

мутахассисони ўзбек дар рушду инкишофи туризм огоҳ ва онро мусбат истифода намоем.

Чорум, энергетика. Яке аз ташаббусҳои бузурге, ки амалӣ гардид, ин аз нав ба хати интиқоли нерӯи барқи Осиёи Марказӣ пайвастанӣ Ўзбекистон ва воридоти гази табиӣ ба кишвари мо ба ҳисоб меравад. Дар натиҷаи воридоти газ мо метавонем, нерӯи барқро сарфа карда, дар ояндаи наздик онро дар самти корхонаҳои саноатӣ истифода намоем ва ба кишварҳои дигар фурӯшем. Инчунин мо метавонем, нерӯи барқро ба ивази гази табиӣ ба ҷониби Ўзбекистон бо нархи қаноатбахш содир кунем.

Хулоса, айни замон ислоҳоту дигаргуниҳое, ки дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Ўзбекистон амалӣ шуда истодаанд, барои сиёсати имрӯзаи кишвари мо хеле муҳим ба ҳисоб мераванд. Ҷумҳурии Ўзбекистон зарфияти бузурги сиёсиву амниятиву низомӣ, иқтисодиву энергетикӣ ва инсонӣ дорад ва рушду тақвият додани ҳамкориҳо дар ин самтҳо барои кишвари мо низ муфид мебошанд. Аз ин рӯ, Ҳукумат ва вазорату ниҳодҳои дахлдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур меояд, ки он барномаву лоиҳаҳое, ки барои оянда дар самти кишвари мазкур тарҳрезӣ ва омода намуда буданд, аз нав бо дидгоҳи ҷадиду воқеияти кунунӣ манфиатовар омода созанд.

Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Ўзбекистонро мавриди омӯзиш қарор дода, чанд тавсияҳо барои рушду тақвияти минбаъда, ки барои Тоҷикистон аҳамияти хос доранд, пешниҳод менамоем:

1. Ҳукумати кишвари моро зарур меояд, ки ислоҳотҳои ворид намудаи Ҳукумати Ўзбекистонро ба таври мусбӣ қабул намуда, онро дар сатҳи олӣ ташвиқу тарғиб намояд. Аз сафирон ва намояндагҳои хориҷии кишвар талаб карда шавад, ки моҳият ва мазмуни ислоҳоту дигаргуниҳои Ўзбекистонро дақиқтар омӯхта, муҳтавои асосии онро дар шакли таҳлил ба вазоратҳои дахлдор ирсол намоянд.

2. Дар оянда наздик сиёсати Ўзбекистон дар доираи Стратегияи рушди солҳои 2017-2021 ба нақша гирифта шудааст. Аз ин рӯ, Ҳукумат ва ниҳодҳои гуногуни кишвар стратегияи мазкурро ба таври комил мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода, вобаста ба он чанд лоиҳа ва барномаҳои рушдро бо назардошти манфиатҳои Тоҷикистон тарҳрезӣ намоянд.

3. Ҷамчунин, имрӯз як аз масъалаҳое, ки ҳар ду ҷонибро ба ташвиш ва хатар дучор карда метавонад, ин иштирок ва фаол гаштани шаҳрвандони ҳар ду ҷониб дар гурӯҳи террористии «ДИИШ» ва ди-

гар гурӯҳҳо ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, марказҳо ва ниҳодҳои дахлдори қудратӣ ва динии мо метавонанд, робита ва ҳамкориҳои самарабахшро ба воситаи ташкили чорабиниҳо ва маъаракаҳои гуногун, таш-виқу тарғиби сиёсати давлатробарқарор созанд.

4. Солҳои 2019-2021 дар кишвар «Соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон карда шуд. Аз ин рӯ, бо истифода аз фурсати муносиб Ҳукумати кишвар аз вазорату ниҳодҳои дахлдор ва сафорату намояндагиҳои хориҷиро талаб намояд, ки имконияти туризми кишварро дар хориҷа васеъ ташвиқу тарғиб намоянд. Масалан, Ҳукумати Ҷумҳурии Ўзбекистон соли қорӣ дар назди сафоратҳои худ дар хориҷ аз он, шахсони масъулро дар таъмини баҳши туризм таин намуд ва бо таъкиди хеле қиддӣ вазифаҳои муҳимро дар наздашон гузошт. Имрӯз тавассути гузаргоҳҳои ифтитоҳшуда як қатор шаҳрвандони мо ба минтақаҳои туристии Ўзбекистон сафар намуданд. Бинобар ин, ниҳодҳои дахлдори мо низ бояд оиди минтақаҳои туристии Тоҷикистон идея ё андешаҳои ҷалбкунанда сохта, барои ҷалби шаҳрвандони Ўзбекистон ва дигар шаҳрвандони минтақа пешкаш намоянд. Масалан дар баъзе кишварҳои минтақа равониди аз 30 то 90 рӯза амал мекунад.

АДАБИЁТ

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёева Олий Мажлису, 22.12.2017 // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1371>

2. Федерика М. Центральная Азия и каждая страна региона – важные партнеры ЕС // «Газета.uz» URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/11/09/eu-mogherini/>

3. Аитов М. Катализатор усиления сотрудничество в Центральной Азии // Официальный сайт Министерство иностранных дел Республики Узбекистан URL: <http://m.mfa.uz/ru/press/news/2018/02/14071/>

4. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 27 январи соли 2015, №332.- С.5.

5. Холикназар Х. Республика Таджикистан и регионального сотрудничество в период государственной независимости.-Душанбе: Ирфон, 2016.- С.17.

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРЎЗ

6. Иштирок дар Мулоқоти кории сарони кишварҳои Осиёи Марказӣ // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон URL: <http://www.president.tj/node/17282>

7. Позиции Узбекистана и Казахстана в рейтинге сильнейших армий мира // 365INFO.kz URL: <https://365info.kz/2018/04/pozitsii-uzbekistana-i-kazahstana-v-rejtinge-silnejshih-armij-mira/>

8. Послание Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёева Олий Мажлису, 22.12.2017 // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1371>

9. Сафари давлатии Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев ба Ҷумҳурии Тоҷикистон // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон URL: <http://www.president.tj/node/17206>

10. Ҳамон ҷо. <http://www.president.tj/node/18164>

11. Аз вазъ воқифем: посухи КДАМ Тоҷикистон ба хушдори ВУД Русия аз «ДОИШ» дар марз // Sputnik.tj URL: https://sputnik-tj.com/defense_safety/20190129/1028116681/Az-vaz-voqifem-posukhi-KDAM-Tojikiston-ba-hushdori-Rusiya-az-DOISh-dar-marz.html

12. http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2018/06/22/newsbrief-02

13. Таджикистанцы заняли второе место по числу туристов, посетивших Узбекистан // ASIA-Plus Media group/Tajikistan URL: <https://news.tj/ru/news/centralasia/20190129/tadzhikstantsi-zanyali-vtoroe-mesto-po-chislu-turistov-posetivshih-uzbekistan>

ТАДЖИКИСТАН И УЗБЕКИСТАН: РАСШИРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АЗИМЗОДА ТАБАССУМ СОБИРНАЗАР,

ведущий специалист Управления анализа и прогнозирования внешней политики Центра стратегических исследований при

Президенте Республики Таджикистан,

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,

тел.: (+992) 933739292; email: tabassum_92.92@mail.ru

В статье рассмотрены процессы внутренних и внешних реформ Республики Узбекистан и перспективы развития отношений с Республикой Таджикистан. Автор отмечает, что процесс внутренних и внешних реформ в Узбекистане успешно реализуется. Исходя из этого, Таджикистан может установить стратегическое двустороннее сотрудничество

с этой страной с учётом национальных интересов двух стран и региона на более высоком уровне.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Центральная Азия, ИГИЛ, стратегия, политика, безопасность, экономика, энергетика, транспорт, туризм.

**TAJIKISTAN AND UZBEKISTAN: EXPANSION OF
STRATEGIC COOPERATION**

AZIMZODA TABASSUM SOBIRNAZAR,

leading specialist of Department analyzing and forecasting of foreign policy,
Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 40,
ph.: (+992) 933739292; email: tabassum_92.92@mail.ru

The article reviewed the processes of internal and external reforms of the Republic of Uzbekistan and prospects for the development of relations with the Republic of Tajikistan. The author notes that the process of internal and external reforms in Uzbekistan is being successfully implemented. Based on this, Tajikistan can establish strategic bilateral cooperation with this country considering national interests of two countries and the region at a higher level.

Keywords: Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, Central Asia, ISIS, strategy, policy, security, economy, energy, transport, tourism.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ФРАНЦИЕЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ

АШУРОВ АРДАМЕХР МУРОДКУЛОВИЧ,

научный сотрудник института изучения проблем стран Азии и
Европы Академии наук Республики Таджикистан,

734025, Республика Таджикистан г. Душанбе, проспект Рудаки 33,
тел.: (+992) 917- 34 -02- 94; e-mail: ardamehr.ashurov@mail.ru.

Статья посвящена изучению и исследованию взаимоотношений стран Центральной Азии с Францией в области науки. Сотрудничество в этой области между государствами Центральной Азии и Францией считается весьма перспективным. В статье автор отмечает, что для укрепления и развития научных связей между государствами Центральной Азии и Францией Французский институт исследований Центральной Азии (ИФЕАК) играет очень важную роль.

Ключевые слова: Центральная Азия, Франция, Европейский Союз, внешняя политика, наука, интересы.

Отношения в области науки является одним из приоритетных направлений сотрудничества между странами Центральной Азии и Францией.

Сотрудничество между научными сообществами стран Центральной Азии и Францией было налажено и укреплялось в рамках разных Соглашений. В декабре 2002 года между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики было подписано «Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве». Данное Соглашение было утверждено французским правительством только после его ратификации в феврале 2015 г. Соглашение отражало стремление двух стран к поощрению сотрудничества между научными коллективами и учреждениями, в том числе и между теми высшими учебными заведениями в областях, представляющих взаимный интерес» [1].

Этим соглашением Таджикистан и Франция подтверждали также свое желание по возможности стимулировать научно-техническое и технологическое сотрудничество, прилагать усилия для совместного осуществления таких проектов, которые представляют взаимный интерес и будут оцениваться специалистами обеих стран.

В целях стимулирования технологического и научно-технического взаимного сотрудничества, а также совместной реализации специальных проектов, отвечающих интересам обеих стран, ряд соглашений также был подписан между Казахстаном и Францией. Наука и образование, культура и искусство в этот период постепенно развивались на основе различных межправительственных и других соглашений:

- Соглашение между Национальной академией наук Казахстана и Национальным центром научных исследований Франции (1994 г.);

- Соглашение между посольством Франции в Республике Казахстан и Министерством образования и науки Республики Казахстан о сотрудничестве в области науки и высшего образования (1999 г.);

- Соглашение между Министерством народного образования Республики Казахстан и Национальным центром подготовки кадров с высшим и средним образованием (СНОИСЕ) в рамках программы «Болашак» (1994 г.).

Франция также сотрудничает с Республикой Узбекистан, о чем свидетельствуют различные соглашения: Соглашение между Правительством Французской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве между министерствами иностранных дел, подписанное 26 апреля 1994 года [7], Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Французской Республики о создании и условиях деятельности Французского альянса в Ташкенте (Париж, 7 ноября 2014 года), вступило в силу 7 ноября 2014 года [6].

Научные учреждения Франции очень тесно сотрудничают с Академией наук Республики Узбекистан и особенно с Институтом астрономии, и в рамках этого сотрудничества проводятся семинары, симпозиумы, конференции, посвящённые самым различным темам, что всегда интересно для обеих стран.

Следует отметить, что узбекско-французская экспедиция в Согдиане с М. Исамиддиновым и А. Атаходжаевым работает на протяжении двадцати лет. В течение этого периода основные усилия здесь в Самарканде были направлены на раскопки и разведку в первую очередь на городище Афрасиаб, а также других важных памятников древнего Согда. К. Рапен, М. Исамиддинов и Ж. Раевски представили некоторые результаты своих работ [8].

Академия наук Республики Таджикистан тоже придает большое значение развитию международных связей в области исследования самых различных проблем. Так, еще в советский период (в 1983 г.) «между институтом истории им. А. Дониша и исследовательской группой №315 Нацио-

ТОЧКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРҶҶ

нального центра научных исследований Франции был заключен договор о совместных таджикско-французских археологических работах, в частности в Саразме» [1].

В рамках сотрудничества Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша с Французским институтом исследований Центральной Азии (ИФЕАК) уже в годы независимости, в целях качественной реализации научных проектов и исследований взаимобмен исследователями и стажерами продолжился.

«30 августа 1994 г. в г. Пенджикент прошел таджикско-французский симпозиум «Долина Зарафшана и её место в системе культур Древнего Востока (5500 лет земледелия, ремесла и градостроительства в Пенджикентском оазисе)». Его проведение было приурочено к 10-летию совместных работ таджикско-французской археологической экспедиции на поселении Саразм. Эти работы проводятся здесь с 1984 г. Общее руководство экспедицией осуществлял А. И. Исаков, а с французской стороны - Р. Безанваль [Там. же]. В организации симпозиума участвовали Академия наук Таджикистана, Национальный центр научных исследований Франции, Институт истории им. А. Дониша, Пенджикентский горисполком и Ленинабадский облисполком, о чем было принято специальное постановление Совета Министров Республики Таджикистан за №16/3-53 от 16 июня 1994 г.

«16 апреля 2002 г. состоялось открытие филиала Французского института исследований Центральной Азии (ИФЕАК) в Таджикистане. Он располагается в здании Института истории, археологии и этнографии АН РТ» [1].

Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что в области науки Французский институт исследований Центральной Азии (ИФЕАК) играет очень важную роль. Его сотрудники стремятся «соединить» прошлое региона с его настоящим и будущим. При этом они используют современные научные достижения в различных областях знания, пытаясь понять этнические, политические и религиозные особенности центральноазиатских государств.

«Французский институт исследований Центральной Азии является одним из 28-ми французских исследовательских центров в области археологии и общественных наук, расположенных вместе со своими филиалами в 36-ти городах мира».

Созданный в 1992 г., «ИФЕАК подчиняется главному управлению университетского научно-исследовательского сотрудничества (отделу общественных наук и археологии) Министерства иностранных дел Французской Республики» [8].

Целью института является развитие и распространение научных знаний в сотрудничестве с местными научно-исследовательскими институтами в области общественных наук, организация различных научных лабораторий исследовательских институтов и университетов.

Основными задачами деятельности ИФЕАК в Центральной Азии являются:

- развивать и распространять научную деятельность ИФЕАК в сотрудничестве с местными исследовательскими институтами;
- развивать сотрудничество между Францией и Центральной Азией в области научно-социальных исследований;
- распространять деятельность французских институтов- партнеров (университетских лабораторий, UMR, исследовательских институтов).

«В 1987 г. в Узбекистане начало формироваться новое научное направление, целью которого было изучение глобальных акустических колебаний Солнца. Способствовала этому международная программа IRIS (Международные исследования внутренних областей Солнца) со штаб-квартирой в Университете Ниццы (Франция). Проект IRIS располагал сетью из шести станций, расположенных по всему миру. Со стороны Узбекистана в реализации проекта участвовал Эгамбердиев. В течение почти 20 лет он был активным участником проекта IRIS и председателем группы обработки, калибровки и анализа данных. Ученый и его исследовательская группа добились выдающихся успехов - станция IRIS в Узбекистане на горе Кумбель стала самой успешной станцией из сети всех станций проекта, она обеспечила около 40% всего банка данных проекта IRIS за весь срок реализации проекта». [11, с. 125].

В «1989 г. между Узбекистаном и Францией началось археологическое сотрудничество с открытия археологических раскопок на городище Афрасиаб (древний Самарканд). Сегодня можно говорить о совместных узбеко-французских археологических миссиях, которые были посвящены изучению Согдианы (MAFOUZ Sodgiane), Северной Бактрии (MAFOUZ Batriane), неолитизации в Центральной Азии (MAFANAC), протоистории (MAFOUZ Protohistoire) и оазиса Бухары (MAFOUB).

«Все эти миссии, возглавляемые французскими и узбекскими археологами, работали под эгидой Института археологии им. Яхё Гулямова. Они полностью или частично финансируются Министерством иностранных дел Франции через посольство Франции в Узбекистане. Следует отметить, что в рамках программы международного сотрудничества, указанное министерство финансирует более 125 французских археологических миссий в мире» [11, с. 32].

ТОЧИКИСТОН ВА ЦАҲОНИ ИМРЎЗ

Благодаря деятельности Французского института исследований Центральной Азии г. Тошкент посетили с различными целями Бертран Дюфурка, генеральный секретарь Роберт Бадинтер, некоторые послы Франции (Плейсан, Лафранс), сенаторы (Дюранд-Частел), представители гражданского общества Франции, предприниматели, М. Рикар, Д. Томсон, Эрве Йон.

Весомый вклад в развитие научных связей Узбекистана с Францией внесли также Б. Бободжанов, А. Эркинов, Ш. Вохидов.

Сотрудничество Узбекистана и Франции в области науки подтверждается, в частности, следующим фактом: «В 2015 г. директор Астрономического института Узбекистана, профессор, доктор физико-математических наук Шухрат Эгамбердиев был награжден почетным орденом Академических пальм Франции. Указ об этом был подписан премьер-министром Франции 1 января 2015 г.» В 2002-2003 гг. он был избран Генеральным Секретарем Ассоциации Академий наук Азии, насчитывающей 28 стран-членов [4].

Сотрудники института А. Гафуров (2004) и А. Комилов (2005) при содействии ИФЕАК получили возможность поработать в Центральном государственном архиве Узбекистана, Н. Ходжаева завершила работу над кандидатской диссертацией в г. Ташкенте.

7 октября 2017 г. в Академии наук Республики Таджикистан, по инициативе посольства Франции в Таджикистане, Культурного центра «Бактрия» и Общества дружбы Таджикистана и Франции была проведена конференция, участниками которой были в основном преподаватели французского языка Республики Таджикистан [2]. Особое внимание на конференции было уделено проблемам преподавания не только французского языка в республике, но и других языков – испанского, русского и др.

«6 декабря 2014 г. в Академии наук Республики Казахстан состоялось выступление президента Франции Франсуа Олланда. Президент подчеркнул, что укрепление университетского, научного и лингвистического сотрудничества с Казахстаном является для Франции приоритетной задачей. И Алматы в этом сотрудничестве будет отведена центральная роль» [4].

«1 ноября министр образования и науки Казахстана Ерлан Сагадиев посетил один из крупнейших национальных объектов государственного торгово-промышленного учреждения «Universcience» в области популяризации научных и технических знаний – «Городок науки и индустрии» (La Cité des sciences et de l'industrie)» [3]. В ходе этого визита, который проходил с участием представителей посольства Казахстана, главы департамента

международного сотрудничества С. Бишлер поделилась опытом создания познавательных площадок с погружением в науку и продемонстрировала богатое медиа и техническое оснащение залов Городка, которые находятся в полном распоряжении широкой публики всех возрастов, а также исследователей и учёных. Городок охватывает различные области знаний: математику, физику, науки о человеке, оптику, акустику, космос, инноватику, энергетика, новые технологии, мобильность и транспорт.

Сегодня связь научно-исследовательских учреждений стран Центральной Азии, с научными организациями зарубежных стран обусловлена следующими факторами:

– во-первых, значительно возрос научно-технический потенциал республики, особенно в разработке ключевых отраслей науки, таких, как астрофизика, геология, сейсмология, биология, медицина и др.;

– во-вторых, такое сотрудничество исключает дублирование исследований в различных отраслях науки, способствует объединению усилий исследователей для решения крупных научных проблем как фундаментальных, так и прикладных, имеющих большое значение для народного хозяйства страны;

– в-третьих, этот расширяющийся процесс объясняется также тем, что достижения учёных стран Центральной Азии по актуальным вопросам в области астрономии, ядерной физики, спектроскопии, гастроэнтерологии, сейсмологии, биофизики растений, геологии, археологии, востоковедения и др., получили мировое признание, вызвали большой интерес научной общественности. Совместное изучение богатой древней истории и культуры центральноазиатского региона способствует более углубленному пониманию закономерностей развития человеческой цивилизации. Развивая научные связи с учеными зарубежных стран, в том числе и с исследователями Франции, научно-исследовательские организации государств Центральной Азии руководствуются внешнеполитическим курсом своего государства на развитие отношений с зарубежными странами на принципах мирного сосуществования, дружеского и равноправного сотрудничества, которое складывается на основе различных межправительственных и межведомственных соглашений и договоров между Академией наук Таджикистана, Казахстана и Узбекистана с национальными академиями наук зарубежных стран, в том числе и Франции.

Для современных научных связей Академий наук указанных стран и других научных организаций с научными учреждениями многих стран мира характерно то, что они, во-первых, носят постоянный характер, во-вторых, из года в год увеличивается их интенсивность, и совершенствуют-

ТОЧКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

ся формы сотрудничества и, в-третьих, эти связи становятся все более выгодными для сотрудничающих стран.

Итак, по нашему мнению, для дальнейшего устойчивого укрепления научных связей стран Центральной Азии с Францией необходимо:

– осуществлять обмен учеными, исследователями, аспирантами, студентами и любителями науки;

– совместно и регулярно организовывать научные семинары и симпозиумы по актуальным гуманитарным и естественным наукам, представляющим взаимный интерес;

– регулярно проводить научно-археологические, этнографические, биологические и другие научные экспедиции на территории стран Центральной Азии.

Связи центральноазиатских республик с Францией и в советской период, и в постсоветское время постоянно развивались и расширялись, особенно в области культуры и дипломатии, науки и искусства. Конечно, были периоды, когда взаимодействие между указанными странами и Францией становилось менее активным, однако это можно объяснить теми событиями, которые происходили и до сих пор происходят в мире.

Таким образом, мы можем констатировать, что научные связи между странами Центральной Азии и Франции являются одним из надежных инструментов сближения народов стран Центральной Азии и Франции. Расширение и развитие этих отношений позволяют сторонам закрепить достигнутый уровень взаимоотношений, а также реализовать новые проекты, договорённости и инициативы в различных областях научного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан и Французским институтом исследований Центральной Азии (ИФЕАК) от 20 мая 2014 г.
2. Культурный Центр «Бактрия». // Информационный сайт «Dushanbe.ru – справочник города Душанбе». URL: <http://vdushanbe.ru/catalog/education/kulturnyj-centr-baktriya>.
3. Официальный сайт Посольства Республики Казахстан во Французской Республике. [Электронный ресурс] // URL: [http:// Kazakhstan.fr/ru/](http://Kazakhstan.fr/ru/).

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАҲОНИ ИМРӮЗ

4. Сайт Министерства высшего образования и Науки Франции [Электронный ресурс] URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid20715/les-chiffres-cles- html>.
5. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Французской Республики об учреждении и условиях деятельности «Французского альянса Ташкента» (Париж, 7 ноября 2014 года, вступило в силу 7 ноября 2014 года).
6. Соглашение между Правительством Французской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве между министерствами иностранных дел. 26.04.1994.
7. Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики от 4 декабря 2002 г. // Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – Д. 73. – Л. 74-103.
8. Французский Институт Исследований Центральной Азии – IFEAC.<https://ifeac.hypotheses.org/institut/структура>.
9. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и [Электронный ресурс]...<https://www.twirpx.com> > ... Научные статьи и сборники.
10. Рахимов М.А. Использование междисциплинарных методов в изучении современных международных отношений в Центральной Азии // Устная история в Узбекистане: теория и практика. – Ташкент. ИИ АН РУз, 2011. - 240 с. С. 125.
11. Debize (Lt.col.) Étude sur l'Asie Centrale // Bulletin de la Société de Géographie de Lyon. 1877. Vol. 2, 1879. Vol. 3, pp. 1—32. P. 32.

ҲАМКОРИҲОИ МУШТАРАКИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ БО ФАРОНСА ДАР САМТИ ИЛМ

АШӮРОВ АРДАМЕҲР МУРОДҚУЛОВИЧ,

ходими илмии Институти омӯзиши масъалаҳои кишварҳои Осиё ва
Аврупои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистонг. Душанбе, хиёбони Рудақӣ, 33, тел:
(+992) 917- 34 -02- 94; e-mail: ardamehr.ashurov@mail.ru.

*Мақола ба таҳқиқ ва омӯзиши ҳамкориҳои муштаракӣ кишварҳои
Осиёи Марказӣ ва Фаронса дар самти илм бахшида шудааст. Ҳамкорӣ дар
соҳаи мазкур миёни давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Фаронса дар раванди
солҳои соҳибистиқлолӣ самти муҳим ва афзалиятнок ба ҳисоб меравад.*

*Дар мақола муаллиф қайд менамояд, ки барои рушд ва инкишофи ҳам-
кориҳои илмӣ миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Фаронса Институти
тадқиқоти Фаронса доир ба Осиёи Марказӣ (ИФЕАК) нақши аввалинда-
рача дорад.*

*Калидвожаҳо: Осиёи Марказӣ, Фаронса, Иттиҳоди Аврупо, сиёсати
хориҷӣ, илм, манфиатҳо.*

RELATIONSHIP OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES WITH FRANCE IN THE FIELD OF SCIENCE

ASHUROV ARDAMEHR MURODKULOVICH,

Research Fellow of the Institute of Asian and European studies, the Acad-
emy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 33 Rudaki Ave., Dushanbe,
734025, Tajikistan.

Phone: (+992) 917- 34 -02- 94, e-mail: ardamehr.ashurov@mail.ru.

*The article is devoted to the study and research of the relationship of the
countries of Central Asia and France in the field of science. Cooperation in this
area between the states of Central Asia and France is considered to be very
promising. After the collapse of the USSR, France was one of the first Western
European countries to recognize the independence of the countries of the Central
Asian region. In the article, the author notes that the French Institute for the
Study of Central Asia (IFEAC/FISCA) plays an important role in strengthening
and developing scientific relations between the countries of Central Asia and
France.*

***Keywords:** Central Asia, France, European Union, foreign policy, sci-
ence, education, interests.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе и должен быть подготовлен в текстовом редакторе **MS Word**, шрифт **Times New Roman 12** пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с **Windows XP** и любой версией **MS Office** необходимо использовать клавиатурный редактор **Keyman**. Интервал между строками – 1,15. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Размер статьи должен быть от 8 до 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ _____

общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009.–С. 8.

2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета. 1992, 16 октября. - С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлекцией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами).

Подробную инструкцию по оформлению статей можно скачать на сайте ЦСИ (www.mts.tj) на главной странице в разделе ВЕСТНИК – ТАДЖИКИСТАН И СОВРЕМЕННЫЙ МИР.

***Примечание:** Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.*

Адрес редакции: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел.: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00
E-mail: info@mts.tj

Ба матбаа 18.07.2019 тахвил гардид. Чопаш 26.07.2019
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 70x100 1/8.
Ўзъи чопии шартӣ 27,75. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 2 (65). Нархаш шартномавӣ.

Маҷалла дар чопхонаи ҶДММ “АРЖАНГ” ба табъ расидааст.
ш. Душанбе кӯчаи С. Шерозӣ - 21